Е71 — 550

Статистическое
исслед. Мурмана
т. 2. в. 1

Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера.

Д Бсев. край
30
М34
Е71
550
231

МАТЕРІАЛЫ

ПО СТАТИСТИЧЕСКОМУ ИЗСЛѢДОВАНІЮ

МУРМАНА.

Томъ II, выпускъ I-й.

ОПИСАНІЕ КОЛОНІЙ

ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА и КОЛЬСКОЙ ГУБЫ.

С.-Петербургъ.
1902.

Тип. Исидора Гольдберга, Спб.

Геогр.
227

E71 — 550

Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера.

DБ 30 Сев. Край
М34
231
Статистическое исследование Мурмана

МАТЕРІАЛЫ

ПО СТАТИСТИЧЕСКОМУ ИЗСЛѢДОВАНІЮ

МУРМАНА.

Томъ II, выпускъ I-й.

ОПИСАНІЕ КОЛОНІЙ

ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА и КОЛЬСКОЙ ГУБЫ.

С.-Петербургъ.
1902.

Тип. Исидора Гольдберга, Спб.

№1545

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
538355

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Императорскаго Общества Судоходства.

ИМПЕР. НОВОРОС. УНИВЕРСИТЕТ. БИБЛІОТ.

Геогр.
224

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе.

Бланки: а) проектированный и б) принятый на изслѣдованіи для описанія колоній.

Разстоянія между колоніями (въ морск. миляхъ).

Стр

Колонія и становище Восточная Лица 1
» » Харловка 15
» » Золотая 28
» » Рында 42
» Трящина 65
» Щербиниха 75
» Захребетная 77
» Шельпины 84
» Зеленцы 95
» Гаврилово и Голицыно 96
» Териберка 129
» Мало-Оленье 175
» Зарубиха 191
» Тюва-губа 195
» Средняя губа 200
» Ваеньга 208
» Грязная губа 210
» Рослякова губа 217
» Бѣлокаменная 221
» Красная Щель 232
» Сайда-губа 235
» Водвора, или Оленья-губа 327
» при Торосъ-островахъ 237
» остр. Кильдинъ 241

Приложенія:

Къ описанію колоній Гаврилово и Голицыно—запись колониста П. И. Рѣдькина о сдачахъ рыбы за 1886, 1889, 1892, 1895, 1899 годы. 249

Къ описанію колоніи Териберки—запись колониста М. И. Синякова о выѣздахъ 262

Свѣдѣнія о сѣнокосныхъ расчисткахъ колонистовъ колоніи Териберки (по даннымъ Кол.-Лопарск. вол. правл.) 264

Къ описанію колоній по Кольской губѣ: Свѣдѣнія о мірскихъ оброчныхъ сѣнныхъ статьяхъ, отдаваемыхъ лопарями Кильдинскаго погоста въ аренду 267

Программа, по которой собирались изложенныя въ этомъ томѣ свѣдѣнія, здѣсь приложена. Ея основной недостатокъ — стремленіе обнять чуть не всѣ стороны промысловой и колоніальной жизни отъ гидротехники гаваней до нравовъ и обычаевъ населенія включительно.

Изслѣдованіе продолжалось всего $2—2^1|_2$ мѣсяца и за это время охватило весь берегъ въ 6—8 сотъ верстъ съ единственнымъ способомъ сообщенія—пароходомъ одинъ разъ въ недѣлю. На сушѣ нѣтъ даже пѣшеходныхъ дорогъ.

Невозможность выполнить такую программу во всей полнотѣ была очевидна и ее спасла отъ значительныхъ пробѣловъ простота, неразвитость самой жизни.

Тѣмъ не менѣе, въ программѣ, какъ видно и изъ инструкціонныхъ примѣчаній къ ней, были на изслѣдованіи сдѣланы и сокращенія, и измѣненія. Нѣкоторымъ параграфамъ, вовсе пропущеннымъ въ проектѣ программы какъ, напр., о сѣнокосахъ, пришлось дать довольно видное мѣсто, другимъ—нѣсколько иное содержаніе.

Центръ описаній (по важности) занимаютъ сѣнокосныя угодья и удобства гавани для стоянки промысловыхъ и торговыхъ судовъ. Мѣста добыванія наживки и лова промысловой рыбы получались главнымъ образомъ суммированіемъ отвѣтовъ на вопросы судового бланка [1]).

Больнымъ мѣстомъ при выполненіи программы былъ собираніе свѣдѣній о природныхъ условіяхъ мѣстности вокругъ колоній. Получать ихъ въ виду промысловой горячки приходилось зачастую отъ одного—двухъ лицъ и

---

[1] Форму и содержаніе его см. т. III, предисловіе.

изъ личнаго осмотра мѣстности. Послѣдній, однако, при спѣшности работы, не могъ быть особенно внимательнымъ, а тѣмъ болѣе не могъ охватывать значительной площади.

Тѣмъ не менѣе значительная часть мѣстностей, прилегающихъ къ колоніямъ и становищамъ, были осмотрѣны членами отряда.

Это, конечно, не избавляло и ихъ показаній отъ извѣстнаго субъективизма. Поправками къ показаніямъ о природѣ мѣстности отдѣльныхъ лицъ изъ колонистовъ и непосредственнымъ впечатлѣніямъ статистиковъ являлись данныя, полученныя отъ каждаго колониста объ угодьяхъ въ его личномъ пользованіи.

Неподготовленность персонала и почти отсутствіе непосреднаго и своевременнаго контроля могли бы тяжело отозваться на качественности работъ именно въ этой ихъ части (какъ не поддающейся цифровому контролю), если бы природа берега не была такъ однообразна.

Во всякомъ случаѣ въ этой коллективной работѣ въ первый разъ дается описаніе природныхъ и экономическихъ условій побережья съ такой полнотой и детальностію *).

Дополнительное почвенное изслѣдованіе, проведенное однимъ лицомъ, пользующееся кромѣ глаза вѣсомъ и мѣрой, а въ случаѣ нужды и химическимъ анализомъ, покажетъ, насколько мы были близки или далеки отъ истины.

Матеріалы на мѣстѣ были собраны:

---

*) Большая часть работъ о Лапландіи касается природы ея внутренней полосы и притомъ въ геологическомъ отношеніи. Побережье, вѣрнѣе, прибрежная полоса океана, описана лишь съ точки зрѣнія торговаго мореходства. Рукописная работа бывшаго кольскаго лѣсничаго Трофименко даетъ довольно большой перечень рѣчекъ, озеръ, но почвы, растительность отмѣчены для слишкомъ крупныхъ единицъ—дачъ—въ двѣ изъ нихъ умѣщается весь восточный берегъ и не только прибрежная, но и внутренняя часть полуострова. Характеристики даны въ 2—3 словахъ въ нихъ нѣтъ и намека на индивидуализацію хотя бы цѣлыхъ рѣчныхъ бассейновъ.

1. По Восточной Лицѣ, Мало-Оленьему, Зарубихѣ, Средней, Тювѣ—А. И. Трипецкимъ.

2. По Харловкѣ—М. В. Келлеромъ.

3. По Золотой—Н. О. Чулковымъ.

4. По Рындѣ, Трящинѣ, Захребетной и Щербинихѣ—Н. В. Романовымъ.

5. По Шельпинымъ и Зеленцамъ—А. И. Трипецкимъ.

6. По Гаврилову—М. В. Келлеромъ, А. И. Трипецкимъ, Н. В. Романовымъ, Н. О. Чулковымъ.

7. По Териберкѣ—Н. С. Баженовымъ, Н. В. Романовымъ, Н. О. Чулковымъ.

8. По Кильдину—Т. Н. Мазаевымъ, А. Н. Масленниковымъ, А. И. Трипецкимъ.

9. По Ваеньгѣ, Грязной, Росляковой, Бѣлокаменной, Горось-острову—Н. В. Романовымъ.

10. По Сайдѣ и Водворѣ—А. Н. Масленниковымъ.

Кромѣ нихъ въ собиранiи матерiала мѣстами приняли участiе С. Ф. Братухинъ, І. В. Каллистовъ, П. Ф. Пономаревъ.

Редакцiонная обработка матерiала принадлежитъ нижеподписавшемуся.

Н. В. Романовъ.

Проэктированный бланкъ для описанія колоній.

1. Названіе колоніи или становища, волости и общества. (Число становъ).

2. Мѣстоположеніе.
При какой рѣчкѣ, бухтѣ; разстояніе отъ г. Александровска (Екатерининской гав.), отъ волостного правленія, отъ церкви, отъ ближайшей колоніи, школы и пр.; подробное описаніе бухты и рѣчки; въ отношеніи гидротехническомъ удобства стоянки судовъ, рыбопромышленности и т. п.

3. Топографія мѣстности:
а) Почва. степень пригодности ея для воздѣлыванія; опыты воздѣлыванія (виды растеній полевой или огородной культуры, площадь, занятая ими, и урожай).
б) Лѣсъ, породы, возрастъ, разстояніе его отъ колоніи, условія доставки и проч.
в) Выгонныя угодья. Ихъ удобства и неудобства; продолжительность пастбищнаго періода; способы пастьбы (подъ личнымъ надзоромъ, за пастухомъ и т. д.); плата пастуху.

4. Климатъ.
Продолжительность и сроки временъ года; средняя температура временъ года; высшая и низшая температура; дожди (часто ли выпадаютъ и насколько продолжительны); толщина снѣжнаго покрова и пр.

5. Исторія возникновенія поселенія: первые поселенцы, кто, откуда и когда.

6. Населеніе.
Племенной составъ; общественный составъ постоянные приписные, постоян-

ные самовольно поселившіеся и временно проживающіе; число семействъ; ихъ взаимныя отношенія; различіе въ правахъ и обязанностяхъ въ отношеніи общихъ и мірскихъ повинностей; устройство домовъ и жилищъ (внутренняя ихъ обстановка), топливо; обычаи и нравы жителей (одежда, питаніе).

7. Административное устройство.

Волостное и сельское управленіе; виды мірскихъ повинностей; натуральныя повинности и способы ихъ отправленія.

8. Учрежденія.

а) Церковь. Величина прихода; составъ и способы содержанія причта: если церковь отдалена, вліяніе ея отдаленности на совершеніе церковныхъ таинствъ и обрядовъ.

б) Школа. Въ чьемъ вѣдѣніи находится; на какія средства содержится; величина школьнаго района: на какомъ языкѣ идетъ преподаваніе; составъ преподающихъ; ихъ образовательный цензъ; учебныя пособія; число учащихся (мальчиковъ, дѣвочекъ); продолжительность обученія; продолжительность учебнаго года; помѣщеніе школы; нужды школы.

в) Больница. Въ чьемъ вѣдѣніи; на чьи средства содержится; размѣръ этихъ средствъ. Персоналъ служащихъ; число постоянныхъ кроватей; число больныхъ; преобладающія болѣзни; число амбулаторныхъ больныхъ.

г) Другія учрежденія (почта, телеграфъ и проч.)

9. Торговыя заведенія.

Родъ и число ихъ.

а) Кому принадлежатъ; когда впервые каждое изъ нихъ открыто; районъ и родъ торговли; какія промысловыя свидѣтельства выбираетъ каждое изъ нихъ; годовой оборотъ.

б) Способы торговли: наличный денежный разсчетъ, мѣна, отпускъ въ кредитъ.

10. Промышленныя заведенія. Цѣны на главные предметы потребленія (хлѣбъ, мясо, рыба, скотъ, строительные матеріалы, дрова, одежда, орудія рыболовства и пр.). Кому принадлежатъ; когда впервые каждое открыто; условія добычи сырья (подробно описать, откуда добывается, по какой цѣнѣи пр.); какія промысловыя свидѣтельства выбираетъ каждое изъ нихъ; годовой оборотъ; чистая прибыль отъ производства.

11. Условія мѣстной торговли вообще.

12. Внѣшняя торговля.

Свѣдѣнія относительно числа судовъ: въ приходѣ и отходѣ иностранныхъ и русскихъ; ввозъ и вывозъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ; чего, сколько и на какую сумму.

Принятый на изслѣдованіи бланкъ для описанія колоній.

1) Названіе колоніи или становища, волости и общества.

2) Мѣстоположеніе: при какой рѣчкѣ, бухтѣ; разстояніе отъ г. Александровска (Екат. гав.), отъ волостного правленія, отъ церкви, отъ ближайшей колоніи, больницы, школы, почтово-телеграфнаго отдѣленія и проч.

Подробное описаніе бухты и рѣчки въ отношеніи удобства стоянки судовъ, рыбопромышленности и т. п.

3) Общее описаніе мѣстности. а) Почва: степень пригодности ея для воздѣлыванія; опыты воздѣлыванія (виды растеній огородной и полевой культуры, площадь, занятая ими, и урожай).

б) Сѣнокосныя угодья: *въ скольких мѣстахъ*, разстояніе отъ колоніи, мѣстоположеніе (по рѣкѣ, по берегу моря, высокое, низкое, куда наклонъ), травы, укосъ.

в) Выгонныя угодья: ихъ удобства и неудобства; продолжительность пастбищнаго періода.

г) Лѣсъ: породы, возрастъ, на что пригоденъ, разстояніе отъ колоніи, условія пользованія, доставка; цѣны.

4) Климатъ. Продолжительность и сроки временъ года; высшая и низшая температура.

Примѣч. Измѣненія и дополненія, сдѣланныя во время самаго изслѣдованія набраны курсивомъ.

Дожди (часто ли выпадаютъ и насколько продолжительны).

Толщина снѣжнаго покрова и пр.

Топографическое положеніе усиливаетъ или ослабляетъ суровость климата: близко ли къ морю, открыто или закрыто, доступно ли вѣтрамъ и какимъ? Солнечному свѣту?

Кругомъ: болота, плато, скалы, лѣсъ и проч.?

5) Исторія возникновенія поселенія: первые поселенцы, кто, откуда и когда.

Причины переселенія. Условія жизни новоселовъ. Ростъ населенія. Причины роста или паденія. Положеніе въ моментъ изслѣдованія. (Если есть данныя помимо собранныхъ отъ жителей, то изложить ихъ особо, хотя и въ этой же главѣ!).

6) Населеніе. Племенной составъ.

Общественный составъ: постоянные приписные, постоянные самовольно поселившіеся и временно проживающіе (число семействъ).

Число постоянныхъ жителей: приписанныхъ и неприписанныхъ и временныхъ (промышленниковъ) каждой національности.

Взаимное отношеніе постояннаго и временнаго населенія: различіе въ правахъ и обязанностяхъ въ отношеніи общихъ и мірскихъ повинностей.

Отношеніе между группами разныхъ народностей.

Бытовыя условія: жилища, ихъ внѣшній видъ, обстановка, топливо.

Обычаи и нравы жителей; одежда, питаніе и пр.

7) Административное и земельное устройство. Волостное и сельское управленіе; виды мірскихъ повинностей; натуральныя повинности, способы ихъ отправленія и распредѣленіе между группами населенія и отдѣльными домохозяевами.

Продовольственное дѣло.

Землевладѣніе. Указаны ли границы земельнаго владѣнія.
Когда и кѣмъ.

Формы землевладѣнія (существуютъ ли передѣлы. Разверсточная единица, захватъ и пользованіе новинными и чищобными мѣстами).

Владѣніе промысловыми угодьями: морскими, рѣчными и озерными.

8) Учрежденія.
а) Церковь. Величина прихода.
Составъ и способы содержанія причта.
Есть ли церковь.

Если церковь отдалена, вліяніе ея отдаленности на совершеніе церковныхъ таинствъ и обрядовъ.
Удовлетвореніе религіозныхъ потребностей.

б) Больница. Въ чьемъ вѣдѣніи. На чьи средства содержится, размѣръ этихъ средствъ.
Постановка врачебной помощи.

Персоналъ служащихъ (число).

Число постоянныхъ кроватей. Число больныхъ.
Преобладающія болѣзни.
Число амбулаторныхъ больныхъ.

в) **Школа.** Въ чьемъ вѣдѣніи находится. На какія средства содержится.
Школьное дѣло и удовлетвореніе умственныхъ и образовательныхъ потребностей населенія.

Величина школьнаго района (разстояніе отъ ближайшей школы, число поселеній, пользующихся школой).

На какомъ языкѣ идетъ преподаваніе Кто обучаетъ: образовательный цензъ число учителей; учебныя пособія; приблизительное число учащихся (мальчиковъ дѣвочекъ).

Продолжительность всего курса обученія.

Продолжительность учебнаго года.

Помѣщеніе школы (собственное, частное, наемное, безплатное).

Нужды школы (въ отношеніи помѣщенія, учебныхъ пособій и проч.).

г) Другія учрежденія (почта, телеграфъ и проч.).

Есть или нѣтъ. Сколько времени въ году функціонируетъ. Сколько разъ въ недѣлю ходитъ почта. Если почтоваго учрежденія нѣтъ, то какъ удовлетворяется потребность въ сношеніяхъ.

9) Торговыя заведенія.

Родъ и число ихъ.

а) Кому принадлежатъ, когда впервые каждое открыто.

Районъ торговли.

Преобладающіе способы торговли: наличный денежный разсчетъ, мѣна, отпускъ въ кредитъ.

Признаки, указывающіе на размѣръ торговли.

1) Число помѣщеній (отдѣльныхъ комнатъ), занятыхъ торговымъ заведеніемъ.

Годовая наемная плата за помѣщеніе.

Примѣрная стоимость своего помѣщенія.

Число приказчиковъ { 1 класса. / 2 класса.

Сумма годового вознагражденія и содержаніе приказчиковъ.

Число остальныхъ служащихъ.

Сумма годового вознагражденія и содержаніе служащихъ.

Родъ торговли (оптовая, розничная и мелочная).

Какимъ товаромъ преимущественно.

Число складовъ при торговомъ заведеніи.

Гдѣ склады находятся (въ одномъ домѣ съ торговымъ заведеніемъ, на дворѣ или отдѣльно).

Арендная плата за складочное помѣщеніе. Примѣрная стоимость своего помѣщенія.

Остальные расходы по содержанію заведенія (освѣщеніе, отопленіе, страховка).

Годовой оборотъ и прибыль каждаго торговаго заведенія и какія промысловыя свидѣтельства выбираетъ каждое изъ нихъ.

Цѣны на главные предметы потребленія (хлѣбъ, мясо, рыба, скотъ, строительные матеріалы, дрова, одежда, орудія рыболовства и проч.).

10) **Промышленныя заведенія.**

Роды производствъ.
Число заведеній каждаго.

Кому принадлежатъ, когда каждое впервые открыто.

Откуда получаютъ сырье (свое, покупное), цѣны на сырье и проч.
Количество купленнаго матеріала.
Стоимость купленнаго матеріала.
Количество добытаго сырья.
Стоимость добытаго сырья.

Описаніе каждаго промышленнаго заведенія. Признаки, указывающіе на размѣръ промышленныхъ заведеній.

Число дѣйствовавшихъ въ теченіе года машинъ.

Родъ дѣйствовавшихъ машинъ.

Число силъ каждой дѣйствовавшей машины.

Число орудій производства и ихъ описаніе.

Число рабочихъ, временныхъ и постоянныхъ.

Годовая заработная плата и содержаніе рабочихъ.

Число служащихъ.

Годовое содержаніе служащихъ.

Остальные расходы по содержанію промышленнаго предпріятія. Стоимость зданій, машинъ и проч. техническихъ приспособленій, число лѣтъ ихъ службы. Проценты на капиталъ, если онъ заемный, и условія кредита.

Откуда получаютъ сырье (свое, покупное), цѣны на сырье и проч.

Количество купленнаго сырья.
Стоимость всего купленнаго сырья.
Количество добытаго сырья.
Его стоимость.

Количество выработки (за извѣстную единицу времени; за весь сезонъ производства).

Выработано на сумму.

Количество проданнаго.

На сумму.

Годовой оборотъ и чистая прибыль по показаніямъ владѣльцевъ предпріятій и по собраннымъ свѣдѣніямъ. Промысловыя свидѣтельства.

Рынки сбыта: разстояніе до нихъ, стоимость фрахта, цѣны на предметы производства на мѣстѣ и на разныхъ рынкахъ.

11) Промыслы населенія.

Перечислить всѣ промыслы населенія.

Особенности условій промысла со стороны природы, экономическихъ условій и проч.

Когда и гдѣ каждый производится и сколько имъ лицъ занято.

Описать каждый промыселъ подробно по такой программѣ: естественныя условія промысла, орудія и техника его производства, экономическая организація, условія сбыта результатовъ промысла, доходность промысла для хозяина и рабочихъ, рискъ хозяина (предпринимателя) и рабочаго (денежный и физическій).

12) Свѣдѣнія относительно числа торговыхъ судовъ.

а) Собственныхъ судовъ колоніи (число парусныхъ и паровыхъ, кому принадлежитъ каждое).

б) Число судовъ постороннихъ владѣльцевъ въ приходѣ и отходѣ: иностранныхъ и русскихъ (отдѣльно парусныхъ и паровыхъ).

Ввозъ и вывозъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ (чего, сколько и на какую сумму).

1. Сколько спиртныхъ напитковъ и какихъ именно владѣльцемъ каждаго судна, его арендаторомъ или артелью израсходовано въ теченіе времени промысловъ. Откуда и по какой цѣнѣ пріобрѣтены эти питья. Качество ихъ въ смыслѣ вліянія на здоровье людей.

2. Не пріобрѣтаются ли тѣми же лицами заграничныя питія, какія именно, въ какомъ количествѣ и по какимъ цѣнамъ непосредственно съ норвежскихъ судовъ въ теченіе времени промысловъ.

3. Пріобрѣтаются ли въ теченіе времени промысловъ тѣми же лицами питья внутренняго или заграничнаго приготовленія, какія именно, въ какомъ количествѣ и по какимъ цѣнамъ изъ мѣстъ тайной торговли, или въ становищахъ и существуетъ ли въ этихъ мѣстахъ продажа

питей въ долгъ или въ обмѣнъ на орудія лова или подъ закладъ ихъ.

4. Считаютъ ли тѣ же лица для себя полезнымъ открытіе казенныхъ винныхъ лавокъ въ становищахъ со введеніемъ казенной продажи питей въ Архангельской губерніи. Въ какихъ именно становищахъ тѣ же лица считали бы полезнымъ существованіе казенныхъ винныхъ лавокъ и съ какого по какой срокъ эти лавки по ихъ мнѣнію должны быть открыты въ указанныхъ ими становищахъ.

5. Въ какой именно посудѣ, крупной или мелкой, удобнѣе для нихъ торговля казеннымъ виномъ.

6. Цѣлесообразно ли устройство плавучихъ передвижныхъ винныхъ лавокъ, которыя по мѣрѣ надобности отбуксировывались бы пароходами изъ одного становища въ другое и тамъ устанавливались бы на якоряхъ.

7. Существуетъ ли возможность постройки на мѣстѣ такихъ плавучихъ винныхъ лавокъ. Въ какихъ именно становищахъ или селеніяхъ возможна эта постройка и есть ли возможность и гдѣ именно на мѣстѣ найти предпринимателей, пожелавшихъ бы построить и сдать казнѣ въ аренду упомянутыя плавучія винныя лавки, и въ утвердительномъ случаѣ какова стоимость или арендная плата каждой такой лавки.

I.

Колонія и становище „Восточная Лица“, Гаврилов-скаго общества, Кольско-Лопарской волости.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Расположена на правомъ берегу рѣки „Восточная Лица“. Разстоянія: отъ г. Александровска 228 верстъ, отъ Кольско-Лопарскаго волостного правленія (въ г. Колѣ) 288 верстъ, отъ Харловской церкви 24 версты, отъ своей приходской (въ кол. Рындѣ)—60 верстъ, отъ ближайшей больницы лѣтомъ (въ кол. и ст. Рындѣ)—60 верстъ, зимою—228 верстъ (въ Александровскѣ), отъ ближайшей колоніи (Харловки)—24 версты, отъ ближайшей школы и ближайшаго почтово-телеграфнаго отдѣленія (въ станов. Гаврилово) 100—110 верстъ.

Описаніе бухты и рѣчки. Мѣстомъ стоянки большихъ торговыхъ судовъ служитъ устье рѣки Лицы. Оно обращено на сѣверо-востокъ и совершенно открыто со стороны моря. Берега рѣки на устьѣ представляютъ отлогіе песчаные откосы. На куйпугѣ [1]) (во время отлива) они обнажаются на 20—30 саж. отъ линіи наибольшаго прилива. Въ срединѣ устья саженяхъ въ 200 отъ моря находится такъ называемая „егра“ [2]): песчаная мель, загораждающая въ куйпугу доступъ большимъ и малымъ судамъ къ мѣсту стоянки, отстоящему отсюда саженъ на 100 вверхъ по рѣкѣ. Въ егрѣ есть русло, но оно настолько узко, что торговыя суда не могутъ имъ пользоваться и потому въ малую воду проходить съ моря къ мѣсту якорной стоянки рѣшительно не могутъ. Въ шнякахъ во время отлива и при вѣтрѣ со стороны моря также невозможно заѣзжать сюда (въ прошедшемъ году, напр., здѣсь опро-

---

[1]) „Купуйгой“ называютъ, какъ самое время отлива, такъ и обсыхающія во время отлива мѣстъ.

[2]) У Литке и Афанасьева (см. Рейнеке Лоція Лапландск. берега) названа „баромъ“. *Н. Р.*

кинуло шняку съ народомъ—всѣ погибли): очень сильно „засѣкаетъ“ волну [1]). На самой стоянкѣ, благодаря напору теченія рѣки, суда не ворочаются на мѣстѣ при приливѣ и отливѣ и, слѣдовательно, дольше сохраняются. Воды на рейдѣ всегда достаточно: отливъ морской воды не служитъ причиною обсушки торговыхъ судовъ, развѣ только въ большія выпадки и то достаютъ дно лишь сильно груженыя суда. Вліяніе вѣтровъ со стороны моря ослабляется значительной удлиненностью устья, а егра препятствуетъ морскому волненію съ силой переходить на рейдъ. Грунтъ рейда песчаный съ небольшою примѣсью мелкаго камня.

Для стоянки промысловыхъ судовъ Лицкій рейдъ чрезвычайно удобенъ. Шняки и елы одинаково удобно могутъ стоять на немъ, какъ на якоряхъ, такъ и на обсушкѣ. Даже елы и тѣ могутъ обсушаться на песчаномъ грунтѣ безъ вреда для себя. Стоящія на рейдѣ шняки и елы вполнѣ защищены отъ морского волненія.

Самые дальніе выѣзды для лова рыбы—15 верстъ. Дальше въ голомени [2]), по словамъ промышленниковъ, рыбы мало. Грунтъ на 12-ти-верстномъ разстояніи отъ берега вездѣ мягкій. Корги (подводныя скалы) есть, но мало. Промысловыя суда, выходя изъ становища, направляются преимущественно на сѣверъ и сѣверо-западъ, на N отъ Лицкихъ острововъ и Губы Двоятки (Воятка).

Песчанка ловится у егры и противъ нея у лѣваго берега рѣки. Ловится не всегда одинаково: въ 98 году, напримѣръ, ея было здѣсь мало.

Общее описаніе мѣстности.

а) *Топографія, почва и ея культивированіе.* Берега рѣки загромождены сплошными каменными горами высотою въ 50—60 саж. Горы почти отвѣсно спускаются къ рѣкѣ, оставляя мѣстами узенькую (не болѣе 20 саж.) полоску земли. Толщина землистаго слоя этой полоски очень невелика—отъ $^1/_2$ верш. до $1^1/_2$ арш. Ниже—

---

[1]) „Засѣчка“ волны происходитъ на мелях. При вѣтрѣ набѣгающія на мель волны настигаютъ одна другую, образуютъ движущуюся водяную стѣну; гребень ея, пріобрѣтя бо́льшую остальныхъ частей скорость, падаетъ внизъ и вся стѣна крутясь рухаетъ и пѣнясь разливается по мели или бросается на берегъ. *Н. Р.*

[2]) „Голомень“—мѣсто далекое отъ берега.

сплошная скала. На береговой полосѣ образовались торфянистыя болота, поросшія жидкимъ кустарникомъ.

Изъ ягодъ родятся годами—морошка, вороница. Черницы мало. Грибовъ бываетъ вообще мало.

На усадебной землѣ пробовали садить картофель, но неудачно. Рѣпа родилась, когда землю удобряли: „съ 2 ложекъ посѣва уродилось 2 короба двоеручныхъ“ и довольно крупная—„вершка по 2 въ діаметрѣ“. Садилъ одинъ колонистъ Фома Рѣдькинъ, пока у него была корова. Теперь огородъ и у него запущенъ. Думаютъ, что безъ удобренія ничто родиться не станетъ.

Вблизи колоніи есть много озеръ. Въ 5 верстахъ отъ Лицы—Гольцово озеро (7 саж. глубины), Поперечное—до 20 саж. глубины, Лудковы озера.

б) *Сѣнокосныя угодья.* Сѣнокосовъ вблизи нѣтъ. По словамъ лопарей, верстахъ въ 30 отъ колоніи, вверхъ по рѣкѣ есть небольшія мѣста, поросшія болотною травою, годною для скота. Изъ колонистовъ тамъ никто не бывалъ. На Лицкихъ островахъ (на Большомъ) можно собрать сѣна коровы на 2, а пожалуй, и болѣе.

в) *Выгонныя угодья.* Овцы пасутся около домовъ и въ 1 верстѣ отъ колоніи „на варакахъ“ (горахъ съ округленными вершинами). Ходятъ цѣлый день безъ пастуха. На зиму для овецъ заготовляютъ ягель. Его деруть руками въ мокрую погоду „въ буграхъ“ [3]) (въ сухую погоду ягель крошится и царапаетъ руки), коробами сносятъ въ одно мѣсто, складываютъ въ кучи, а зимой на оленяхъ вывозятъ къ дому. Олень можетъ увезти за одинъ разъ двѣ такія кучи (всего пуд. 5). Одна женщина въ день надеретъ ягеля до 7 кучъ.

Въ апрѣлѣ олени сдаются на пастьбу лопарямъ. Пасутся верстахъ въ 50—60 отъ становища вверхъ по рѣкѣ. Осенью, по первопутку лопари приводятъ оленей въ колонію и за каждаго приведеннаго обратно оленя получаютъ по 50 коп. Зимой колонисты привязываютъ оленей въ $^1/_2$ верстѣ отъ колоніи и въ теченіе всей зимы передвинутъ лишь на 1—$1^1/_2$ версты; другого ухода (кромѣ досмотра) за ними нѣтъ.

г) *Лѣсъ.* Верстахъ въ 8-ми отъ колоніи есть мелкій ку-

---

[3]) „Сухихъ мѣстахъ“.

старникъ—березникъ, частію рябина, ива. Березникъ растетъ на „буграхъ“, вмѣстѣ съ нимъ растутъ „воронешникъ“, „чернишникъ“, „черный мохъ“ (высушенный употребляютъ на конопатку стѣнъ), „ягель“ (для овецъ и оленей) и „обухальникъ“ (широколистная трава).

Климатъ. Зима начинается неодинаково, иногда и до 14 ноября зима не устанавливается, а другой годъ и въ Покровъ выпадетъ снѣгъ и начнутся холода. Въ тихое время крѣпкихъ морозовъ здѣсь не бываетъ. Съ возвышенностей весь снѣгъ сметаетъ вѣтромъ въ „лога“. Наметаетъ сугробы сажени въ 2 и болѣе толщиною. Зимою, когда дуетъ морянка, бываетъ теплѣе, а горній вѣтеръ приноситъ стужу. Лѣтомъ наоборотъ.

Весна начинается также неодинаково: иногда снѣгъ начинаетъ таять съ Благовѣщенія, а другой годъ холода стоятъ весь апрѣль.

Осени большею частію бываютъ дождливы.

Лѣта бываютъ не жарки, также по годамъ. Бываютъ сырыя лѣта, такъ что снасть нельзя высушивать, но бываютъ и сухія. Туманы часты.

Исторія возникновенія и развитія поселенія.

„Восточная Лица“, какъ колонія, существуетъ не очень давно. Лѣтъ 20 тому назадъ здѣсь жили только по лѣтамъ промышленники. На зиму подъ карауломъ лопарей они оставляли и станы, и лодки, и промысловый скарбъ. За охрану платили по 3 руб., по бутылкѣ рому, пуду соли и одному хлѣбу въ 6 фунтовъ вѣсомъ—съ судна, и по $1^1/_2$ руб. со стана особо. Лопари сюда навѣдывались въ зиму только 2 раза—передъ Рождествомъ и передъ мартомъ, чтобы осмотрѣть ввѣренные ихъ надзору станы и суда. Первымъ колонистомъ, прожившимъ здѣсь зиму—былъ крестьянинъ изъ с. Калгалакши, Кемскаго уѣзда, Василій Наумовъ. Одиночество Наумова раздѣляли его жена и мальчикъ 16 лѣтъ, Михаилъ Рѣдькинъ. Отецъ мальчика, Фома Рѣдькинъ, также намѣревался переселиться сюда. Жить пришлось въ стану Ф. Рѣдькина—маленькомъ домикѣ въ 3 окна, совершенно неприспособленномъ для того, чтобы прожить въ немъ суровую зиму. Въ домѣ не было потолка, рамы ординарныя. Пришлось терпѣть много лишеній отъ холода: вода мерзла въ избѣ, сѣней у избы сначала не было. Бывали случаи, когда избу заносило снѣгомъ такъ, что оттуда съ

трудомъ выбирались. Питались преимущественно рыбой и олениной, которую подвозили лопари. Нужды въ хлѣбѣ не испытывали. Наумовъ столярилъ на лопарей—дѣлалъ наблюдники (полки для посуды), шкафы и проч. Весной мальчикъ Рѣдькинъ сталъ „цынжать“, его заставляли бѣгать, и онъ поправился. Наумовъ и его жена цынгой не болѣли. Причиной, побудившей Наумова къ переселенію въ Лицу, была его бѣдность и надежда получить 350 р. казеннаго пособія. Весной 1881 г. пріѣхалъ на своемъ клиперѣ „Николай“ и Фома Рѣдькинъ съ семействомъ, состоявшимъ изъ 7 человѣкъ (Фома съ женою, старшій сынъ съ женою, два другихъ сына Фомы и дочь). До переселенія въ колонію Фома имѣлъ въ селѣ Калгалакшѣ большой деревянный домъ въ 5 комнатъ, 2 шкуны (одна изъ нихъ ходила въ Норвегію, другая промышляла звѣрей и бѣлухъ у Новой Земли) и 6 промысловыхъ шнякъ. За годъ до переселенія Фома потерпѣлъ убытокъ—лишился почти всего своего состоянія, „впалъ въ печалъ“, по его собственному выраженію, и задумалъ „писаться въ колонію“. Вышло разрѣшеніе и Фома переѣхалъ на житье въ Лицу. Всѣ его промысловыя шняки были проданы за долги, клиперъ описали, но не успѣли продать. Фома уѣхалъ на немъ въ колонію. Здѣсь клиперъ занесло въ рѣку и онъ развалился. Фома разрубилъ его на дрова. Кредиторамъ достались однѣ цѣпи. Поселился Рѣдькинъ въ томъ стану, гдѣ прожилъ зиму В. Наумовъ (послѣдній купилъ себѣ станъ у Евдокима Ананьина за 40 руб.). Первое время по переселеніи Фома сталъ промышлять полшнякой въ компаніи. Промыселъ случился хорошій и на слѣдующій годъ Фома могъ поднять уже двѣ своихъ шняки. Жить въ той избѣ, гдѣ зимовалъ Наумовъ, Фомѣ пришлось 2 года. Ему и его семьѣ много пришлось потерпѣть отъ холода, но провизіей „не скудался“: муку и съѣстные припасы „заправлялъ„ на судахъ изъ Архангельска, морской рыбы было довольно своей, а мясо покупалъ у лопарей по 7—8 руб. за оленью тушу. У нихъ же раздобывался и озерной рыбой. Первое время торговалъ норвежскимъ ромомъ. На 2—3 годъ по пріѣздѣ въ колонію Фома съ сыновьями сталъ промышлять привезенными изъ Калгалакши сѣтями звѣрей (тюленей). Промышлялъ сперва немного у Яичной луды, въ трехъ верстахъ отъ становища. Доставалъ отъ 18 до 28 звѣрей въ весну; семгу сталъ промышлять черезъ 5 лѣтъ по

пріѣздѣ. Лопари сначала отвели мѣсто въ $2^1/_2$ верстахъ отъ колоніи вверхъ по рѣкѣ. Семги доставалъ отъ 60 до 100 пудовъ въ навигацію. Потомъ это мѣсто лопари отобрали и сдали въ аренду за 150 руб. въ годъ Еремѣеву и Савину. По истеченіи одного трехлѣтія рѣку сталъ арендовать за ту же плату Фома, а теперь года 3 платитъ по 160 руб. въ годъ. Теперь Фома имѣетъ 2-хъ сыновей по раздѣлу. Взялъ къ себѣ внука и внучку—дѣтей потонувшаго средняго сына. Средства къ жизни получаетъ отъ звѣринаго промысла (въ 99 году поймалъ 350 штукъ звѣрей на сумму до 700 руб.), поднимаетъ отъ себя одно промысловое судно—шняку, ловитъ семгу (въ 98 г. до 100 п.), скупаетъ ее у лопарей, давая въ обмѣнъ за нее товаръ и деньги, имѣетъ мелочную торговлю при домѣ. Живетъ въ домѣ, выстроенномъ изъ плавного лѣса года черезъ два по пріѣздѣ въ колонію.

Послѣ Ф. Рѣдькина въ Лицу переселился Федоръ Нѣмчиновъ изъ Кандалакши съ семьей, имѣетъ 2-хъ выдѣлившихся сыновей. За нимъ поселился изъ Поньгамы Федоръ Семеновъ въ 93—94 гг., также съ семьей. За Ф. Семеновымъ—Сергѣй Жидкихъ изъ Кандалакши. Федора Нѣмчинова и Сергѣя Жидкихъ побудила къ переселенію бѣдность, а Федоръ Семеновъ переселился изъ-за семейной распри со своимъ отцомъ. Всѣ эти колонисты имѣютъ свои дома, всѣ занимаются тресковымъ промысломъ. Звѣринымъ промысломъ занимаются 7 человѣкъ изъ 6 домохозяйствъ. Въ 1899 году подъ осень сюда прибыли еще 2 семьи. Одна изъ Малошуйки, Онежскаго уѣзда, и одна изъ Поньгамской волости, Кемскаго уѣзда. Одной семьѣ уже привезли изъ Мезени заказанный тамъ срубъ дома, другая—купила станъ у одного изъ промышленниковъ (за 30 руб.). Въ настоящее время 5 домохозяевъ (изъ 8-ми) имѣютъ менѣе, чѣмъ по одной головѣ скота [1]), 1 домъ съ одной головой и 2 дома имѣютъ по 2—3 головы скота (въ переводѣ на крупный). Коровъ у колонистовъ вовсе нѣтъ. Оленей—25, овецъ—44. Два домохозяйства вовсе не пользуются покосами. Одно домохозяйство вовсе не имѣетъ жилого дома. Одно домохозяйство не имѣетъ никакихъ орудій для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ.

---

[1]) Единицей для всего Мурмана взята корова. Олень=$^6/_{27}$, овца=$^2/_{27}$ коровы. Скотъ моложе 1 года принимался за $^1/_2$ взрослаго. Отношенія вычислены по среднимъ цѣнамъ на скотъ. *Н. Р.*

Населеніе. Восемь семей приписанныхъ колонистовъ всѣ русскія. Неприписанныхъ 2 семьи только что прибыли. Прошенія о припискѣ посланы. Въ приписанныхъ семьяхъ 39 душъ: 20 муж. и 19 женщ. Временныхъ жителей-промышленниковъ—215 мужч. и 13 женщ. Изъ нихъ русскихъ—203 мужч. и 13 женщ., кореляковъ—6 мужч. и народность 6-ти мужч. не показана.

Взаимныя отношенія. Между колонистами и промышленниками никакихъ недоразумѣній не происходитъ. Земли подъ постройки достаточно пока и тѣмъ и другимъ. То же и въ морской стоянкѣ торговыхъ и промысловыхъ судовъ, и въ мѣстахъ лова. Промышленники, уѣзжая на зиму домой, сдаютъ свои промысловыя суда на храненіе колонистамъ, не отдѣльнымъ лицамъ, а всей колоніи, по 3 руб. за зиму съ каждаго судна (шняки). Промышленники никакихъ общественныхъ повинностей не несутъ. Колонисты ежегодно по одному, въ порядкѣ домохозяйствъ, отбываютъ натурой обязанности десятскаго.

Съ лопарями у колонистовъ идутъ споры изъ-за семужьихъ угодій на устьѣ р. В. Лицы. Въ настоящее время этими угодьями владѣютъ одни лопари. Въ ихъ же пользованіи находятся, по словамъ колонистовъ, и рѣчки Варзина, Ручья, Дроздовка и Малая Ивановка. Колонисты не разъ подавали прошенія губернатору о предоставленіи имъ права пользованія первымъ отъ колоніи вверхъ по рѣкѣ семужьимъ заборомъ, но до сихъ поръ не получили удовлетворенія. Отъ колоніи до забора $1^1/_2$—2 в.

Бытовыя условія. Дома колонистовъ опрятны на видъ и довольно помѣстительны, несмотря на то, что лѣсъ для нихъ всегда почти привозный и потому дорогъ. Изъ 8 домовъ колонистовъ, только въ одномъ жилое помѣщеніе въ одну комнату, во всѣхъ остальныхъ имѣются перегородки, раздѣляющія жилое помѣщеніе на двѣ половины; одно содержится чище и опрятнѣе другого. При каждомъ домѣ имѣются сѣни и пристройка для скота. Почти у каждаго колониста имѣется по амбару. Поварень на всю колонію только двѣ, въ нихъ варятъ уху и кашу лѣтомъ. Бань у колонистовъ 4. Внутренняя обстановка комнатъ почти у всѣхъ одинакова: около стѣнъ идутъ лавки, въ переднемъ углу, подъ образами, столъ, гдѣ обѣдаютъ. Русская печь помѣщается обычно среди избы у задней стѣны. Стульевъ ни у кого нѣтъ.

Станы промышленниковъ антигигіеничны: зачастую тѣсны, холодны, лишены свѣта. Дрова или покупаются съ судовъ по 4 р. сажень, или собираютъ съ береговъ моря такъ называемый „плавъ“. Собирать его надо въ хорошую погоду. Собранный плавъ вывозятъ къ домамъ на шнякахъ. Въ одну воду можно набрать цѣлую шняку, если съѣздить подальше; вблизи становища скоро осбпрываютъ. Плавъ, просушенный какъ слѣдуетъ, горитъ въ печахъ хорошо.

Обычаи и нравы жителей: одежда, питаніе и проч.

Передъ отправкою изъ дому на промыселъ и передъ метаніемъ яруса молятся Богу—дома на образа, а въ морѣ на востокъ. Передъ новосельемъ служатъ молебенъ *). Подъ праздникъ на промыселъ не ѣздятъ. Лѣтомъ промышленники по праздникамъ собираются кучками человѣкъ по 10, по 20 поиграть въ орлянку. Играютъ азартно. Проигрываютъ иногда рублей по 25, рубля по 2, по 3 проигрываютъ часто. Въ орлянкѣ принимаютъ дѣятельное участіе и мужчины колонисты.

Зимою колонисты мужчины носятъ овчиныя шубы и малицы **). Лѣтомъ мужчины одѣваютъ поверхъ тѣльной рубашки одну или двѣ норвежскихъ шерстяныхъ рубашки. Брюки сѣраго толстаго сукна. Въ дождь одѣваютъ поверхъ всего олифяные (изъ парусины, пропитанной олифой) роконы (пиджаки) и буксы (брюки). Олифяный костюмъ носятъ при ловѣ рыбы и въ сухую погоду. Женщины ходятъ въ русскомъ сарафанѣ.

Лѣтомъ ѣдятъ свѣжую рыбу. Сначала хлебаютъ уху, а потомъ подаютъ рыбу, затѣмъ слѣдуетъ пшенная каша. Мяса лѣтомъ не употребляютъ. Зимой главная пища—соленая рыба. Оленье мясо покупаютъ у лопарей. Изъ мяса варятъ щи (изъ воды, овсяной крупы и мяса). Обѣдъ оканчивается кашею. Посты соблюдаются строго.

Водки въ колоніи довольно. Часть ея привозятъ на судахъ, а больше на пароходахъ по заказамъ изъ Архангельска. Зимой

---

*) Часто, конечно, безъ священника.

**) Длинная мѣховая рубашка, шерстью внутрь, служитъ верхнимъ платьемъ

Н. Р.

разживаются водкой у колониста Ф. Рѣдькина, который заготовляетъ ее въ достаточномъ количествѣ для лопарей.

Административное и земельное устройство. Колонія „Восточная Лица“ входитъ въ составъ Гавриловскаго сельскаго общества Кольско-Лопарской волости.

Мірскіе сборы уплачиваютъ подушно.

Отводную квартиру содержатъ натурою поочередно, по году у каждаго. Также натурою отбываютъ и обязанности десятскихъ.

Землевладѣніе. Мѣста для постройки домовъ выбраны самими колонистами, кто гдѣ хотѣлъ.

Мѣста подъ селитьбой (квадратн. саж).: 1) 20×12, 2) 6×12, 3) 60×10, 4) 3×20, 5) 15×10, 6) 15×10. У двухъ домохозяйствъ размѣры усадебъ не показаны.

Выгонныя угодья не дѣлятъ. Покосами пользуются только для овецъ, каждый около своего дома.

Учрежденія.

Церковь. Въ колоніи имѣется небольшая деревянная часовня. Изъ колонистовъ къ ней выбирается на 3 года староста. Колонисты посѣщаютъ въ праздники часовню мало, больше ходятъ промышленники-поморы. Прежде по праздникамъ въ часовнѣ читалъ Фома Рѣдькинъ, у котораго теперь дома имѣется своя небольшая моленная.

Свѣчей въ часовнѣ расходуется въ годъ до одного пуда. Два раза въ годъ: въ Петровъ день (29 іюня) и Успеніе (15 авг.) въ часовнѣ служитъ ловозерскій священникъ, наѣзжающій сюда изъ Рынды. Мѣстнымъ праздникомъ считается Успеніе.

Больница. Никакой врачебной помощи нѣтъ ни лѣтомъ, ни зимою. Среди колонистовъ болѣзней эпидемическаго характера въ 1899 году не было. У многихъ болѣли и болятъ зубы.

Промышленники при чисткѣ рыбы и наживкѣ яруса часто ранятъ пальцы рукъ. Ранки засариваются и заболѣваютъ. Никакого лѣченія нѣтъ.

Школа. Школы нѣтъ. Дѣтей школьнаго возраста *) 3 маль-

---

*) Школьнымъ возрастомъ принятъ: для мальчиковъ 7—14 л., дѣвочекъ 7—12 лѣтъ. *Н. Р.*

чика и 4 дѣвочки. Дѣвочки всѣ неграмотны. Изъ мужчинъ старше 14 лѣтъ читаютъ и пишутъ—4, и двое—только читаютъ. Женщины всѣ неграмотны. Ближайшая школа въ Гкриловѣ за 100—110 верстъ.

Почта, телеграфъ. Въ теченіе навигаціи всякаго рода корреспонденцію и посылки получаютъ непосредственно съ почтоваго парохода каждую недѣлю, если волненіе не мѣшаетъ остановкѣ парохода и выѣзду на него изъ колоніи. Зимою почтовое сообщеніе съ колоніей прекращается, за письмами надо ѣхать на оленяхъ въ Гаврилово за 100 верстъ, что стоитъ дорого.

Телеграфа нѣтъ.

Торговыя заведенія.

Одна мелочная лавка принадлежитъ колонисту В. Лицы Фомѣ Карповичу Рѣдькину. Открыта въ 1894 году.

Покупатели.—Зимою — мѣстные колонисты, а съ весны до осени—промышленники, съ приходящихъ сюда промысловыхъ судовъ и шкунъ, и лопари Семіостровскаго погоста, промышляющіе лѣтомъ семгу на р. Варзинѣ.

Характеръ торговли. Колонисты берутъ товаръ въ кредитъ, берутъ вообще мало: большею частію они запасаютъ изъ Вайдагубы и съ мѣстной Савинской факторіи (съ недѣлю назадъ закрыта совсѣмъ). Промышленники забираютъ товаръ подъ воюксу, часто на деньги, а иногда и въ кредитъ. Въ общемъ и они покупаютъ въ лавкѣ немного. Большую часть товаровъ они берутъ у своихъ хозяевъ, въ лавкѣ же покупаютъ только тѣ товары, которыхъ нѣтъ у хозяевъ: табакъ, чай, сахаръ, калачи, спички, скоромное масло, брюки, пиджаки, норвежскія рубашки. Лопари забираютъ товаръ подъ семгу, которую тутъ же лѣтомъ сдаютъ Рѣдькину, и подъ оленье мясо—въ кредитъ до зимы. Семга въ этихъ сдѣлкахъ идетъ по 4 руб. 30 коп. за пудъ, оленьи туши по 6—7 руб. за быка и 4 руб. за важенку. Забираютъ лопари тѣ же товары, что и промышленники и, кромѣ того, ржаную муку — по 11 руб. куль, ситецъ по 12 и 13 к. аршинъ. На деньги лопари покупаютъ товару мало. Владѣлецъ лавки разсчитывается со своими кредиторами осенью и въ концѣ лѣта.

Признаки, указывающіе на размѣръ торговли.

Торговля производится въ деревянной холодной пристройкѣ къ дому, занимаетъ одну комнату.

Помѣщеніе по оцѣнкѣ хозяина стоитъ десять рублей.

Приказчиковъ нѣтъ.

Складовъ при торговомъ заведеніи два. Одинъ противъ дома владѣльца, другой на берегу. Въ первомъ помѣщаются: крупа, калачи, прядено, керосинъ. Во второмъ—ржаная мука, соль, рыба.

Оба складочныя помѣщенія находятся отдѣльно отъ дома и отъ торговаго помѣщенія. Первое стоитъ около 15 руб., не считая своей работы, второе—рублей 30.

Годовой оборотъ 1000 руб., прибыль—250 руб. (Все по показаніямъ владѣльца).

Цѣны на главные предметы потребленія.

Мука ржаная, куль	11 р. — к.
Крупчатка 1-й сортъ, фунтъ	8 „
„ 2-й „ „	7 „
Пшено, фунтъ	6 „
Овсянка, „	5 „
Калачи, „	10 „
Печеный ржаной хлѣбъ, фунтъ	$2^1/_2$ и 3 „
Горохъ, фунтъ	6 „
Масло скоромное, фунтъ	35 „
Чай норвежскій, фунтъ	1 р. 20 к., 60 „
Сахаръ норвежскій, фунтъ	12 „
Орѣхи, фунтъ	20 „
Конфекты, фунтъ	25 и 30 „
Пряники, „	20 „
Табакъ русскій	по бандероли.
Спички норвежскія, 2 коробка	1 к.
Свѣчи сальныя, фунтъ	20 „
Керосинъ, фунтъ	7 „
Мыло, фунтъ (норвежское)	10 и 9 „
Ситецъ, аршинъ	12 и 13 „
Полотно „	15 и 16 „

Сукно черное . . . . . 1 р. 20 „
Мужская тройка (пиджакъ, брюки и жилетъ) . 10 „ — „
Брюки по . . . . . 1 „ — „
9-ти-прядная стоянка, пудъ . . . . . 11 „ — „
12-ти „ „ „ . . . 12 р. и 12 „ 50 „
Форшни, сто штукъ . . . . . 25 „
Уды № 5-й тысяча . . . . . 4 „ — „
Уды № 6-й „ . . . . . 3 р. 25 к. и 3 „ — „
Дрова покупаютъ съ судовъ маховыми саженями 3 р. 50 к.—4 р. 50 к. (послѣднія подольше).
Кирпичъ сотня 2 р. 50 к. (со шкуны „Соловьянка“).

Промыслы колонистовъ.

Тресковый промыселъ. Треску и пикшуй ловятъ только яру-сомъ, лѣтомъ. Начинаютъ ловъ около половины іюня, оканчиваютъ въ половинѣ сентября.

Промысломъ заняты всѣ 8 домохозяйствъ въ числѣ 17 человѣкъ: 14 человѣкъ самостоятельно, 1 по найму за опредѣленную плату и 2 на покруту.

Въ колоніи имѣется 4 елы и 4 шняки: 3 домохозяйства вовсе не имѣютъ промысловыхъ судовъ, одно имѣетъ ихъ 2 и одно 3.

Промысловой снасти для тресковаго лова 122 тюка яруса и 2 невода для лова наживки. 1 домохозяйство вовсе не имѣетъ орудій для промысла.

Кромѣ своихъ рабочихъ рукъ, 5 домохозяевъ нанимаютъ 15 человѣкъ со стороны: 1—6 чел., 1—3 чел., 3 по 2 человѣкъ.

Звѣриный промыселъ начинается съ первыхъ чиселъ марта и продолжается до 9 мая, когда звѣрь (тюлень) уходитъ съ Мурмана.

Промысломъ заняты 7 человѣкъ изъ 6-ти домохозяйствъ.

Ловятъ сѣтями длиною отъ 20-ти и болѣе саженъ, а высотою въ 5—6 саженъ. Всѣхъ сѣтей у колонистовъ 920 саж.: у 1-го 70 саж., у 1-го 100 саж., у 1-го 150 саж., у 1-го 600 саженъ. 4 домохозяина сѣтей для лова звѣря не имѣютъ.

Сѣти ставятъ на неглубокія мѣста, хотя нѣкоторые ставятъ сѣть и на 18-саженной глубинѣ. Къ голомянному концу сѣти привязываютъ якорь—камень, который съ трудомъ поднимаютъ 2 человѣка, а у кого есть, то и дрекъ подходящаго вѣса.

Другой конецъ сѣти привязываютъ на берегу за камень. Устанавливаютъ сѣти въ куйпугу (при отливѣ). Сѣти ставятъ отъ берега въ голомень. Звѣрь ударяется въ сѣтку и запутывается. Больше попадаетъ звѣрь ночью, въ темное время. Въ свѣтлое время совсѣмъ не попадаетъ: звѣрь видитъ сѣтку. Въ долгую сѣть, когда звѣря много, попадаетъ штукъ до 15, а въ короткую—штуки 2 и до 5.

Промышляютъ у Яичной лудки, въ 3 верстахъ отъ колоніи, а больше всего въ губѣ Порчнихѣ у становища Шельпины. Тамъ звѣрь ловится значительно лучше.

Шкуру и сало снимаютъ. Шкуру сушатъ въ распяленномъ видѣ и высушенную сдаютъ необдѣланной. За большую шкуру берутъ до 2 руб. и даже до 3 руб. Сало топятъ въ котлахъ и сдаютъ отъ 2 руб. до 2 р. 50 коп. и даже до 3 руб. за пудъ.

Ловятъ звѣря артелью по 3 человѣка. Ф. Рѣдькинъ ловитъ наемнымъ трудомъ одинъ. Прядено для звѣриныхъ сѣтей заправляютъ изъ Архангельска отъ Пахомова по 12 и 15 руб. пудъ Въ Норвегіи это прядено продается по 16 руб., а въ Восточной Лицѣ по 16 руб. 80 коп. Сѣтка въ 20 саж. длиною и 6 шириною будетъ стоить до 25 руб. съ работою. Сѣти при бережномъ обращеніи стоятъ года два, если не повредитъ акула.

Семужьимъ промысломъ занимается одинъ Фома Рѣдькинъ, такъ какъ рѣчныхъ угодій у колонистовъ нѣтъ и Рѣдькинъ арендуетъ угодья у лопарей. Ловитъ на заборахъ 4-мя вершами, устанавливая ихъ верхушкою противъ теченія. Семга, пробираясь вверхъ рѣки, попадаетъ въ горло ловушекъ и заходитъ въ сѣтку.

3 сажени семужьей сѣти есть еще у Василія Федорова Нѣмчинова.

Свѣдѣнія относительно числа торговыхъ судовъ.

Собственныхъ торговыхъ судовъ у колонистовъ нѣтъ.

Суда постороннихъ владѣльцевъ.

1. Яхта „Волна“ Никифора Кочина. Шкиперъ самъ хозяинъ. Пришла изъ Кемскаго уѣзда.

2. Яхта „Спаситель“ Филиппа Варзугина. Изъ Онежскаго уѣзда.

3. Яхта „Св. Зосима“ Ивана Еремѣева. Изъ Кемскаго уѣзда.

4. Шкуна „Марія“ Ивана Антонова Логинова. Изъ Кемскаго уѣзда.

5. Шкуна „Св. Филиппъ“ Соловецкаго монастыря. Шкиперъ Николай Таратинъ.

6. Яхта „Настасія“ Андрея Легкаго. Изъ Колежмы Кемскаго уѣзда,

7. Раньшина Антуфьева. Изъ Териберки.

Привезено:

На 1-мъ суднѣ: дровъ 4 куб. саж. и балластъ, всего на сумму 20 руб.

На 2-мъ суднѣ: дровъ 2 куб. саж. и балластъ, всего на сумму 16 руб.

На 3-мъ суднѣ: дровъ 4 куб. саж. и балластъ, всего на сумму 26 руб.

На 4-мъ суднѣ: дровъ $4^1/_2$ куб. саж., 30 руб.

На 5-мъ суднѣ: муки ржаной 76 мѣшковъ, крупы 9 мѣш., соли 1200 пуд.

На 6-мъ суднѣ соли 100 пудовъ на сумму 250 руб.

На 7-мъ суднѣ соли 250 пудовъ.

Торговля со шкуны „Св. Филиппъ“ Соловецкаго монастыря.

Товаръ задаютъ промышленникамъ до полученія отъ нихъ рыбы подъ будущій уловъ. Бываютъ случаи, что задаютъ товаръ и подъ промыслы будущаго года.

Сами получаютъ товары изъ Архангельска. Муку отъ Мерзлютина, снасть—отъ Пахомова.

Продаютъ: стоянка 12 прядей за 10 шт.—$10^1/_2$—12 р., уды № 6 за 100 шт. 35 коп., прядено—18 руб. пудъ, а фунтами по 45 коп. Соли уступаютъ промышленникамъ въ маломъ количествѣ, для личныхъ потребностей. Въ цѣнахъ соображаются съ существующими у другихъ торговцевъ. Больше продавали по 45 коп. за пудъ. Соль „морянка“, крупная, для посола хороша.

Рыбы набрали къ 1—8 авг. 3900 пуд. (1517 пуд. пикшуя, остальное треска). Товару подъ рыбу отпущено на 550—560 руб.

Рыбу засаливаютъ для себя сами. На 100 пуд. крупной трески кладутъ 23—25 пуд. соли, на 100 пуд. пикши—до 20 пуд. Засолъ считаютъ крѣпкимъ. Солятъ въ чердакахъ трюма судна.

II.

Колонія и становище Харловка, Гавриловскаго сельскаго общества, Кольско-Лопарской волости.

Мѣстоположеніе. Два дома колонистовъ построены на лѣвомъ берегу устья рѣчки Харловки. Третій домъ колоніи, всѣ постройки промышленниковъ и торговцевъ—на правомъ. Отъ г. Александровска въ 215—220, отъ волостного правленія въ 270—280, отъ ближайшей школы 75 — 80 в., больницы лѣтомъ 75—80 в., до пріемнаго покоя—25—30 в., почтово-телеграфнаго отдѣленія—75—80 в., отъ ближайшей колоніи 15 верстъ, отъ ближайшаго становища за 5 верстъ.

Описаніе бухты и рѣчки. Суда останавливаются въ двухъ мѣстахъ. Большія торговыя суда—за версту отъ становища подъ прикрытіемъ острова Харлова. Эта стоянка защищена отъ NNW, N и NNO вѣтровъ, но открыта вѣтрамъ съ NW, ONO, O и даже съ SO. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство не мѣшаетъ стоять здѣсь круглое лѣто, уже восьмой годъ сряду, большому торговому судну купца Антонова. Здѣсь же останавливаются пароходы Мурманскаго пароходнаго общества. Бываютъ, хотя и не часто, случаи, что при сильныхъ вѣтрахъ и волненіи на морѣ пароходы идутъ мимо становища не останавливаясь, за невозможностью разгрузки товаровъ и высадки пассажировъ.

Мелкія торговыя суда стоятъ въ устьѣ рѣчки Харловки. Входъ въ рѣку довольно узкій: каждое весеннее половодье съ лѣвой стороны рѣки намывается песчаная отмель. Сильные ONO и O, встрѣчаясь съ быстрымъ приливнымъ теченіемъ, образуютъ закручивающуюся опасную волну („засѣкаютъ волну“). Случаи эти, правда, не часты. Въ такое время шнякамъ преграждается доступъ въ становище, приходится отстаиваться либо у Семи-Острововъ, либо

близъ острова Харлова. Суда, стоящія въ самой рѣчкѣ, сравнительно защищены и отъ вѣтровъ и отъ волны. Болѣе спокойно стоятъ суда подалѣе отъ устья вверхъ по рѣчкѣ. Но зато здѣсь приходится обсыхать при каждомъ отливѣ. У судовъ, стоящихъ на самомъ устьѣ, другое неудобство: въ сильный прибой съ моря волна здѣсь настолько сильна, а рѣчка такъ мелка (хотя и глубже чѣмъ въ верхней стоянкѣ), что при каждой большой волнѣ судно ударяется килемъ о дно рѣки *).

Промысловыя суда становятся на якорь по срединѣ рѣки. Рѣдкія изъ нихъ остаются, да и то случайно, на обсушкѣ на берегу.

Грунтъ, какъ въ рѣчкѣ, такъ и въ салмѣ (проливѣ), на мѣстѣ стоянки большихъ торговыхъ судовъ,—мелкій камень.

Вблизи острова Харлова приливное и отливное теченія достигаютъ $2^1/_2$—3 узловъ въ часъ. Приливное теченіе на $^1/_2$ узла сильнѣе и на $^1/_2$ часа продолжительнѣе отливного. Въ 10 верстахъ отъ острова Харлова быстрота теченія—2 узла; еще дальше—меньше. Высота прилива—около 12 футъ. По словамъ смотрителя Харловскаго маяка, Неклюдова, въ 1898 г. при сильномъ WNW вода поднялась однажды близъ острова Харлова на 34 фута.

Замерзаютъ зимой только самыя маленькія губки, защищенныя отъ теченій. Рѣка въ 1896 и 1898 гг. вскрылась 23 апрѣля. Въ 1899 г.—10—15 іюня. Сильные вѣтра взламываютъ, подчасъ, зимою ледъ въ устьѣ рѣки.

Песчанку ловятъ въ 4-хъ мѣстахъ: 1) Въ губѣ Широкой, въ 3 верстахъ отъ становища. Грунтъ „орѣшникъ“—мелкій камень. Одновременно могутъ ловить до 5 неводовъ. 2) Близъ мыса Чегодаева, въ 7 верстахъ отъ Харловки на востокъ. Грунтъ песчаный. Ловить одновременно могутъ большее число неводовъ, чѣмъ въ Широкой губѣ. 3) Въ губѣ Песконосъ. Мѣсто гладкое, для лова удобное, но мало песчанки. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ песча-

---

*) Наши свѣдѣнія о стоянкѣ торговыхъ судовъ, быстротѣ теченія и проч. настолько отличаются отъ описаній Рейнеке, что считаю необходимымъ привести существенныя выдержки и изъ него: „Рейдъ сей отъ трехъ четвертей компаса или вовсе открытъ, или весьма худо защищенъ. Грунтъ ненадежный и для канатовъ превредный. Приливъ приходитъ со скоростью въ сизигіи до 2 узловъ. (Рейнеке—Лоція лапландскаго берега. Часть II, стр. 73). *Н. Р.*

ночный неводъ вытаскиваютъ прямо на берегъ. 4) Главнымъ мѣстомъ лова наживки служитъ песчаный берегъ близъ самого становища. Мѣсто это болѣе другихъ богато песчанкой, но довольно неудобно для лова. Невода приходится завозить чрезвычайно далеко отъ берега,—саж. на 200, и, не дотянувъ саженъ на 70 до берега, вытаскивать прямо на карбаса. Невода приходится имѣть большіе, дорого стоющіе, и при нихъ громадное количество „клечей“ („багорки“—веревокъ)—до 300 саж. на каждое крыло невода, такъ какъ тянутъ неводъ за клечи все же съ суши. При неводѣ должны быть два карбаса, а не одинъ, какъ въ прочихъ становищахъ,—одинъ для заѣздки и вытаскиванія невода, на другой выбираютъ клечи и доставляютъ ихъ на берегъ для тяги. Во время отлива можно тянуть клечи прямо съ берега; при полной водѣ для этого приходится подниматься на прибрежную террасу. Но и въ этомъ мѣстѣ песчанки не всегда бываетъ много, какъ, напр., и въ годъ изслѣдованія (1899). Промышленники объясняютъ непостоянство лова песчанки тѣмъ, что не всегда намываетъ „егру“—песчаную отмель на лѣвомъ берегу устья рѣки, тянущуюся обыкновенно саж. на 20—30 отъ берега. Образуется егра въ тѣ годы, когда сильное теченіе только что вскрывшейся рѣки встрѣчаетъ крѣпкій „О“. Около этой егры, подъ заводью, и держится песчанка. Нынѣ теченіе рѣки было слабое, егру не намыло и песчанку сноситъ теченіе.

На тресковый ловъ выѣзжаютъ обыкновенно за 20—35 верстъ отъ ост. Харлова. Ярусъ мечутъ на глубинѣ $2^1/_2$ стоянокъ. Иногда, впрочемъ, начинаютъ выметывать и значительно ближе: версты за 4 отъ ост. Харлова (отъ становища верстъ 9). На востокъ почти никогда не выѣзжаютъ дальше Семи-Острововъ. Ѣдутъ чаще „навстрѣчу рыбѣ“,—на западъ. Доѣзжаютъ въ этомъ направленіи до Кеккурскаго наволока между Рындой и Трящиной. Почти на всемъ этомъ пространствѣ дно сравнительно ровное, съ однообразной глубиной. Большихъ заваловъ совсѣмъ нѣтъ, то же и относительно рыбныхъ руслъ. Одно незначительное русло тянется параллельно острову Харлову, второе—перпендикулярно къ первому отъ сѣверо-западнаго конца ост. Харлова на NO. Ширина его до 8 стоянокъ (около 400 саж.), длина 4—5 верстъ. Еще меньшее русло идетъ на NO отъ юго-восточнаго конца ост. Вешняка.

Государственная публичная ИСТОРИЧЕСКАЯ библиотека
538355

Общее описаніе мѣстности, почва, опыты воздѣлыванія. Рѣка Харловка въ своемъ устьѣ прорыла себѣ ложе черезъ двѣ, расположенныя другъ надъ другомъ старыя морскія террасы. Первая изъ нихъ возвышается надъ уровнемъ моря приблизительно на 20—25 саж. Большая часть ея длинной и широкой полосой тянется вдоль берега моря на востокъ отъ р. Харловки. Къ рѣкѣ она выходитъ небольшой площадкой. Почва ея—песокъ съ большимъ количествомъ морской гальки. Вторая терраса значительно ниже первой: около 3—4 саж. надъ уровнемъ моря. Главная ея часть расположена на западномъ берегу рѣки; на восточномъ, гдѣ расположено становище, эта терраса выходитъ незначительной площадкой. Почва террасы—мелкій песокъ.

Никакихъ огородовъ у колонистовъ нѣтъ. Живутъ здѣсь недавно, опытовъ воздѣлыванія не производили.

Сѣнокосныя угодья, которыми пользуются колонисты, разбросаны въ разныхъ мѣстахъ:

а) 5 кусковъ около Харловки:

1) за 2 версты отъ становища на западъ, въ Лѣтней губѣ. Можно накосить 20—30 пудовъ;

2) за одну версту отъ становища, вверхъ по рѣкѣ, подъ островомъ. Сѣна пудовъ 20;

3) по рѣкѣ Харловкѣ на лѣвомъ берегу, за $^1/_2$ версты отъ становища. Сѣна пудовъ 30—50;

4) напротивъ предыдущаго, на правомъ берегу. Сѣна пудовъ 10;

5) за 2—$2^1/_2$ версты отъ становища вверхъ по рѣкѣ, у дальняго семужьяго забора. Сѣна 20—30 пудовъ.

б) Сѣнокосъ у Семи-Острововъ расположенъ на мѣстѣ самого бывшаго становища, вокругъ становъ, часовни и проч. Почва каменистая, но покрыта слоемъ перегноя изъ рыбьихъ головъ, отбросовъ и проч. Укосъ хорошій. Сѣно по качеству хорошее. Снято въ 1899 году около 100 пудовъ. Привозятъ сѣно въ Харловку изъ Семи-Острововъ по осени, на шнякахъ. Изъ прочихъ мѣстъ на оленяхъ по первопутку.

в) На островѣ Харловѣ сѣнокосное мѣсто расположено близъ маячныхъ построекъ. Колонисты имъ не пользуются.

Выгонныя угодья; пастбищный періодъ.

Корова и овцы пасутся близъ становъ.

Мѣсто покрыто жалкой растительностью. Скотъ выпускаютъ, какъ только появится талая земля. Перестаютъ выпускать на волю около Покрова (1 октября).

Олени лѣтомъ пасутся на островѣ Вешнякѣ, зимою — на привязи у домовъ.

Лѣсъ. 1) Верстахъ въ $1^1/_2$ отъ колоніи вверхъ по р. Вояткѣ есть мелкій лѣсокъ, плохой. Колонисты имъ не пользуются.

2) По р. Харловкѣ лѣсъ начинается версты за 4—5 отъ колоніи, но очень мелкій. Вполнѣ пригодный на дрова лѣсъ начинается верстъ за 10—15. Изъ одного дерева здѣсь выходитъ полѣна четыре. Такое дерево въ комлю вершка три въ діаметрѣ. Верстъ за 30 есть, говорятъ, хорошій, прямой лѣсъ, но колонисты такъ далеко не ѣздятъ. Лѣсъ-березникъ.

Одна семья (маломощная) рубитъ дрова за 4—5 верстъ. Ѣздитъ почти черезъ день. Въ одинъ день можетъ запасти дровъ дня на три. Нѣсколько лѣтъ назадъ у этой семьи не было оленя, тогда дрова возили на ручныхъ санкахъ сами.

Другая семья, болѣе сильная, рубитъ верстъ за 15. На рубку выѣзжаютъ на цѣлую недѣлю 2—3—4 чел. съ 10 оленями. Одни рубятъ, другіе возятъ по 4—5 возовъ сразу. Четыре человѣка при десяти оленяхъ въ одну недѣлю могутъ запасти дровъ на мѣсяцъ. Рубка начинается въ срединѣ ноября и продолжается до конца марта. Дорога идетъ 8 верстъ по рѣкѣ (до водопада), затѣмъ поднимается въ гору. Въ общемъ дорога удобна.

Климатъ *). Средній выпадъ снѣга у береговъ около 5 четвертей. Правый берегъ рѣки у становища, особенно при SO-ныхъ вѣтрахъ высоко заметается снѣгомъ съ близлежащихъ горъ. Случается, что дома заноситъ и съ крышей. SSW-ный вѣтеръ, напротивъ, сметаетъ и выдуваетъ отсюда снѣгъ. Лѣвый берегъ никогда такъ высоко не заносится, какъ правый. Въ 1899 г. морозовъ болѣе 25° R. не бывало; въ 1896 г. достигали 28° R., но въ томъ же году была одна оттепель въ концѣ декабря, и нѣсколько

*) Значительная часть свѣдѣній о климатѣ получена М. В. Келлеромъ отъ смотрителя Харловскаго маяка г. Неклюдова.

разъ шелъ дождь въ январѣ. Воды было такъ много, что ее брали съ озеръ поверхъ льда. Южные вѣтры приносятъ съ собою холодъ. N, NW и NO—зимою приносятъ тепло. N приноситъ снѣгъ.

Весною господствуетъ WNW (въ маѣ W), лѣтомъ отъ S до WSW, осенью—NO (продолжительный), очень рѣдко—SO; зимою SW—продолжительный.

Въ 1899 г. рѣка вскрылась 10—15 іюня, въ 1896 и 98—23 апрѣля. Морскіе вѣтры часто взламываютъ ледъ на рѣкѣ на $^1/_2$ версты отъ устья.

Исторія возникновенія и развитія поселенія.

Колонія Харловка возникла всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ. До 94 года здѣсь жили одни лопари. Въ 94 году переселился сюда корелъ—Дмитріевъ съ семьей. Изъ дома (Кемскаго уѣзда) погнала его нужда: сгорѣлъ у него домъ, потомъ пала скотина. Харловку выбралъ потому, что живалъ здѣсь по лѣтамъ и раньше, имѣлъ знакомыхъ промышленниковъ, могъ разсчитывать на ихъ помощь. Нѣсколько позже переселился сюда колонистъ изъ Печенги, Ананьинъ. Въ 1898 г. прибылъ еще одинъ, Стрѣлковъ, изъ с. Кузомени Александровскаго уѣзда. Въ настоящее время двѣ семьи имѣютъ каждая менѣе одной головы крупнаго скота и одна—болѣе 4-хъ. Коровъ въ колоніи всего одна, оленей—10, овецъ—6. Покосами пользуется только одна семья. Одна семья вовсе не имѣетъ ни дома, ни другихъ построекъ. Промысловое судно есть у одной семьи. Одна семья вовсе не имѣетъ орудій для яруснаго тресковаго лова.

Промысловымъ становищемъ Харловка стала раньше, чѣмъ колоніей, но все же сравнительно недавно. Сюда перебрались промышленники изъ Семи-Острововъ. Въ Семи-Островахъ нѣтъ наживки. За ней приходилось ѣздить или въ Восточную Лицу (за 17 верстъ), или въ Харловку (за 7 верстъ). Здѣсь же ловъ песчанки довольно хорошій. Первымъ перебрался сюда Семеновъ (онъ же Маслухинъ)—вліятельный, богатый поморъ. За нимъ потянулись и другіе. Къ 1889 году въ Семи-Островахъ уже никого не было. Нынче въ 1899 г. въ Семи-Островахъ промышляли всего три карбаса, съ Терскаго берега. Становъ у нихъ нѣтъ, живутъ въ старомъ амбарѣ. Прежде въ Семи-Островахъ былъ пріемный покой

отъ Краснаго Креста. Лѣтъ 6 назадъ онъ былъ закрытъ, а года 2 назадъ и самое зданіе продано харловскому колонисту Дмитріеву. По показаніямъ промышленниковъ, лѣтъ тридцать назадъ число судовъ въ Семи-Островахъ доходило до 70; 15 лѣтъ назадъ—до 50; вешняковъ тогда было около 20 шнякъ. Въ 99 г. въ Харловкѣ было 5 вешнихъ шнякъ. Въ Семи-Островахъ (въ бытность тамъ становища) было одно торговое заведеніе—Норкина. Продавало лишь самые необходимые припасы. Вслѣдъ за промышленниками перекочевало и оно въ Харловку, но не сразу. Пріемка рыбы продолжалась въ Семи-Островахъ еще долго послѣ переселенія промышленниковъ въ Харловку, пока, наконецъ, въ 91 г. большое судно Антонова не рѣшилось стоять на рейдѣ противъ Харловки (раньше опасались, что рейдъ мало защищенъ).

Стоянка для промысловыхъ судовъ въ Семи-Островахъ лучше, чѣмъ въ Харловкѣ: все дѣло въ наживкѣ. Сначала въ Харловкѣ жили очень кучно. Станъ М. Ломова, гдѣ нынче помѣщается 8 человѣкъ, вмѣщалъ въ себя 30 человѣкъ. Потомъ начали понемногу разстраиваться: кто построилъ землянку изъ дерна, кто жилъ подъ опрокинутой шнякой. Въ каждый станъ набивалась масса народу, но болѣзней не было. Лѣтъ 30 назадъ крупные хозяева, какъ, напримѣръ, Водохлебовъ, Ананьинъ, Орловы привозили изъ Архангельска запасы хлѣба, соли, снасти и проч. и оставляли ихъ здѣсь на зиму. Привозили на своихъ судахъ для себя и для своихъ промышленниковъ. Продавали также и мелкимъ промышленникамъ. Обязательствъ сдачи рыбы данному лицу тогда не бывало. Работники отъ хозяевъ никогда не уходили: въ становищѣ не къ кому, а уѣхать не на чемъ. Всякій хозяинъ засаливалъ рыбу для себя. Рыбу мелкихъ хозяевъ перевозили изъ фрахта другіе, крупные, по 7—8 коп. съ пуда. Крупные хозяева засаливали рыбу на берегу,—„на горѣ“, въ скіяхъ (или „скеяхъ“), другіе—въ трюмахъ судовъ. Соль запасали сами хозяева. Цѣна на нее доходила до 70 коп. пудъ (средняя цѣна 35—40 коп.). Покупалась въ Норвегіи.

Населеніе. Постоянныхъ, приписанныхъ въ колонисты 3 семьи: 1 семья корелляковъ, остальныя 2—русскія. Всѣхъ душъ 13—8 мужчинъ и 5 женщинъ. Зиму въ колоніи жила еще семья изъ 3 чел. Лѣтомъ она покинула колонію. Постороннихъ промышленниковъ было въ 1899 г. 288 мужчинъ и 14 женщинъ. Изъ мужчинъ—234 русскихъ и 48 корелляковъ. Женщины всѣ русскія.

Всѣ отношенія (дѣловыя) между колонистами и промышленниками сводятся къ храненію колонистами промысловыхъ становъ. Плата за храненіе по 2—3 рубля со шняки. Берутъ на храненіе каждый колонистъ отдѣльно.

Бытовыя условія. Немногочисленное населеніе колоніи ютится въ жалкихъ домикахъ. Такъ, семья изъ 3 душъ съ 3-мя постояльцами живетъ въ комнатѣ въ 2 саж. длиною и $1^1/_2$ саж. шириною. Часть этой комнаты занята большой русской печью. Изба настолько низкая, что зимою ее засыпаетъ иногда снѣгомъ и безъ помощи сосѣдей обитатели избы не могутъ выбраться на волю. Зимой въ избѣ настолько холодно, что приходится топить почти не переставая.

Болѣе или менѣе пригоденъ для жилья всего одинъ домъ, остальные два не совсѣмъ отстроены.

Воду берутъ изъ незамерзающаго ключа, бьющаго изъ горы. Подъ горой у устья ручья поставлена бочка—трещанка, въ которой и скопляется вода.

Жизнь колонистовъ зимой монотонна и однообразна. Въ видѣ развлеченія съѣздятъ раза 2—3 въ Рынду и въ Восточную Лщу въ гости. Ходитъ по рукамъ немного книгъ—болѣе житія святыхъ, да нѣсколько сказокъ.

Административное и земельное устройство.

Колонія входитъ въ составъ Гавриловскаго сельскаго общества. Мѣстный колонистъ Дмитріевъ выбранъ сельскимъ старостой. Ни подводъ, ни отводныхъ квартиръ, ни другихъ натуральныхъ повинностей колонисты не несутъ. Промышленники для своихъ нуждъ каждое лѣто выбираютъ изъ своей среды промысловаго старосту.

Землевладѣніе. Границы земельныхъ владѣній не указаны. До сихъ поръ въ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ у колонистовъ скота почти совсѣмъ нѣтъ и на сторону сѣна не продаютъ. Билетовъ отъ лѣсничаго пока не получили. Послѣдній предложилъ колонистамъ пользоваться сѣнокосами, пока, по своему усмотрѣнію. Рѣчныя семужьи угодья находятся во владѣніи лопарей.

Учрежденія.

а) *Церковь*—въ своемъ становищѣ. Священника и причта при ней нѣтъ. Два раза въ лѣто (на Ильинъ, 20 іюл., и Спасовъ, 16 авг., дни) для совершенія богослуженія пріѣзжаетъ священникъ изъ Рынды. Въ случаѣ экстренныхъ требъ пріѣзжаетъ и во всякое другое время.

б) *Больница*. Ни больницы, ни фельдшера нѣтъ. Врача не видятъ круглый годъ. Заболѣвшимъ, особенно зимою, помочь некому. Лѣтомъ больныхъ возятъ въ Гаврилово и Рынду.

в) *Школы* нѣтъ. Дѣтей школьнаго возраста у колонистовъ 1 мальчикъ и 1 дѣвочка. Грамотныхъ мужчинъ старше 15 лѣтъ—2 человѣка. Грамотныхъ женщинъ нѣтъ. Ближайшая школа въ Гавриловѣ за 75—80 верстъ.

Торговыя заведенія.

Бакалейно-мануфактурное заведеніе Ал. Григ. Гвоздарева, крестьянина с. Сороки, впервые открыто въ 1892 г. (фактически принадлежитъ кемскому купцу Антонову, у котораго Гвоздаревъ состоитъ приказчикомъ по скупкѣ рыбы).

Ежегодно открывается въ началѣ іюня и торгуетъ до 29 августа. Въ апрѣлѣ открываютъ дня на 3, на недѣлю. Иногда открытіе запаздываетъ и съѣхавшимся промышленникамъ негдѣ достать ни снастей, ни припасовъ, такъ что приходится и хлѣбъ дѣлить между собой, выдавая всего по 6—7 фун. на судно на выѣздъ. Запаздываютъ открытіемъ торговли иногда недѣли на двѣ и больше.

Районъ торговли—одна Харловка.

Преобладающіе способы торговли — кредитъ подъ сдаваемую промышленниками рыбу. На наличныя отпускается не больше одной десятой всего оборота.

Торговцы вмѣстѣ съ тѣмъ и скупщики рыбы. Продавая какой-нибудь товаръ, они принимаютъ въ разсчетъ и другую свою функцію (скупщиковъ), напримѣръ: крайне неохотно продаютъ промышленникамъ соль изъ боязни, что тѣ посолятъ рыбу и сами сбудутъ ее помимо скупщика.

Признаки, указывающіе на размѣръ торговли.

Подъ торговлей одна большая, на двое перегороженная комната. Помѣщеніе собственное. Одинъ конторщикъ по торговлѣ, за-

воду, пекарнѣ и проч. Получаетъ 30 руб. въ мѣсяцъ. Смотритель за рабочими—200 руб. за навигацію. При засолкѣ рыбы служатъ 4 человѣка. Вознагражденіе по-мѣсячно: 3-е по 25 руб. и 1—„по заслугамъ“. Торговля розничная и мелочная. Главные товары: мука, крупа, соль, чай, сахаръ, масло, уды, стоянки, дрова, доски, смола, гвоздье. При торговомъ заведеніи 2 склада: одинъ при лавкѣ и одинъ подъ рыбу. Оба склада подъ одной крышей въ связи съ лавкой. За караулъ зимой платитъ 40 руб.: вмѣстѣ за 2 стана и за салотопню.

Годовой оборотъ.

Въ 1899 г. куплено товару:
1) въ Норвегіи на 1000 руб.;
2) въ Архангельскѣ на 5000 руб.;
3) оставалось товару отъ прошлыхъ годовъ на 1000 руб.

Скуплено:
рыбы — 1) на мѣстѣ 20.000 пуд.
„ 2) въ Вардэ—10.000 „
воюксы—1825 воговъ.

Продано—въ 1899 г., до августа: 10 мѣшковъ пшена, 50 пуд. стоянки, 10,000 форшней, кромѣ того, продавали прядено, уды и проч.

Цѣны на главные предметы потребленія.

1 куль муки	12	руб.	—	коп.
1 пудъ хлѣба	1	„	30	„
1 фунтъ грѣтаго масла	—	„	40	„
1 фунтъ овсянки	—	„	4	„
1 фунтъ пшена	—	„	5	„
1 фунтъ чаю (норвежскаго)	1	„ и	80	„
1 фунтъ сахару „	—	„	10	„
1 пудъ соли	—	„	40	„
1 пудъ стоянки	12	„	—	„
Тысяча удъ № 6	3 руб. и	3	„	50 „
1 фунтъ прядена	—	„	40	„
1 саж. дровъ изъ реекъ	2	„	50	„

Промышленныя заведенія.

1 салотопня и 1 пекарня.

Оба принадлежатъ тому же Гвоздареву, что и торговля.

Салотопня открыта въ 1896 г., пекарня въ 1895 году.

Сырье для салотопни получаютъ отъ промышленниковъ ст. Харловки. Въ 1899 г. скуплено 1825 воговъ.

Мука для пекарни покупалась въ Архангельскѣ—100 мѣшковъ по 5 руб.

Признаки, указывающіе на размѣръ промышленныхъ заведеній.

При салотопнѣ одинъ паровой котелъ въ 2 атмосферы давленія. Поверхность нагрѣва — 37 кв. фут., топка 2,4 ф. въ діаметрѣ. Работаетъ 40 дней въ году. Семь чановъ по 20 и 15 воговъ каждый. Есть прессъ для отжимки краксы.

Число рабочихъ.

При салотопнѣ 2-е мужчинъ получаютъ по 25 р. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ.

При пекарнѣ—2 женщины—по 10 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ.

Служащихъ двое — тѣ же, что и по торговлѣ. Содержаніе (харчи) служащихъ и рабочихъ обходятся по 5 руб. въ мѣсяцъ на человѣка.

Стоимость зданій, машинъ и проч.

1 котелъ	700 руб.
1 прессъ	90 „
Чаны деревянные (5)	20 „
2 желѣзныхъ чана	30 „
2 фильтра	50 „
Строеніе	300 „

На салотопню уходитъ пуд. 200 угля по 20 коп. пудъ.

На пекарню (на 2 мѣсяца)—10 саж. дровъ по 4 рубля.

Количество выработки. Въ 1899 г. къ 1 августа получено было 100 бочекъ чистаго медицинскаго сала, по 6 пуд. въ бочкѣ; стоимостью отъ 20 до 30 руб. за бочку.

Хлѣба выпекали (и продавали) съ половины іюня до средины августа по 300 фунтовъ ежедневно.

Рынки сбыта. Тресковый медицинскій жиръ и рыбу сбываютъ въ Петербургъ и Архангельскъ. Печеный хлѣбъ — въ своемъ становищѣ.

Промыслы колонистовъ.

Условія тресковаго лова общи съ промышленниками и описаніе ихъ будетъ дано въ общемъ описаніи тресковаго промысла.

Звѣринымъ промысломъ занимался одинъ колонистъ. Въ этомъ (1899 г.) наловилъ 25 звѣрей. Мѣсто лова считаетъ удобнымъ, трудънъ лишь выѣздъ изъ губы.

Озерную рыбу ловилъ одинъ колонистъ съ сентября до половины ноября. Сѣтки по 6—10 саж. длиною и около $^1/_2$ саж. глубиною. Рыбы ловится мало. Ловить позже половины ноября трудно—толстъ ледъ на озерахъ.

Звѣринымъ промысломъ здѣсь занимался въ 1899 г. и поморъ Водохлебовъ. Отъ него работали по найму три человѣка. Старшій получилъ съ половины февраля до начала іюня—60 руб., рабочій—40 руб., третьимъ былъ братъ хозяина. Ловили также сѣтками саж. по 40 каждая длиною и саж. по 4 глубиною. Всего было 6 сѣтокъ. Всего напромышляли 155 штукъ.

Сѣтки ставятъ отъ берега въ голомень, въ приглубыхъ тихихъ мѣстахъ (заводяхъ). Попадаетъ звѣрь лучше, когда не видно сѣтки: въ темныя ночи, въ туманы, въ погоду. Попадаетъ съ обѣихъ сторонъ. Когда впереди идетъ одинъ тюлень и попадаетъ въ сѣтку, остальные обходятъ ее; если же идутъ въ рядъ нѣсколько, попадаютъ по 5—10 штукъ. Лучшимъ мѣстомъ лова на Мурманѣ считаютъ губу Порчниху за Большимъ Оленьимъ островомъ.

Нетопленное сало (шелегу) Водохлебовъ отправлялъ въ Норвегію. Туда же и шкуры въ необработанномъ видѣ. Сало въ 1899 году брали по 1 р. 20 к., а кожи по 2 руб. за пудъ.

Свѣдѣнія о торговыхъ судахъ.

Собственныхъ судовъ у колонистовъ нѣтъ.

Изъ поморскихъ судовъ во время изслѣдованія (1—8 августа) стояли:

1) Яхта „Кемь“, кемскаго купца Мих. Фед. Антонова. Поднимаетъ 6000 пудовъ. Пришла въ началѣ іюня изъ Терiберки съ 2000 пуд. соли. Команда: 1 капитанъ, 3 матроса и 1 кокъ (поваръ).

2) Трехмачтовое судно „Красавецъ“, того же владѣльца. Поднимаетъ 35.000 пудовъ.

3) Клиперъ „Алексѣй“, кемскаго мѣщанина Ив. Ив. Лукина. Поднимаетъ 4000 пудовъ. Пришелъ изъ Кеми 15 іюля въ Терiберку, гдѣ взялъ грузъ соли у Мерзлютина. Команда: 1 капитанъ, 2 матроса и 1 кокъ.

4) Яхта „св. Николай“, кемскаго мѣщанина Андр. Фед. Федорова. Поднимаетъ 16 тоннъ. Пришла 15 іюля изъ Архангельска. Грузъ: муки 225 пуд., дровъ 10 саж.

5) Клиперъ „Бунчукъ“, мудьюжскаго (Архангельскаго уѣзда) крестьянина Ал. Вас. Олонкина. Поднимаетъ 800 пуд. Пришелъ изъ Архангельска 15 іюля. Привезъ 20 кулей муки.

6) Раньшина „Ульяна“, кемскаго мѣщанина Ив. Як. Семенова. Поднимаетъ 2000 пуд. Пришла изъ Кеми 3 іюля съ балластомъ.

7) Яхта Вас. Вас. Костина, крестьянина с. Калгалакши, Кемскаго уѣзда. Поднимаетъ до 1000 пуд. Пришла 15 іюля съ дровами и балластомъ.

8) 2-хъ-мачтовый клиперъ крестьянина Стрѣлкова. Поднимаетъ 2500 пуд.

III.

Становище и колонія „Золотая“, Кольско-Лопарской волости, Гавриловскаго общества.

Мѣстоположеніе и разстоянія. Расположена по обѣимъ сторонамъ рѣчки Золотой *), при впаденіи ея въ океанъ, — въ 115 морск. миляхъ отъ г. Александровска, въ 142 морск. мил. отъ волостного правленія въ г. Кола. Ближайшая церковь—въ Рындѣ (зимой тамъ не совершается богослуженія) и Гаврилове. Ближайшими колоніями-становищами служатъ съ востока Харловка, съ запада—Рында.

Ближайшая больница находится въ Гаврилове за 44 морск. мили; во время промысловъ въ Рындѣ находится пріемный покой: 1 кровать и амбулаторія. Ближайшія школа и почтово-телеграфное отдѣленіе—въ Гаврилове.

Описаніе бухты и рѣчки. Торговыя суда останавливаются въ бухтѣ и въ р. Золотой; въ послѣднюю могутъ заходить только мелко-сидящія суда. Бухта открыта для вѣтровъ N и NO; стоянка же въ рѣкѣ Золотой защищена отъ всѣхъ вѣтровъ. Входъ въ бухту удобенъ при всякихъ вѣтрахъ; выходъ невозможенъ при вѣтрахъ N и NO. Входъ въ р. Золотую и выходъ изъ нея возможны, какъ для судовъ торговыхъ, такъ и промысловыхъ, исключительно при приливахъ и при отсутствіи вѣтровъ N и NO. Послѣдніе вѣтра въ устьѣ рѣки разводятъ сильные буруны, препятствующіе входу и выходу судовъ. Глубина въ бухтѣ до 70 фут., при входѣ до океана—до 126. Глубина въ рѣчкѣ при приливахъ обыкновенныхъ —8 фут., при большихъ до 12 фут. На стоянкѣ въ рѣкѣ во время куйпуги вполнѣ или отчасти всѣ суда обсыхаютъ; обсыханіе не-

---

*) Колонисты живутъ на лѣвомъ берегу р. Золотой.

благопріятно вліяетъ на продолжительность службы судна: дно въ рѣкѣ каменистое. Пристаней и приспособленій для нагрузки и выгрузки нѣтъ. Въ рѣкѣ какъ выгрузка, такъ и нагрузка могутъ производиться всегда, въ бухтѣ—препятствуютъ вѣтра N и NO.

Общее описаніе мѣстности. а) *Почва*—песокъ. Опытовъ воздѣлыванія не производилось; нынѣ въ 1-й разъ посажено картофеля до 20 фунтовъ,—земля не удобрена.

б) *Сѣнокосныя угодья.* Сѣнокосныхъ угодій пока нѣтъ. Предполагаютъ имѣть на площадкахъ около становъ. Если площадки удобрить, то сѣна будетъ не мало. Между станами, гдѣ земля удобрена отбросами и проч., растетъ хорошая трава, нынѣ собрали ея до 18 пудовъ. Искать покосовъ зимою нельзя, а лѣтомъ нѣтъ свободнаго времени. Моху для оленей запасали немного,—мѣшковъ 10, собирали его поблизости, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ колоніи.

в) *Выгонныя угодья.* Изъ скота колонисты имѣютъ однихъ только оленей, всего 5 штукъ. Лѣтомъ они пасутся въ тундрѣ, безъ всякаго призора; осенью ихъ разыскиваютъ и пригоняютъ къ колонистамъ лопари; послѣдніе получаютъ за это угощеніе чаемъ и хлѣбъ. Во время зимы олени въ хорошую погоду пасутся поблизости колоніи, по склонамъ горъ, гдѣ для наличнаго числа оленей моху вполнѣ достаточно.

г) *Лѣсъ.* Верстахъ въ 3—4 вверхъ по р. Золотой есть мелкій березникъ—„прутнякъ“. Одинъ изъ колонистовъ зимой доставалъ его,—отрывалъ лопатой. Кустарника очень мало. Дальше 3—4 верстъ колонисты за лѣсомъ не бывали: говорятъ, что все „гладкое мѣсто“ (безъ лѣсу).

Есть лѣсъ, и будто бы достаточно, по р. Харловкѣ—густой и крупный березникъ, отъ кол. Золотой верстъ 20. Зимой доставать его на оленяхъ трудно; сплавлять по р. Харловкѣ невозможно.

Климатъ. Погоды зимою 1898—99 г. были очень „пылки“: срывало шняки съ подпорокъ, бросало „чунки“ (оленьи сани) на большое разстояніе. Отъ „морянки“ *) было тепло и даже—слякоть, отъ шелонника **)—очень холодно,—морозъ. Дождя зимою не бывало.

---

*) Вѣтеръ съ моря.
**) Вѣтеръ съ горъ.

Снѣгу было такъ много, что на правой сторонѣ всѣ станы (къ горамъ) были занесены снѣгомъ—не было ихъ и видно. На площадкѣ у колонистовъ снѣгу не было: сдувалъ шелонникъ. Бухта не замерзала зимою; рѣчка противъ колоніи до ручья тоже не замерзала.

„Погоды“ *) на морѣ бывали зимою весьма часто.

Исторія возникновенія и развитія поселенія.

Когда именно возникла Золотая, какъ *становище* (промысловое), точно неизвѣстно. Говорятъ, что не очень давно. Развилось же за послѣднее время. Прежде, лѣтъ 17 назадъ, здѣсь промышляли не болѣе 15 посудинъ (по словамъ пром. Григорьева). Рыба была тогда 32 коп. пудъ; скупалъ ее одинъ Труфановъ, причемъ бралъ только у тѣхъ, кто у него забпрался,—у другихъ не скупалъ; послѣдніе сами солили ее, покупая соль у Труфанова по 40 коп. пудъ. Соленую рыбу продавали осенью тому же Труфанову, но только по цѣнѣ 50 коп. пудъ. Когда сдавали Труфанову свѣжую рыбу, онъ заставлялъ промышленниковъ-сдатчиковъ солить ее. Кто не хотѣлъ этого дѣлать, у того рыбы не брали. Лѣтъ 10 назадъ судовъ было 20 (по словамъ Югарова Козьмы). Число посудинъ увеличилось съ прибытіемъ въ Золотую новаго скупщика рыбы—Кошкина. Уже въ годъ его прибытія промышляло судовъ до 45, а потомъ все больше и больше: въ 1897 г.—50 посудинъ, а нынѣ (въ 1898)—64, въ 1899 г.—60 судовъ.

Какъ *колонія*—Золотая возникла въ 1898 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда поселился первый колонистъ, Алексѣй Васильевичъ Ивановъ-Аникіевъ, крестьянинъ Тунгудской волости, Кемскаго у., д. Машозера. Второй колонистъ—Матвѣевъ, недавно умершій, поселился въ августѣ того же года. Кромѣ нихъ въ колонисты Золотой причисленъ еще крестьянинъ Тунгудской волости и общества д. Келлевараки, Семенъ Егоровъ Евтифѣевъ, съ сыномъ Петромъ, но въ Золотую не переселялся и денегъ не получалъ. Въ настоящее время онъ находится на службѣ у художника Борисс и намѣренъ отправиться съ нимъ на Новую Землю.

---

*) Дурная погода, вѣтеръ, волненія.

По словамъ Аникіева, его заставила переселиться нужда: большая семья, а земли для обработки мало, да и та плоха; плохи покосы. Каждогодно ѣздилъ на Мурманъ, тратилъ на дорогу рублей 20. Думалъ: переселюсь—не будетъ провозу. Разсчитывалъ и на плату, которую беретъ за храненіе промысловыхъ шнякъ и посудинъ.

Въ настоящее время у колонистовъ крупнаго скота нѣтъ, оленей у обоихъ домохозяйствъ— 5 штукъ, жилыхъ домовъ— 2 (по 1-му), нежилыхъ построекъ—1, огородъ—у одного, покосъ у одного и только при домѣ, промысловыхъ судовъ—2: 1 ела и 1 тройникъ, для лова трески—18 тюковъ яруса у обоихъ.

Населеніе. Приписныхъ колонистовъ постоянно проживаетъ—двѣ семьи: 4 мужчинъ и 3 женщины; корелякп. Самовольно поселившихся нѣтъ. Постороннихъ промышленниковъ лѣтомъ 1899 года было—299 мужч. и 19 женщ. Въ томъ числѣ: русскихъ—219 мужчинъ и 13 женщ., кореляковъ—69 мужч. и 2 женщ., лопарей—5 мужч. и 4 женщ. Народность 6 мужч. не показана.

Взаимныя дѣловыя отношенія между колонистами (собственно колонистомъ Ивановымъ-Аникіевымъ) и промышленниками выражаются лишь въ томъ, что первые обязываются имѣть надзоръ за промысловыми судами и станами послѣднихъ во время зимы; за это они получаютъ плату—со шняки 2 р. 50 коп., съ тройника—80 коп. и съ карбаса—50 к. Скупщики Кошкинъ и Труфановъ платятъ за охрану ихъ строеній: первый 10 руб., второй 6 руб.

Плата поступаетъ Аникіеву; послѣдній (за зиму 1898—1899 г.) дѣлилъ ее съ вдовой другого колониста; на будущее время, говоритъ онъ, дѣлать это „едва ли буду: сынъ вдовы не путевый, не за что ему давать“.

Домъ колониста Аникіева-Иванова еще не окончательно отстроенъ; небольшой; имѣетъ всего одну комнату и сѣни. Домъ колонистки вдовы Матвѣевой представляетъ изъ себя сколоченный изъ досокъ небольшой сарай, приспособленный для жилья въ лѣтнее время. Зимой Матвѣевы жили въ стану одного промышленника,—и въ будущую зиму придется жить тамъ же.

Вдова жалуется на безвыходное положеніе, въ которомъ она находится. Былъ сговоренъ изъ поморья подрядчикъ, который обѣщалъ срубить избу въ поморьѣ и весною доставить въ становище

на суднѣ. Взялъ осенью задатку 10 р. Остальная плата за избу была передана промышленнику—скупщику Ахлынову, отъ котораго подрядчикъ, по мѣрѣ постройки избы (сруба), долженъ былъ получать деньги. Ахлыновъ постепенно деньги передалъ всѣ, между тѣмъ весною избы не доставили и нѣтъ теперь: „ни избы, ни денегъ“.

На трудность постройки дома указывалъ и Аникіевъ-Ивановъ. По его словамъ, стоимость постройки дома, не смотря на его незначительность, очень велика: нѣтъ рабочихъ рукъ, работаешь все самъ и вмѣсто промысла сидишь у избы. Дрова покупаютъ у судохозяевъ; нынѣ Аникіевъ купилъ 3 сажени по 4 рубля и одну сажень за 4 руб. 75 коп. Весною на берегу насбиралъ сплаву—кокорнику, кривульнику и щепья—сажени двѣ.

Въ 1898 году покупалъ дрова по 4 рубля за маховую сажень. На зиму дровъ нужно саженъ шесть на одного колониста. Другой колонистъ купилъ 3 саж. по 5 руб.

Землевладѣніе. Мѣсто поселенія и границы землепользованія никѣмъ не указывались и не отводились.

Учрежденія. Церкви, больницы, школы—нѣтъ.

Дѣтей школьнаго возраста: 3 мальчика (7—14 лѣтъ) и 1 дѣвочка (7 лѣтъ). Грамотныхъ — всего 1 мужчина старше 15 лѣтъ, читаетъ и пишетъ. Грамотныхъ женщинъ нѣтъ.

Торговыя заведенія.

Принадлежатъ: 1) Кошкину Федору Филипповичу, кр. с. Шуи—Шуерѣцкой вол., Кемскаго у. Открыто въ 1898 году.

2) Приписанному въ колонисты Терпберки, кр. с. Ковды, Кемскаго у., Петру Матвѣевичу Клементьеву. Открыто въ 1898 г.

Кромѣ этихъ двухъ торговыхъ заведеній слѣдуетъ еще отмѣтить торговлю Ивана Васпльева Зайкова, Тимофея Дмитріева Труфанова и Петра Васильева Григорьева, крестьянъ с. Шуи, Шуерѣцкой волости, Кемскаго у. Труфановъ производилъ торговлю съ судна черезъ своего довѣреннаго, Сергозерова. Товары: снасть, уды, чай, сахаръ, олифянцы, рубашки. У Григорьева торговля идетъ по преимуществу пряниками и сушкой, изъ маленькаго передвижнаго помѣщенія.

Всѣ сообщенныя ниже свѣдѣнія о торговлѣ относятся исключительно къ торговымъ заведеніямъ Кошкина и Клементьева.

Районъ торговли. Становище и колонія Золотая.

Преобладающіе способы торговли. Почти исключительно въ кредитъ. За проданный товаръ берутъ у промышленниковъ рыбу и максу.

Признаки, указывающіе на размѣръ торговли. Оба торговыя заведенія занимаютъ по одной комнатѣ. У Кошкина собственное помѣщеніе, не устроенное. У Клементьева—въ помѣщеніи его приказчика, Рохмистрова; плата не условлена.

Приказчиковъ—у Кошкина нѣтъ; у Клементьева—одинъ.

Вознагражденіе приказчику не условлено,—„сколько будетъ милость“. Получаетъ вмѣстѣ за помѣщеніе, за торговлю и за скупку максы. Въ прошломъ 1898 г. за все это получилъ 120 руб. Содержаніе у приказчика свое.

Родъ торговли. Мелочная.

Какимъ товаромъ преимущественно. У Клементьева—снасть, уды, форшни, поддевы—на 505 р. 85 к.; рубашки, готовое платье и обувь—287 р. 45 коп.; чай и сахаръ—286 р. 50 коп.; соль—149 р.; промысловая одежда (олифянцы, буксы и проч.)—104 р. 70 коп.; остальной товаръ (табакъ, пшено, мыло и проч.)—на 208 р. 19 коп. Списокъ всѣхъ товаровъ Клементьева прилагается.

У Кошкина: снасть, уды, мука, крупа, чай, сахаръ, олифянцы, буксы, хлѣбъ, соль.

Число складовъ. У Кошкина—одинъ, въ одномъ домѣ съ торговымъ заведеніемъ. У Клементьева—нѣтъ.

Помѣщенія холодныя, не освѣщаются.

Годовой оборотъ. У Кошкина за 1898 г. до 1200 р.; прибыль 10%; у Клементьева въ 1898 г. продано на 1000 руб.; прибыль приказчику неизвѣстна.

Торговые документы: у Кошкина нѣтъ, отправлены были деньги въ Кольское общественное управленіе 28 іюня, но оттуда документы до сихъ поръ не высылаются; 15 августа отправлены вновь деньги въ Александровское уѣздное казначейство.

Клементьевъ, по праву колониста, торговыхъ документовъ не выбираетъ. Остальные изъ упомянутыхъ выше торговцевъ торговыхъ документовъ не имѣютъ.

Цѣны на главные предметы потребленія у Кошкина: хлѣбъ печеный $3^1/_2$ к. фунтъ; соль—30—35 коп. пудъ; олифянцы 2 р. 20 коп.; снасть 12 руб. пуд.; уды: № 6—3 р. 50 коп., № 7—3 руб.; форшни—30—33 коп. за сотню; норвежскій сахаръ-головой 10 коп., фунтами—12 коп.; чай норвежскій—60—75 коп. фунтъ.

У Клементьева цѣны обозначены въ счетѣ. По словамъ приказчика, по этому счету онъ и продаетъ. По собраннымъ отъ промышленниковъ свѣдѣніямъ, цѣны—дороже.

Промышленныя заведенія. Изъ промышленныхъ заведеній въ Золотой существуетъ двѣ салотопни, изъ которыхъ одна (естественная) принадлежитъ крестьянину Федору Филиппову Кошкину (сущ. давно, лѣтъ 10), а другая (водяная)—тому же, приписанному въ колонисты Териберки, П. М. Клементьеву. Послѣдняя только что открыта—7 августа 1899 года.

Сырье скупаютъ исключительно у промышленниковъ становища Золотой.

Промыслы колонистовъ. Колонистъ Аникіевъ осенью минувшаго года (1-й годъ поселенія въ Золотой) ловилъ рыбу въ озерахъ: въ оз. Шерстяное вверхъ по рѣкѣ Золотой, верстахъ въ 5 отъ колоніи и въ др. озерахъ, лежащихъ ближе. Озеръ много. Ловилъ съ конца августа до начала декабря. Ловъ прекратилъ потому, что рыбы не стало попадать. Ловилъ сѣтками, длиною 20—18—15 саж., глубиною—2 арш. Попадали сиги, кумжа. Всего поймано пудовъ 10.

Звѣря ловилъ тотъ же Аникіевъ въ Шельпинѣ отъ Корельскаго; получалъ по 20 руб. въ мѣсяцъ. Ловилъ 5 недѣль, получилъ 37 руб. 50 коп.

Тресковымъ промысломъ занимаются 4 мужч. и 1 женщ. Взрослые мужчины заняты промысломъ самостоятельно, остальные отвиваютъ тюки у своихъ и на сторонѣ по найму.

Свѣдѣнія относительно числа торговыхъ судовъ. Собственныхъ судовъ у колонистовъ нѣтъ.

Число судовъ. Во время собиранія свѣдѣній было зарегистровано постороннихъ торговыхъ судовъ 11.

1) Двухмачтовая яхта „Марія“. Принадлежитъ крестьянину с. Шуи, Кемскаго уѣзда, Тимофею Дмитріевичу Труфанову. Вмѣстимость 6000 пудовъ.

Капитанъ-крестьянинъ с. Шуи, Шуерѣцкой волости, Кемскаго уѣзда, Петръ Ивановъ Сергозеровъ. Пришелъ изъ Архангельска съ мукой и крупой; выгружены въ Трящинѣ. Для промышленниковъ есть снасть, уды, форшни, чай, сахаръ, олифянцы, буксы, рубашки.

Скупаютъ рыбу для Архангельска. Цѣны 1 р.—1 р. 25 к. Къ 8 августа было скуплено и находилось въ трюмѣ судна 2500 пуд. Раньше было отправлено, для Петербурга, 5500 пуд. изъ Золотой же. Соль англійская, привезена на чужихъ корабляхъ. Посолъ для С.-Петербурга 30—33%, для Архангельска—20%.

У капитана есть довѣренность отъ хозяина.

2) Двухмачтовая брама „Слуга“. Принадлежитъ сумскому мѣщанину, Федору Павловичу Рохмистрову. Вмѣстимость до 1000 п. Капитанъ—хозяинъ судна. Пришло изъ Сумы съ грузомъ дровъ и досокъ для салогрѣйни. Скупаетъ немного рыбы. Предполагаетъ скупить потомъ больше для Архангельска. Соль беретъ у Клементьева. Посолъ до 20%.

3) Двухмачтовый клиперъ „Вѣра“. Принадлежитъ крестьянину с. Колежмы, Кемскаго уѣзда, Василію Гаврилову Пайкачеву. Вмѣстимость 2300 пудовъ.

Капитанъ—братъ хозяина, Григорій.

Пришло 17 іюля изъ Териберки съ дровами и солью (350 п.). Скупили рыбы 1310 пудовъ. Соль брали въ Териберкѣ съ корабля Иванова. На каждые 100 пудовъ рыбы употребляютъ 20 пудовъ соли. Рыбу скупаютъ для Иванова, въ С.-Петербургъ. Отсюда пойдутъ въ Териберку, гдѣ и сдадутъ рыбу на корабль Иванова. Работаютъ изъ фрахту: со времени прихода на Мурманъ до 15 августа—250 р.

4) *Кочмара*. Крестьянина с. Нюхчи, Кемскаго уѣзда, Федора Васильева Фомина. Поднимаетъ грузу 2000 пудовъ. Капитаномъ самъ хозяинъ. Пришло изъ Нюхчи 13 іюля съ дровами (2 кубика).

Беретъ рыбу отъ своихъ промышленниковъ. Засолили пока 150 пудовъ. Соль покупали въ Золотой съ судна Демидова, по 35 коп. за пудъ. Посолъ—25%. Рыбу увезутъ въ Нюхчу. Кромѣ того, примутъ на фрахтъ рыбы отъ разныхъ промышленниковъ около 150 пудовъ. Фрахтъ: Золотая—Нюхча 11 коп. съ пуда.

5) Клиперъ „Николай“. Принадлежитъ крестьянину с. Нюхчи,

Кемскаго уѣзда, Андрею Васильеву Павлову. Капитаномъ самъ хозяинъ. Судно поднимаетъ до 2000 пудовъ. Пришло 4 іюля изъ Нюхчи, съ дровами (10 мах. саж.) и съ порожними бочками. Пришли ля засолки рыбы собственнаго промысла. Засолено къ 8—15 августа 400 пудовъ; соль покупали въ Золотой у Демидова (съ судна) по 35 к. за пудъ, у Рохмистрова по 45 коп., у Труфанова по 40 коп.; кромѣ того, выписывали (10 пуд.) пароходомъ изъ Териберки отъ Мерзлютина, обошлась съ фрахтомъ по 30 к. за пудъ (фрахтъ 4 к.), изъ Малаго Оленьяго отъ Подомарева—26 пуд. по 35 коп. за пудъ съ фрахтомъ. Соли употребляютъ: на треску 25% и на пикшуй 23%. Рыбу повезутъ въ Архангельскъ. Кромѣ того, принято на фрахтъ отъ Осипова 100 пудовъ для доставки въ Нюхчу. Фрахтъ до Нюхчи по 10 коп. съ пуда. Предполагается и еще погрузить на фрахтъ рыбы отъ разныхъ лицъ.

6) Клиперъ „Св. Зосима“. Принадлежитъ крестьянину с. Шуи, Кемскаго уѣзда, Дмитрію Васильеву Галанину. Поднимаетъ 4000 п. Капитаномъ самъ хозяинъ. Пришло 4 іюля изъ Шуи съ дровами (15 саж. мах.).

Пришло для засолки рыбы собственнаго промысла, и, если придется, то, послѣ Успенья, думаетъ сколько-нибудь скупить чужой. Засолили 400 пудовъ рыбы собственнаго промысла. Соль покупали (160 п.) здѣсь, въ Золотой, у Зайкова, И. В., по 40 коп. за пудъ. Соли употребляютъ 25%. Рыбу думаютъ везти въ Архангельскъ для продажи съ судна. Предполагаютъ принять на фрахтъ рыбу отъ И. В. Зайкова (100 пуд.) для доставки въ Архангельскъ—фрахтъ по 9 коп. съ пуда. Кромѣ этого, погружаютъ тресковое сало отъ своихъ промысловъ, тоже для продажи въ Архангельскѣ.

7) Трехмачтовая гафель-шкуна „Востокъ“. Принадлежитъ крестьянину с. Шуи, Кемскаго уѣзда, Федору Филипповичу Кошкину. Грузоподъемъ 20.000. Капитанъ—кемскій мѣщанинъ, Иванъ Григорьевичъ Елисѣевъ.

Пришла для скупки рыбы изъ Портъ-Владиміра, 16 іюля, съ грузомъ соли (4000 пуд.).

Рыбы погружено 18000 пуд. Соль куплена за границей по 15 к. за пудъ, съ фрахтомъ, кромѣ выгрузки. Рыба предназначается для С.-Петербурга. Соли кладутъ—32%.

8) Клиперъ „Сѣверъ“. Принадлежитъ крестьянину с. Шуи, Кемскаго уѣзда, Федору Филипповичу Кошкину. Поднимаетъ 3000 пуд. Капитанъ—крестьянинъ Маслозерской волости, д. Маслозера, Иванъ Евтифѣевъ Пабуевъ.

Пришелъ для скупки рыбы изъ Архангельска, въ началѣ іюля, съ балластомъ и мукою (360 пуд. муки). Мука для продажи промышленникамъ. Рыбы погружено 20 пудовъ. Соль изъза границы. Рыба предназначается для Архангельска. Соли употребляютъ 22%.

9) Клиперъ „Св. Михаилъ“. Принадлежитъ крестьянину с. Шуи, Кемскаго уѣзда, Ивану Степановичу Григорьеву. Поднимаетъ 2500 пудовъ. Капитаномъ самъ хозяинъ. Пришло изъ Шуи 3 іюля, съ дровами (15 мах. саж.); часть дровъ для себя, а остальные продалъ Ф. Ф. Кошкину. Принята рыба отъ своихъ промышленниковъ, но пока еще не солили. Соль покупали въ Золотой у Ф. Кошкина. Соли кладутъ 20%. Рыба предназначается въ Архангельскъ. Предполагаютъ взять рыбы на фрахтъ до Шуи по 12 коп. съ пуда. Кромѣ этого погрузятъ тресковаго сала — сыротка собственнаго производства для продажи въ Архангельскѣ.

10) Клиперъ „Благодать“. Принадлежитъ крестьянину с. Сороки, Кемскаго уѣзда, Якову Ивановичу Тиханову. Поднимаетъ 3500 пудовъ. Капитанъ — самъ хозяинъ. Пришло изъ Сороки, съ грузомъ дровъ (12 мах. саж.) и пиленаго лѣсу. Всего груза было на 200 руб. Дрова и лѣсъ проданы Кошкину. Пришло за рыбой своего промысла и, отчасти, для скупки рыбы отъ промышленниковъ, если только по цѣнамъ будетъ возможно. Пока засолили пудовъ 100 своего промысла. Соли кладутъ: на треску 22%, на пикшуй 16%. Рыбу повезутъ въ Архангельскъ для продажи съ судна. Соль покупали у Кошкина, взяли ее въ Портъ-Владимірѣ по 30 коп. за пудъ. Изъ дома пришли въ Золотую 4 іюля, а изъ Портъ-Владиміра вернулись около 20 іюля.

Кромѣ рыбы повезетъ въ Архангельскъ тресковое сало собственнаго производства (сыротокъ,—всего 20 пудовъ) и еще, быть можетъ, возьмутъ на фрахтъ у Петра Григорьева такого же сала пудовъ 50. Фрахтъ: Золотая—Архангельскъ—7 коп. съ пуда.

11) Яхта „Палтусъ“. Принадлежитъ крестьянину с. Шуи, Кемскаго уѣзда, Дмитрію Васильевичу Чиракину. Поднимаетъ 1200

пудовъ. Капитанъ—самъ хозяинъ. Пришла изъ с. Шуи 1-го іюля съ дровами ($1^1/_2$ куб. с.), часть которыхъ продали промышленникамъ по 4 руб. за маховую сажень. Пришло въ Золотую для засолки рыбы собственнаго промысла. Засолено 150 пудовъ трески. Соли кладутъ 30%; рыба предназначается для продажи въ Архангельскѣ. Если придется, то намѣренъ скупать рыбу. Соль покупали здѣсь, у И. В. Зайкова (куплено 100 пудовъ) по 40 коп. за пудъ. Кромѣ того повезетъ въ Архангельскъ для продажи тресковое сало собственнаго производства. Всего сала въ настоящее время имѣется 50 пудовъ. Еще погружено на судно около 100 пудовъ сухихъ тресковыхъ головъ отъ своего промысла и часть купленныхъ. Думаютъ взять и еще грузъ изъ фрахту.

Товаръ торговаго заведенія Клементьева въ ст. Золотая въ 1899 году.

	Цѣны. По документамъ.		Цѣны. Въ дѣйствительности.		Стоимость всего товара.	
А. Остатокъ отъ 1898 года.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Стоянокъ 12 прядн. 9 п. 8 ф.	11	50	12	—	198	35
» 9 прядн. 8 п. 2 ф.	11	50	12	—		
20 шт. буксъ съ нагрудниками	1	80	2	—	36	—
11 п. зарукавокъ.	—	50	—	50	5	50
3 шт. буксъ равендужн.	2	40	2	30	7	20
6 шт. » обыкновен.	1	40	1	60	8	40
8 олифанцевъ № 1.	2	20	2	25	17	60
7 » № 2.	2	—	2	10	14	—
72 шт. поддевовъ	—	05	—	05	3	60
20 т. удъ № 5	3	80	—	—	76	—
2.800 » № 8	1	80	—	—	5	04
14.600 » № 7	2	25	2	50	32	85
700 » № 6	3	50	3	30	2	45
3.200 » въ короб. № 6	2	40	—	—	7	68
21 шт. грузилъ	—	25	—	30	5	25
40 вертлюжковъ.	—	05	—	05	2	—
2 молоточка	—	20	—	20	—	40
6 брюкъ плисов.	2	40	—	—	14	40
1 » суконн. Русск.	—	—	—	—	3	25
2 » № 1493	1	50	—	—	3	—
3 » № 1731	1	80	—	—	5	40
1 » № 1621	—	—	—	—	1	80
Лесокъ форш. 1 п. 30 ф., за фунтъ	—	55	—	—	38	50
20 т. форшней	2	—	2 50 2 80		40	—
1 пара камашъ № 500	—	—	—	—	3	50
3 » » № 390	—	—	—	—	9	—
2 » » № 450	3	25	—	—	6	50

2 пары камаш. шерст.	2	75	—	—	5	50
7 манишекъ.	—	60	—	—	4	20
7 шарфовъ	—	70	—	—	4	90
3 рубашки шелков. 406	—	80	—	—	2	40
7 тоже обшит. 402	1	10	—	—	7	70
4 хорошихъ верхов.	1	80	—	—	7	20
2 клумпъ.	1	20	—	—	2	40
2 гармоній № 338.	2	50	—	—	5	—
1 п. 15 ф. орѣховъ	—	20	—	—	11	—
9 шт. голланд. верховыхъ	—	70	—	—	6	30
19 шт. тоже 505 Т.	1	—	—	—	19	—
3 шт. вязанныхъ рубашекъ.	1	40	2	—	4	20
3 п. гвоздей 2	—	50	—	—	1	50
2 п. » 1	—	25	—	—	—	50
6 п. »	—	20	—	—	1	20
17 шт. стакановъ	—	10	—	—	1	70
18 шт. тарелокъ.	—	15	—	—	2	70
17 шт. блюдецъ чайныхъ.	—	10	—	—	1	70
14 паръ чашекъ чайныхъ.	—	20	—	—	2	80
4 шт. позол.	—	25	—	—	1	—
1 п. 20 ф. гвоздей 3.	—	08	—	—	4	80
1 шапка плюшевая.	—	—	—	—	1	—
Итого . . .					646	50

Б. Товаръ, поступившій въ 1899 году.

Чаю 2 ящик. по 23 ф., 46 ф. . . .	—	35	—	—	16	10
1 » 70 ф.	—	48	—	—	33	60
20 пач. 5 п.	2	50	—	—	50	—
10 » 6 п.	4	—	—	—	40	—
10 ф.	1	20	—	—	12	—
Удъ № 6, 20 т.	3	30	—	—	64	—
	3	20	—	—		
Форшней 27, 10 т.	3	—	—	—	30	—
Завесокъ 15 шт.	—	90	—	—	13	50
Олифанц. обшит. лентой 5 шт. . . .	2	50	—	—	12	50
Шапокъ плюшев. № 526, 20 шт. . .	1	20	—	—	24	—
1 ящик. махорки	—	—	—	—	14	—
1 » »	—	—	—	—	16	—
1 стопа курительной бумаги.	—	—	—	—	2	40

2 ящик. сухарей обыкнов. 1 п. 9 ф.	—	—	—	—	9	90
1 пачка рубашекъ большихъ.	—	—	—	—	20	—
1 » » среднихъ	—	—	—	—	17	—
1 » » малыхъ	—	—	—	—	14	—
Кожи подметочной 12	—	80	—	—	10	—
30 п. спичекъ.	—	25	—	—	7	50
10 ф. табаку	1	—	—	—	10	—
1 ящик. гильзъ длин.	—	—	—	—	6	—
1 ст. почтовой бумаги	—	—	—	—	1	20
96 шт. конвертовъ.	—	—	—	—	—	96
1 дюж. шелковыхъ платковъ	1	20	—	—	14	40
Мыла желтаго 1 п. 8 ф.	—	10	—	—	4	48
» сѣраго 31 ф.	—	12	—	—	3	75
1 м. пшена.	—	—	—	—	10	—
1 м. овсянки	—	—	—	—	9	—
Рубашекъ вязан. 12 шт.	1	60	—	—	19	20
» » 10 шт.	1	30	—	—	13	—
Кофточ. 12 шт.	2	20	—	—	26	40
» 6 шт.	2	50	—	—	15	—
» 5 шт.	3	—	—	—	15	—
Брюкъ 2 № 1626	4	—	—	—	8	—
» 2 № 1602	3	—	—	—	6	—
Сахару 3001 20—35.	—	—	—	—	—	—
» 3291 21—40 42 п. 5 ф.	3	20	—	—	134	80
Калачей 4 п. 11 ф.	4	—	—	—	17	10
1 п. камашъ	3	50	—	—	3	50
3 п. » 460	3	—	—	—	9	—
7 шт. зюйдвесокъ	—	50	—	—	3	50
Соли 596 п.	—	25	—	—	149	—
5 куск. асфал. толя.	2	—	—	—	10	—
Денегъ 11 іюля	—	—	—	—	300	—

Всего Р.	1841	29
Денегъ прибавлено	200	—
Итого Р.	2041	29

IV.

Колонія и становище „Рында“, Гавриловскаго общества, Кольско-Лопарской волости, Александровскаго уѣзда.

Мѣстоположеніе. При устьѣ рѣки Рынды и при губѣ того же имени. Оба берега устья рѣки застроены станами и амбарами промышленниковъ. Колонія почти вся расположена на правомъ берегу, саженъ на 150—200 отъ становища вверхъ по рѣкѣ. Мѣсто ровное, слегка покатое къ рѣкѣ. На лѣвомъ берегу противъ средины колоніи построены только 2 домика колонистовъ.

Разстоянія. Отъ Александровска 190 верстъ, отъ волостного правленія (въ Колѣ) 250 верстъ. Отъ ближайшей колоніи (Золотой) 10—12 верстъ. Церковь—лѣтомъ въ своей колоніи, зимой въ 50-ти верстахъ—въ кол. Гаврилово. Больница—лѣтомъ въ самой Рындѣ, пріемный покой Краснаго Креста, зимою—въ Александровскѣ, за 190 верстъ. Почтово-телеграфное отдѣленіе въ Гавриловѣ, за 50 верстъ. Ближайшая школа въ Гавриловѣ

Описаніе бухты и рѣчки. Обычное мѣсто стоянки торговыхъ судовъ устье р. Рынды. На взморьѣ не стоятъ: далеко отъ промышленниковъ, а послѣднимъ далеко ѣхать сдавать рыбу и, кромѣ того, неспокойно въ погоду. Въ тихую погоду пароходъ „Владиміръ“ заходилъ, по словамъ колонистовъ и штурмановъ, въ губу между островами до Баннаго *). Теперь пароходы останавливаются значительно дальше, на востокъ отъ о. Баннаго. Въ волненіе при

---

*) Онъ проходилъ съ NW вдоль берега, между островами и останавливался у западнаго берега о. Баннаго. Проводниками служили мѣстные люди—промышленники. Другой небольшой пароходъ Мурманскаго Общества заходилъ въ губу даже выше Баннаго. Послѣднія свѣдѣнія (въ примѣчаніи), какъ и точныя указанія стоянки парохода по картѣ, получены отъ старшаго штурмана парохода „Имп. Николай“, г. Каменнаго. *Н. Р.*

восточномъ, сѣверномъ и сѣверо-восточномъ вѣтрахъ выѣхать на пароходѣ изъ Рынды на такое разстояніе невозможно.

Въ рѣчной стоянкѣ торговыя суда никогда не обсыхаютъ. Глубина рѣки противъ средины колоніи, во время отлива, 9 футъ и до 20 футъ въ приливъ; ближе къ устью—мельче. Выйти изъ рѣки въ губу можно лишь въ самую большую воду. Въ сизигійныя воды глубина прохода во время прилива болѣе 10 футъ, въ малыя—футъ 7. Весною, до прохода рѣчного льда, устье рѣки сухо. Рѣчной ледъ прорываетъ его, такъ что и въ малыя воды, при отливѣ, можно проѣхать шнякой. Къ осени устье снова мелѣетъ и въ концѣ сентября слой воды уже остается очень тонкій. Песокъ намывается съ моря.

Шняки могутъ стоять на устьѣ не обсыхая. Съ Преображенія попадать шнякамъ въ рѣку трудно изъ-за сувоя („сулоя“—по Рейнеке) на устьѣи большого отбоя у лудокъ.

Песчанка ловится очень плохо. Ранѣе ловилась хорошо и нѣкоторые думаютъ, что теперь песчанку отбиваетъ „рашкера“ *). Послѣ тюленьяго промысла всѣ отбросы: кость, мясо и проч. кидаютъ прямо въ рѣку; также головы трески и пикшуя въ сырое лѣто, при недостаткѣ соли. Лѣтъ 15 назадъ здѣсь было много песчанки, а когда не ходила „кожа“, ловилась и мойва.

Рыба ловится очень близко, не далѣе 10—15 верстъ. Карбасники ловятъ прямо подъ берегомъ, начиная въ $^1/_2$—1 верстѣ отъ него. Промышлять ѣздятъ большею частію прямо на N. Воды здѣсь ровныя, кроткія. Дно ровное, покатое къ голомени: скатъ идетъ верстъ на 30 отъ материка; дальше глубина одинаковая „хоть на Новую Землю поѣзжай“. На 1 версту отъ берега начинается глубина на $^1/_2$ стоянки (21 — 22 саж.), за 5 верстъ отъ берега—1 стоянка (42—44 саж.), верстъ за 10 „падетъ на 2 стоянки“, а верстъ за 30 (другіе говорятъ, даже за 15)—$2^1/_2$ стоянки. Болѣе $2^1/_2$ стоянокъ (107—110 саж.) глубины нѣтъ верстъ на 70. „Корги“ есть лишь подъ берегомъ и небольшія. Надъ Шубиной губой есть „русла“—глубокія мѣста, идутъ на N отъ берега. Русла небольшія, знаютъ ихъ мало и попадаютъ на нихъ случайно; говорятъ о нихъ больше по наслышкѣ отъ стари-

*) Отбросы при выгрѣваніи тюленьяго жира.

ковъ. „На низъ“ *)—дно глаже. Поднимается оно постепенно къ Кеккурамъ и Буторину наволоку (верстъ 7—8 на западъ отъ Рынды). Здѣсь одинъ (восточный) конецъ той корги, которая тянется отъ Варгаева (Вардэ) вдоль восточнаго берега Мурмана: „дальняя корга“—Териберки, „корга“ Гаврилова, Шельпиныхъ и Трящины. Обрывъ ея къ Трящиной—крутой, къ Рындѣ—отлогій. Дно моря у Рынды — „глинистый грифъ“: глина, песокъ, камешки; чѣмъ глубже, тѣмъ мягче.

Въ губѣ Рындѣ и по окружнымъ наволокамъ ставятъ сѣти (въ мартѣ и апрѣлѣ для лова тюленя.

Въ западной сторонѣ губы есть небольшой песчаный заливъ, Разбойная губа. Сюда пристаютъ иногда въ непогоду шняки, не попавшія въ Рынду; отсюда легче и ближе выходить на промыселъ и къ пароходу. Заливъ слишкомъ малъ, чтобы служить стоянкой всѣмъ шнякамъ Рынды, и далеко отъ кораблей, принимающихъ рыбу. Для N онъ открытъ; при отливѣ обсыхаетъ и тогда въ немъ копаютъ червей. Здѣсь всего 2 стана съ 6-ью шняками.

Въ рѣкѣ Рындѣ ловится семга, кумжа. Семга, по словамъ нѣкоторыхъ промышленниковъ, есть и въ морѣ у береговъ губы.

Общее описаніе мѣстности.

Топографія. Горы идутъ верстъ на 15 въглубь материка; далѣе—высокое, сравнительно ровное мѣсто—горная тундра. Горы есть и ламъ, но онѣ ниже и отложе. Около Рынды горы не высоки (футъ 200), часто съ округленными вершинами, почти всѣ слегка задернованы. Скаты горъ покрыты лишайниками, мхами, тощей и рѣдкой травой, или же представляютъ собою отвѣсныя скалы и цѣлые потоки голыхъ камней—слѣды когда-то бывшихъ здѣсь глетчеровъ. Лога между вершинами сравнительно широки, замѣтно сливаются другъ съ другомъ, образуя нѣчто въ родѣ высокихъ плато. Средина ихъ-или торфяныя болота, по которымъ пробирается ручеекъ—это на уклонахъ, или озера съ каменистыми берегами — это на вершинахъ логовъ—водораздѣлахъ, гдѣ почти незамѣтно уклона ни въ ту, ни въ другую сторону. Таковъ характеръ лога Соба-

*) Въ сторону Норвегіи.

чій ручей противъ колоніи, на западъ отъ нея. Широкое сравнительно плато надъ Петровскимъ ручьемъ, у самаго „Падуна“ (водопадъ верстъ за 5—6 отъ колоніи) представляетъ собою почти голую равнину, издали какъ бы выжженую: вся она усѣяна мелкими камнями; въ срединѣ ея тянется цѣпь небольшихъ продолговатыхъ озеръ.

Русло рѣки до водопада—почти сплошной порогъ. Собственно пороговъ различаютъ два: ближній, версты за двѣ, и дальній, версты за четыре отъ колоніи. Береговая полоса по обѣ стороны рѣки очень узка, надъ ней круто поднимается терраса, мѣстами—2 (одна надъ другой), а еще выше—округленныя вершины горъ. Кое-гдѣ въ береговой полосѣ встрѣчаются болотистыя и каменистыя площадки. Почти всюду береговая полоса покрыта кустарникомъ вышиною по поясъ человѣка (береза, ива, рябина) и, мѣстами, болотной травой; послѣднія и есть „покосы“. Террасы, мѣстами въ нѣсколько десятковъ саженъ шириною, большею частію какъ бы выжжены солнцемъ. Лишь изрѣдка, по болотцамъ, покрыты онѣ кустами въ аршинъ вышиною и жесткой болотной травой. Значительной ширины береговая полоса достигаетъ въ низовьяхъ рѣки въ двухъ мѣстахъ: 1) непосредственно за колоніей (выше ея по теченію) правый низкій берегъ, отлого, на протяженіи 1—$1^1/_2$ верстъ, переходитъ въ высокіе, плосковерхіе холмы, и 2) противъ колоніи и особенно ниже ея, отъ Собачьяго ручья къ морю, лѣвый берегъ разстилается равниной въ $^1/_2$—1 версту шириною, со скатомъ отъ рѣки вплоть до скалистаго обрыва горъ на западѣ и до берега океана на сѣверѣ.

Почва. Растительный слой вершка въ два. Почва песчаная. У селитьбы есть и черная земля—тонкій слой; подъ нимъ песокъ. Садятъ картофель, рѣпу, рѣдьку. Картофель родится очень мелкій, рѣпа—крупная, рѣдька—мелкая (верш. $1^1/_2$ діам.; четв. $1^1/_2$ длин.). Пробуютъ разводить огороды всего лишь семьи 3. Подо все немного удобряютъ коровьимъ навозомъ. Огороды только у селитьбы. Землю разрыхляютъ заступомъ и (послѣ) червяницами. Опыты огородничества въ общемъ неудачны: холодно.

Сѣнокосныя угодья. У пяти домохозяевъ въ 4-хъ мѣстахъ есть участки, взятые по билетамъ отъ лѣсничаго. 1) Въ логу у „Праваго глядня“, на задахъ колоніи. Всего мѣста съ $^1/_2$ деся-

тпны: 80 × 20 саж. Удобряется (не все) навозомъ отъ коровъ и отбросами при выгрѣвѣ жира изъ звѣриной шелеги. Трава въ $^1/_2$ и $^3/_4$ арш. вышиной, злаковыхъ породъ. 2) По р. Рындѣ, близъ колоніи, въ 50 саж. отъ Тючковой горы, на болотѣ. Мѣста 100 × 50 саж. 3) За рѣкой, противъ Толстаго наволока, 100 × 30 саж. 4) На лѣвомъ берегу рѣки Рынды, по Собачьему ручью, 200 × 15 саж.

Изъ общественныхъ покосовъ: 1) лучшіе при губѣ Барышихѣ, версты за 3 отъ колоніи. Мѣсто ровное, сухое, небольшой скатъ къ морю. Выѣздъ на море и къ Рындѣ хорошій. Высокія горы только съ восточной стороны. Остальныя—открыты. Сообщеніе берегомъ на оленяхъ, а моремъ на лодкахъ. Трава узколистая, густая съ 1 арш. вышины (теперь, 1—8 авг., 2—3 четв.). Скотъ ѣстъ ее хорошо. Площадь 300—400 × 200 саж. Много камней по всему покосу; въ кучи ихъ не собираютъ. Всего сѣна при среднемъ укосѣ хватаетъ 2—3 коровамъ на зиму.

2) Въ Шубной губѣ, версты за двѣ на востокъ отъ колоніи, по берегу моря. Мѣста очень мало.

3) По р. Рындѣ, въ 5 мѣстахъ небольшими клочками, по болотцамъ. Болѣе 20—25 пуд. не собрать.

4) Въ Кеккурахъ, верстъ за 7 на западъ отъ колоніи, въ двухъ мѣстахъ. Поле открыто къ морю, усѣяно камнями. Сѣнокосный клочекъ небольшой.

5) Надъ Кеккурами, на болотистомъ мѣстѣ; трава—осотъ.

6) Въ Трящиной губѣ сѣнокосное мѣсто 30 × 20 саженъ. По склону къ губѣ, мшистое мѣсто. Новая трава вперемежку со старой. Укосъ—1 заколъ, пуд. 5. Трава рѣдкая — мелкій метликъ. Сѣно косятъ около 15 августа.

Всей работы надъ покосами при благопріятной погодѣ недѣли на двѣ. Сгребать приходится сѣно недостаточно просохшее—некогда. Возятъ сѣно зимой. Ягель для оленей дерутъ по горамъ верстъ за 7 на западъ отъ колоніи, съ 29 августа по 14 сентября. Ѣздятъ за нимъ по снѣгу съ половины ноября до марта, въ хорошую погоду. Ягель собираютъ больше мужчины; покосы управляютъ мужчины и женщины вмѣстѣ. Одинъ изъ колонистовъ послалъ въ 1899 году за сѣменами тимофеевки и клевера для опытовъ траво-

сѣянія (Прокопій Лопскій). Въ 1900 году трава взошла, но была очень мелка (въ $^1/_4$ арш.) и рѣдка *).

Выгонныя угодья. Овцы и коровы пасутся около домовъ и селитьбы и на выгонѣ, вверхъ по р. Рындѣ, за $^1/_2$—1 версту разстоянія отъ колоніи. На выгонахъ кормъ есть, особенно по низинѣ вдоль р. Рынды, хотя и на небольшомъ пространствѣ. Пастуха нѣтъ. И коровы, и овцы пасутся съ мая до начала октября; каждый вечеръ сами возвращаются домой. Оленей въ концѣ апрѣля отпускаютъ въ тундру безъ всякаго присмотра. Обыкновенно они пристаютъ къ стадамъ оленей лопарей и зырянъ (ижемцевъ) и пасутся съ ними. Около 1-го ноября лопари приводятъ ихъ въ Рынду; если же не приведутъ, то сами колонисты пускаются въ розыски своихъ оленей по лопарскимъ погостамъ. За найденнаго, или приведеннаго въ колонію оленя лопарю платятъ отъ 50 коп. до $1^1/_2$ руб. за штуку. Часто въ тундрахъ олени теряются. Зимою ихъ держатъ на привязи: „отпустить—не найдешь“, да и выходить на поиски иногда нельзя—„погода долитъ“.

Лѣсъ. Дровяной лѣсъ (березникъ саж. 2 вышиною) начинается верстъ за 80. Кустарникъ—верстъ за 30 по р. Харловкѣ и верстъ за 20 къ Трящинѣ по р. Оленкѣ. По Рындѣ былъ кустарникъ до падуна и выше его верстъ на 10; теперь нѣтъ—вырубили. По Харловкѣ и Оленкѣ—„намъ не вырубить“.

Мѣсто подъ кустарникомъ задерновано вершка на 2 толщины. Трава вперемежку со мхами. Почва песокъ. Доставка дровъ на оленяхъ въ хорошую погоду, зимой. „по первой пути“, съ 1-й и 2-й недѣли Филиппова поста и до 6 декабря. Дольше возить нельзя—„снѣги долятъ“. Никакихъ лѣсорубныхъ биletовъ не беруть. Пользоваться этими дровами могутъ очень немногіе: у остальныхъ нѣтъ оленей.

Климатъ. „Погоды“ (волненія, бури) зимою мѣшаютъ выѣзжать на море, и рыбы у береговъ тогда нѣтъ; весною онѣ (погоды) срываютъ сѣти на звѣря. Осенью, начиная съ $^1/_2$ сентября, снѣгъ заваливаетъ такъ, что трудно отрыться. При шелонникахъ (SW) зимой такъ холодно, что „до колодца съ трудомъ добѣжишь“. Лѣтомъ настоящихъ дождей мало, а сырыя низкія облака, какъ

---

*) Подробное описаніе результатовъ опыта въ 1900 г. см. въ приложеніи

мелкая водяная пыль, проходятъ часто. Особенно нынѣшнее лѣто сыро и холодно. Ловъ рыбы можно начинать, по словамъ колонистовъ, со времени прихода перваго парохода изъ Архангельска—въ концѣ мая, началѣ іюня.

Исторія возникновенія и развитія поселенія.

Колонія. Первыми колонистами были Иванъ Петровъ и Федоръ Липаевъ—нынѣ умершіе. Позднѣе—Павелъ Лошиновъ и Корнильевъ. Петровъ и Липаевъ переселились въ концѣ 70-хъ годовъ. Тогда была свобода продавать ромъ и всѣ занимались этимъ. Петровъ составилъ этимъ нѣкоторое состояніе, но сынъ привыкъ пить и обѣднѣлъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ сразу переселилось три семьи, въ концѣ еще одна. Въ 1891—93 г.—5 семей и въ 1895—97 г.—3 семьи. Теперь въ колоніи 15 домохозяевъ; одинъ изъ нихъ (Цыбинъ), переселившійся изъ Вологодской губерніи, думаетъ уйдти и отсюда, такъ какъ въ Рындѣ нѣтъ дровъ. Онъ уже присмотрѣлъ мѣсто въ колоніи Средняя губа, въ Кольскомъ залпвѣ, и дѣло стоитъ за дороговизной перевозки новаго дома, еще неоконченнаго стройкой. Цыбинъ самый богатый по скоту домохозяинъ въ колоніи. Въ Рынду переселился, чтобы не ходить на отхожіе промыслы. По лѣтамъ чуть не всѣ колонисты торгуютъ водкой, которую выписываютъ вполнѣ свободно изъ Архангельска на пароходахъ Мурманскаго Общества „для своего употребленія“, или подъ видомъ „сушки“ и другихъ товаровъ. Покупатели приходятъ къ продавцу „въ гости“ и угощаются.

Отсутствіе дровъ и отсутствіе сѣнокосныхъ угодій — самыя больныя мѣста колоніи. Послѣднему могло бы помочь искусственное травосѣяніе на удобренныхъ участкахъ. Удобрять будутъ, говорятъ колонисты, если вмѣсто ежегодныхъ передѣловъ введутся передѣлы черезъ 10 — 12 лѣтъ. Въ настоящее время хозяйственное положеніе колонистовъ таково: 3 домохозяина вовсе не имѣютъ скота, 6—имѣютъ менѣе 1-й головы (въ переводѣ на крупный) каждое, 1—1 голову, 3—по 2—3 головы, 2—по 4 и болѣе головы. Всѣ въ общемъ имѣютъ 9 коровъ, 41 оленя, 23 овцы и 13 штукъ молодняку до 1-го года. Одно домохозяйство вовсе не имѣетъ покоса, 11—имѣютъ его только на сторонѣ и 3—только при домѣ. Одно домохозяйство вовсе не имѣетъ дома, а

у остальныхъ 14-ти домохозяйствъ имѣется въ собственности 16 домовъ и столько же нежилыхъ построекъ. Промысловыхъ судовъ нѣтъ у 2-хъ домохозяевъ, остальные имѣютъ $12^1/_2$ промысловыхъ судовъ. Тюковъ для яруснаго лова трески не имѣетъ 1 домохозяйство, у 13 изъ остальныхъ вмѣстѣ—207 тюковъ.

Становище. Характеръ становища измѣняется: „группы“ (большія предпріятія) распадаются со времени появленія пароходовъ и упадка весеннихъ промысловъ. Нифакинъ, изъ Черной Рѣки, Кемскаго уѣзда, имѣлъ ранѣе двѣ шняки, въ 1897 году прекратилъ промыселъ совсѣмъ. Лошкинъ, изъ Шуи, Кемскаго уѣзда, имѣлъ 6 шнякъ—прекратилъ вовсе въ 1896 г. Коргуевъ, изъ Керети, прекращалъ понемногу: изъ 6 шнякъ въ 1898 году оставалось 2, теперь ни одной. Чумичевы, изъ Керети, имѣли 2 шняки, прекратили въ 1894 году. Ахлыновъ имѣлъ 6, а теперь 4 шняки. Становище скорѣе падаетъ, чѣмъ развивается. Старые, большіе станы стоятъ пустыми, такъ же какъ и амбары—некому купить. Новыя постройки—или небольшіе станы, или вѣжи, землянки, балки. Главныя неудобства становища—плохой выходъ въ море, отсутствіе хорошей стоянки для торговыхъ судовъ, благодаря чему не всегда пристаютъ пароходы Мурманскаго общества, и недостатокъ наживки. За песчанкой ѣздятъ иногда въ Кеккуры, Чегодаевку, а за червями въ Виселкину губу, за Трящину. Нѣтъ склада соли, почему ее не всегда можно найти; а когда есть—цѣны сильно колеблются.

Населеніе. Постоянныхъ, приписанныхъ въ колонисты, жителей 62 человѣка: 28 мужч. и 34 женщины, 14 семей русскихъ и 1—кореляки. Постороннихъ промышленниковъ лѣтомъ 1899 г. было 285 мужч. и 12 женщинъ; изъ нихъ—227 мужч. и 9 женщ.—русскіе и 56 мужч. и 3 женщ.—кореляки; народность 2-хъ мужч. не показана. Изъ владѣльцевъ торгово-промышленныхъ предпріятій—одинъ зырянинъ, изъ Ловозерскаго погоста, Александровскаго уѣзда.

Взаимныя отношенія. Постоянное (колонисты) и временное населеніе (промышленники) другъ отъ друга обособлены. Промышленники никакихъ „общественныхъ“ повинностей не несутъ. Серьезныхъ недоразумѣній между этими группами—нѣтъ: другъ другу не мѣшаютъ. Нѣкоторые промышленники жалуются, впрочемъ, что

колонисты торгуютъ водкой; но этимъ занимается кое-кто и изъ промышленниковъ и судовыхъ служащихъ. Промышленники жалуются и на засореніе рѣки отбросами отъ звѣринаго промысла, отчего, по ихъ мнѣнію, перевелась наживка. Виноваты въ этомъ, однако, не одни колонисты и даже не столько они, сколько фактористы—владѣльцы салотопенъ и крупные звѣропромышленники. За храненіе судовъ промышленники платятъ колонистамъ обыкновенно рубля $1^1/_2$ за судно. Размѣръ платы—дѣло личнаго сговора: кто съ кѣмъ и какъ сговорится.

Съ лопарями у колонистовъ идутъ споры изъ за рыбныхъ угодій: рѣка считалась принадлежащей лопарямъ, это стѣсняло и обижало колонистовъ; теперь рѣка считается тѣми и другими своей. Лопари сдали рѣку арендатору, тотъ поставилъ сѣти—колонисты ихъ вынули...

Бытовыя условія. У всѣхъ колонистовъ маленькіе деревянные, одноэтажные домики. Всего одинъ домъ имѣетъ по фасаду 4 окна, остальные по 3 и по 2. У одного колониста домикъ обложенъ для тепла дерномъ. На многихъ постройкахъ замѣтна исторія ихъ возникновенія и роста: сначала ставилась маленькая избушка безъ сѣней и надворныхъ построекъ; къ ней, потомъ, пристраивались сѣни; за ними новая, столь же маленькая или побольше избушка, хлѣвъ и проч.; такъ получается домъ изъ двухъ половинъ съ хозяйственными пристройками. Часть домовъ снаружи обшита тесомъ Внутри—стѣны или выкрашены, или оклеены обоями, иногда папкой. Въ общемъ внутренняя обстановка напоминаетъ у однихъ—крестьянскую избу съ длинными скамейками по стѣнамъ, некрашеннымъ столомъ въ переднемъ углу; у другихъ—обстановку бѣдной мѣщанской комнатки въ захолустномъ городкѣ: деревянные, грубой работы стулья все-таки окрашены, какъ столы и стѣны. Крашеныхъ половъ—нѣтъ. Одинъ домъ отъ другого построены на значительномъ разстояніи. На улицѣ лѣтомъ чисто и сухо. Промысловыхъ становъ около колоніи мало. Всѣ станы расположены въ 5 пунктахъ: 1) нѣсколько становъ по концамъ колоніи (одинъ домикъ и 3 землянки); 2) на устьѣ рѣки, на правомъ берегу, саженяхъ въ 100—150 отъ колоніи; 3) противъ нихъ, на лѣвомъ берегу, самая большая часть становища; 4) на устьѣ Собачьяго ручья—рядъ землянокъ, на половину вырытыхъ въ горѣ; 5) въ Разбойной губѣ.

Въ станахъ—грязно, въ землянкахъ и балкахъ тѣсно и холодно; топятъ хворостомъ и дровами.

Праздники соблюдаются колонистами и промышленниками. Въ праздники рѣдко ѣздятъ на море, хотя подъ вечеръ и ловятъ наживку. Ловили даже и днемъ на Преображеніе, въ свой престольный праздникъ. Объясняется это отчасти тѣмъ, что среди промышленниковъ много старообрядцевъ, отчасти,—что здѣсь мало наживки, и въ праздничное время, когда не всякій ловитъ, а погода хорошая, больше надежды поймать ее. Пьянства не особенно много. Отчасти оно не бьетъ въ глаза и потому, что мало людей, что они равсѣяны на значительномъ пространствѣ.

Пища. Треска, мясо, молоко, каша, картофель, рѣпа, рѣдька, капуста, пшеничный и ржаной хлѣбъ, сиги, кумжа, семга. Все покупное, кромѣ—и то не всегда—рѣпы и рѣдьки. Зимой здѣсь нѣтъ ни одного значительнаго торговца и страшно трудно что либо достать, такъ какъ зажиточные колонисты торгуютъ непостоянно и всего запасаютъ по малу.

Одежда. Шубы, пальто, пиджаки, брюки, сапоги; шапки мерлушковыя, пыжиковыя, поморки кожанныя и фуражки (картузы). У женщинъ: сарафаны, пальто, кофты, камаши, туфли; на головѣ—повойники, платки. Въ зимнее время у мужчинъ и женщинъ—печки и малицы изъ оленьихъ шкуръ, на ногахъ пимы, яры и каньги изъ оленьихъ шкуръ.

Административное и земельное устройство.

Колонія Рында принадлежитъ къ Кольско-Лопарской волости, Гавриловскому обществу. Въ Рындѣ одинъ десятскій. Повинность эта отбывается натурой. Одна отводная квартира; держатъ ее по очереди, по 1 году каждый домохозяинъ. Подводъ зимой нѣтъ—„начальство не ѣздитъ“. Подушный сборъ пріѣзжаютъ получать волостныя власти: старшина, староста или засѣдатель. Въ полученіи выдаются росписки или же записываютъ въ книжку мірскихъ и прочихъ сборовъ, находящуюся на рукахъ крестьянъ.

Землевладѣніе. Границы земельнаго владѣнія для всей колоніи не указаны. Часть покосныхъ мѣстъ взята отдѣльными лицами по билетамъ на расчистку, другія находятся въ общественномъ владѣніи колонистовъ. Общественные покосы ежегодно дѣлятся по

наличнымъ душамъ мужского пола, не различая возраста. Всѣхъ разверсточныхъ душъ считаютъ 24. Старые колонисты пользуются лучшими участками. Въ Барышихѣ дѣлятъ на 17 (по показанію другихъ на 19) душъ. 5-ть мѣстъ по берегу р. Рынды на 24 души. Кеккуры—на 3 души. Надъ Кеккурами—1 душа. Въ Шубиной губѣ—на 5 душъ. Число дѣйствительныхъ участковъ (26—28) не соотвѣтствуетъ числу разверсточныхъ единицъ, потому что къ плохому покосу въ одномъ мѣстѣ прибавляется клочекъ въ другомъ. Въ аренду былъ сданъ въ 1899 г. всего одинъ участокъ за 2 р. Расчистками по билетамъ пользуются, какъ единоличной собственностью. Расчистки имѣются: у Павла и Алексѣя Лопиновыхъ по билету за № 66, у Дм. Абросимова за № 65, у Прокоп. Лопскаго за № 67, у Ст. Гр. Пастухова и А. С. Цыбина за № 64—всѣ отъ 8 октября 1898 г.

Учрежденія. Церковь. Въ составъ прихода входятъ: 1) внутри Лапландіи—Ловозеро 1-й погостъ, за 70 верстъ отъ него—Воронежскій погостъ, за 70 верстъ отъ Ловозера на востокъ—Лявозерскій погостъ, за 90 в. отъ Лявозера—Семіозерскій погостъ; на западъ отъ Ловозера за 40 верстъ Умбозеро. 2) Приморскія колоніи и становища: Рында (отъ Ловозера 250 верстъ), Золотая—10—12 вер. на востокъ отъ Рынды, Харловка вер. 15 еще на востокъ, Семь-Острововъ на 7—10 вер. отъ Харловки (теперь пустое), В. Лица, 15 вер. отъ Семи-Острововъ, и Варзина—лопарскій погостъ, въ 40 вер. на востокъ отъ В. Лицы. Въ Варзинѣ живутъ по лѣтамъ для семужьяго промысла лопари Семіозернаго погоста. Ловозерскіе лопари живутъ (немногіе) лѣтомъ въ Барышихѣ (5 вер. отъ Рынды) для тресковаго промысла. Въ приморскихъ поселеніяхъ сообщеніе возможно пароходомъ и берегомъ до Харловки и Семи-Острововъ. Далѣе—худо. Внутри полуострова безпрепятственное сообщеніе возможно только зимой, на оленяхъ. Сообщеніе съ берегомъ зимой затрудняется погодами, лѣтомъ оно невозможно иначе, какъ пѣшкомъ и съ проводникомъ.

Священникъ бываетъ: въ Варзинѣ—1 разъ въ лѣто; въ В. Лицѣ и Харловкѣ по 4 раза; въ Барышихѣ по мѣрѣ надобности. Въ В. Лицѣ—часовня, въ Харловкѣ—церковь. Изъ Барышихи ходятъ въ церковь въ Рынду. Самое большое приходится бывать въ становищѣ 5 разъ. Главное затрудненіе въ сообщеніи—нѣтъ

станцій, подводъ, трудно найти возчика. Зимой изъ-за бездорожья не исполняются очень подолгу требы, обряды и таинства—то у колонистовъ, то у лопарей. И колонисты, и, особенно, промышленники большею частію старовѣры, но строгой приверженности къ своимъ обрядамъ нѣтъ. Въ церковь больше ходятъ колонисты, промышленники мало. На исповѣдь ходятъ не всѣ; отчасти, изъ-за того, что зимой священникъ не можетъ пріѣхать въ колонію, а лѣтомъ всѣ заняты промысломъ.

Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика. Теперь, временно, псаломщика нѣтъ.

Содержаніе оба получаютъ отъ епархіи. Церковь тоже.

Прихожане лишь добровольно жертвуютъ. Жертвы поступаютъ на украшеніе храма.

Больница. По лѣтамъ ежегодно открывается пріемный покой отъ Краснаго Креста. Кромѣ пріема приходящихъ больныхъ, въ покоѣ 1 кровать для больничнаго лѣченія. При покоѣ фельдшеръ и сестра милосердія. Наблюдающій врачъ пріѣзжаетъ изъ Териберки или Гаврилова.

Въ 1899 г. къ 7 августа всѣхъ приходящихъ больныхъ было записано 124, а посѣщеній 233. Въ больницѣ находился 1 больной цынготный. Всѣхъ цынготныхъ было 7 человѣкъ. Зимой колонисты совершенно лишены врачебной помощи.

Школа. Школы нѣтъ. Изъ Рынды отправляютъ въ Ловозеро (250 верстъ). Въ 98 году тамъ учился изъ Рынды одинъ мальчикъ. Дѣтей школьнаго возраста (мальчиковъ отъ 7 до 14 лѣтъ, дѣвочекъ отъ 7 до 12 лѣтъ) мало: 6 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Частныхъ учителей нѣтъ. Единственный источникъ грамотности—передача ея родителями своимъ дѣтямъ. Въ Ловозерѣ миссіонерская школа открыта около 1893 года. Всѣхъ грамотныхъ въ колоніи—6 мужчинъ и 3 женщины, изъ нихъ въ школьномъ возрастѣ 1 мальчикъ и 1 дѣвочка.

Торговля и промышленность.

№ I. Ивана Наумова Терентьева, крестьянина Ловозерскаго погоста, Кольско-Лопарской волости, Александровскаго уѣзда. Открыто въ 1898 году.

№ II. А. Е. Корельскаго, архангельскаго купца. Открыто въ 1899 году.

№ III. Алексѣя Тимофеевича Труфанова, крестьянина с. Шуи, Кемскаго уѣзда. Открыто въ 1897 году.

№ IV. Ив. Фед. Тарасова, крестьянина с. Керети, Кемскаго уѣзда. Приказчикъ заявилъ, что торговли не производится. Запасы сахару, чаю, муки и проч. предназначены для своихъ рабочихъ на тюленьемъ промыслѣ.

Районъ торговли. У № I—Рында, Золотая, Барышиха.

№ II и III Рында, Золотая, Трящина.

Преобладающіе способы торговли.

№ I. Въ кредитъ. На деньги мало.

№ II. Въ кредитъ, въ обмѣнъ на рыбу и воюксу. На наличныя—$^1/_5$ всего оборота.

№ III. Болѣе въ кредитъ, на наличныя—$^1/_4$.

„Кредитомъ“ г.г. торговцы считаютъ и заборъ товара промышленниками подъ рыбу и воюксу. Въ дѣйствительности это „не кредитъ“, а „обмѣнъ“ товара на товаръ. Въ хорошій промыселъ скупщикъ набираетъ рыбы отъ промышленника обыкновенно на большую сумму, чѣмъ промышленникъ набираетъ у него товару.

Признаки, указывающіе на размѣръ торговли.

Число помѣщеній, расходы на нихъ..

I. Одна комната, помѣщеніе собственное. Расходовъ на помѣщеніе до 30 рублей.

II. Одна комната, она же и помѣщеніе для приказчика. Помѣщеніе наемное, за 35 руб., съ 12 іюля до конца рейсовъ.

III. Одна комната, помѣщеніе собственное. Расходовъ рублей 20 за навигацію.

IV. Двѣ комнаты: контора и помѣщеніе приказчика.

Число приказчиковъ, ихъ вознагражденіе.

I. Торгуетъ сынъ.

II. Одинъ приказчикъ. Плата 25 рублей въ мѣсяцъ. Срокъ найма съ 15 февраля до конца навигаціи.

III. Торгуетъ самъ хозяинъ и его жена.

IV. Одинъ приказчикъ. Плата 25 руб. въ мѣсяцъ. Рядится на 6 мѣсяцевъ за 150 руб. (на все время тюленьяго и тресковаго промысла).

Родъ торговли.—Торговля у всѣхъ (I—III) мелочная. Главные товары:

I. Красный товаръ, оленья шерсть, промысловая снасть хлѣбъ, соль.

II. Снасть, припасы и проч.

Особые склады у I-го на дворѣ, два собственныхъ амбара.

Остальные расходы.

II. Освѣщеніе рублей 7—10.

Годовой оборотъ и прибыль.

I. Оборотъ въ 98 году 3000 руб. Прибыль 400 рублей.

III. Оборотъ 1000 руб. Прибыль 200 рублей.

Цѣны на главные предметы потребленія (по показаніямъ торговцевъ) *).

ПРЕДМЕТЫ ТОРГА.	Торговыя заведенія. I.	II.	III.
Ржаная мука, мѣшокъ .	—	5 р. — к.	—
Печен. рж. хлѣбъ, пудъ.	1 р. 20 к.	—	—
Бѣлая мука, фунтъ . .	—	—	8 к.
Калачи, фунтъ . . .	—	— » 8 к.	—
Крупа, фунтъ.	—	—	5 к.
Масло постное, фунтъ .	—	— » 15 к.	—
Сахаръ (норвежскій), ф.	10 к.	—	11 к.
Чай норвежскій, фунтъ	—	— » 60 к.	—
Чай русскій, фунтъ .	—	по банд.	—
Соль, пудъ	40—45 к.	—	—
Спички 2 кор. норвежскія . .	—	—	1 к.
Спички 2 кор. русскія	—	—	1 к.
Сальн. свѣчи, ф. . . .	—	—	— р. 20 к.
Керосинъ, ф.	8 к.	—	—
Ситецъ, арш.	13—18 к.	—	—
Платки шерст.	1 р. 20—1 р. 80 к.	—	—
Олифянецъ	—	—	2 р. — к.
Буксы . . . . . д	—	—	2 р. — к.
Стоянки 12 пряд., пу.	11—11½ р.	10 р. — к.	12 р. — к.
Стоянки 9 пряд., пуд.	10—10½ р.	9 р. — к.	—

---

*) Цѣны по показаніямъ промышленниковъ-покупателей смотри въ таблицахъ приложенія.

Уды № 6, сотня . . .	2 р. 80 к.	3 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Уды № 7, сотня . . .	2 р. 50 к.	3 р. — к.	2 р. 80 к.
Форшни, 100 шт. . . .	2 р. 50—2 р. 80 к.	—	3 р. — к.
Мѣдн. чайникъ	—	— р. 65 к.	—

Промышленныя заведенія. №I. Огневая салогрѣйня Терентьева, И. Н. Работаетъ съ 1896 г. Подъ открытымъ небомъ.

№ II. Огневая салогрѣйня А. Е. Корельскаго; открыта въ 1899 г.

№ III. Огневая салогрѣйня А. Т. Труфанова.

№ IV. Огневая и естественная топка сала подъ открытымъ небомъ—Ахлынова.

№ V. Такая же—Степана Старкова.

№ VI. Пекарня И. Н. Терентьева; открыта въ 1898 году.

Откуда получаютъ сырье. — Воюксу скупаютъ на мѣстѣ по 70 к.—1 р. 20 к. за вогъ.

№№ I, II, III. Тюленье сало покупаютъ у мѣстныхъ промышленниковъ и получаютъ отъ своихъ лововъ.

Признаки, указывающіе на размѣръ промышленныхъ заведеній. I. Котелъ — 15 воговъ, купленъ подержанный за 4 руб.; 5 обрѣзовъ, каждый рублей по 8.

II. 2 котла по 12 воговъ, по 35 руб. каждый; 2 обрѣза для сыротока, по 50 пуд. каждый.

III. 10 обрѣзовъ: 3 по 30 пудовъ, 2—по 100 пуд., 4—по 150 пуд. и 1—неизв. вмѣстимости.

IV. Для огневого нагрѣва два котла: въ одномъ нагрѣваютъ, въ другомъ остужаютъ. 1-й—25 пуд., второй—15 пуд.

V. Три обрѣза пудовъ по 20 каждый (нагрѣваютъ раскаленными камнями, которые спускаютъ въ обрѣзъ).

VI. Печь на 17—18 хлѣбовъ (ржаныхъ). Печь стоитъ рублей 200, пекарня (зданіе) 100 рублей.

Число рабочихъ, заработная плата. I. Одинъ рабочій.

II. Одинъ, съ 30 марта по 18 рублей въ мѣсяцъ, хозяйское содержаніе (около 10 руб. въ мѣсяцъ) и хозяйская дорога до Архангельска.

VI. 2 рабочихъ—взрослый и мальчикъ.

Число служащихъ, содержаніе. I и III. Дѣло ведутъ сами хозяева и члены ихъ семей.

II. Тотъ же приказчикъ, что и въ торговомъ заведеніи.

Количество и стоимость сырья. I. Воюксы куплено въ 1899 году 170 воговъ по 70 к.—1 р. за вогъ. Звѣринаго сала до 200 пудовъ.

II. Воюксы 225 воговъ, звѣринаго—350 пудовъ.

III. Звѣринаго до 200 пудовъ.

IV. Въ 1898 году около 415 пудовъ тресковой и пикшуевой воюксы.

V и VI Неизвѣстно.

Изъ 100 пудовъ тресковой воюксы получается пудовъ 60 сыротоку. Остальное выгрѣваютъ въ котлахъ. Всего отброса получается до 20 пуд. отъ тресковой и 25—30 пудовъ отъ пикшуевой. Изъ свѣжей воюксы выходитъ больше сала, изъ кислой меньше. Изъ 100 пудовъ звѣриной шелеги получается около 70 пудовъ топленнаго сала—ворвани.

Рынки сбыта, цѣны. I. Отправляетъ въ Архангельскъ. Звѣриное и тресковое сало 2 р. 40 к. пудъ. Фрахтъ 11 коп. съ пуд.

II. Въ Архангельскъ, хозяину.

IV. Отправляетъ въ Архангельскъ на своемъ суднѣ, въ бочкахъ-керосинкахъ по 10 — 15 пуд. Цѣна въ Архангельскѣ въ 97 году—2 р. 10 к., въ 98 году—2 р. 45 к., въ 99 году ожидаютъ дешевле. Покупаютъ больше устюжане—Чабаевскій, Соколовъ и др.

Промыслы колонистовъ.

Промыслы.	Ими занято лицъ.
Тресковый	23
Звѣриный	15
Озерный	2

Тресковый промыселъ начинается въ іюнѣ мѣсяцѣ. На весенній промыселъ въ 1899 году никто не ходилъ. Для промысла имѣется $12^1/_2$ промысловыхъ судовъ: 8 елъ, 1 шняка, 1 тройникъ и $2^1/_2$ карбаса. Два домохозяйства вовсе не имѣютъ промысловаго судна; одно никакого промысловаго вооруженія. (Подробности см. въ отдѣлѣ „Тресковый промыселъ“ и въ таблицахъ приложеній).

Звѣриный. Промышленники изъ Поморья приходятъ въ Рынду для этого промысла въ половинѣ февраля. Колонисты промышляютъ въ однихъ мѣстахъ и даже въ компаніи съ поморами. Сѣти для

лова звѣрей есть у 13 домохозяевъ. Ловъ начинается съ марта или съ самаго конца февраля и промышляютъ весь мартъ, апрѣль. Начало и продолжительность лова не у всѣхъ промышленниковъ одинаковы. Ловятъ въ губахъ: Рындѣ, Антоновкѣ (версты двѣ на востокъ), Шубиной, Барышихѣ, у ст. Шельпиныхъ (Порчниха)— вообще въ губахъ и по наволокамъ у береговъ. Сѣти ставятъ прямой стѣной отъ берега въ голомень. Береговой конецъ укрѣпляютъ такъ, что во время отлива онъ обсыхаетъ, а гдѣ высокій приглубый берегъ—непосредственно къ береговымъ камнямъ или же спускаютъ якорь. Другой, голомянной конецъ, всегда на якорѣ. Сѣть идетъ на 40—70 саженъ отъ берега. Болѣе длинныя сѣти неудобны: можетъ легко унести „погода“. Глубина сѣти около 5 саж. Нижній край постоянно на днѣ, держится камнями; къ верхнему краю сѣти прикрѣплены поплавки (палки 1—1½ арш. дл. и вершка 1½ въ діаметрѣ); благодаря этому сѣть всегда стоитъ болѣе или менѣе вертикально. При постановкѣ сѣть не натягиваютъ. Сѣтка плетется изъ бичевы: норвежская бичева тоньше, русская толще, тяжелѣе, но не толще бичевы, какой вяжутъ сахарныя головы. Ячейка сѣти квадратъ, стѣнка котораго вершка 2 (не менѣе). Ставятъ сѣть все время лова на одномъ мѣстѣ. Въ мартѣ ихъ держатъ въ водѣ не обсушая около мѣсяца, позже обсушаютъ чаще. При сушкѣ на мѣсто вынутой сѣти ставятъ другую. Смотрятъ звѣря разъ въ сутки, приноравливаются ко времени отлива (къ „сухой“ водѣ). Попадаетъ тюлень съ обѣихъ сторонъ сѣти; вязнетъ въ ячейкѣ головой, а потомъ путается ластами и задыхается. Звѣря вынимаютъ большею частью мертвымъ, живымъ только на мелкихъ мѣстахъ, такихъ приколачиваютъ обухомъ топора. Въ лодку кладутъ звѣря цѣликомъ, пластаютъ—или на берегу, гдѣ вытянули сѣть, или въ Рындѣ. Тушку вынимаютъ и бросаютъ, а шкуру съ саломъ кладутъ свѣжей, не подсоленой въ амбары: холодно и товаръ не портится. Строгаютъ сало (отдѣляютъ отъ шкуры) въ маѣ. Съ большого звѣря получаютъ въ среднемъ пуда 1½ сала, при колебаніяхъ отъ 3 до 1 пуда. Весь промыселъ колонисты сдаютъ мѣстнымъ скупщикамъ—салотопамъ. Тѣ — строганое сало или сырымъ (шелегой) отправляютъ въ Архангельскъ, или же, чаще, перетапливаютъ его въ огневыхъ салотопняхъ, а нѣкоторые просто даютъ ему распуститься отъ солнца въ деревянныхъ обрѣзахъ. Кожу скупщики

отправляютъ въ Архангельскъ не подсоленой, а подсушеной. Цѣна кожи въ Архангельскѣ весной по $1^1/_2$ рубля за штуку, а послѣ дешевле.

Свѣдѣнія о торговыхъ судахъ.

Собственныхъ торговыхъ судовъ ни у кого изъ колонистовъ Рынды нѣтъ.

Суда постороннихъ владѣльцевъ:

1. Трехмачтовая шкуна „Россія“. Принадлежитъ Тимоф. Дмитр. Труфанову, крестьянину с. Шуи, Кемскаго уѣзда. Вмѣстимость — 143,25 тоннъ. Пришла въ Рынду изъ с. Шуи, съ балластомъ. Отправляется въ С.-Петербургъ. Скуплено рыбы — 10,000 пуд. (треска отъ 90 коп. до 1 р. 33 к , пикшуй 45 — 60 к.). Соль шпанка. Посолъ 32%. Капитанъ — Петръ Ив. Собинскій, крестьянинъ Сороцкой волости, Кемскаго уѣзда, имѣетъ только довѣренность отъ хозяина. Соль привезена въ 98 году на рижскомъ кораблѣ; во что обошлось—неизвѣстно.

2. Одномачтовая, однопалубная яхта „Тюлень“. Принадлежитъ кемскому купцу Мих. Фед. Антонову. Вмѣстимость 46 тоннъ. Капитанъ Алекс. Фед. Кошкинъ, крестьянинъ Шуерѣцкой волости, Кемскаго уѣзда. Пришла изъ Портъ-Владиміра (тамъ зимовала и весной промышляла морскихъ звѣрей). Въ Рынду пришла съ балластомъ и 1000 пуд. соли. Скуплено рыбы 3144 пуд. (пикшуя 1131 п. по 40—55 к. и трески 2013 пуд. по 80—1 р. 32 коп.). Отправляется въ Золотую для сдачи на корабль „Востокъ“ (Кошкина, Фед. Филип.). „Востокъ“ отправляется въ С.-Петербургъ. Соль употребляютъ мелкую — изъ Англіи. Посолъ 30%.

3. „Клиперъ“—судно Кошкина, Фед. Филипповича, крестьянина с. Шуи, Кемскаго уѣзда. Судно пришло въ Рынду изъ Харловки, туда изъ Еретиковъ, въ Еретики изъ Архангельска. Въ Еретики привезены были только дрова. Сюда пришло безъ груза. Скуплено рыбы—180 пуд.; теперь не берутъ: высока цѣна—1 р. 25 к. и 1 р. 20 к. Солятъ прямо въ трюмѣ; соль заграничная, взята въ Харловкѣ съ судна хозяина. Посолъ 20%. Рыба отправляется въ Архангельскъ. Промысловаго свидѣтельства нѣтъ.

4. Двухмачтовая яхта „Всѣхъ скорбящихъ радости“, принадлежитъ Михаилу Семен. Ахлынову, крестьян. с. Шуи, Кемскаго

уѣзда. Капитанъ—сынъ хозяина, Андрей Мих. Ахлыновъ. Пришла изъ Шуп съ балластомъ. Сначала было скуплено рыбы 300 пуд. по 80 коп.; послѣ посола перепродана Савину по 1 р. 85 к. Затѣмъ скуплено еще 100 пуд. и со своихъ промысловыхъ судовъ 300 пуд, Посолъ 18%. Соль покупали у Труфанова (100 п., цѣна неизвѣстна, еще разсчитывались) и у Савина (250 пуд. по 30 к. за пудъ). Скуплено тресковаго сала (максы) 120 пуд. по 80 к.—1 руб., лежитъ въ обрѣзахъ на горѣ. Пойдетъ въ Архангельскъ сыротокомъ. Отъ своего промысла сала 60 пуд. Съ Мурмана судно пойдетъ въ Архангельскъ.

5. Одномачтовая яхта „Шутка", принадлежитъ Дм. Прокоп. Окладникову, крестьянину Патракѣевской волости, Архангельскаго уѣзда, деревни Борки. Вмѣстимость 2500 пуд. Капитанъ—самъ хозяинъ. Пришла въ Рынду изъ Архангельска, заходила предварительно въ Териберку съ грузомъ муки—90 кулей для колонистовъ. Въ Рынду пришла пустой. Скуплено рыбы: пикшуя до 400 пуд. по 50 коп., трески до 700 пуд. по 1 р. 5 к.—1 р. 30 к. Солятъ въ судно; соль норвежская, куплена въ Териберкѣ у Кочина, Вл. Ив.,—300 пуд. по 20 коп. Посолъ для пикшуя 15%, трески 18%. Рыбу отправляютъ въ Архангельскъ.

6. Шкуна „Св. Петръ", принадлежитъ Василію Ивановичу Митрофанову, кемскому купцу. Вмѣстимость 5000 пуд. Капитанъ—Галовъ, Яковъ Степановичъ, крестьянинъ Поньгамской вол., Кемскаго уѣзда. Судно зафрахтовано Степаномъ Степановичемъ Головымъ, отцомъ капитана. Судно прибыло въ Рынду изъ Лѣтней рѣки, съ грузомъ дровъ 4 куб. саж., проданы въ Рындѣ промышленникамъ и колонистамъ. Стоитъ безъ опредѣленной цѣли. Есть свои промышленники, отъ промысла которыхъ повезутъ домой головы и, при условіи дешевыхъ цѣнъ на свѣжую рыбу въ Рындѣ,—рыбу Въ настоящее время рыба отъ своихъ промысловъ сдается другимъ скупщикамъ. Отсюда предполагаетъ идти въ Архангельскъ. Головы продаютъ въ Архангельскѣ крестьянамъ Вологодской губерніи; въ прошломъ году продавали по 1 р. 10 коп. за пудъ. Въ прошломъ году отъ разныхъ промышленниковъ увезено до 300 пуд. головъ изъ фрахту. Сушатъ только пикшуевыя головы.

7. Двухмачтовый мореходный карбасъ, принадлежитъ Никандру Андреевичу Кожину, крестьян. сел. Чаваньги, Тетринской волости,

Александровскаго уѣзда. Вмѣстимость 700 пуд. Капитанъ—братъ владѣльца судна, Григорій. Пришелъ изъ Чаваньги. Везли избы на Бабій носъ (на Терскомъ берегу), но вѣтеръ помѣшалъ пристать и привезли ее въ Рынду. Продали колонисту Дмитрію Абросимову за 35 руб. На суднѣ живутъ промышленники, солятъ свою рыбу. Осолили до 150 пуд. Соль брали у Ф. Стрѣлкова (изъ-подъ Пахты) $14^1/_2$ пуд.—по 40 коп., у Пахомова (изъ Золотицы) 13 пуд. — по 35 к. Посолъ—18%. Рыбу повезутъ въ Чаваньгу для своего продовольствія.

8. Яхта „Св. Николай", принадлежитъ Фомину, Григорію Евдокимовичу, крестьянину сел. Кушерѣки, Онежскаго уѣзда. Вмѣстимость до 2000 пуд. Въ Рынду пришло изъ Кушерѣки съ грузомъ дровъ—3 куба. Продали промышленникамъ по 6 руб. маховая сажень. На суднѣ живутъ сами и солятъ пикшуй. Осолили пикшуя до 70 пуд. Соль покупали у Савина — по 40 коп. и въ Золотой—по 30 коп. Посолъ—20%. Пикшуй отправляютъ въ Архангельскъ.

9. Двухмачтовый „Клиперъ", принадлежитъ Ивану Васильевичу Кочину, крестьянину села Колежмы, Кемскаго уѣзда. Вмѣстимость 2000 пуд. Капитанъ—Романовъ, Егоръ Никитичъ, Кшерѣцкой волости, находится въ Териберкѣ. Вмѣсто него завѣдуетъ приказчикъ—помощникъ Владиміра Ивановича Кочина—Пайкачевъ, Яковъ Алексѣевичъ, изъ с. Колежмы. Судно зимовало въ Териберкѣ; сюда пришло съ солью—400 пуд., для себя. Скупаетъ рыбу: пикшуй—200 пуд. по 55—50 коп., трески 1200 пуд.—1 р. 15 к.—1 р. 32 к. Рыбу солятъ сами. Посолъ—20%. Рыба идетъ въ С.-Петербургъ. Предварительно перегружается въ Териберкѣ на судно „Любимецъ".

10. Двухмачтовая яхта „Невада", принадлежитъ Галанину, Семену Васильевичу, крестьянину с. Шуи, Кемскаго уѣзда. Вмѣстимость 7000 пуд. Капитанъ—самъ хозяинъ. Пришла въ Рынду изъ с. Шуи съ грузомъ: дровъ 4 куб. саж., 50 шт. кольевъ, одна изба и 150 шт. порожнихъ бочекъ. Въ судно посолено рыбы своей и скупленой трески (цѣна 80 к.—1 р. 20 к.)—2500 пудовъ, пикшуя—200 пуд. Соль брали въ Териберкѣ отъ Мерзлютиныхъ по 25 коп. пудъ, провоза уплатили по 5 коп. (всего обошлось 30 коп. за пудъ). Соли взяли 600 пуд. На треску соли кладутъ 20%, пикшуй—15%. Рыбу продадутъ въ Архангельскѣ.

11. Судно „Михаилъ“ принадлежитъ г. Кичину. Вмѣстимость 1700 пуд. Пришло съ 2 кубами дровъ.

12. Судно „Мурманъ“. По документамъ принадлежитъ Семену Галанину, крестьянину с. Шуп. Поднимаетъ 2500 пудовъ.

Добавленіе.

Опыты культурныхъ покосовъ въ колоніи Рында *)

1. Мѣсто для покоса колониста Дмитрія Абросимова расположено по рѣкѣ Рындѣ, на довольно высокомъ берегу (сажени 2—2½), въ разстояніи отъ рѣки около 30 саж. Отъ сѣвернаго и сѣверо-восточнаго вѣтра защищено высокой горой. Мѣсто голое, открыто дѣйствію солнца въ теченіе цѣлаго дня; сырое. Расположено у подножія длиннаго (вдоль всего мѣста) холма, сажени въ 2 вышиною; съ холма весною обильно течетъ вода, стекающая сюда съ болѣе высокихъ террасъ. Снѣгъ бываетъ неглубокій, быстро сходитъ прочь. Весной скопляется довольно много воды, стоятъ мѣстами цѣлыя лужи. Все лѣто съ холма текутъ 2 ручья съ почти прямымъ скатомъ въ рѣку; одинъ приходится съ краю мѣста, другой посединѣ; почва около нихъ вязкая, лѣтомъ не просыхаетъ. На остальномъ пространствѣ теперь, послѣ 2-хъ недѣль теплой погоды, довольно сухо. Къ рѣкѣ наклонъ небольшой. Необходимо будетъ обсушить мѣсто. Трава появляется въ концѣ мая—въ началѣ іюня. Нынче холодное лѣто, къ 27 іюня трава была еще только вершка въ 2. Въ теченіе лѣта растетъ очень хорошо. Растительный слой—торфяникъ, толщиною до 2-хъ четвертей; подпочвенный слой—суглинокъ. Сейчасъ растетъ осока, обыкновенная полевая трава—на мѣстахъ посуше, мохъ—въ сырыхъ мѣстахъ. Цвѣтеніе (6 авг.).

Земля расположена четыреугольникомъ; вдоль по рѣкѣ, длинникъ, 100 саж., поперечникъ 50 саженъ. Началъ удобреніе нынѣшней весной на болѣе сухомъ мѣстѣ; возилъ навозъ, барду; трава въ мѣстахъ, гдѣ лежалъ навозъ и барда, пошла гуще. Осенью собирается копать канавки для осушенія.

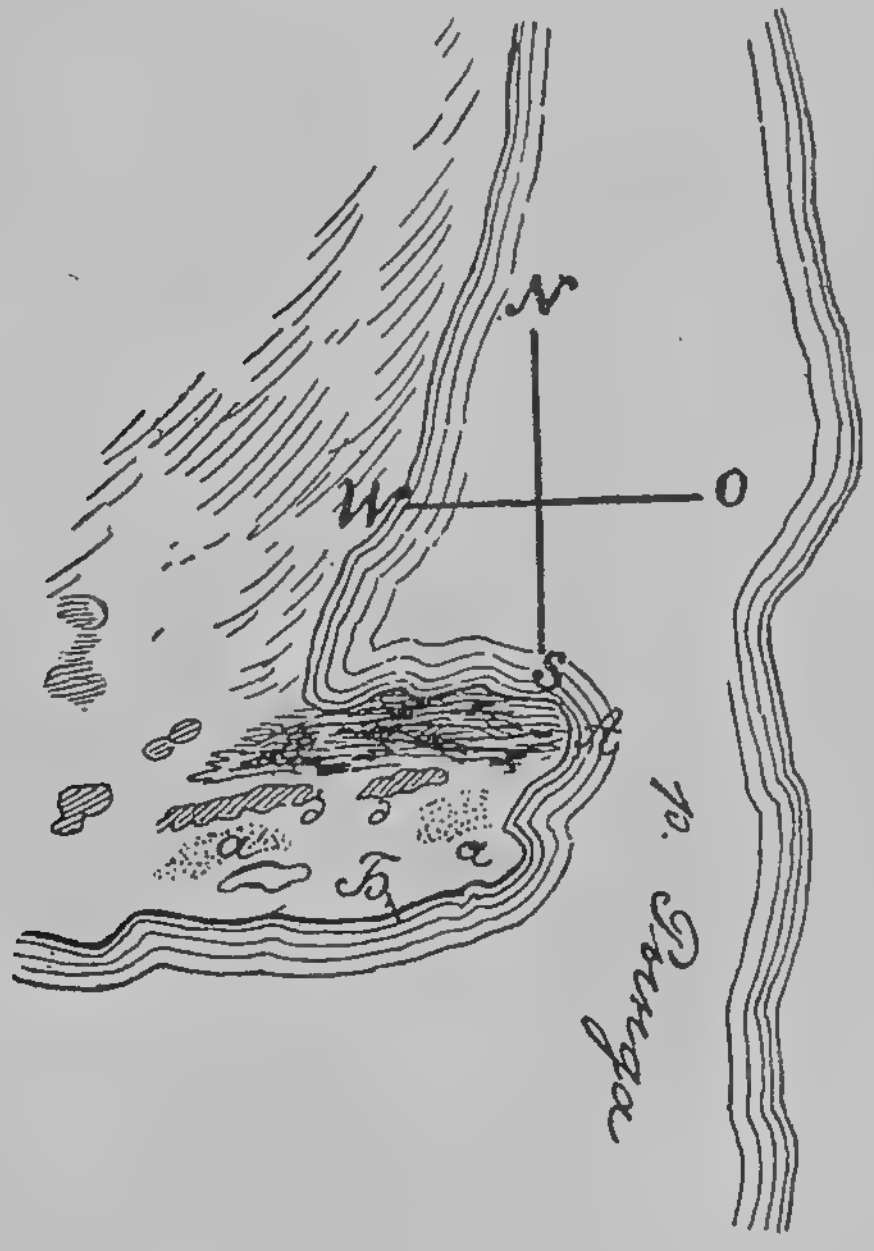
---

*) Сообщено А. В. Радусъ-Зеньковичемъ въ 1900 г.

Если будутъ высланы ему сѣмена, необходимо дать ему подробное наставленіе, какъ и гдѣ сѣять и т. д. Относится къ дѣлу очень серьезно.

2. Вопросъ о травосѣяніи и возможности его въ Рындѣ очень интересуетъ колонистовъ. Въ нынѣшнемъ году колонистомъ Прокопьемъ Лопскимъ, подъ вліяніемъ прошлогоднихъ статистиковъ, былъ произведенъ посѣвъ сѣмянъ клевера и тимофеевки. Остальные колонисты интересуются результатами посѣва, освѣдомляются у Лопскаго. Въ виду такого интереса къ этому дѣлу, важно, чтобы культура колониста Дм. Абросимова вышла удачной. (Для руководства въ выборѣ сѣмянъ я и привелъ подробное описаніе мѣста, привожу также описаніе мѣста, засѣяннаго Лопскимъ и результаты его культуры).

Пять лѣтъ тому назадъ Прокопій Лопскій, чтобы увеличить свои запасы сѣна, взялъ „на билетъ“ участокъ земли на полуостровѣ пор. Рындѣ. Мѣсто (См. чертежъ) довольно сухое въ „Б“ и сырое



а—тимофеевка.
а′—клеверъ.

между А и Б; А—небольшой холмъ, защищающій поле со стороны моря. У его подошвы тянутся почти по всей его длинѣ 2 озерка стоячей снѣговой и дождевой воды. Между ними и Б мѣсто сыроватое,

послѣ дождей становится топкимъ. Раньше росъ мелкій ивнячекъ, вырубленъ Лопскимъ. Мѣсто открыто дѣйствію всѣхъ вѣтровъ кромѣ N и NW; сильный N слабо беретъ. Мѣсто низкое, голое, открытое дѣйствію солнца въ теченіе цѣлаго дня. Снѣгъ зимою бываетъ не глубокій, быстро сходитъ; весною водой мѣсто не покрывается. Первая зелень показалась въ началѣ іюня. Растительный слой—торфянистый, съ ¼ арш. толщиною, подпочва—глина съ пескомъ. Мѣсто 5 лѣтъ назадъ было почти голое. Очистилъ, ежегодно возилъ на это мѣсто много навозу и барды. Трава росла довольно хорошая. Мѣста не осушалъ. Весной при таяніи снѣга вода сбѣгаетъ въ озерки при подошвѣ; оттуда уходитъ понемногу въ направленіи W, по наклону. Сѣмена, по совѣту статистиковъ, выписалъ изъ Москвы, изъ склада Э. Иммеръ и сынъ (Мясницкая, д. Обидиной). Сѣмена клевера и тимофеевки, по $2^1/_2$ ф. того и другого. Обошлось въ 2 р. 50 к.; пересылка по почтѣ. Были ли высланы сѣмена хорошія, не знаетъ; сдѣлалъ весной параллельный посѣвъ въ ящикѣ, держалъ въ комнатѣ. Клеверъ скоро проросъ, тимофеевка долго не давала ростка; оба ростка въ концѣ концовъ пожелтѣли и засохли. Посѣялъ на площадкѣ, выбранной для культуры въ концѣ мая. Землю не вспахивалъ вовсе; раскидалъ сѣмена (очень густо), поверхъ ихъ разбросалъ навозъ. Вскорѣ выпалъ снѣгъ, стоялъ съ недѣлю. Ростки рѣдкіе появились около конца іюня. Погода стоитъ холодная, не особенно дождливая, но сырая, съ обильными осадками; только послѣднія 2 недѣли (съ 23 іюля по 6 авг.) погода теплая, ясная; вѣтра чаще сѣвернаго и восточнаго направленія. Къ 4-му августа клеверъ вышелъ обильно, мѣстами очень густо, большею частію хилъ, желтоватъ, отъ цвѣтенія очень еще далекъ. Лучше вышелъ, гдѣ нѣсколько посуше и больше навозу. Тимофеевка хорошо вышла въ умѣренно сырыхъ мѣстахъ (настолько сыро, что нога только не вязнетъ).

V.

Становище Трящина („Трястина“ у кап. Рейнеке).

Мѣстоположеніе. При губѣ и рѣчкѣ того же имени. Станы *) разбросаны по обоимъ берегамъ внутренняго бассейна губы, на узкой полосѣ, прижатой къ бассейну громадными скалами. Мѣсто неровное, особенно западный берегъ чуть не весь усыпанъ громадными камнями—отъ разрушающихся скалъ. Восточный берегъ болѣе ровный, свободенъ отъ камней.

Разстоянія. Отъ г. Александровска около 170 верстъ, отъ волостного правленія въ Колѣ 215—220 верстъ, отъ ближайшей церкви въ ст. и кол. Гавриловѣ въ 30—40 верстахъ; тамъ же лѣтомъ больница Краснаго Креста (пріемный покой въ Рындѣ за 20 верстъ) и круглый годъ—почтово-телеграфное отдѣленіе; школа въ Гавриловѣ.

Описаніе бухты въ отношеніи удобства стоянки судовъ и рыбопромышленности **). Губа Трящина, по словамъ промышлен-

---

*) Кромѣ становъ промышленниковъ, въ Трящинѣ есть 2 дома лопарей.

**) Наше описаніе губы въ отношеніи удобства стоянки судовъ, какъ и мнѣнія объ этомъ промышленниковъ, расходятся съ описаніемъ кап.-лейтенанта Рейнеке. Онъ пишетъ: „губа, будучи открыта отъ NNO, не представляетъ надежнаго якорнаго мѣста“. Гидрографич. опис. сѣв. берега Россіи, ч. II, стр. 83. Въ дальнѣйшемъ описаніи кап.—Рейнеке встрѣчается малопонятное въ настоящее время мѣсто: „Губа у рыбачьяго стана осыхаетъ. Тутъ *лодьи* стоятъ на обсушкѣ, но чаще на волѣ“ (тамъ же). Рыбачьи станы расположены на берегу внутренняго бассейна. Мореходныя суда („лодьи“) туда *никогда не заходятъ* и это едва ли возможно по незначительной глубинѣ протока и массѣ крупныхъ камней на его днѣ. Промысловыя же суда почти никогда не стоятъ на большой губѣ. Для торговыхъ судовъ (лодей) обсушаться въ большой губѣ немыслимо: обсушныя мѣста здѣсь сплошь усѣяны громадными камнями. *Н. Р.*

P. S. По написаніи этого текста мы ознакомились съ дополненіями г. Деплоранскаго въ книгѣ Н. Морозова „Лоція Мурманскаго берега“ 1901 г. и съ удовольствіемъ замѣтили, что собранныя нами свѣдѣнія подтверждаются и г. Деплоранскимъ. См. стр. 342 „Лоція“ и проч. *Н. Р.*

никовъ, одна изъ самыхъ удобныхъ стоянокъ для мореходныхъ судовъ. Входъ въ губу легокъ во всякую погоду. Въ самой губѣ стоянка тихая, просторная. Большой волны никогда не бываетъ: губа открыта для NNO, но длинная отмель (коса) на устьѣ губы разбиваетъ и ослабляетъ волну. Пароходы Мурманскаго общества избрали Трящину въ числѣ становищъ, въ которыя они заходятъ послѣдними рейсами, когда на Мурманѣ особенно часты и сильны волненія. Мореходныя поморскія суда стоятъ въ вершинѣ губы, недалеко отъ берега. Рейдъ глубокій, просторный.

Берега губы (W и O)—сплошныя скалы и камни. Громадные камни высокой и широкой грядой окружаютъ верхній S-ный край губы. Въ вершинѣ ея есть узкій протокъ, по которому промысловыя суда входятъ изъ большой губы во внутренній, значительно меньшій бассейнъ. Онъ имѣетъ видъ продолговатаго озера, около 1—1½ верстъ длиною и ½ версты шириною. Тянется, какъ и большая губа, съ NNO на SSW.

Въ его вершину впадаетъ порожистая рѣчка Трящина. Во время отлива большая часть (приблизительно ⅔) бассейна осыхаетъ. Въ его илистомъ днѣ въ это время роютъ червей для наживленія яруса. Во время прилива бассейнъ наполняется водой, настолько, что всюду можно проѣхать шнякой, а въ нижней, необсыхающей части—даже груженой брамой. Стоянка промысловыхъ судовъ удобна; хотя въ нижней части бассейна берега и дно и покрыты крупными камнями, но она тиха.

Верстахъ въ 8-ми на востокъ отъ Трящины, у „Черныхъ носковъ“ (Буторинъ и Кеккуръ), начинается „корга“. Она идетъ сначала на N, а потомъ на NW. Противъ Трящины она лежитъ верстахъ въ 12 отъ берега на N и тянется вдоль берега. Ширина ея здѣсь тюка въ 3: саж. 400. Голомянной, внѣшній склонъ ея, отлогій, такъ что, когда ярусъ опущенъ поперекъ корги, уды лежатъ на днѣ; склонъ къ берегу крутой и уды съ половины его висятъ на водѣ. Къ Рындѣ она сходитъ „на нѣтъ“. Эта же корга идетъ мимо Териберки. Верстъ за 40—30 отъ берега дно мягкое—каменный якорь уходитъ въ тину. Тамъ ловится палтусъ, бываетъ на 5 пудовъ,*) сей годъ—ни одного фунта. До корги мѣсто неровное:

*) На Вардэ пудовъ по 12.

на 100-саженяхъ глубина мѣняется. Самое глубокое —$2^1/_2$ стоянки— идетъ вдоль корги. Къ берегу дно повышается постепенно. Къ Трящинѣ мѣсто мягкое. Больше всего снасть рвется у восточнаго конца Б. Оленьяго острова и подъ самымъ островомъ.

Топографія. Мѣстность, окружающая губу, сплошь наполнена массивными горами съ округленными, но не плоскими вершинами. Горной цѣпи намѣтить нельзя. Осмотрѣна была мѣстность на западъ отъ Трящины вплоть до устья р. Оленки противъ Оленьяго острова. Горы разорваны болѣе или менѣе глубокими, но узкими долинами и соединяющимися между собою котловинами. На днѣ тѣхъ и другихъ блестятъ озера или журчатъ соединяющіе ихъ порожистые ручьи, потоки. Вершины горъ голыя, почернѣвшія отъ времени и разъѣдающихъ ихъ лишайниковъ, каменныя глыбы. Склоны, если они не обрываются отвѣсно, покрыты скудной травой, рѣдкими кустами березы, ольхи. Въ ложбинахъ и долинахъ травы больше, мѣстами болота и берега озеръ и ручьевъ поросли осокой и рѣдкими низкими кустами. Сколько-либо значительныхъ долинъ и сплошного кустарника вблизи губы и по рѣкѣ нѣтъ.

Почва. Верхній почвенный слой въ низинахъ и на склонахъ— сырой, торфянистый и всюду тонкій—2—3 вершка. Только въ долахъ надъ Щербинихой, да въ вершинѣ внутренняго бассейна Трящины (на западномъ берегу его), онъ нѣсколько толще. Но въ долахъ растительный слой образуютъ торфяники и трудно сказать что-либо объ ихъ мощности. Мѣсто же на берегу бассейна незначительно по размѣрамъ. На перевалахъ, а мѣстами и въ ложбинахъ, каменные пласты едва задернованы или покрыты мелкими камнями и крупной галькой.

Сѣнокосныя угодья. Никакихъ сознательныхъ опытовъ культивированія почвы не было. Около жилищъ лопарей (одна семья 5 лѣтъ жила здѣсь и по зимамъ), на берегу губы, почва мѣстами хорошо удобрена и орошена стекающими съ горъ ручейками. Въ этихъ мѣстахъ вырастаетъ хорошая, сочная, выше колѣнъ человѣка трава. Ея мало и она никѣмъ не снимается. На другомъ берегу той же губы есть небольшой лоскутъ, съ котораго снимаютъ сѣно колонисты Рынды (см. описаніе этой колоніи). Покосовъ, по словамъ лопарей, нѣтъ и по рр. Трящинѣ и Оленкѣ.

Выгонныя угодья. Лопари лѣтомъ оленей пасутъ въ тундрѣ. Зимой у своего мѣстожительства:

Логиновъ—въ Трящиной—700 оленей.

Селивановъ—въ Воронежскомъ погостѣ—300 оленей. Всю зиму олени ходятъ по волѣ.

Лѣсъ. Дровяного лѣса нѣтъ. Хворостъ (мелкій) рубятъ по р. Оленкѣ, верстъ за 5 отъ Трящины.

Исторія возникновенія и развитія поселенія.

(Писано со словъ Мих. Гавр. Балагурова и Т. Д. Труфанова).

Лѣтъ 50—60 назадъ Трящина была уже старымъ становищемъ. Т. Д. Труфановъ работаетъ здѣсь уже лѣтъ 50. Свой теперешній станъ (для промышленниковъ) онъ купилъ у Ив. Вас. Балагурова, а тотъ, еще ранѣе, у Овчинникова. Здѣсь были все крупные хозяева. У Ив. Вас. Балагурова было 4 шняки вешнихъ и 1 лѣтняя. Предпріятіе прекратилось уже 45—50 лѣтъ. Койтуевъ, Алексѣй Афанасьевичъ, (умеръ лѣтъ 50 назадъ)—имѣлъ 4 шняки вешнихъ и 1 лѣтнюю. Два сына его (оба живы, одному уже 72 года) имѣли по 4 вешнихъ шняки. Галанинъ, Клементій Васильевичъ, (умеръ лѣтъ 40—45 назадъ)—имѣлъ 4 шняки вешнихъ и 1 лѣтнюю. (Теперь одинъ сынъ этого Галанина промышляетъ 1-ой шнякой въ ст. Золотая). Михаилъ Рѣпинъ имѣлъ 4 шняки вешнихъ и 1 лѣтнюю. Михаилъ Гавр. Балагуровъ работаетъ въ Трящиной самостоятельно 55 л., Федоръ Балагуровъ—35 лѣтъ.

Въ настоящее время (1899 г.) въ Трящинѣ 21 предпріятіе и 10 изъ нихъ ведутся маленькими компаніями на паяхъ. Изъ единоличныхъ хозяевъ всего 3-е имѣютъ по 4 и болѣе судна, и ни одно изъ нихъ не было на вешнемъ промыслѣ. Т. Д. Труфановъ 1899-й г. считаетъ послѣднимъ: нельзя вести дѣло. Раньше у Т. Д. Труфанова было 7 шнякъ—всѣ въ Трящинѣ. Сокращать началъ лѣтъ 5-ть назадъ. Въ 97 г. было—5 шнякъ. Въ 99 г.—3 шняки и уже всѣ только на лѣтнемъ промыслѣ. Нѣтъ барыша. Барыши и раньше были „аккуратны“, а нынѣ вовсе нѣтъ. И кромѣ того, „народъ не слушаетъ: когда нужно дѣло,—онъ не работаетъ“. Раньше слушался, теперь—„своевольный: задѣть его нельзя!“ Прежде можно было „и палочкой—напился, такъ и задать ему!“ Чаевъ и сахаровъ прежде не было. Теперь народъ требователь-

ный—„чуть хлѣбъ черствый, гнилой (плѣсневѣлый), онъ и уйдетъ отъ тебя. Заборъ онъ сдѣлалъ, а обратиться за управой не къ кому. Старыхъ не слушаютъ, а молодыхъ и вовсе!“ Труфановъ началъ промышлять въ Трящиной наживодчикомъ на своей шнякѣ. На 14 году отъ роду онъ пришилъ къ шнякѣ высокіе борта, такъ что она стала вмѣщать до 900 пуд. На ней онъ отвозилъ рыбу въ Архангельскъ, а промышлять ѣздилъ уже на другой шнякѣ. Разбогатѣлъ онъ отъ скупки. Въ англійскіе годы въ Цыпъ-Наволокѣ треску покупали у колянъ по 7 коп. пудъ, а въ Архангельскѣ продавали по $1^1/_2$ рубля. Скупка рыбы и кредитъ выгодны и теперь, и Т. Д. Труфановъ ясно чувствуетъ свою силу: „Если я напередъ денегъ не дамъ, половина народу промышлять ни будутъ“.

Михаилъ Гавр. Балагуровъ также помнитъ англійскіе годы. Въ первый (53) пришелъ онъ на вешній промыселъ. Рыбы было много, а выѣзжать боялись. Онъ выѣзжалъ. Треску сушилъ и продалъ сушеную по 40 коп. за пудъ Фед. Ив. Антонову. Домой послѣ промысла поѣхалъ было на шнякѣ, но услыхалъ, что у Святого Носа стоитъ англійскій корабль и ловитъ русскихъ, побоялся и вернулся въ Колу, откуда и проѣхалъ домой съ 900 рублями на ассигнаціи. Въ слѣдующемъ году пошли домой съ промысла на шнякѣ. У Сосновца (теперь маякъ) встрѣтили англійскій корабль. Изъ 3-хъ шнякъ (шли далеко другъ отъ друга) одну затопилъ, другую сжегъ, когда люди уже успѣли убѣжать въ горы, а Мих. Гавр. тѣмъ временемъ проскользнулъ незамѣченнымъ. Въ этотъ годъ онъ продалъ треску соленой въ Трящинѣ по 20 коп. пудъ. Тресковое сало въ то время возили въ Норвегію. Цѣны были высокія—по 3 руб. пудъ. Въ Норвегію и суда съ норвежскими документами англичане пропускали свободно. Русскіе скупщики и мореходы запасались, кто осмѣливался ѣздить, такими документами. Много людей изъ Поморья вовсе не ходили на промыселъ—не хотѣлось „предаться невѣрному“, и къ тому же думали: „можетъ онъ убьетъ!“.

Мих. Балагуровъ лѣтъ 15 промышлялъ на вешнемъ въ самой Трящинѣ. Тогда и мойва по веснамъ была на русскомъ берегу. Одинъ годъ она 7 недѣль выстояла у Вороньей рѣки, не уходила и при отливахъ. Весной ее хранили въ снѣгу. Раньше здѣсь много

было китовъ. Мойва бросалась отъ нихъ въ берега—„во всякую щель“. Киты „выставали“ (показывались изъ воды) иногда саженъ за 5 отъ шняки. Теперь снова въ Моткѣ киты появляются. Отъ стариковъ Мих. Балагуровъ слышалъ, что звѣрь (тюлень) ходилъ здѣсь и ранѣе, но дальше Кольской губы не заходилъ. Потомъ совсѣмъ пересталъ ходить. Въ послѣднія 15 лѣтъ ходитъ вдоль всего берега до Вардэ. Раньше здѣсь ловили и сельдь. Было это давно, лѣтъ 60 назадъ. Мих. Гавриловичъ видѣлъ тогда дома (на море онъ еще не ходилъ) у дядьевъ „маленькіе переметы съ большими поплавками“. Когда появлялось юро сельди, его окружали и вылавливали. Сельдь лучшая наживка. Но появляется она очень рѣдко, хотя бываетъ и теперь въ тихую погоду. Лѣтъ 30 назадъ стали ѣздить на западъ—въ Цыпъ-Наволокъ и Зубовскіе острова. Въ 1899 году М. Балагуровъ вовсе прекратилъ вешній промыселъ: не оправдываетъ задачъ покрученникамъ и расходъ на дорогу. За 45—50 лѣтъ г. Балагуровъ потерялъ, по его мнѣнію, тысячи 3 руб. въ заборахъ за покрученниками *). Мих. Гавр. засталъ еще русскія уды—очень крупныя. Мелкія (теперешнія) уды увидали на западѣ, на Варгаевѣ (Вардэ). Навязывать однѣ ихъ сначала боялись и вязали половину русскихъ, половину норвежскихъ. Когда тянутъ ярусъ, видно, что на норвежскихъ рыба, а русскія пустыя. Особенно долго держался русскихъ удъ М. Рѣпинъ и промышлялъ въ половину противъ другихъ.

Населеніе. Временныхъ промышленниковъ 140 мужчинъ и 7 женщинъ. Кромѣ того, по лѣтамъ проживаетъ здѣсь одинъ лопарь изъ Воронежскаго погоста (Селивановъ) съ семьей. Другой лопарь съ семьей,—Логиновъ, живетъ здѣсь и по зимамъ 5 лѣтъ.

Никто никакихъ повинностей не несетъ. Отношенія лопарей и русскихъ въ общемъ мирныя, если не считать обычныхъ насмѣшекъ русскихъ надъ лопарями-промышленниками.

Логиновъ караулитъ по зимамъ станы промышленниковъ. Раньше получалъ по 3 руб. съ судна, теперь по $1^1/_2$ руб.

Бытовыя условія. У Логинова изба на 7 человѣкъ—2 с. × 2 с. × 1 с. Сѣни пристроены послѣ, въ родѣ вѣжи. Въ комнатѣ

---

*) У М. Балагурова 4 шняки. По разсчету на одну шняку и одинъ годъ эти потери составятъ 15 рублей; по 3—4 р. на человѣка. *Н. Р.*

каминъ, печи нѣтъ. Стоитъ изба 20—25 руб. У Селиванова одна небольшая изба съ русской печью, и вся русскаго типа. Внутри сравнительно чисто, полы моютъ каждую недѣлю. У крупныхъ промышленниковъ большіе станы. У Т. Труфанова, напримѣръ, станъ съ вышкой, въ которой помѣщаются одни корщики. У всѣхъ вообще тѣсно и грязно. Масса клоповъ и другихъ насѣкомыхъ выгоняютъ изъ становъ въ амбары, на подволоки и проч. Мелкіе хозяева помѣщаются въ амбарахъ, небольшихъ станахъ. Печи есть не во всѣхъ станахъ. Паевщики помѣщаются въ артельныхъ вѣжахъ, землянкахъ, наемныхъ амбарахъ, рѣдко въ станахъ. Платятъ отъ 2—3 руб. (за карбасъ) и до 5 руб. въ навигацію. Амбары безъ печей и каминовъ, холодные. Въ нѣкоторыхъ станахъ подъ нарами полъ не настланъ и почва грязная.

Топливо можно достать только съ поморскихъ судовъ или версты за 4—5 съ р. Оленки (хворостъ). Хлѣбъ печеный покупаютъ у Труфанова. У него же уды, снасть, соль и проч. Другіе скупщики рыбы приходятъ рѣдко. Тогда Труфановъ поднимаетъ цѣну на треску, и чужое судно стоитъ даромъ. Далеко не всегда можно купить все нужное: то не продаетъ соли—„рыбу, говоритъ, домой отсылать будете, мнѣ сдавать не станете“, то нѣтъ удъ для поддева, не всегда продастъ чаю, сахару, а самое главное—по временамъ грозитъ не продавать и хлѣба.

Цѣны на главные предметы потребленія.

Хлѣбъ ржаной, за пудъ	1 руб. 40 коп.
Мука ржаная, куль	11 „ „
Сушка, фунтъ	10 „
Пшено, фунтъ	6 „
Масло скоромное (грѣтое), фунтъ	35 „
Сахаръ норвежскій, фунтъ.	12 „
Чай норвежскій, фунтъ	70 „
Соль, пудъ (хорошая, сухая).	50 „
Мыло, фунтъ	20 „

Промыслы постояннаго населенія. Треску Логиновъ ловитъ въ артели съ лопарями — Фофановыми. Ихъ 2 брата, оба изъ Воронежскаго погоста. У Логинова 1 карбасъ и 9 тюковъ яруса. Для поддевнаго лова 2 уды съ пунтами. Семгу ловятъ на ямахъ по

рѣкѣ Оленкѣ. Ранѣе промышляли на устьѣ, но въ этомъ году весной было много воды и промышлять на устьѣ весной было нельзя. Ловятъ гарвами. Продаютъ Т. Труфанову по 3 р. за пудъ. Съ Труфановымъ условились продавать одному ему. Въ озерахъ рыбы не ловили—мало рыбы. Озера глубоки и каменисты. Въ рѣкѣ Трящинѣ тоже мало рыбы. По словамъ пришлыхъ промышленниковъ, рыба есть въ озерахъ, на востокъ отъ Трящины. Весною иногда ловятъ для вари.

Свѣдѣнія относительно числа торговыхъ судовъ.

Всѣ торговыя суда принадлежатъ поморамъ Кемскаго уѣзда.

1) Судно Койтуева, крестьянина с. Шуи—„Клиперъ Св. Николай“. Вмѣстимость 16 ластовъ. Длина 44 фута, ширина 14 фут., глубина—6 фут. Стоимость дерева по билету лѣсничаго 260 руб. Въ Трящину пришелъ изъ с. Шуи. Грузъ: 2 куба дровъ, 20 пустыхъ бочекъ для рыбы и тресковаго жиру, 3 куля муки, 2 мѣшка пшена, 1 мѣшокъ овсянки. Прибыли 5/VII.

Беретъ рыбу со своихъ промысловыхъ судовъ. Посолено 450 пуд. Команда 4 человѣка. Капитанъ—Чиракинъ, кр. с. Шуи.

2) 2-хъ-мачтовая Яхта „Св. Николай“, Федора Васильевича Балагурова, крестьянина с. Шуи. Вмѣстимость по документамъ:

полная — 34,54 тон., 97,85 куб. метр.
чистая — 32,82 тон., 92,98 куб. метр.

Въ дѣйствительности поднимаетъ 4 тыс. пуд.

Размѣры: длина 56,30 фут., ширина 17,05 фут., глубина — 6,85 фут.

Пришло прямо изъ с. Шуи 21/VI. Въ пути было 6 дней. Грузъ—40 бревенъ лѣсу на станъ, $2^1/_2$ куб. саж. дровъ, 7 кулей муки, 1 мѣшокъ пшена, 1 мѣшокъ овсянки—все для себя. Балластъ 300 пуд. камня. Думаютъ набрать до 1000 пуд. рыбы для Архангельска. Посолъ: треска 25%, пикшуй—15%. Соль берутъ у Зайкова (торговецъ-скупщикъ изъ с. Шуи) по 35 коп. за пудъ. Въ 1898 г. въ Архангельскѣ продали всего 200 пуд.—крупную по 2 р. 20 коп., ровную по 1 р. 80 к. пинежскому торговцу Гр. Ст. Щепоткину. Остальная рыба была продана Т. Д. Труфанову на Мурманѣ по 1 р. за пудъ на кругъ, безъ сортовъ.

Спеціальныхъ матросовъ нѣтъ. Замѣняютъ промышленники. Капитанъ — хозяинъ судна, а замѣщаетъ его—сынъ, Яковъ Фед. Балагуровъ. Оба—практики-мореходы.

3) Судно „Антонъ“, Т. Д. Труфанова, крестьянина с. Шуи.

Вмѣстимость по документамъ:

полная — 206,25 тоннъ, 584,3 куб. метр.

чистая — 198,87 тоннъ, 563,39 куб. метр.

Въ дѣйствительности поднимаетъ тыс. пудовъ.

Размѣры: длина 110,26 фут., ширина 25,70 фут., глубина—11,10 фут. Пришло 5/VII съ зимовки въ Петербургѣ. Шло прямымъ курсомъ съ одной остановкой въ Копенгагенѣ. Вмѣсто груза балластъ. Беретъ рыбу для Архангельска. Принято 6700 пудовъ. Посолъ—треска 25%, пикшуй—20%. Въ 1898 г. крупную треску продали по 2 руб. 30 коп., ровную—1 руб. 80 коп., пикшуй—1 руб.—1 р. 10 коп.

Спеціальныхъ рабочихъ—(команда)—3 человѣка. Капитанъ—Ив. Лазарев. Богдановъ—штурманъ дальняго плаванія, изъ мѣщанъ г. Кеми.

4) Корабль „Россія“, Т. Д. Труфанова, крестьянина с. Шуи.

Прибылъ изъ Рынды (гдѣ и записанъ). Здѣсь догружается рыбой для Петербурга. Въ Петербургѣ рыбу сдаютъ оптомъ, партіями, хотя случается сдавать и по мелочамъ — пуд. по 50. Въ 1898 г. треска прошла по 2 р. 75. коп. на кругъ, безъ сортовъ. Колебаній въ цѣнѣ не было. Въ розницу по 2 р. 80—85 коп. за п. Все въ концѣ сентября. При оптовой продажѣ денегъ получена $^1/_3$ была на-лицо, $^1/_3$ черезъ 6 мѣсяцевъ и $^1/_3$ черезъ 9 мѣсяцевъ. Это обычныя условія. Главные, почти единственные скупщики—К° Капустина, Синева и Коржакова. Одинъ торговецъ беретъ, обыкновенно, весь корабль. Изъ 6 навигацій лишь одну сдавали на комиссію для розничной продажи (сами не продаютъ). Деньги съ комиссіонера получаютъ черезъ 6 мѣсяцевъ, ему же уплачиваютъ 2 — $2^1/_2$% комиссіонныхъ. За „Антона“ („Россія“ идетъ въ Петербургъ 1-й годъ) въ 94 году уплатили 900 руб. комиссіонныхъ.

5) Яхта „Св. Николай“, Т. Д. Труфанова, изъ с. Шуи.

Вмѣстимость по документамъ—57 тоннъ, въ дѣйствительности—6 тыс. пудовъ.

Пришло изъ с. Шуи 4/VII. Въ пути было 15 дней. Грузъ—

4 куба дровъ, порожнія бочки, 20 кулей муки; балластъ—камень. Беретъ рыбу. Въ Захребетной приняла—2 тыс. пуд. и въ Трящинѣ 1100 пуд. Всю рыбу передаетъ на „Россію“ и „Антона“.

Спеціальныхъ рабочихъ нѣтъ, команда изъ промышленниковъ. Капитанъ—сынъ хозяина, Ив. Тим. Труфановъ, шкиперъ каботажнаго плаванія.

6) Яхта „Шуя“, Т. Д. Труфанова, крестьянина с. Шуи.

Вмѣстимость 4 тыс. пудовъ. Прибыла изъ Шуи. Беретъ рыбу для передачи на корабли, а послѣ для Архангельска.

Спеціальный рабочій—1. Капитанъ—Петръ Сергозеровъ, крестьянинъ с. Шуи. Практикъ безъ спеціальнаго образованія.

7) Шкуна „Василій Великій“. Принадлежитъ Т. Д. Труфанову, крестьянину с. Шуи. Арендуетъ за 45 руб. въ навигацію Мих. Гавриловъ Балагуровъ, кр. с. Шуи.

Вмѣстимость по документамъ:

полная—56,18 тоннъ, 159,16 куб. метр.

чистая—54,65 тоннъ, 154,93 куб. метр.

Размѣры: длина 67,15 фут., ширина 15 фут., глубина — 7,25 фут. Пришло прямо изъ с. Шуи 5/VII. Въ пути было 12 дней. Грузъ: дрова, бочки порожнія (чужія) для рыбы и сала, 2 куля муки. Балластъ—пудовъ 500 камня. Приметъ для Архангельска и Шуи—рыбу отъ своихъ промышленниковъ, чужую рыбу на фрахтъ (до Шуи 15 коп. съ пуда). Свою рыбу продаетъ въ Архангельскѣ—вологжанамъ.

Спеціальной команды нѣтъ. Капитанъ—Мих. Гавр. Балагуровъ, мореходъ—практикъ, ходитъ 35 лѣтъ.

VI.

Становище Щербиниха.

Расположена на высокомъ берегу бухты того же названія. Отъ Александровска 165 верстъ, отъ волостного правленія 210 верстъ, отъ ближайшей церкви 35 вер., отъ ближайшей больницы (въ Гавриловѣ) 35 вер., отъ почтово-телеграфнаго отдѣленія 35 вер. Сосѣдними становищами являются на „W“—Захребетная, на „O“—Трящина. Первое въ 1—2 верстахъ, второе 4—5 верстахъ.

Рѣки въ становищѣ нѣтъ. Жители 3-хъ становъ, составляющихъ становище, пользуются питьевою водою изъ ручейка, текущаго изъ озера, расположеннаго въ $^1/_2$ верстѣ отъ становища Щербинихи, примѣрно футовъ на 70 выше уровня океана.

Описаніе бухты. Бухта узкая (въ 40 саж.) во время отлива вполнѣ обсыхаетъ. Западный берегъ ея представляетъ полуостровъ, врѣзывающійся саженей на 250 въ океанъ и вмѣстѣ съ продолженіемъ материка образуетъ губу „Песчаную“. При выходѣ изъ губы въ океанъ расположено 3 острова: на NW—„Гостинный“ въ $^3/_4$ версты отъ становища, на N—„Хабариха“ саж. въ 80—100 отъ ближайшаго къ океану стана и (между ними) „Малая Хабариха“ въ 200 саж. на NW. Какъ сказано, губа во время отлива сильно обсыхаетъ и выѣздъ въ океанъ въ палую воду начинается лишь вблизи острова Хабарихи, за которымъ глубина достигаетъ 7 саж. и, постепенно увеличиваясь, при выходѣ изъ губы достигаетъ 10 саж. Заходъ для большихъ судовъ въ становище труденъ, даже невозможенъ, потому что губа очень узка и открыта N-у. Въ настоящее время торговыя суда ни сюда, ни въ Песчаную губу не заходятъ, а ранѣе они стояли въ восточной части губы Песчаной за наволокомъ. Стоянка промысловыхъ судовъ—шнякъ, карбасовъ и проч. находится въ Щербинихской губѣ саж. въ 40 отъ Хабарихи (въ моментъ описанія всѣхъ судовъ было 6). Выѣздъ въ море для промысла производится на N, W и O отъ становища на 8—10 верстъ. Мѣстъ, особенно изобилующихъ рыбой, вблизи становища, по словамъ промышленниковъ, нѣтъ; выѣзжаютъ ловить рыбу часто въ

тѣ мѣста, гдѣ ловятъ промышленники ст. Трящины и Захребетной. Въ губѣ Щербинихи рыбы не ловится, но въ губѣ Песчаной на продольники хорошо беретъ камбала. Временами бываетъ здѣсь и песчанка, а во время отлива копаютъ морского червя.

Сѣнокосныя угодья. Выше становища, по направленію къ губѣ Песчаной, лежитъ сѣнокосная полоса болѣе 1¾ десятины, отчасти изъ болота (до 1 дес.), отчасти изъ сухого мѣста. Такая же сѣнокосная площадь имѣется и на NO отъ становища, близъ океана. По сообщенію старожила становища Н. Лежева, пріѣзжающаго сюда болѣе 70 лѣтъ, сѣно косятъ колонисты изъ Рынды, но не каждый годъ. Судя по травѣ нынѣшняго года, его было бы вполнѣ достаточно для прокормленія 3-хъ коровъ; косятъ, какъ заявилъ тотъ же Лежевъ, очень худо „травину скосятъ,—100 оставятъ“, такъ какъ сѣнокосъ производится „на спѣхъ“.

Исторія возникновенія и развитія поселенія. Основателемъ Щербинихи считается Федоръ Водохлебовъ изъ г. Кеми, прибывшій сюда для промысла лѣтъ 120 тому назадъ. За нимъ явился также для промысла Ив. Тих. Труфановъ изъ с. Шуи, затѣмъ, 72 года тому назадъ, вмѣстѣ съ отцомъ,—Николай Лежевъ изъ г. Кеми, онъ еще и теперь промышляетъ въ томъ же становищѣ. За Лежевымъ явились Кошкины, при нихъ въ становищѣ было 8 становъ, изъ нихъ—Кошкиныхъ два и 4 Лежева. Къ 80 году становище достигаетъ полнаго расцвѣта: въ немъ промышляютъ до 30 шнякъ, въ числѣ ихъ 16 Лежева и 6—Кошкиныхъ. Сюда приходятъ на всѣ три промысла: весенній, лѣтній и осенній, заходятъ сюда по примѣру Н. Лежева и торговыя суда. Послѣ 84 года становище начинаетъ падать: нѣсколько лѣтъ не ловится рыба, Кошкины переносятъ 2 стана въ Захребетную, два стана сгорѣли, Лежевъ разоряется, одинъ станъ проданъ.

Промышленники постепенно выселялись въ становища болѣе поздняго происхожденія—въ Трящину и Захребетную. Въ настоящее время ст. Щербинiха—представляетъ изъ себя 4 постройки: амбаръ, 2 стана, домъ Н. Лежева, всѣхъ промысловыхъ судовъ—6. Сдаютъ рыбу и покупаютъ все необходимое въ Трящинѣ.

VII.

Становище Захребетная.

Мѣстоположеніе. При губѣ Захребетной. Станы расположены отчасти по сѣверному, а главнымъ образомъ по восточному берегу вершины губы. Ближайшая рѣчка—Оленка—за 1—1½ версты. Воду берутъ изъ ручья, который сбѣгаетъ съ сосѣднихъ горъ. На сѣверномъ берегу мѣста для постройки становъ мало: береговая полоса узкая, а за ней скалы. Южный берегъ—сплошь высокія каменныя скалы и цѣлая гряда громадныхъ камней у ихъ подножія. Мѣста для постройки здѣсь вовсе нѣтъ. Восточный берегъ отлогій, ровный, удобный для построекъ. Ближайшее становище—Щербиниха, верстахъ въ 2-хъ на востокъ. Ближайшая колонія—Шельпины, верстахъ въ 15—20 на западъ. Отъ Гаврилова, гдѣ сосредоточены—почтово-телеграфное отдѣленіе, церковь, а лѣтомъ—больница,—верстъ 35. Отъ Александровска верстъ 165.

*Описаніе бухты *) и проч.* Островомъ Б. Оленьимъ и Наволоками губа защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Волненія поднимаетъ WNW и NW („побережникъ“). Шняки въ это время въ море не выходятъ, но съ моря попадать въ становище могутъ. Большія торговыя суда и пароходы могутъ проходить и тогда. Въ салмѣ очень большія волненія поднимаетъ N и NO („полуночникъ“). Пе-

---

*) У Литке и Рейнеке губа Захребетная не упоминается вовсе. Въ Лоціи Н. Морозова описанія губы нѣтъ, но ст. Захребетное указано „подлѣ Щербинихи за хребтомъ“. Карты этой части берега (изданія Гидрографич. Департ. Морск. Мин.), отъ Щербинихи и до р. Оленки, не даютъ мѣста губѣ Захребетной и вообще крайне не ясны. Г. Морозовъ говоритъ, что даже изслѣдованная часть берега—Южная губа за о. Б. Оленьимъ—„изслѣдована очень худо“ (Лоція, стр. 536). Весьма печально, что статистич. экспедиція была снаряжена наскоро и не имѣла въ своемъ распоряженіи на изслѣдованіи ни картъ отдѣльныхъ частей берега, ни описаній, чтобы подвергнуть ихъ критикѣ мореходовъ-поморовъ. Въ описаніяхъ Литке губу Захребетную во многомъ напоминаетъ Южная губа, но помѣщеніе р. Оленки восточнѣе ея, а также и положеніе Б. Оленьяго острова дѣлаютъ невозможнымъ ихъ отождествленіе. *Н. С.*

редъ входомъ въ губу лежатъ 2 или 3 островка„ лудки“, при отливѣ число ихъ увеличивается. Входу небольшихъ парусныхъ торговыхъ судовъ они не мѣшаютъ. Глубина мѣста передъ устьемъ губы достаточна для пароходовъ, равно какъ и салма (проливъ) между островомъ Б. Оленьимъ и материкомъ. Раньше пароходы ходили по салмѣ. Торговыя суда скупщиковъ рыбы стоятъ въ устьѣ бухты на 250—300 саж. отъ вершины губы, никогда не обсыхая. Въ самой вершинѣ стоятъ мелкія торговыя и промысловыя суда. Каждый отливъ они обсыхаютъ. Дно обсушнаго мѣста мягкое, хотя мѣстами и много камней.

Отъ восточнаго берега Б. Оленьяго острова (отъ наволока), идетъ на востокъ, версты на 3, корга. На ней ½ стоянки (около 25 саж.) и менѣе глубины. Грунтъ—камни, ракушки.

Дальше, между этой и дальней коргой—глубокое мѣсто (русло). На ближней коргѣ ярусной рыбы нѣтъ, но удебная ловится хорошо. Эта рыба мельче ярусной.

Яруса мечутъ по выходѣ изъ губы и пролива или къ Шельпинымъ, или (чаще) къ Трящиной, рядомъ съ промышленниками изъ этого становища. Бѣгаютъ иногда и на N надъ Оленьимъ островомъ.

За коргу, верстъ 12 отъ берега, бѣгаютъ съ весны. Обыкновенно же мечутъ верстахъ въ 2—5 отъ берега.

Песчанку ловятъ въ устьѣ рѣки Оленки. Въ этомъ году песчанки мало, какъ и вездѣ на восточномъ берегу. Червя копаютъ въ Виселкиной губѣ за 2—3 версты на западъ.

Общее описаніе мѣстности. Съ сѣвера становище прикрыто узкимъ каменнымъ полуостровомъ. На его скалахъ нѣтъ мѣстъ годныхъ для культуры и нѣтъ растительности, если не считать лишайниковъ, скудныхъ мховъ или, мѣстами, ползучей, какъ трава, альпійской мелколистной березы. Массивныя скалы съ юга отъ становища на сравнительно большое разстояніе въ материкъ—плоски, впадины наполнены водой, а гдѣ она не можетъ задержаться, слабо задернованы и покрыты травой. Между прочимъ, здѣсь встрѣчаются отдѣльныя растеньица гусинаго луку.

Перевалъ отъ восточнаго берега губы Захребетной къ губѣ Песчаной невысокъ. Самое высокое мѣсто его представляетъ собою широкую каменную гряду, состоящую сплошь изъ округленныхъ

кусковъ гранита,—несомнѣнные слѣды стараго глетчера. Эта гряда соединяетъ скалы материка со скалами сѣвернаго берега Захребетной губы. Спускъ перевала къ обѣимъ губамъ отлогій, особенно къ Захребетной. Это пространство покрыто травой, по южной его сторонѣ протекаетъ ручеекъ.

Къ рѣкѣ Оленкѣ скалы обрываются (на устьѣ) круто. Долина рѣки узкая, мѣстами какъ ущелье. Берега рѣки (ровная терраса) поросли кустарникомъ, но на устьѣ его очень мало. Устье порожистое, мелкое.

Сѣнокосныя угодья. Небольшая, покатая къ морю площадка, на которой построено становище Захребетная, — покосъ по здѣшнимъ мѣстамъ сносный. Встрѣчаются лужайки и по рѣкѣ Оленкѣ, тоже мало. Траву никто не коситъ.

Выгонныя угодья. Для выгона могли бы служить отлогости горъ, но это былъ бы плохой выгонъ, годный только для овецъ и козъ.

Лѣсъ. Лѣсу вблизи нѣтъ. Мелкій кустарникъ есть по рѣкѣ—Оленкѣ, но такъ плохъ и его такъ мало, что промышленники находятъ выгоднѣе покупать топливо съ поморскихъ судовъ.

Исторія возникновенія и развитія поселенія. Когда здѣсь былъ весенній промыселъ, то были и станы. Съ упадкомъ его становище опустѣло. Къ концу 80-хъ годовъ, когда сюда прибыли Аксеновъ и Крысановъ, здѣсь были лишь 3 пустые стана и 6 лодокъ промышленниковъ. За 10 лѣтъ построили 26 становъ, большею частью мелкіе промышленники. Въ 1898 году здѣсь было 20 лодокъ, въ 1897 году—15, раньше—отъ 5 до 10 лодокъ. Идутъ сюда, потому-что „просторно“. „Въ большихъ становищахъ, какъ Гаврилово, нашего брата, мелкаго промышленника, обижаютъ, утѣсняютъ“. Здѣсь метать просторно. Другъ у друга подрывовъ не бываетъ,—только развѣ пришлыя шняки. Главное неудобство: не заходитъ пароходъ. Изъ за этого — недостатокъ чаю, сахару, хлѣба и приходитъ сравнительно мало скупщиковъ. Покупать приходится все въ Трящинѣ. Выѣздъ въ Трящину къ пароходу въ погоду опасенъ. Одинъ изъ промышленниковъ въ 1898 году при переѣздѣ утонулъ. Сухопутная дорога въ Трящину пригодна лишь для пѣшеходовъ.

Населеніе. Постояннаго населенія въ 1899 году въ Захребетной не было. Промышленниковъ на рыбномъ промыслѣ было — 129 мужчинъ, 1 женщина. Изъ нихъ русскихъ — 126 мужчинъ и

1 женщина, кореляковъ — 2 мужчины, и народность одного мужчины не показана.

Бытовыя условія. Внѣшній видъ становища таковъ, какъ будто оно только что возникло. Старыхъ становъ 2—3, они ветхи, грязны, холодны. Новые станы маленькіе, обыкновенно на 2 лодки (челов. на 6—8), рѣдко болѣе. Въ нѣкоторыхъ станахъ живутъ по 4 лодки, но временно, пока не отстроено свое помѣщеніе. Построены изъ 2—3-хъ дюймоваго тесу. Многіе еще не окончены стройкой. Сѣни есть у немногихъ. Большею частію прямо съ улицы входишь въ жилую комнату. Освѣщаются комнаты почти удовлетворительно: одно, иногда даже два окна, четв. по 5—6 въ вышину и четв. по 4—5 въ ширину; воздуха вездѣ не достаточно. Обыкновенные размѣры стана внутри арш. 4 въ длину, почти столько же въ ширину и арш. 3 въ вышину. Отъ духоты спасаетъ лишь то, что въ станахъ бываютъ не часто, особенно, во время хорошаго промысла. По обѣимъ стѣнамъ идутъ нары. У окна, между наръ—столъ, въ углу, налѣво отъ входа печь или каминъ для варки пищи, кипяченія чаю и проч. Гораздо хуже житье въ землянкахъ. Свѣту мало, пола, большею частію, вовсе нѣтъ, низко, вмѣсто камина дымитъ комелекъ. Постройки разбросаны безъ всякаго плана, въ безпорядкѣ, мѣстами тѣсно лѣпятся одна къ другой, мѣстами просторно. Промышленники нѣсколькихъ предпріятій живутъ на мореходныхъ судахъ.

Питаніе обычное для Мурмана: вареная свѣжая рыба, уха, пшенная каша съ тресковымъ саломъ, хлѣбъ черный, а у паевщиковъ при хорошемъ промыслѣ и бѣлый — къ чаю, или калачи. Чернаго хлѣба въ становищѣ никто не печетъ. Выписывать изъ Архангельска неудобно: трудно доставать съ парохода изъ Трящины. Кромѣ того, хлѣбъ нерѣдко при перевозкѣ портится. Покупаютъ больше въ Трящинѣ, доставляютъ на себѣ, горой. Бѣлый хлѣбъ, сушку, сахаръ, чай — можно, хотя и не всегда, достать въ самой Захребетной у мелкихъ скупщиковъ съ судовъ. Плохо и изъ за соли. Т. Труфановъ и здѣсь почти такой же господинъ положенія, какъ и въ Трящинѣ: хочетъ продаетъ, хочетъ нѣтъ, и беретъ что хочетъ. Если бы были въ продажѣ уды, форшни, поддевы и проч., во всякое время,— промыселъ, по словамъ нѣкоторыхъ промышленниковъ, былъ бы выгоднѣе. Дороговизна то-

варовъ и произволъ скупщиковъ, какъ торговцевъ, вызываютъ прямо озлобленіе среди промышленниковъ (можетъ быть и не всегда справедливое). „Онъ деретъ, сколько самому не страшно!“ или: „ему на прогоны до аду не хватаетъ“, — „чугунную медаль ему и калоши пудовъ въ 10 въ награду“!.. подобные отзывы о торговцахъ-скупщикахъ приходится слышать здѣсь слишкомъ часто. Водки въ становищѣ мало — далеко отъ парохода, хотя пьяные встрѣчаются и здѣсь.

Учрежденія. Ни церкви, ни школы, ни врачебнаго пункта, ни почтово-телеграфнаго отдѣленія нѣтъ. Торговыхъ и промышленныхъ заведеній нѣтъ.

СВѢДѢНІЯ О ТОРГОВЫХЪ СУДАХЪ.

1. *Яхта „св. Николай“*. Владѣлецъ — Ив. Гр. Патракѣевъ изъ с. Кушерѣки Онежскаго уѣзда. Капитанъ Ив. Ив. Патракѣевъ, помощникъ штурмана.

Грузоподъемъ — 2.000 пудовъ. Длина 5 саж. 2 арш. 4 вершка, ширина 1 саж. 2 арш. 11 вершковъ, глубина внутри $11^1/_2$ четвертей.

Изъ Кушерѣки вышли 3 іюня, прибыли въ Архангельскъ 8 іюня. Въ Архангельскѣ стояли 3 недѣли. Оттуда на Вардэ, прибыли 16 іюля, пробыли 3 дня. Оттуда въ Захребетную. Пришли 25 іюля.

Изъ Кушерѣки шли съ балластомъ. Изъ Архангельска везли 7 куб. саж. дровъ (1.200 пуд.), сдали на Вардэ по 5 руб. за погонную сажень. На Вардэ взяли соль по 25 коп. за пудъ, 175 п. Въ Захребетной берутъ рыбу. Набрано (къ 8—15 авг.) — 200 пуд. Продаютъ въ Онегѣ, партіями не болѣе 20 пуд. и не менѣе 5 фунт.

Въ 1898 году продали все (500 пуд.) въ Архангельскѣ.

Изъ Кушерѣки вышли четверо, на пути съ Вардэ въ Захребетную одинъ утонулъ.

Составъ команды судна:

1) Михаилъ Семеновъ Бачинъ 21 года, изъ с. Кушерѣки. Плата 13 руб. въ мѣсяцъ. Нанятъ на навигацію.

2) Николай Ивановъ Бачинъ 12 лѣтъ, изъ с. Кушерѣки. Плата за всю навигацію $9^1/_2$ руб.

3) Иванъ Мартыновъ Шороховъ 40 лѣтъ, изъ с. Кушерѣки. Плата 17½ руб. въ мѣсяцъ. Этотъ рабочій утонулъ.

2. Клиперъ „Марія“. Принадлежитъ Григорію Степанову Ахлынову, крестьянину с. Шуи Кемскаго уѣзда. Грузоподъемъ 2.000 пудовъ.

3. Раньшина „Св. Николай“. Прокопія Иванова Аксенова и Леонида Хр. Крысанова, крестьянъ с. Ворзогоры, Онежскаго уѣзда. Поднимаетъ 600 пуд. Пришла 5-го іюля изъ Онеги съ грузомъ: картофеля 440 пуд. и, кромѣ того, дровъ 2 мах. саженц, печеный хлѣбъ, сухари для промысла. Въ пути была 1 мѣсяцъ. Стоитъ все время въ Захребетной. Повезетъ рыбу свою и изъ фрахту—по 10 коп. съ пуда до г. Онеги. Капитанъ судна—одинъ изъ владѣльцевъ, Л. Х. Крысановъ.

4. Двухмачтовый клиперъ „Св. Николай“. Принадлежитъ Ивану Васильеву Шайтанову, крестьянину с. Малошуйки, Онежскаго уѣзда. Грузоподъемъ 3.000 пудовъ (по документамъ 24,6 тонны). Длина 48,9 фут., ширина 14½ фут. и глубина 5,8 фута.

Пришли 6-го іюля изъ Малошуйки. Грузъ: 3½ куба дровъ, 42 штуки досокъ, 42 штуки жердей. Въ дорогѣ были 34 дня. Отсюда возьметъ рыбу на фрахтъ. Капитаномъ—владѣлецъ судна.

5. Яхта„ Св. Николай“. Принадлежитъ кростьянину с. Малошуйки, Онежскаго уѣзда, Ст. Еф. Заболотному. Грузоподъемъ 1.500 пуд. Длина судна—5 саж. 1 арш. 5 вершковъ, ширина—1 саж. 2 арш. 11 вершковъ, глубина—1 арш. 14 вершковъ.

Изъ Малошуйки вышло 19 іюня. Заходили въ Териберку и Мотку. Въ Захребетную пришли 18 іюля. Грузъ: 100 пудовъ картофеля, 2 куб. саж. дровъ. Берутъ рыбу своего промысла и скупаютъ. Той и другой набрано по 200 пуд. (400 пуд. всего). Продаютъ въ Онегѣ въ розницу и оптомъ.

6. Двухмачтовый клиперъ „Св. Николай“. Принадлежитъ Павлу Діом. Кондратьеву и П. И. Кузьмину, крестьянамъ с. Малошуйки Онежскаго уѣзда. По документамъ записанъ за Гр. Леон. Кузнецовымъ, крестьяниномъ с. Малошуйки, Онежскаго уѣзда. Грузоподъемъ по документамъ 26,27 тонны. Длина судна 55 футъ, ширина—34,4 фута, глубина—6,1 футъ. Изъ Малошуйки вышли 1 іюня съ грузомъ дровъ и картофеля. Пришли въ Териберку 4 іюля: задержали льды въ Бѣломъ морѣ. Въ Териберкѣ стояли недѣлю, оттуда

въ Мотку 13 іюля и снова въ Териберку 16 іюля, стояли 2 дня; въ Захребетную пришли 19 іюля. Въ Териберкѣ сдали 22 погонн. саж. дровъ, 70 досокъ и пудовъ 80 картофеля. Дрова продавали по 4—4¼—4½ руб. за погонн. сажень, картофель по 35 коп. пудъ, а доски—1 доску за 2½ пуда соли. Всего взяли соли въ Териберкѣ 350 пуд. На деньги брали по 20 коп. пудъ. Въ Моткѣ ликвидировали дѣла, взяли сайдяной нотъ и тройникъ. Въ Захребетной кромѣ своей рыбы скупаютъ у другихъ треску. Когда мало скупятъ, берутъ изъ фрахту. Теперь (8—15 авг.) набрано 900 п.: 100 пудовъ своей, и 800 пудовъ скуплено. На самую крупную треску кладутъ 35% соли, на среднюю—30, на пикшуй—20%. Рыбу продаютъ въ Архангельскѣ; треска въ Онегѣ идетъ плохо. Въ Архангельскѣ берутъ больше верховцы по 100—300 пудовъ. Въ 1898 году сдали все въ Териберкѣ Антрушину, треску по 1 р. 80 коп., пикшуй по 1 р. 03 коп. Капитанъ—Пав. Діом. Кондратьевъ.

7. Судно Ив. Вас. Кочина, крестьянина с. Колежмы, Кемскаго уѣзда. Поднимаетъ 2.000 пудовъ. Длина судна—5 саж. 1 арш., ширина—1 саж. 2 арш. 8 вершковъ, глубина 8 четвертей. Зимовало въ Териберкѣ, откуда и прибыло 28—30 іюля. Пришло съ солью, пуд. 400. Брали соль у себя со склада, здѣсь не продаютъ. Набираютъ рыбу для корабля „Любимецъ“ того же владѣльца, стоитъ въ Териберкѣ. Рыба для Петербурга. Набрано 1.000 пудовъ.

Капитанъ Василій Петровъ Кононовъ, штурманъ каботажнаго плаванія. Получаетъ по 25 р. въ мѣсяцъ.

Спеціальныхъ рабочихъ—2: 1 взрослый и 1 подростокъ. Первый изъ с. Унежмы, Онежскаго уѣзда, получаетъ 14 руб. въ мѣсяцъ; второй 14 лѣтъ, изъ с. Кушерѣки, Онежскаго уѣзда, получаетъ 20 рублей за всю навигацію.

8. Раньшина „Курьянъ“, (по документамъ—„торосовый карбасъ“). Принадлежитъ крестьянину с. Тетрина, Александровскаго уѣзда, Антону Андрееву Елисееву. Длина судна 4 саж. 1 арш. 6 вершковъ, ширина—1 саж. 1 арш. 13 верш., глубина—7 четвертей. Пришло изъ Тетрина. Капитанъ—владѣлецъ судна.

9. Мореходное судно Демьянова.

10. Скупщикъ, не имѣющій мореходнаго судна, Ив. Спир. Гостевъ, крестьянинъ изъ Онежскаго у. Скупаетъ отъ себя. Посы-

лаетъ въ Архангельскъ на пароходахъ Мурманскаго общества въ бочкахъ-трещанкахъ. Бочки покупаетъ въ Архангельскѣ по 1 р. Наберетъ товаръ, и самъ ѣдетъ съ нимъ въ Архангельскъ продавать. За лѣто (до половины августа) продалъ 26 бочекъ, пудовъ по 25 каждая. Скупалъ: въ Захребетной, Трящинѣ, Териберкѣ, Вардэ. Началъ съ первыхъ чиселъ іюня. Беретъ и треску, и пикшуй. Посолъ—17% для трески и 15%—для пикши. Соль покупалъ на Мурманѣ, гдѣ скупалъ рыбу, цѣна соли въ среднемъ коп. 35, колебанія 30—45 коп. Фрахтъ за рыбу изъ мурманскихъ становищъ до Архангельска—11 и 10 коп., съ Вардэ до Архангельска—12 и 12½ коп. Въ Архангельскѣ продаетъ больше вологжанамъ и торговкамъ на рынкѣ. Цѣны—отъ 1 р. 40 к. до 2 руб. за пудъ трески.

Становище и колонія Шельпины, Гавриловскаго общества, Кольско-Лопарской волости.

Мѣстоположеніе. При входѣ въ бухту „Шельпины“, на отдѣльномъ островѣ, расположена факторія крестьянина с. Керети, Кемскаго уѣзда, Савина, затѣмъ на материкѣ находятся станы рыбопромышленниковъ, пріѣзжающихъ на лѣтній промыселъ, въ ½ верстѣ отъ послѣднихъ—два дома и станъ колонистовъ, составляющихъ коренное населеніе колоніи.

Разстояніе отъ Александровска 90 верстъ, отъ ближайшей колоніи—Гаврилово, въ которой сосредоточены: церковь, больница, почтово-телеграфное отдѣленіе—15 верстъ, отъ Кольско-Лопарскаго волостного правленія—150 верстъ. Сообщеніе съ Гавриловымъ поддерживается пароходами Мурманскаго пароходнаго общества (1 разъ въ недѣлю), и, кромѣ того, на карбасахъ, шнякахъ и елахъ рыбопромышленниковъ и, наконецъ, пѣшеходомъ по тропинкамъ. Тропинокъ двѣ: одна около моря, пролегаетъ по горамъ и между горъ, другая—вдоль озеръ. Послѣдняя считается удобнѣе, такъ какъ пролегаетъ большею частью по ровному мѣсту. Зимой сообщеніе поддерживается на оленяхъ.

Описаніе бухты и рѣчки. Верхняя часть бухты представляетъ собою четырехугольное пространство, постепенно съуживающееся по направленію къ SOS; продольная линія тянется почти на версту, поперечникъ отъ 150 саженъ до 20. Значительная часть

бухты, почти на $^5/_8$, въ палыя воды (при отливѣ) высыхаетъ. Далѣе быстро идетъ углубленіе, доходящее до 20 саженъ. Островъ, представляющій сплошную каменную скалу саженъ въ 30 вышины, защищаетъ бухту съ N, оставляя по ту и другую сторону не широкія салмы—„ворота“: саженъ 30—со стороны O и саженъ 45—50 со стороны W. У южной стороны острова мѣста глубокія, служили отличными якорными стоянками для крупныхъ парусныхъ и паровыхъ судовъ, приходившихъ раньше къ факторіи бр. Савиныхъ съ грузомъ соли. Суда ошвартовывались у берега. Неудобства бухты заключаются лишь въ ея небольшихъ размѣрахъ, не допускающихъ свободныхъ поворотовъ крупнымъ судамъ. „Ворота“ со стороны O отличаются большой, сравнительно съ воротами W, глубиной, что и заставляетъ пароходы Архнгельско - Мурманскаго срочнаго пароходства заходить въ нихъ на половину протяженія. Входъ въ ворота W нѣсколько затрудняется мелью, расположенною съ SW стороны острова, близъ берега, и продолговатою „коргою“, едва видною въ прибылыя воды (въ приливъ). При самомъ входѣ въ O ворота расположена круглая банка, незамѣтная, впрочемъ, во время высокой прибыли воды. Берегъ бухты отъ N къ W постепенно понижается отъ 5 аршинъ до 1-го (приблизительно); благодаря этому обстоятельству, въ S части береговъ на зиму оставляются суда промышленниковъ. Съ S стороны въ бухту впадаетъ ручей, служащій источникомъ питьевой воды для колонистовъ и экипажей торговыхъ парусныхъ судовъ, пріѣзжающихъ въ прибылую воду на шлюпкахъ. Недалеко отъ становъ на самомъ мысу, гдѣ помѣщается опознательный знакъ, есть копанный неглубокій колодезъ съ тундровой водой. На промыселъ выѣзжаютъ большею частію не дальше 10—15 верстъ, начиная съ 3-хъ. На востокъ не ходятъ дальше Трящины, на западъ не доходятъ до гавриловскихъ промышленниковъ — боятся ссоръ. Мѣста неглубокія, удобны для поддевнаго, удебнаго лова.

Песчанку не ловятъ—по близости нѣтъ, и своихъ неводовъ не имѣютъ. Покупаютъ ее у гавриловскихъ промышленниковъ. Червя копаютъ сами въ Зеленецкой губѣ—верстъ за 5 на западъ, въ губѣ Порчнихѣ, версты за 4 на востокъ и въ Дерничной губѣ, верстъ за 6—$6^1/_2$ отъ Шельпиныхъ.

Общее описаніе мѣстности. Мѣстность во всѣхъ направле-

ніяхъ изрѣзана сплошными каменными скалами. Низины покрыты тонкимъ торфянымъ слоемъ (отъ 6 вершковъ до $^1/_2$ вершка), позволяющимъ расти лишь мелкому ползучему кустарнику и ягодникамъ. Опытовъ воздѣлыванія земли не производилось. По буграмъ растутъ воронпца, черника, брусника, морошка.

Сѣнокосныя угодья. Верстахъ въ 8 къ SW есть сѣнокосное мѣсто. Приблизительный размѣръ—около десятины. Трава довольно хорошая. Мѣсто каменистое, что заставляетъ косить съ осторожностью. Сбирается не менѣе 70 пуд. Къ сѣнокосу отъ колоніи ведетъ тропинка, довольно удобная для пѣшеходовъ; пересѣкается вблизи сѣнокоса небольшой рѣчкой (саженъ въ 5 ширины), переходимой въ бродъ. Косятъ по окончаніи промысла. Для косьбы нанимается одинъ взрослый рабочій--скашиваетъ сутки въ 3-е; плата—по 1 р. въ день на хозяйскихъ харчахъ. Зимой сѣно свозятъ домой на оленяхъ. Сѣнокосъ расположенъ на берегу моря вглубинѣ небольшой бухточки съ небольшимъ наклономъ къ берегу. Прѣсной воды на сѣнокосномъ участкѣ нѣтъ.

Выгонныя угодья. Овцы (въ количествѣ 10 штукъ) лѣтомъ и осенью довольствуются подножнымъ кормомъ, растущимъ всюду между камнями въ глубинѣ небольшихъ ущелій. Коровы же въ добавокъ получаютъ варево изъ муки. Зимой варево приготовляютъ изъ соленыхъ головъ и сѣна (приготовляется похлебка для овецъ и коровъ) иногда съ подмѣсью ягеля. Олени на лѣто сдаются на пастьбу лопарямъ. При сдачѣ выдается задатокъ; обыкновенно половина всей платы за пастьбу (50—75 к.); выдаютъ, большею частію, чаемъ, сахаромъ.

Олени безпрерывно передвигаются отъ берега моря къ тундрѣ и обратно. Въ серединѣ лѣта, когда комара много, они бѣгутъ къ морю; къ концу лѣта начинается обратное движеніе, вглубь тундры. Въ это время пастухи сбираютъ ихъ въ кучи. Осенью, по первому снѣгу, оленей гонятъ къ хозяевамъ и получаютъ, въ случаѣ сдачи въ исправномъ состояніи, остальную долю платы. Лѣтомъ и зимою олени постоянно подвергаются опасности отъ волковъ.

Лѣсъ. Березникъ, годный на дрова, растетъ верстъ за 20 вглубь, въ тундру. Доставляется зимой лопарями на оленяхъ. Съ доставкой 1 возъ ($^1/_6$ саж. мах.) обходится 80 к. Дальше отъ берега растетъ болѣе крупный лѣсъ, годный для небольшихъ построекъ.

Климатъ. Переходы отъ одного времени года къ другому неуловимы. Въ теплые годы трава показывается въ маѣ, тепло стоитъ до октября. Въ холодные года—въ маѣ настоящая зима. Съ осени „первопутокъ“ долго не устанавливается: снѣгъ то выпадаетъ, то стаиваетъ. Сильныхъ морозовъ зимой, какъ и жаровъ лѣтомъ, не бываетъ. Лѣтомъ дуетъ холодный сѣверный вѣтеръ „морянка“ и теплый—съ тундры „шелонникъ“. Зимой—холодный „шелонникъ“ и теплый „морянка“, отъ которой таетъ снѣгъ. Зимой въ декабрѣ бываютъ дожди. Лѣтомъ бываютъ короткіе ливни и длинные „мо́росы“ (мелкій дождь—отъ слова „моросить“). Туманы бываютъ дотого густы, что знакомые съ мѣстомъ люди сбиваются съ пути. Снѣгъ годами бываетъ очень толстъ, особенно въ логахъ. Таяніе снѣговъ начинается съ горныхъ вершинъ, преимущественно на камняхъ и по южнымъ склонамъ.

Исторія возникновенія и развитія поселенія. Первыми поселенцами колоніи было семейство Даарнакъ: Вильгельмъ съ женой, Марьей Ивановной. Переселились они изъ колоніи Малой Лицы въ 1884 г. Причиною выселенія изъ Лицы были притѣсненія со стороны тамошнихъ колонистовъ. Первое время Даарнакъ жили въ наемномъ помѣщеніи—въ стану рыбопромышленниковъ и платили 10 руб. въ годъ. Средства къ существованію были: лѣтомъ ловля рыбы, зимою—караулъ факторіи Савина (45 руб. въ зиму). Весной промышляли звѣря пополамъ съ Савинымъ на его сѣтяхъ. Добывали до 24 штукъ и продавали по 3—3 р. 50 к. за звѣря. Самъ Даарнакъ ходилъ зимой съ пищалью на охоту за пушнымъ звѣремъ: лисицею, выдрою, песцами. Чрезъ 12 лѣтъ, въ $^1/_2$ верстѣ отъ становъ рыбопромышленниковъ, построили хорошій жилой домъ. Въ настоящее время хозяйство Даарнакъ пришло въ упадокъ, вслѣдствіе ссылки главы дома,—Вильгельма, въ Сибирь за убійство лопаря. Жена его осталась въ колоніи и поддерживаетъ свое существованіе промысломъ рыбы на уду и продажей молока лѣтомъ промышленникамъ, сдачей въ аренду амбаровъ промышленникамъ, продажей шерсти съ овецъ и оленей на мясо.

Одновременно съ Даарнакъ поселился въ Шельпиныхъ лопарь Воронежскаго погоста И. В. Логиновъ съ семьей. Своего дома онъ не имѣетъ и до сихъ поръ. Въ 1899 г. онъ съ семьей жилъ въ домѣ Даарнакъ въ качествѣ ея работника. Въ 1894 г. сюда

прибылъ изъ Уры колонистъ П. М. Ивановъ съ семьей, а въ 1899 г. переселился на постоянное жительство изъ сосѣдняго становища „Зеленцы“ крестьянинъ Тунгудской вол., Кемскаго уѣзда, Ан. Ст. Евтифѣевъ. Въ Зеленцахъ Евтифѣевъ караулилъ факторію Оскара Кнюдсена, колониста изъ Финманскаго.

Населеніе. Постоянное населеніе состоитъ изъ 2 семей, приписанныхъ въ колонисты, и 2-хъ, неприписанныхъ. Въ этихъ семьяхъ насчитывалось въ 1899 г. 15 лицъ. Постороннихъ промышленниковъ было въ 1899 г. 129 мужч. и 1 женщ. Изъ нихъ 126 мужч. и 1 женщ.—русскіе, 2 мужч.—кореляки и народность одного не показана. Кромѣ того, на факторіи Савина жили 3 человѣка: 2 мужч. и 1 женщ., и при торговлѣ А. П. Котлова—одинъ мужчина.

Взаимныя отношенія. Число постоянныхъ жителей колоніи такъ мало, что недоразумѣній между ними и промышленниками пока нѣтъ. Новинностей никакихъ ни тѣ, ни другіе не несутъ. Съ лопарями у колонистовъ бываютъ ссоры изъ-за оленей. Во время одной изъ нихъ въ 1897 г. колонистъ Даарнакъ убилъ лопаря, за что и былъ сосланъ въ Сибирь.

Бытовыя условія. Размѣры жилыхъ помѣщеній (становъ) у промышленниковъ далеко не достигаютъ нормальныхъ. Вотъ одно изъ типичныхъ помѣщеній. Въ амбарѣ въ 3 арш. шириною, 4 арш. длиною и 2—3 арш. (послѣднее до конька крыши) вышиною помѣщаются 4 человѣка, т. е., воздуху приходится не болѣе 0,3 куб. саж. на человѣка. Но дѣло не въ одной тѣснотѣ и еще менѣе въ духотѣ: чрезъ щели въ стѣнахъ, въ двери—всюду сквозитъ свѣтъ, и свободно проходитъ воздухъ, такъ что температура воздуха внутри амбара очень немного отличается отъ температуры внѣ его. Если въ амбарѣ устроены окна, они рѣдко достигаютъ $^1/_2$ квадр. арш. и почти всегда въ неисправности. Потолка большею частію нѣтъ, крыша тесовая на два ската, иногда покрывается сверху слоемъ дерна—для тепла. Въ отопляемыхъ станахъ чаще бываетъ русская печь, рѣже—чугунный норвежскій каминъ. Прямо противъ входа, вдоль стана отъ окна идетъ длинный узкій столъ, вѣрнѣе, просто доска, исполняющая обязанности стола. Одинъ конецъ ея лежитъ на окнѣ или укрѣпленъ въ стѣнѣ у подоконника, другой подвѣшенъ (на бичевѣ, укрѣпленной въ крышѣ или потолкѣ). По обѣимъ сторонамъ стола идутъ нары отъ 1—до 3 арш. шириною

(смотря по величинѣ стана). Нары всегда завалены грязнымъ платьемъ, „постелями“ (оленьими шкурами) и проч. Подъ нарами помѣщаются сундучки съ чистымъ бѣльемъ, съ болѣе цѣнными вещами, съ квитанціями въ сдачѣ рыбы и т. п. На стѣнахъ развѣшивается промысловый костюмъ, иногда кое-что изъ принадлежностей промысла, иногда устроены полки для столовыхъ принадлежностей. Печи топятъ рѣдко—изъ экономіи: мѣстнаго лѣсу нѣтъ, а покупныя дрова дороги—4 р. за погонную сажень. Ихъ расходуютъ почти исключительно для варки пищи. Если у стана есть сѣни, то въ нихъ устраивается каменка—кучка изъ булыжника—на которой и разводятъ огонь для вари. Сѣни строятся, обыкновенно, на скорую руку, досчатыя, безъ пола и потолка, стѣны, какъ рѣшето. Здѣсь лежитъ запасная снасть, провизія, бочки съ соленой рыбой и т. п.

Естественныя отправленія совершаются на открытомъ воздухѣ около стана.

Рѣзко отличается отъ другихъ домъ колонистки Даарнакъ. Это типичный домъ финляндца-колониста средняго достатка.

Снаружи это длинное четырехугольное зданіе, въ которомъ подъ одной крышей находятся и жилое помѣщеніе, и кладовая, и хлѣвъ, сѣнникъ и проч. Длина дома Даарнакъ—до 40 арш., ширина до 8 арш. и высота, внутри жилого помѣщенія,—до 4 арш. Средину зданія занимаютъ сѣни, по одну сторону ихъ—двѣ комнаты для жилья, по другую—хозяйственныя постройки. Первая отъ входа комната—кухня, она же столовая, и вообще большая часть времени проводится въ ней. Освѣщается она (у Даарнакъ) 2-мя окнами. Здѣсь есть большая русская печь, которую топятъ ежедневно зимой и для печенія хлѣба и проч. Кромѣ нея каминъ, который топятъ ежедневно для тепла, варки пищи, кофе и т. под. Слѣдующая за ней комната служитъ спальней и гостинной—это „чистая половина“. Освѣщается однимъ (у Даарнакъ) окномъ. Изъ сѣней же дверь ведетъ и въ кладовую, а изъ послѣдней въ хлѣвъ. Особенность хлѣва—отсутствіе подстилки для скота, настланный деревянный полъ и каменка съ котломъ для варки коровьяго корма. Тепла почти по бѣлому, такъ какъ надъ каменкой есть навѣсъ съ трубой для вывода дыма. Хлѣвъ освѣщается однимъ широкимъ окномъ, лѣтомъ безъ рамы. Чрезъ то же окно выбрасывается и навозъ.

Отопляютъ кухню и хлѣвъ торфомъ и дровами. Торфъ нарѣзаютъ сами, складываютъ въ кучи для просушки и уже сухимъ топятъ.

Платье промышленника — шерстяная рубашка, сверхъ нея надѣваютъ иногда жилетъ, брюки на промыслѣ заправляютъ въ голенища бахилъ, на берегу часто ходятъ въ ступняхъ и брюки на выпускъ. Во время тяги яруса надѣваютъ непромокаемый костюмъ, тоже и въ погоду. Лѣтомъ одежда мужскаго населенія постоянныхъ жителей колоніи та же, что и у промышленниковъ. Женщины-колонистки носятъ коротенькія кофты, юбки, на ногахъ чулки и ступни.

Пища промышленниковъ — вареная рыба и уха, ржаной хлѣбъ, чай (норвежскій, — хуже русскаго), изрѣдка — пшенная каша. Изрѣдка же покупаютъ молоко.

Семья Даарнакъ питается гораздо лучше. Кромѣ трески и никши и другихъ малоцѣнныхъ рыбъ, у ней бываетъ и семга, а главное — молоко, бѣлый хлѣбъ. Вмѣсто чаю употребляютъ кофе.

Административное и земельное устройство. Никакого сопри-косновенія съ волостными и общественными властями пока не имѣли. Колонистъ Ивановъ даже не числится по послѣднимъ волостнымъ спискамъ, М. Даарнакъ, какъ вдова, въ общественныхъ (волостныхъ и иныхъ) дѣлахъ участія не принимаетъ.

Угодья никѣмъ не указаны и не отмежеваны.

Учрежденія. Въ колоніи есть часовня во имя Николая чудотворца. Время отъ времени сюда наѣзжаетъ священникъ изъ Гаврилова. Часовня деревянная, маленькая ($2 \times 4^1/_2 \times 4$ арш.), стоитъ на горѣ. Имущество, принадлежащее часовнѣ, составляютъ: два аналоя, маленькое евангеліе, псалтирь, старая, сильно потрепаная, четыре паникадила, двѣ кружки для сбора пожертвованій. Большая часть иконъ старыя, ризы мѣдныя, вѣнчики на нихъ позолоченыя. Колоколовъ три, всѣ старые, ржавые, звонъ слабый, какъ отъ чугуна. Часовня построена на средства рыбопромышленниковъ, которые заботятся объ ея ремонтѣ, складываясь каждый годъ по 1 пуду рыбы съ судна. Въ послѣднее время пожертвованія прекратились, въ виду того, что деньги, вырученныя отъ продажи жертвованной рыбы, увозятся, по словамъ промышленниковъ, священникомъ колоніи Гаврилово, а ремонта

не производится. Крайне необходимо перекрыть крышу и пріобрѣсти нѣкоторые предметы для богослуженія.

Врачебной помощи населенію нѣтъ никакой. У промышленниковъ часто встрѣчаются пораненія пальцевъ и кистей рукъ и простудныя болѣзни. Завязываютъ пальцы грязными тряпками и этимъ ограничиваютъ все лѣченіе. На все становище одна дырявая баня съ каменкой. Недавно былъ случай смерти отъ неизвѣстной болѣзни. Лопарь, живущій въ колоніи уже нѣсколько лѣтъ, зараженъ сифилисомъ въ открытой формѣ.

Школы нѣтъ.

Торговыя заведенія. 1) Факторія бр. Савиныхъ, Владиміра и Алексѣя, крестьянъ с. Керети, Кемскаго уѣзда.

2) Мелочная торговля А. П. Котлова изъ г. Архангельска.

Районъ торговли. Становище и колонія Шельпины и, случайно, во время непогодъ, — заходящимъ промышленникамъ — удебщикамъ.

Преобладающіе способы торговли. Товаръ отпускается мѣстнымъ промышленникамъ „подъ рыбу“.

Признаки, указывающіе на размѣръ торговли:

Число помѣщеній и размѣры ихъ. 1) одно, размѣры не показаны.

2) одно: $5 \times 3 \times 2$ арш.

Наемная плата за помѣщеніе.

1) собственное.

2) 9 рублей за навигацію.

Число приказчиковъ. 1) одинъ довѣренный по торговлѣ, салотопнѣ и скупкѣ рыбы.

2) Нѣтъ.

Сумма годового вознагражденія и содержаніе приказчиковъ.

1) По 40 рублей въ мѣсяцъ. Дорога на Мурманъ и обратно и содержаніе за счетъ хозяина.

Число остальныхъ служащихъ. 1) Рабочій и кухарка. Они же и при салотопнѣ.

Сумма годового вознагражденія. 1) Рабочій получаетъ по 17 руб. въ мѣсяцъ. Кухарка — 8 рублей. Дорога изъ Архангельска и обратно и содержаніе у обоихъ за счетъ хозяина.

Какимъ товаромъ преимущественно торгуетъ.

1 и 2) Стоянки, уды № 6, форшни, мука, печеный ржаной хлѣбъ, пшено, чай, сахаръ.

Число складовъ при торговомъ заведеніи.

1) При торговлѣ и салотопнѣ три склада: одинъ для соли, одинъ для муки, одинъ для посуды, порожнихъ бочекъ и проч.

2) Нѣтъ.

Гдѣ склады находятся. 1) Всѣ подъ одной крышей.

Оборотъ. За навигацію распродано:

1) Удъ — 20.000 — № 6.
„ — 8.000 — № 7.
„ — 2.000 — № 8.
Форшней — 15.000.
Муки — 38 мѣшковъ.
Пшена — 5 мѣшковъ.
Чаю — 7 пудовъ.
Сахару пуд. 20.

Оборотъ остальными товарами не показанъ.

2. Всего за навигацію рублей на 500.

Цѣны на главные предметы.

	1.	2.
1) Мука, за мѣшокъ	5,50—5,75 р.	—
2) Печен. хлѣбъ ржан., пудъ	—1 р. 40 к.	1 р. 40 коп.
фунтъ	—3½ к.	—
3) Пшено, за пудъ	—2 руб.	2 руб.
4) Чай, за фунтъ	—55 коп.	50 коп.
5) Сахаръ, за фунтъ:		
на наличныя	—10 коп.	12 коп.
на счета	—12 коп.	
6) Уды № 6, за 1000	— 4 руб.	—
7) Форшни, за 1000	— 3 р. 50 к.	—

Промышленныя заведенія, 1) Огневая салотопня, принадлежитъ бр. Савинымъ, кр. с. Керети, Кемскаго уѣзда.

2) Топка сала въ обрѣзахъ, принадлежитъ А. П. Котлову изъ Архангельска.

Откуда получаютъ сырье, цѣны, количество. Тресковую и пикшуевую воюксу покупаютъ у мѣстныхъ рыболововъ-промышлен-

никовъ. Бр. Савины съ 15 іюня до 9 августа приняли 500 пуд. воюксы по 80 коп. за вогъ (=44—45 фунтамъ). А. П. Котловъ покупалъ по той же цѣнѣ.

Рынки сбыта. Бр. Савины перетопленный жиръ отправляютъ въ Архангельскъ своему коммиссіонеру (Костогорову), а А. Котловъ сыротокъ — на Вардэ.

Цѣны на сыротокъ на Вардэ 2 руб. Бочки для медицинскаго сала выписываются съ Вардэ около 3 руб. за штуку съ доставкой. Для сыротока бочки берутъ въ Архангельскѣ по 2 р. 50 к.

Промыслы постояннаго населенія. Тресковымъ промысломъ заняты 7 лицъ изъ 4-хъ домохозяйствъ. Звѣринымъ — 4 человѣка изъ 2-хъ домохозяйствъ.

Тресковымъ промысломъ 1—занятъ на покруту, остальные самостоятельно. Для лова имѣются 3 промысловыя судна — 2 елы и 1 карбасъ, и 45 тюковъ яруса. 2 домохозяйства не имѣютъ промысловаго судна, и одно — никакихъ орудій для промысла. Звѣринымъ — трое заняты самостоятельно и 1 изъ половины (за сѣти) съ факторіей Савиныхъ. Двѣ женщины и подростокъ убили этою весною 24 звѣря; взрослый мужчина, Ивановъ, 23 звѣря.

Свѣдѣнія относительно торговыхъ судовъ. Собственныхъ судовъ у колонистовъ нѣтъ. Изъ судовъ постороннихъ владѣльцевъ въ моментъ изслѣдованія находилось:

1) корабль — Махилькова,
2) яхта — Варзугина,
3) яхта — Корельскаго,
4) яхта — Козлова,
5) яхта — Осипова,
6) яхта — Варзугина,
7) яхта — Куколева.

Паровыя суда, кромѣ пароходовъ Архангельско-Мурманскаго пароходства, не заходили.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Бытовыя условія промышленниковъ. Промысловыя суда у всѣхъ промышленниковъ остаются на зиму въ становищѣ. По приходѣ на промыселъ нерѣдко приходится терять много времени на ремонтъ судовъ и снастей. Въ 1899 году много времени потеряли въ дорогѣ съ первыми пароходными рейсами: льды держали въ пути по $1^1/_2$—2 недѣли.

Придетъ промышленникъ въ становище — и сразу долженъ идти съ поклономъ къ скупщику: нужно достать въ кредитъ до улова и стоянки на ярусъ, и удъ, и форшней, и снасти, и гвоздей для судна, и хлѣба, чаю, сахару для себя...

Такъ создается обязательство сдавать рыбу опредѣленному лицу. Даже, когда уплаченъ долгъ, трудно идти къ другому, а тѣмъ болѣе избѣжать сдачи на Мурманѣ — нѣтъ соли, а безъ нея рыбу хоть бросай. Скупщики запасаютъ соль, главнымъ образомъ, для себя и только излишки продаютъ на сторону. Такъ, напр., въ 1899 году факторія бр. Савиныхъ изъ 5000 пуд. продала промышленникамъ лишь 1 тысячу. Только когда скупщикъ набралъ достаточно рыбы и имѣетъ лишнюю соль, промышленникъ спокойно засаливаетъ рыбу для себя или для продажи въ Архангельскѣ, Онегѣ или въ Поморьѣ.

Водка продается исключительно (если вѣрить словамъ промышленниковъ) на пароходахъ Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства. Буфетчики производятъ систематическую торговлю. За бутылку берется отъ 60 к.—до 1 р. 50 к., въ зависимости отъ количества, запасеннаго для продажи. Водка идетъ худшаго сорта— „скверная“ даже по мнѣнію промышленниковъ.

Всѣ спрошенныя лица высказывались въ пользу открытія казенныхъ лавокъ подъ условіемъ нѣкоторыхъ ограниченій продажи: 1) Безусловно не продавать водки малолѣтнимъ, пьянымъ и 2) больше опредѣленнаго количества на одинъ день одному и тому же лицу. Въ пользу открытія казенныхъ лавокъ нѣкоторые говорятъ и такъ: воспрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ не сократитъ употребленія ихъ, а увеличитъ, вызоветъ тайную продажу со всѣми ея нежелательными сторонами...

IX.

Становище „Зеленцы“.

Отъ Шельпиныхъ въ разстоянiи 5—6 верстъ на сѣверо-западъ. Бухта защищена отъ всѣхъ вѣтровъ съ моря рядомъ островковъ. Глубина проходовъ вполнѣ достаточна для торговыхъ судовъ, но не удобны (проходы) для поворотовъ. Самый глубокiй проходъ очень узокъ. Глубина въ самой бухтѣ быстро уменьшается по направленiю отъ N къ S.

Въ становищѣ 4—5 построекъ, всѣ принадлежатъ колонисту изъ Финманскаго Оскару Кнюдсену. Но и эти постройки предположено снести, такъ какъ факторiя и салотопенный заводъ при ней уже давно не работаютъ.

Песчанка въ Зеленецкой губѣ не ловится. Червя копаютъ въ самой губѣ на обсушныхъ мѣстахъ.

Ловить рыбу выѣзжаютъ въ тѣ же мѣста, что и промышленники изъ Шельпиныхъ.

Всѣхъ промышленниковъ-рыболововъ было въ 1899 году 5 человѣкъ на двухъ карбасахъ.

Колонія и становище Гавриловo и кол. Голицыно.

Разстоянія. Отъ г. Александровска — 100—110 верстъ. Отъ кол. Голицыно — около 15 вер. Волостное правленіе въ Колѣ. Въ становищѣ есть церковь, школа грамоты, почтово-телеграфное отдѣленіе и, лѣтомъ, больница Краснаго Креста.

Мѣстоположеніе. Становище расположено по обоимъ берегамъ губы, которую на куйпугѣ можно переходить по суху съ одной стороны на другую. На обоихъ берегахъ камень и клочки болотъ. Ровнаго мѣста очень мало. Кругомъ горы, хотя и не особенно высокія. Съ запада горы стоятъ сплошной стѣной, на востокѣ между ними есть болѣе низкіе перевалы. Становище построено безъ всякаго плана и тѣсно. Воду для питья берутъ изъ озера на восточной сторонѣ губы и изъ ключа, впадающаго въ губу съ западной стороны. Съ SO стороны въ губу впадаетъ ручей — Гавриловскій. Колонія Гаврилово занимаетъ набережную вершины губы. Мѣсто сухое, относительно ровное съ сильнымъ уклономъ къ губѣ. Горы почти стѣной окружаютъ не широкую (саж. 200—300) площадку съ юга. Дома колонистовъ всѣ обращены фасадами къ губѣ. Разстроены рѣдко, занимаютъ западную половину площадки. Восточнѣе ихъ — больница Краснаго Креста, почтово-телеграфное отдѣленіе, церковный домъ для причта и церковь. Почти всѣ эти постройки видно съ моря, съ якорной стоянки парохода. На отлогомъ берегу губы передъ церковью расположилась небольшая группа промысловыхъ становъ $\left(\frac{2-3}{2}\right)$. Воду колонисты берутъ изъ ключей на западъ отъ колоніи*).

Описаніе бухты и ръчки. Гавриловскую бухту можно раздѣлить на двѣ части, которыя сильно отличаются другъ отъ друга по условіямъ стоянки торговыхъ и промысловыхъ судовъ. Первая

---

*) Описаніе мѣстоположенія кол. Голицыно см. ниже, на оборотѣ 4-й стр. къ общемъ описаніи мѣстности.

изъ нихъ—Майорская бухта—соединяется съ сравнительно большой площадью второго внутренняго бассейна (собственно Гавриловской бухты) узкимъ проливомъ. Майорская бухта представляетъ изъ себя треугольникъ, обращенный своимъ основаніемъ на N, къ океану.*) Бухта эта совсѣмъ не защищена отъ N, NNW и NNO вѣтровъ, а самое расположеніе ея—постепенное съуженіе къ вершинѣ способствуетъ особенной силѣ набѣгающихъ волнъ. Берега и дно верхней части и даже части пролива каменистые, что еще болѣе ухудшаетъ стоянку. Хотя въ Майорской бухтѣ и стоитъ нѣсколько торговыхъ судовъ, но рѣдкое лѣто обходится безъ аварій. Наглядным примѣромъ серьезной опасности такой стоянки въ 1899 г. могли служить выкинутое на берегъ въ концѣ бухты судно Рынина. Такая участь постигла и не одно это судно. Большая часть судовъ стоятъ въ проливѣ и во внутреннемъ бассейнѣ, обсыхая при отливахъ. Внутренняя часть Гавриловской бухты, если и не вполнѣ защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ, то отъ сильныхъ волненій можетъ считаться вполнѣ застрахованной: волны разбиваются о каменистые берега Майорской бухты, сдавленныя въ проливѣ, онѣ выходятъ изъ него кроткими, расплываются въ широкую зыбь. Этотъ бассейнъ мелокъ, при отливѣ совершенно обсыхаетъ, въ него могутъ входить суда не болѣе 2-3 тысячъ пудовъ грузоподъема. Даже и такія суда только на половину грузятся въ Гавриловѣ: огружаются они въ бухтѣ „Подпахтой“ верстъ за 5 отъ становища.

Дно бассейна на обсушныхъ мѣстахъ мягкое, камней немного, однако постоянное, періодическое обсыханіе должно, несомнѣнно, разрушать судно, гибельно отзываться на его долговѣчности, особенно, если обсушается груженое судно. Большія торговыя суда всегда стоятъ и грузятся въ бухтѣ „Подпахтой.“ Этотъ заливъ защищенъ отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ WNW, да и этому вѣтру открыта только часть бухты **). Во всякомъ случаѣ, губа „Подпахтой“

*) Болѣе подробное описаніе бухты см. Н. Морозовъ „Лоція“ и проч. стр. 515—518.

**) Описаніе бухты „Подпахтой“, какъ у кап. Рейнеке, такъ и у кап. Морозова значительно разнится отъ нашего; „при N вѣтрахъ здѣсь стоять безпокойно, такъ какъ острова Гавриловскіе почти совсѣмъ не защищаютъ бухты отъ вѣтра и волненія; даже при O вѣтрѣ въ губу заходитъ отраженная зыбь...“—Н. Морозовъ, 519.

настолько защищена, что считается удобной для стоянки пароходовъ, парусныхъ и промысловыхъ судовъ во всякое время, не исключая и сильныхъ штормовъ. Насколько намъ извѣстно, не было случая, что бы пароходъ не могъ зайти въ губу изъ за волненія. Грунтъ „Подпахтой“ сравнительно благопріятный для якорной стоянки, но отдаленность бухты отъ Гаврилова даетъ себя чувствовать. „Падпахтой“ всегда цѣны на рыбу выше коп. на 5 въ пудѣ противъ Гавриловскаго, а разница цѣнъ на соль достигаетъ 10—15 коп. (около 25 коп. Подпахтой и 40 коп. въ Гавриловѣ).

Промысловыя суда обыкновенно стоятъ во внутреннемъ бассейнѣ и только передъ выходомъ въ море въ палую воду (отливъ) ихъ отводятъ ближе къ устью губы на необсыхающее мѣсто. Періодическое обсыханіе вредно отзывается на долговѣчности и этихъ судовъ, особенно елъ. При большомъ волненіи промысловымъ судамъ почти нельзя забѣгать въ становище: много каменныхъ лудокъ, около которыхъ попадаются столкновенія встрѣчныхъ теченій, образующихъ водовороты (сувои, сулои). При сильномъ волненіи приходится заходить вмѣсто Гаврилова въ Подпахту и даже въ Дерничную губу или Шельпипы. Подводныхъ банокъ въ Гавриловской губѣ нѣтъ, корги всѣ замѣтны въ большую и малую воду.

Морской ловъ рыбы. Для метанія яруса выѣзжаютъ отъ 2 до 30 верстъ отъ берега на NO и N, на западъ до Опасовой губы, на востокъ до Б. Оленьяго. Мечутъ ярусъ отъ берега въ голомень. По словамъ промышленниковъ верстъ за 20 отъ Гаврилова есть такъ называемое „второе русло“ около 100—125 саж. глубины. Оно лежитъ за подводной грядой, которая тянется отъ Вардэ на Кильдинъ, оттуда къ Трящинѣ, постепенно приближаясь къ берегу. Между Рындой и Трящиной гряда исчезаетъ. „Второе русло“ и есть главное мѣсто лова Гавриловскихъ промышленниковъ. Вре-

---

„Эта губа совершенно открыта отъ N и лежащіе отъ нея въ $^3/_4$ мили низменные Гавриловскіе острова; не защищаютъ ее ни отъ вѣтра, ни отъ волненія...“ — Рейнеке, 94.

Острова, защищающіе бухту, не высоки, но они важны, какъ волноломы. Бассейнъ между ними и материкомъ не на столько обширенъ, чтобы волненіе достигало слишкомъ большихъ размѣровъ. Ст. Гаврилово было посѣщено статистиками три раза: 10 дней отрядъ провелъ въ немъ въ 1899 г. и около 2 недѣль (въ 2 раза) въ 1900 году. Въ оба года бывали сильныя волненія и штормы, въ Майорской бухтѣ Гаврилова были аваріи, пароходы Мурманскаго общества, не останавливаясь противъ Майорской, проходили въ бухту „Подпахту“. Тамъ безопасно стояли парусныя суда, и на шнякахъ можно было выѣзжать съ берега на пароходъ и обратно.

менами, особенно съ весны, бываетъ, впрочемъ, что рыба отходитъ дальше, верстъ на 30—40 отъ береговъ. Тогда и бережные ближніе ловы начинаются верстъ за 10 отъ берега. Третье русло лежитъ верстъ за 50 отъ берега. Тамъ Гавриловцы не промышляютъ. Есть и еще русло или, скорѣе, завалъ—верстахъ въ 5 отъ становища. Туда ѣздятъ большею частію карбаса и елы. Здѣсь рыба попадаетъ не такъ хорошо, какъ въ голомени. Первое русло представляетъ собою рядъ котловинъ. Наиболѣе рыбныя изъ нихъ близъ мыса Федоровки.

„Коргъ“ (подводныхъ грядъ и банокъ) промышленники при ярусномъ ловѣ по возможности избѣгаютъ: „здѣсь, молъ, рыба плохо ловится, да и снасть скорѣе изнашивается—„костистый грунтъ“.

Песчанка. Песчанку ловятъ версты за 3 отъ Гаврилова, въ устьѣ рѣки Вороньей съ праваго ея берега. Мѣсто песчаное безъ особенно большого количества камней, такъ что невода не особенно рвутся. Ѣздятъ туда на карбасахъ. Часть людей отправляются „горой.“ Бываютъ случаи (въ сильныя волненія), когда и сѣть переносятъ „горой“ на плечахъ. Устье р. Вороньей—самое богатое песчанкой мѣсто на Мурманѣ. Въ случаѣ недостатка песчанки въ Гаврилове, выѣзжаютъ иногда ловить ее къ острову Зеленецкому,—верстъ за 10 на востокъ.

Мойва подходитъ къ становищу рѣдко, хотя раньше много бывало и ея; держится, теперь,—въ голомени.

Рѣка Воронья одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ Мурманскаго берега. На устьѣ она широка; по обѣ стороны устья лежатъ обширные пески. Со стороны моря устье совершенно открыто и во время вѣтровъ съ моря здѣсь бываютъ страшные буруны. Сплавъ по рѣкѣ возможенъ верстъ на 15—20 отъ устья, дальше мѣшаютъ пороги и слишкомъ быстрое теченіе. На веслахъ въ лодкахъ подниматься выше тоже не удобно, лучше всего бичевой. Въ нижнемъ плесѣ, отъ падуновъ до устья, во время прилива легко проѣхать груженой шнякой, а при осторожности и брамой. Свободному проѣзду небольшимъ пароходомъ, напримѣръ, мѣшаютъ громадные камни, во множествѣ разбросанные по руслу рѣки. Противъ Голицына рѣка широкая, быстрая, хотя и не глубокая; переправляться черезъ нее въ бродъ опасно: много ямъ. Пороги начинаются верстъ за 5 вверхъ отъ Голицына—„меньшій падунъ“,

и верстъ за 8—„большой падунъ“. Рѣка рыбная. По лѣтамъ въ ней живутъ цѣлыя стада нерпъ, сильно пожирающія рыбу; онѣ же рвутъ семужьи сѣтки.

Общее описаніе мѣстности. Горы, окружающія губу, образуютъ котловину, средину которой и занимаетъ губа. Площадки между горами и водой настолько незначительны и такъ густо покрыты мелкими, а мѣстами и крупными камнями, что мѣста для усадебной культуры даже у колонистовъ (гдѣ постройки стоятъ болѣе просторно) почти нѣтъ. Трава мѣстами покрываетъ поверхность довольно плотнымъ зеленымъ ковромъ, но лужайки эти малы, а камни дѣлаютъ ихъ вовсе непригодными для косьбы. Съ гребня скалъ открывается видъ внутрь материка: горы не высоки, съ плоскими верхами, часто разорваны широкими впадинами и долинами ручьевъ и озеръ. Въ низкихъ мѣстахъ всюду моховыя или травянистыя и кочковатыя болота, кустарника вблизи становища почти нѣтъ. Берега Вороньей рѣки недалеко отъ устья сильно раздались, образуя какъ бы громадное озеро. Площадки ровнаго мѣста отъ скалъ до рѣки узкія, а сильные вѣтры все больше и больше заносятъ пескомъ и ту жалкую, рѣдкую траву, которая еще покрываетъ узкую отлогую къ рѣкѣ полоску правого берега. То же самое и еще быстрѣе происходитъ на лѣвомъ берегу. Далѣе вверхъ берега рѣки скалисты, круты и сильно сдавили русло. Такой характеръ носятъ они вплоть до впаденія рѣки Бѣлоузихи, лѣваго притока Вороньей рѣки. Здѣсь лѣвый берегъ представляетъ собою широкую, плоскую, песчаную террасу сажени въ 2—3 высотою надъ уровнемъ самой высокой воды въ рѣкѣ (въ приливъ). Вся терраса поросла мелкимъ березникомъ—хворостникомъ. Прогалины могли бы мѣстами служить покосами, особенно при обработкѣ: распашкѣ кочекъ, осушкѣ, удобреніи. Выше рѣка снова замыкается въ болѣе крутые скалистые берега, и лишь верстъ 10—12 отъ устья долина ея достигаетъ 1—$1^1/_2$ верстъ шириною, берега мало поднимаются надъ водою, появляются низменные острова, поймы между протоками и заводями рѣки. Вся низина поросла хворостнякомъ березы, ивы, на вырубленныхъ мѣстахъ и прогалинахъ—покосы. Скаты окружающихъ горъ болѣе отлоги и поросли кустарниками. Такой характеръ сохраняется до поселка Голицына (верстъ 15 отъ устья) и верстъ на 5 отъ него вверхъ по рѣкѣ. Дальше долина рѣки болѣе лѣсистая, самый лѣсъ крупнѣе.

Съ вершины западнаго хребта у Голицына открывается панорама на всѣ стороны. Вверхъ по рѣкѣ и на востокъ отъ рѣчной долины идутъ, постепенно повышаясь и незамѣтно переходя въ плоскія, лишенныя растительности возвышенности,—узкія долины ручьевъ и сухихъ овраговъ. На сѣверъ, внизъ по рѣкѣ, открывается лѣсистая пойма рѣки, пока ее не скрываютъ за скалами ея собственныя излучины, на западъ—плоскія и округленныя вершины горъ, отдѣльныя, какъ бы провальныя, круглыя и продолговатыя озера въ крутыхъ берегахъ, мѣстами цѣпь озеръ. Разбросанные на вершинахъ горъ камни носятъ явные слѣды сильныхъ N W-хъ вѣтровъ. На сѣверъ и, пожалуй, на западъ горы повышаются, на югъ и востокъ онѣ площе и ниже. Внизу, на днѣ долины въ двѣ небольшія, обращенныя другъ къ другу фасадами линіи отдѣльныхъ домиковъ, расположилось Голицыно. За каждымъ домикомъ, ближе къ западному хребту идетъ „поле“—удобренный покосъ—дальше вдоль всей линіи домиковъ протокъ, мокрыя, заросшія кустарникомъ мѣста и заводи до самаго подножія горъ. На востокъ предъ домиками—низменный берегъ рѣки, въ значительной части поросшій кустарникомъ. Дальше лента самой рѣки и густо поросшая кустарникомъ узкая полоска противоположнаго берега и также заросшій кустарникомъ скатъ хребта. Верхній растительный слой въ долинѣ, гдѣ стоитъ Голицыно, тонкій—не болѣе $1^1/_2$—2 вершковъ; подъ нимъ желтый песокъ или суглинокъ. Удобреніе необходимо. Землю подъ огородъ приготовляютъ такъ: дернъ срѣзаютъ и уже тогда кладутъ удобреніе. Огороды отмѣчены въ 4-хъ дворахъ, и то одинъ изъ нихъ имѣетъ всего одну гряду рѣдьки для опыта. Остальные садятъ картофель, рѣпу, рѣдьку. Участки подъ огородами ничтожные (маховыхъ саженъ): 1-й) 5×5, 2-й)-1 гряда, 3-й) 25×15, 4-й) 6×6.

Высѣвъ и урожаи. Картофель на участкахъ: 1-й) въ 98 г., не садили, сѣмянъ не было; 3-ій) хорошій, средней величины. 4 ый) родится удовлетворительно, садить пробовали въ небольшомъ количествѣ: негдѣ взять сѣмянъ. Созрѣваетъ къ $^1/_2$ сентября. Рѣпа. уч. 1-й)—въ 98 г. посѣяно 3 ложки хлебальныхъ, собрано 9—10 пуд. Рѣпа крупная до $^1/_4$ арш. въ поперечникѣ. Вкусная. Сѣмена ростятъ сами. (3-ій)—въ 98 г. урожай хорошій, только мелка; 4-ый)—Засѣвали 2 года. Родилась хорошо. Величиною до $^1/_4$ арш. въ

діаметрѣ, въ другой годъ помельче. Засѣвали по хлебальной ложкѣ, уродилось—„корзина двоеручная“.

Рѣдька: 1) сѣяли въ 99 г., урожай еще не извѣстенъ, 2) урожай въ 98 г. хорошій, ростъ средній.

Въ Гавриловѣ огородъ отмѣченъ всего у одного колониста. Пробовали садить картофель. Мѣста заняли 1 кв. саж. Родилось съ ½ пуда: „картофель, какъ горохъ“. Рѣпы собрали около 1 пуда „рѣпа мелкая“. У остальныхъ колонистовъ Гаврилова и Голицына вовсе нѣтъ огородовъ.

Сѣнокосныя угодья. Сѣнокосныя угодья у Гавриловцевъ (13 душъ) за рѣкой и на наволокѣ. За рѣкой были хорошіе покосы, но испортились: забиваетъ пескомъ. Дальніе изъ этихъ покосовъ за 4—5 верстъ. Кромѣ этихъ покосовъ, гавриловскіе колонисты могутъ косить верстъ за 20 отъ Гаврилова, вверхъ по рѣкѣ Воронцѣ (Вороньей), за общественными покосами голицынскихъ колонистовъ. Въ общемъ, своихъ, сколько-либо сносныхъ, покосовъ у гавриловскихъ колонистовъ нѣтъ, а остатки отъ голицынскихъ лежатъ слишкомъ далеко и пользоваться ими трудно.

Въ отдѣльномъ владѣніи имѣетъ покосъ у дома всего одинъ колонистъ: мѣста 40 × 15 саж. Раньше это мѣсто было покрыто камнями. Теперь расчищено и удобрено. У того же колониста есть билетное мѣсто подъ покосъ (2 дес. 300 кв. саж.) — болото, версты за 2 отъ колоніи. Растетъ „осотъ“, годный на кормъ лишь въ крайней нуждѣ. Чтобы сдѣлать мѣсто покоснымъ, необходимо его осушить. У голицынскихъ колонистовъ общественные покосы въ 6 сравнительно большихъ мѣстахъ, а всѣхъ мѣстъ до 10 и даже больше. Находятся они вверхъ и внизъ отъ колоніи (Голицыно) по рѣкѣ Вороньей и по рѣчкѣ Бѣлоузихѣ. Большія мѣста вверхъ по рѣкѣ Воронцѣ: 1) Нижній Наволокъ—у Нижняго Падуна на лѣвомъ берегу, верстъ за 5 отъ колоніи. Пожня дѣлится на 10 душъ. Въ 1898 г. родилось 60 промежковъ — около 120 пуд. Годъ былъ плохой. Въ хорошій годъ родится 140—150 пудовъ. Всю пожню каждый годъ заливаетъ („понимаетъ“) вода. Не удобряютъ: навозъ (хотя и не каждый годъ) уноситъ вода. Достаютъ сѣно зимой на оленяхъ. 2). У Ильинскаго ручья, версты за 2 отъ колоніи, на правомъ берегу, дѣлятъ на 8 душъ. Въ 1898 г. собрано 16 промежковъ (годъ плохой), въ хорошій собираютъ до 20. До-

стаютъ сѣно осенью по водѣ—на карбасахъ, и зимою на оленяхъ. Весною пожни понимаетъ рѣка, и потому не удобряютъ. 3-й уч.—между 1-мъ и 2-мъ. Пользуются всего два дома. Не удобряютъ. 4-ый У верхняго падуна. Дѣлятъ на 7—8 душъ. Не удобряютъ.

Кромѣ покосовъ, раздѣленныхъ на души, есть другіе, болѣе отдаленные. На души они не подѣлены, пользуется имъ, кто и какъ хочетъ. Ими же пользуются иногда и колонисты Гаврилова. Гораздо большее значеніе имѣютъ для голицынскихъ колонистовъ пожни у домовъ, при усадьбахъ.

Эти участки получены изъ подъ кустарника расчисткой. Кто имѣетъ больше скота, удобряетъ ихъ. На хорошо удабриваемыхъ родится болѣе 180 пуд. по разсчету на десятину. Самые участки, однако, не велики, по $^1/_2$—1 десятинѣ, и удобряютъ ихъ пока немногіе, 3—4 дома. Косить начинаютъ обыкновенно за недѣлю до Ильина дня (20 іюля), но въ 1899 г. начали позже Ильина дня, такъ какъ съ весны долго не было тепла.

При благопріятной погодѣ управляются съ сѣнокосомъ въ 2—4 недѣли, а при дурной—и дальше мѣсяца. На одну косьбу уходитъ до 2-хъ недѣль съ ходьбой туда и обратно: при дальнихъ сѣнокосахъ—тамъ и живутъ.

Косятъ горбушей. На уборку уходитъ около недѣли. Сѣно сметываютъ въ зароды. Къ дому доставляютъ на оленяхъ зимой. Возъ сѣна 5—7 пудовъ. Съ самаго дальняго покоса одинъ возъ привозятъ въ одинъ день. На ближнихъ покосахъ сѣно оставляютъ въ зародахъ и къ нимъ припускаютъ скотъ. На покосахъ убираются почти однѣ женщины. Кромѣ сѣна, какъ кормовое средство, запасаютъ мохъ—ягель. Собираютъ его „по буграмъ“ (горамъ) версты за 3—4 отъ колоніи. Надираютъ въ большія кучи, придавливаютъ немного камнями, чтобы вѣтромъ не разнесло, ставятъ примѣты (втыкаютъ шестъ и т. под.) и оставляютъ до зимняго пути. Съ первымъ снѣгомъ начинаютъ перевозить домой. Собирать („драть“) ягель начинаютъ съ Успенья (15 августа) и работаютъ 3—4 дня. Зимой ягеля не дерутъ, но весной случается, при нуждѣ. Кормятъ ягелемъ дома коровъ и овецъ, и рѣдко-оленей: тѣ достаютъ ягель сами.

Одна женщина въ день успѣваетъ надрать до 20 кучъ ягеля. Дерутъ голыми руками. Для одной коровы на зиму считаютъ достаточнымъ заготовить 50 кучъ ягеля.

Выгонныя угодья. продолжительность пастбищнаго періода.

Выгонныхъ угодій—въ окрестностяхъ Гаврилова пока достаточно. Скотъ ходитъ безъ пастуха круглый день. лѣтомъ коровы приходятъ домой сами, осенью приходится загонять. Домой скотъ приходитъ сытымъ—докармливать не приходится. Дневной удой-крынокъ 20 молока (10 утромъ и 10 вечеромъ). Молоко доброкачественно. Коровъ въ колоніи 2; кромѣ того 1 теленокъ, овецъ—14 старше 1 года и 12 ягнятъ; оленей—33.

Въ окрестностяхъ Голицына выгонныхъ угодій значительно больше. Скотъ и здѣсь ходитъ безъ пастуха. Въ колоніи 9 дойныхъ коровъ, 1 теленокъ; овецъ старше 1-го года 24, ягнятъ 4; оленей 92. Съ осени скотъ (овцы, коровы) начинаютъ подкармливать съ начала сентября, а съ Покрова коровы уже совсѣмъ на хлѣвномъ кормѣ;—зимою выпускаютъ, ихъ только въ теплую погоду. Овцы чаще бываютъ на улицѣ, хотя кормятъ ихъ тоже съ Покрова. Весной скотъ выпускаютъ какъ только „талины (талыя мѣста) покажутся“. Подножный кормъ скотъ начинаетъ находить съ половины мая, „когда листъ прочкнется“.

Бываетъ это не всегда въ одно время: въ 98 г., напримѣръ, скотъ находилъ кормъ уже съ 9 мая, а въ 99 г., только съ половины іюня. Зимою скотъ (коровъ и овецъ) кормятъ сѣномъ и, почти въ такомъ же количествѣ, ягелемъ (оленій мохъ). Послѣдній приготовляютъ такъ: берутъ въ корыто мерзлый оленій мохъ и заливаютъ горячимъ отваромъ изъ соленыхъ и сушеныхъ рыбьихъ головъ. Головы варятъ такъ, что „костье разваривается“.

Сюда же подсыпаютъ немного муки и въ такомъ видѣ даютъ овцамъ и коровамъ. Прѣсный кормъ коровы не ѣдятъ. Гдѣ ходятъ лѣтомъ олени, хозяева ихъ (колонисты) точно не знаютъ, такъ какъ „пѣстуютъ“ (пасутъ) оленей лопари. Извѣстны, однако, два мѣста пастьбы — верстъ за 20 и верстъ за 50 отъ колоніи въ тундру. Лопарямъ платятъ по $1^1/_2$ рубля съ головы за все лѣто до ноября. Пасутъ лопари, по словамъ колонистовъ, не вполнѣ добросовѣстно: не всѣхъ оленей пригоняютъ домой и за пропажу не отвѣчаютъ. Зимой оленей караулятъ сами колонисты, по ночамъ—съ собаками. Собирается человѣкъ до 8 изъ колоніи и караулятъ поочереди, живутъ въ „куваксахъ“—родъ парусинной палатки (типъ перенятъ

у лопарей), — гдѣ постоянно горитъ огонь. Гоняютъ оленей не далеко, версты за 3 и до 10. Не мало вредятъ оленямъ волки. Въ зиму 1898—99 г. 2 волка поѣли до 10 оленей у однихъ голицынскихъ колонистовъ и столько же у гавриловскихъ. Держатъ колонисты оленей только для работъ по дому. Платная перевозка случается только у богатыхъ, которые держатъ сравнительно много оленей и перевозятъ случайныхъ ѣздоковъ, какъ напримѣръ, фельдшеръ, становой и т. под. Хорошій олень—быкъ—стоитъ до 16 рублей, но есть и на 8, 10, 12 рублей. Важенка (самка) стоитъ 5—6 рублей.

Лѣсъ. Настоящій дровяной лѣсъ находится верстахъ въ 8—10 отъ Голицына. Прежде рубили и поморы, теперь—далеко доставать. Лѣтомъ доставать лѣсъ отсюда нельзя—неудобный сплавъ Въ безснѣжную зиму доставать хорошо. Въ одной верстѣ отъ колоніи Голицына) есть хворостъ, а верстахъ въ 6-ти, между падунами, идетъ мелкій березникъ, годный для дровъ, хотя настолько тонкій, что колоть еще неприходится. Въ погодливую зиму рубить дрова очень трудно: приходится разрывать снѣгъ лопатой на сажень въ глубину. Въ такую зиму и возка дровъ трудная. Путь особенно затрудняютъ горы, длина которыхъ по скату доходитъ порой до $1^1/_2$ верстъ. На семи оленьихъ возахъ можно доставить только одну маховую сажень. Ѣзда за дровами изъ Гаврилова отнимаетъ до 2-хъ сутокъ въ одинъ конецъ. Голицынскіе колонисты дрова заготовляютъ для себя и, кромѣ того, поставляютъ на больницу и церковь. Строевой лѣсъ находится приблизительно въ 200 верстахъ отъ Голицына, верстъ 40—50 за Воронежскимъ погостомъ, до котораго отъ Голицына 150 верстъ. Тотъ лѣсъ годенъ для постройки домовъ и для распиловки, но и здѣсь лѣсъ больше отъ 3—4 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ при 8—9 аршинахъ длины. Лѣсъ разныхъ возрастовъ и породъ: ель, сосна, береза. Изъ колонистовъ „никто бревна оттуда не возитъ“—трудная доставка. Лопари запрашиваютъ за привозъ по 3 рубля съ бревна. Колонисты находятъ болѣе выгоднымъ покупать лѣсъ, привезенный изъ Поморья. Около Гаврилова, лѣсу вовсе нѣтъ. Хворостъ рубятъ по билетамъ верстъ за 6—10 отъ Гаврилова, вверхъ по рѣкѣ Воронцѣ, не доѣзжая устья Бѣлоузихи. Мѣсто уже повырублено, и хорошій хворостъ находится версты за 2 отъ берега р. Воронцы.

Въ сутки не нарубить и карбаса. Дрова за Голицынымъ отъ Гаврилова верстахъ въ 25-ти. На топливо покупаютъ также дрова у поморовъ, по 5—6 руб. сажень.

Ягоды родятся вокругъ обѣихъ колоній годами—то хорошо, то худо. Въ хорошіе годы растутъ: черника, брусника, вороница, морошка. Ягоды запасаютъ на зиму въ ушатахъ — квасятъ. Изъ грибовъ родятся: волнухи, рыжики, бѣлые. Грибы употребляютъ свѣжими и солеными. Волнухи ссыпаютъ въ баки съ водой, держатъ тамъ 2 сутокъ, а затѣмъ солятъ.

Климатъ. Съ начала сентября уже начинается „рянда"—дождь со снѣгомъ. Въ 1898 г. первый снѣгъ выпалъ 8-го сентября, но стаялъ. Путь устанавливается въ очень теплую осень въ половинѣ ноября, въ среднюю—между 1—7 ноября. Зимы снѣжныя. Около колоній снѣгу на 2—$2^1/_2$ аршина глубиною. Зима 1898—1899 г. была очень снѣжная. Погоды бывали по недѣлѣ. „Когда поднимается снѣгъ, вѣтеръ,—все изъ глазъ скрывается", легко сбиться съ пути и опытному человѣку. Въ такую пору приходится быть осторожнымъ, чтобы въ дорогѣ не отстать отъ передовыхъ. Одинъ разъ случилось такъ искать урядника около сутокъ, морозы бываютъ и большіе, до 32°R, хотя рѣдко. Весна въ 1898 г. была очень ранняя и теплая—около Благовѣщенія уже были кое—гдѣ проталины. Вообще же онѣ показываются въ первой половинѣ апрѣля. Въ 1898 г. рѣка прошла 23 апрѣля. Такой ранней и теплой весны „и лопари не помнятъ". Въ 1899 г. весна была поздняя и холодная. Рѣка—„мучилась, кормилица, шла морокомъ: тепло станетъ—таетъ, а потомъ опять стужа, стужа, стужа... все выломала, а сама не шла..." Обыкновенно проходитъ за недѣлю до Троицы, или на недѣлю позже Троицы. „Весною, въ половодье рѣка противъ Голицына сильно разливается, хотя до домовъ и не доходитъ. Въ 1899 г. вода подымалась не высоко,—годъ тому назадъ (97 г.) была большая вода". Лѣтомъ дожди и грозы не часты. Чаще всего они бываютъ въ теплую жаркую погоду. Въ Гаврилові осенью и зимой много терпятъ отъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ. Въ Голицынѣ замѣтно теплѣе противъ Гаврилова: „когда приходишь туда, сразу замѣтно—воздухъ совсѣмъ другой" — говорятъ голицынцы. Поэтому и культура огородныхъ растеній прививается быстрѣе въ Голицынѣ, хотя эта колонія и моложе Гаврилова.

Исторія возникновенія и развитія поселенія *). Первыми поселилась въ Гавриловѣ — семья Лошиновыхъ въ 1870 г. Почти вмѣстѣ съ ними пришли Вас. и Ив. Рѣдькины, Никитинъ, Ефремовъ, Ананьинъ, Липаевъ. Всѣ собрались черезъ годъ, черезъ 2. Лошиновы не рѣшились провести здѣсь зиму съ лопарями и перезимовали въ Колѣ. Первое лѣто всѣ колонисты жили, сначала въ незанятыхъ станахъ у поморовъ, потомъ, по ихъ приходѣ, переселились въ пустую больницу. Она была сработана, но не сдана въ казну, хозяинъ — подрядчикъ умеръ до сдачи. Пьяные поморы ломали больницу на топливо и проч. Семья Рѣдькиныхъ была зажиточнѣе другихъ и на зиму купила себѣ амбаръ за 25 рублей. Остальные жили въ землянкахъ. „Въ одну землянку зимой насбивалось чуть не по 20 человѣкъ“. Такъ мучились года два. Почти всѣ, кромѣ Рѣдькиныхъ, цынжали. Затѣмъ стали понемногу ставить домики отдѣльными семьями. Цынготныхъ стало мало. „Теперь уже лѣтъ 20 никто, кромѣ новичковъ, не цынжаетъ“. Не мало терпѣли и отъ поморовъ — случалось ради потѣхи портили скотъ у колонистовъ. Но все же — „тогда просторно было: торговать можно было чѣмъ угодно,—и ромомъ. Бабамъ тогда было плохо“—много безобразія: силой вломаются въ домъ ночью—„дайте, да продайте!“ „Не видишь ни праздника, ни простаго дня“. Скотъ данъ былъ вначалѣ правительствомъ хорошій: быки по 20 пуд. мяса. Коровы ходили по становищу, пили у промышленниковъ сало изъ обрѣзовъ и такъ разжирѣли, что въ теплую погоду ходить не могли. Послѣ, сами покупали скотъ въ Архангельскѣ и въ Печенгѣ (фильманскій скотъ,—мелкій). Теперь заводятся около себя. Скотъ мельчаетъ—нѣтъ хорошихъ быковъ.

Переселились на Мурманъ потому, что здѣсь легче жить—„промыселъ на дому“. До переселенія занимались „чужой работой“. „Здѣсь отъ людей не пойдешь: пособіе обезпечиваетъ подъемъ на промыселъ, а дальше все будетъ“...

Жили съ самаго начала на 2 мѣста: приписались въ Гаврилово, да увидали, что не у чего жить — перешли въ Голицыно самоволью. Такъ поселились: Василій и Иванъ Рѣдькины, Савелъ Лежевъ, Карваридинъ, Никитинъ. Поселились тамъ же, гдѣ и теперь. На этомъ мѣстѣ уже были готовыя землянки. Недалеко, у падуновъ, кемляне ловили семгу и солили ее въ обрѣзахъ, погре-

*) Свѣдѣнія получены главнымъ образомъ отъ И. М. и П. П. Рѣдькиныхъ.

бахъ. Хранили съ весны до осени. Теперь погреба рушились—завалены. Послѣ, уже за Карваридинымъ и Рѣдькинымъ Иваномъ, вновь переселялись въ Гаврилово. Карваридинъ „бойкій былъ промышленникъ, ну и глядѣли“... Поселиться въ Голицынѣ разрѣшили не сразу: сначала отказали, потомъ разрѣшили поселиться у Кривца—выше теперешняго мѣста. Однако, остались у старыхъ землянокъ. На хлопоты о разрѣшеніи поселиться въ Голицынѣ ушло года три. Разрѣшили, наконецъ, въ 1890 г. Колонію назвали „Голицыно“ по фамиліи губернатора. Больше другихъ хлопоталъ о переселеніи въ Голицыно П. И. Рѣдькинъ. За Рѣдькинымъ опять переселились въ Голицыно и другіе. Когда пришли въ Голицыно первые поселенцы — „трава была по поясъ, — не прогрести“. Колонисты захватили и семгу „у падуновъ“ (водопады). Лопари пользовались тогда семужьими угодьями на „хохрякѣ“, въ низовьяхъ Вороньей рѣки, и на Бѣлоузихѣ. Послѣ чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ—Нарушевичъ-Ивановъ (въ началѣ 70-хъ годовъ) указалъ пользоваться лопарямъ и колонистамъ пополамъ, по очередно. При Смирновѣ (исправникъ) „само начальство науськивало лопарей на колонистовъ“. Случалось, что тѣ нарочно пригоняля своихъ оленей къ зародамъ сѣна, заготовленнаго колонистами, и скармливали его—„иной разъ оленей 400 „нальется“...“ Когда открылся Печенгскій монастырь, „всю колонію 5—6 лѣтъ тѣснили такъ, что хоть бросай все“ [1]).

Когда начали селиться колонисты, церкви въ становищѣ Гаврилово не было, не было лавокъ, и салогрѣйныхъ заведеній. Станы были тамъ же, только низенькіе, крытые дерномъ: 2—4 вѣнца—бревна, а дальше дернъ. Пароходовъ первыхъ боялись: „послѣдніе годы пришли“... „Изъ оконъ смотрѣть на пороходъ боялись. Да„ и Мурмана старики боялись: когда придутъ, боялись камня потревожить на берегу—нечистая сила, говорятъ, мстить будетъ“. Промышленниковъ тогда было меньше, и все пнячники и покрученники отъ крупныхъ хозяевъ—вешняки. До прихода лѣтняковъ они были совершенно отрѣзаны отъ всего міра. Въ концѣ

---

[1]) Связь съ открытіемъ Печенгскаго монастыря не только хронологическая: монастырь просилъ себѣ угодья въ разныхъ мѣстахъ по всему Мурману. Притѣсненія мѣстнаго чиновничества могли исходить изъ излишняго усердія, желанія помочь монастырю и показать земли никому не нужными.

іюля и до 15 августа оканчивали промыселъ и всѣ уходили — „и стоптъ это мѣсто пусто“... Все, что можно, увозили на своихъ судахъ. Мелкіе промышленники появились послѣ того, какъ упалъ вешній промыселъ, корабли стали ходить въ Петербургъ, и рыба стала бережнѣе.

Станы караулить сдавали до прибытія колонистовъ лопарямъ, а потомъ колонистамъ по 3 рубля за шняку. Теперь караулятъ по 1 ½ руб. Женщины—поморки на мурманъ совсѣмъ не ходили.

Первымъ фактористомъ въ Гаврилові былъ Савинъ. Онъ началъ со скупки, затѣмъ прибавилъ промыселъ, суда; Демидовъ и Ремягинъ начали раньше Савина промыселъ, но позже скупку и торговлю, которую они завели лѣтъ 10 назадъ.

Населеніе. Въ настоящее время въ колоніи Голицыно проживаетъ 9 домохозяйствъ, въ колоніи Гаврилово 10. Русскихъ—7, кореляковъ—12 домохозяйствъ. По своей хозяйственной силѣ—всѣ приписанные домохозяйства дѣлятся такъ:

	Гаврилово	Голицыно
Безъ скота	3	0
До одной головы	2	3
2-3 головы	1	3
4 и болѣе	1	2

Не приписанныхъ въ Гаврилові 3 домохозяйства, въ Голицынѣ 1. Лѣтомъ 1899 года въ становищѣ Гаврилово записаны 884 мужч. и 22 женщины, занятые тресковымъ промысломъ на морѣ и на берегу. Они принадлежали къ 170 предпріятіямъ. Въ томъ числѣ —69 паевыхъ предпріятій и 101, принадлежащихъ отдѣльнымъ—хозяевамъ. Изъ нихъ послѣднихъ 72 предпріятія имѣли по одному судну каждое, 14 по 2 судна, 15 по 3 и болѣе. Изъ числа промышленниковъ 695 мужч. и 21 женщ. были русскіе, 171 мужч. и 1 женщ.—кореляки, 3-е мужчинъ—финляндцы, и народность 15 человѣкъ не показана.

Взаимныя отношенія постояннаго и временнаго населенія,

Съ поморами колонисты, въ общемъ, живутъ мирно. Самое большое неудобство въ томъ, что десятскіе во время промысловъ отъ однихъ колонистовъ, хотя у поморовъ и есть свой староста. Впрочемъ, жалуются и на поморовъ: „прежде колонисты за ягодами и гри-

бами ходили всего часа на 2—4 и успѣвали насбирывать; теперь за цѣлый день 3-хъ коробовъ не соберешь: — поморки всѣ мѣста узнали, даже и дальнія, и колонистамъ не оставляютъ“... Случается даже, что „угонятъ карбасъ у колониста, а тому и ѣхать за ягодами не на чемъ—оставайся безъ всего“. Большую конкурренцію составляютъ поморки и въ торговлѣ водкой: „иная до 1000 р., торгуетъ“... Торгуютъ изъ амбаровъ, становъ—„колонисты противъ нихъ мало торгуютъ“... Обязательныя отношенія устанавливаются по храненію промысловыхъ становъ, судовъ, снастей и проч. Каждый колонистъ вступаетъ въ сдѣлку съ поморомъ отдѣльно, какъ конкурентъ другихъ колонистовъ. Одни набираютъ больше, другіе меньше, создается взаимное недовольство. Обиженными оказываются, обыкновенно, новички и слабосильные. Торговопромышленныя заведенія хранятся не всѣ по одной цѣнѣ, но около 20—25 руб. за зиму.

Въ Гаврилові промышленники много жалуются на подрѣзы ярусовъ. Крупные судохозяева—шнячники обвиняютъ карбасниковъ въ кражѣ снасти, подрѣзкѣ тюковъ и проч. Мелкота обвиняетъ крупныхъ. Обращенія къ полиціи и суду, однако, рѣдки. На судъ нужно ѣхать въ Колу или (теперь) въ Александровскъ.—Въ промысловое время вовсе нельзя, да и зимой дорого стоитъ. Иногда судья говоритъ: „къ закону не подходитъ“ или „я не спеціалистъ, вашихъ условій не знаю, тутъ нужны спеціалисты и другіе, новые законы“... Говорятъ даже и такъ—„онъ у тебя вытянулъ (ярусъ), а ты у него вытяни“... *)

Съ лопарями, въ общемъ, тоже отношенія установились довольно мирныя, хотя, по словамъ колонистовъ, и случается, что лопари рѣжутъ оленей у колонистовъ, но это-де „у нихъ и между собой часто бываетъ“. Бываетъ также, что лопари натравятъ своихъ оленей на зароды сѣна на дальнихъ покосахъ у колонистовъ, пока сѣно не увезено въ колонію. Изъ-за семужьихъ угодій были споры. Въ половинѣ 90-хъ годовъ старшина отъ имени будто бы общества жаловался, что рѣку захватилъ одинъ колонистъ—Рѣдькинъ. Губернаторъ предписалъ „отдать рѣку лопарямъ“. Черезъ годъ по просьбѣ колонистовъ снова приказъ—„помирить лопарей и коло-

*) Записано со словъ колонистовъ.

нистовъ". И старшина пріѣзжалъ мирить. Теперь рѣка раздѣлена на 3 части: 1) у падуновъ до Кривца („Вороницына"); 2) отъ Кривца внизъ до ручьевъ и 3) отъ ручьевъ до устья („хохрякъ"). Первымъ и послѣднимъ участкомъ Гавриловскіе и Голицынскіе колонисты, съ одной стороны, и лопари (5 семей изъ Воронежскаго погоста) съ другой,—владѣютъ поочередно. Въ 1899 г. „Хохрякъ" былъ за колонистами, „Вороницына" за лопарями; „Хохрякъ" былъ отданъ въ аренду Ив. Мих. Рѣдькину изъ Гаврилова всего за 25 руб. Участокъ отъ Кривца до Ручьевъ и впадающая въ этомъ плесѣ рѣчка Бѣлоузиха свободны—ловитъ кто и гдѣ желаетъ.

Бытовыя условія. Дороговизна строевого лѣса отзывается на постройкахъ: ни въ Гавриловѣ, ни въ Голицинѣ нѣтъ ни одного двухъ-этажнаго дома; въ Голицинѣ всего одинъ домъ въ 4 окна съ вышкой, то же и въ Гавриловѣ. Снаружи большинство домовъ обшито тесомъ. Типичный большой домъ колониста имѣетъ 2, рѣдко 3 комнаты помимо кухни. Ходъ въ комнаты большею частію черезъ кухню. Самыя комнаты маленькія, отъ кухни отдѣлены однойдосчатой перегородкой, бревенчатыя стѣны есть тамъ, гдѣ домъ строился не за одинъ разъ, и комнаты помѣщаются въ пристройкахъ. Стѣны обыкновенно оклеены обоями. Въ 1 или 2 домахъ въ Гавриловѣ полы въ чистыхъ комнатахъ крашены. Деревянные стулья и столы простой, хотя и не всегда грубой, (плотничной) деревенской работы. Столы покрыты или клеенкой, или скатертью, или, наконецъ, разрисованы. Почти въ каждомъ домѣ есть деревянныя, плотничной работы, кровати. Маленькіе дома въ одну комнату—она же и кухня—близко напоминаютъ грязь и тѣсноту бѣдныхъ крестьянскихъ избъ средней Россіи:—неровный полъ (это обычное явленіе и въ большихъ домахъ), голыя стѣны, скамьи вмѣсто стульевъ, ничѣмъ не покрытые столы, маленькія окна... Размѣры всѣхъ вмѣстѣ жилыхъ помѣщеній въ большемъ дому около 3—4 саж. въ одну сторону, столько же, или немного менѣе, въ другую и 3—4 арш. вышины. Маленькій домъ—1 $^1/_2$—2 квадр. саж. на площадь пола и около саж. вышина комнаты. У каждаго дома есть сѣни, а у всѣхъ устроившихся домохозяйствъ,—и дворы. Сѣни обыкновенно бревенчатыя, въ одной связи съ домомъ, дворы изъ разнаго хламу: половинокъ, старыхъ досокъ и проч. Дворъ обыкновенно весь крытый, иногда подъ одну крышу съ домомъ, и всегда примыкаетъ вплот-

ную къ сѣнямъ и сообщается съ нимъ внутри. У нѣсколькихъ бѣдняковъ Голицына и Гаврилова избы стоятъ совершенно голыя безъ дворовъ. Спеціальныя отхожія мѣста устроены не у всѣхъ.

Въ каждомъ домѣ въ кухнѣ русская печь. Она же обыкновенно выходитъ стѣнами и въ другія комнаты. Въ нѣкоторыхъ домахъ есть голландки и очаги въ кухняхъ. Въ Голицынѣ всѣ топятъ своими дровами и хворостомъ, въ Гавриловѣ—или своимъ хворостомъ, или дровами, купленными въ Голицынѣ или у поморовъ.

Одежда. Мужской костюмъ лѣтній-тотъ же, что у поморовъ: рабочая норвежская рубашка, бахилы и проч., праздничный—брюки навыпускъ, пиджакъ и проч. Бѣлье бумажное шьютъ дома, дома же вяжутъ чулки, варежки. Остальной мужской костюмъ и лѣтній, и зимній—покупной. Зимой носятъ—совикъ—длинная мѣховая рубашка съ наголовникомъ, все шерстью наружу; хорошій стоитъ 20 и 25 р.: плохой—р. 14.; малица — мѣховая оленья рубашка безъ наголовника. длиною почти до пятъ, шерстью внутрь; хорошая стоитъ руб. 20, похуже 17—18 р.; печокъ—покороче малицы и сдѣланъ изъ „выблюнковъ“ (недавно родившихся оленей); хорошій, черный—руб. 20, плохой — руб. за 10; рабочій печокъ — руб. 6; пимы оленные съ мѣховыми чулками сапоги) носятъ рѣдко; стоятъ они отъ 6 до 9 руб.; яры грубѣе пимовъ, безъ чулокъ, и съ верхомъ —штанами (стоятъ 3 руб.); каньги (лопарская обувь для лѣта, удобно для тундры) стоятъ—50—60 коп.

Пища. Зимою—хлѣбъ черный; бѣлый по праздникамъ. Мясо у всѣхъ „оленное“ (оленье) и овечье, особенно осенью, къ заговѣнію. На зимнее заговѣнье всегда убиваютъ 1—2 оленя. Въ покупкѣ у ижемцевъ *) мясо обходится 1 р. 40 к. — 1 р. 20 к. пудъ—передки. Рыба соленая морская, свѣжая озерная, молоко коровье, масло грѣтое, постное масло; сало тресковое грѣютъ для себя сами и пользуются самымъ чистымъ, имъ же освѣщаютъ въ сѣняхъ и мажутъ сбрую; луку употребляютъ мало (цынгой не болѣютъ—зимою много движенія, и есть молоко).

Обычаи и нравы жителей. Нѣкоторое представленіе о повседневной жизни колонистовъ можно составить по ихъ рабочему календарю. Лѣтомъ занятія колонистовъ мужчинъ мало чѣмъ отли-

*) Ижемцы — зыряне переселились съ Печоры. Самые крупные оленеводы въ Лапландіи.

чаются отъ работъ промышленниковъ—поморовъ. Промыселъ (тресковый) начинаютъ въ мартѣ. Готовятся къ нему съ первыхъ чиселъ, а 25 марта голицынскіе колонисты уже въ Гавриловѣ. Черезъ 1—2 недѣли, а то и черезъ 3—4 дня бѣгутъ на Вайду губу. Оттуда возвращаются въ началѣ іюня. Окончиваютъ промыселъ въ началѣ (1 — 5) октября. Промышлять дольше нельзя: погода мѣшаетъ ловить песчанку, да и время заняться скотомъ. Случается, что лѣтомъ изъ Гаврилова на 1 — 2 дня колонистъ уходитъ въ Голицыно помочь женщинамъ управиться съ сѣномъ. Женщины лѣтомъ всѣ заняты скотомъ, пожнями, деругъ ягель. Изрѣдка ходятъ въ Гаврилово помочь отвить тюки, а главное отнести или отвезти провизію мужчинамъ. Зимнія и осеннія работы колонистовъ мужчинъ болѣе разнообразны. Октябрь: вяжутъ сѣтки для лова сиговъ. Ягель, уже сухой, сбираютъ въ большія кучи; возятъ—позже, по мѣрѣ нужды. Къ началу ноября оканчиваютъ сборъ оленей. Ноябрь: возка сѣна, ягеля, возка и рубка дровъ. Кто окончитъ промыселъ раньше, въ сентябрѣ, тѣ занимаются стройкой и ремонтомъ жилищъ. Гдѣ народу много—этимъ занимаются старики, молодежь занята съ оленями: нужно каждый день верстъ 20 проходить (оленей мало и пастуховъ не держатъ).

Декабрь: тѣ же работы, чтобы достало всего на январь и святки. Святки-отдыхъ: ѣздятъ въ Териберку, на погостъ (Воронежскій). Съ лопарями пока не роднятся:—тѣ грязно живутъ. Январь: въ заговѣнье работы мало—только поставленныя на озера сѣтки вынимаютъ кое-кто. „Въ это время больше всего подводъ“. Февраль: Въ началѣ—много подводъ. Потомъ, кончаютъ возку дровъ. ягеля, сѣна. Возятъ дрова въ Гаврилово на лѣто; нѣкоторые начинаютъ возку съ конца января.

Женскія работы: осенью вмѣстѣ съ мужчинами сгребаютъ ягель. Потомъ, шьютъ себѣ платье, исполняютъ домашнія работы по кухнѣ, около скота и проч. Въ февралѣ готовятъ къ морю мужей: на мужчину нужно 4 пары чулокъ (съ долгими голенищами до таза), 4 пары получулокъ—до колѣнъ, по 6—8 паръ варежекъ, шьютъ бумажное бѣлье и проч.

Настроеніе промышленника колониста во время промысла, а также и картина пустоты и одиночества въ Гавриловѣ по окончаніи промысла нашли себѣ выраженіе въ произведеніяхъ мѣстнаго поэта Якова Ивановича Рѣдькина.

I.

Передъ отъѣздомъ въ море.

Сегодня въ море отправляюсь,
Быть можетъ завтра ворочусь...
Кладу земной поклонъ иконамъ,
Молитву Богу воздаю,
Съ родными я прощаюсь,
Крѣпко руки имъ пожму:
Сегодня съ ними я видаюсь,
Завтра можетъ быть и нѣтъ!
Морска волна меня закроетъ
И Богу душу отдаю. . . .

II.

Гаврилово осенью.

Мохъ на кипакахъ [1]) сѣрѣетъ,
Во ущельяхъ снѣгъ бѣлѣетъ;
На лугу трава поблекла
Чевры [2]) видны издалека.
Въ становищѣ, въ станахъ пусто;
На глядню [3]) народу нѣтъ.
На глядню народъ не ходитъ,
Въ Кемской губкѣ [4]) старцы спятъ.
Взводень ходитъ на Майорской [5])
Взводни хлещутъ Васюковъ [6]).
На берегу шняка чернѣетъ,
Въ морѣ виденъ пароходъ...
Здѣся жительства немного—
Двѣ избушки да амбаръ.

---

[1]) Камни большіе, на скалахъ.

[2]) Чевры (также чевруи) небольшіе валуны между горами и на берегу моря.

[3]) Глядень — высокое мѣсто, обыкновенно, вершина горы, откуда наблюдаютъ за моремъ, приходящими и уходящими судами.

[4]) Заливчикъ на западъ отъ Майорской бухты. „Старцы“—два камня слегка напоминающіе статуи сидящихъ людей. Ихъ два — западный „Норвежскій“ и восточный—„Русскій“. Старики промышленники по состоянію снѣга и льда весною у того и другого старца угадывали будущій промыселъ.

[5]) Губа, гдѣ стоятъ торговыя суда.

[6]) Мысъ на восточной сторонѣ Гавриловской губы при входѣ въ нее.

Подъ горой стоитъ казарма,
На горѣ стоитъ вѣжа,
На другой еще сторонкѣ
Есть часовня небольша.
У часовни есть озерко
И кладбище подъ бугромъ [1])...

Административное и земельное устройство. Гаврилово и Голицыно принадлежатъ къ Гавриловскому сельскому обществу Кольско-Лопарской волости. Волостное правленіе находится въ Колѣ, и старшина избирается изъ лицъ, проживающихъ въ Колѣ: жалованья старшина получаетъ 15 р., на эти деньги человѣку дальнему жить нельзя—придется разорить хозяйство. Въ составъ Гавриловскаго общества входятъ: Гаврилово, Голицыно, Шельпины, Зеленцы, Рында, Золотая, Харловка, В. Лица,—словомъ, всѣ колоніи на востокъ отъ Гаврилова и Голицына. Староста одинъ.

Въ колоніяхъ Гавриловѣ и Голицынѣ на оба поселка одинъ десятскій. Его же требуютъ въ случаѣ нужды и въ становище, и даже „Подпахту". Жалованья десятскій не получаетъ. Сотскихъ нѣтъ. Отводную квартиру нанимаютъ одни колонисты—всѣмъ обществомъ (т. е., обѣ колоніи вмѣстѣ). Подводы нанимаютъ каждый разъ по мѣрѣ надобности, тогда собираютъ и деньги на уплату. Собираютъ по числу мужскихъ душъ. Подводъ зимою много. Въ 1898—1899 г. одинъ докторъ стоилъ рублей 20. За прогоны никто не везетъ: платятъ все за одну лошадь, а за эти деньги везти нельзя. При хорошей погодѣ за прогоны на 2 лошади везутъ, въ худую—нѣтъ. Въ 1898—1899 г. зима была снѣжная и бурная, возить было трудно: подъ докторомъ 2-хъ оленей загнали... Урядникъ за эту зиму наѣзжалъ разъ 6. Меньше 10 подводъ въ зиму не бываетъ. Стоятъ онѣ рублей до 50. Въ Гавриловѣ по лѣтамъ содержится земская карбасная станція. Зимою (оленная)—въ Во-

---

[1]) Краткія свѣдѣнія о личности автора: умеръ на берегу океана въ 1898 году въ мартѣ. Около 1-го марта выѣхалъ въ море къ русской Лицѣ (Восточная Лица) на тюленій промыселъ и тамъ погибъ самъ, погибла снасть (рублей на 600 тюленьихъ сѣтокъ) и шняка. Когда шняку залило, Я. И. успѣлъ выскочить на берегъ, вытащилъ своего работника и тотчасъ на берегу умеръ. Думаютъ, что сильно ударился о камни и отъ натуги. Человѣкъ былъ росту выше средняго, коренастый, смѣлъ былъ до чрезвычайности, никогда не растеряется. Умеръ 37 лѣтъ. Оставилъ семью.

ронежскомъ погостѣ. Гавриловцы и Голицынцы зимою обязаны еще вѣшить дороги въ Териберку и въ Воронежскій погостъ. На послѣднемъ пути выходитъ недовольство: колонисты согласны вѣшить лишь то мѣсто, гдѣ они пользуются рѣкой (угодьями), а дальше, гдѣ рѣка лопарская, вѣшить не хотятъ.

Сельскіе сходы собираются при выборѣ десятскихъ при назначеніи вѣшильщиковъ дорогъ (зимой ставятъ вѣхи), при раскладкѣ подводныхъ, квартирныхъ и проч. сборовъ. У поморовъ въ становищѣ свой промысловый староста, выбранный ими самими, ни въ какихъ общественныхъ расходахъ и повинностяхъ колонистовъ они не участвуютъ.

Формы землевладѣнія. Усадебные покосы всѣ въ раздѣльномъ, подворномъ владѣніи и пользованіи. Полевые—дѣлятся по душамъ (мужскимъ, наличнымъ) на 3 года. Подробности см. выше „сѣнокосныя угодья“. Дальніе покосы остаются не дѣленными, и ими пользуются кто и какъ хочетъ. Въ Гавриловѣ одному самовольно поселившемуся предоставляютъ (за участіе въ несеніи натуральныхъ повинностей) оставшіяся невзятыми покосныя мѣста — въ плохой годъ ихъ больше, въ хорошій меньше. Всѣ вообще угодья въ надѣлъ не отведены и пользуются ими по простому захвату и разрѣшенію губернатора на поселеніе. (Раздѣлъ семужьихъ угодій см. выше).

Учрежденія. а) *Церковь.* Въ Гавриловѣ деревянная церковь во имя св. Николая чудотворца; построена 1895 г. Въ составъ прихода входятъ: Голицыно, Гаврилово, Шельпины, Захребетная, Трящина. Причтъ на жалованьи отъ казны. Священникъ получаетъ 588 р. псаломщикъ 196 р. Есть еще двѣ часовни: одна въ Гавриловѣ—на лѣвой сторонѣ при входѣ изъ океана въ бухту—построена лапландцемъ Пелькинымъ въ 1797 г.; другая — въ Шельпиныхъ— существуетъ больше 200 лѣтъ. Въ Голицынѣ часовни нѣтъ,— мѣстное населеніе хочетъ ее имѣть. Священникъ пріѣзжаетъ въ Голицыно рѣдко. Дѣтей крестить возятъ въ Гаврилово; хоронятъ, особенно дѣтей, часто безъ священника.

б) *Больница.* Въ Гавриловѣ—лѣтомъ временная (съ 25 марта до 1-го сентября); больница общества краснаго креста на 16 кроват. За доктора—студентъ—1, фельдшеровъ—2, сестеръ милосердія—2.

Составъ больныхъ лѣтомъ 1899 г. (до 1-го августа) былъ

таковъ. Стаціонарные: заразныхъ—2, болѣзни органовъ дыханія—1, болѣзни нервной системы—4, болѣзни кожи—1, болѣзни глазъ—2: всѣ вмѣстѣ стаціонарные больные провели 123 дня. Составъ приходящихъ больныхъ: изъ 422 — 117 дали болѣзни кожи, 94 болѣзни органовъ пищеваренія, 45—органовъ дыханія, 41—травматическія, 32—глазъ (21) и ушей (11), 27—заразныя, 19—костей, мышцъ и сосудовъ, 15 — конституціональныя, 14—нервной системы, 10 — паразитныя. Остальныя заболѣванія дали менѣе 5 случаевъ каждое, а въ общемъ 8 случаевъ [1]).

На зиму больница закрывается. Зимою 1898–1899 г. больныхъ было немного. Лѣтъ 6 назадъ была оспенная эпидемія, причемъ было 5 смертныхъ случаевъ. Теперь, съ прививкой оспы такихъ больныхъ стало мало. Въ зиму 1900 г. умерло отъ скарлатины 12 дѣтей въ теченіе 11 дней: „по два человѣка въ день хоронили“ — пишетъ колонистъ: „досадно, что съ 1 сентября и до послѣднихъ чиселъ марта нѣтъ никакой медицинской помощи—хоть всѣ вымри... Хоть бы фельдшера оставляли на зиму!..“

Школа. Школа грамоты существуетъ съ 2 октября 95 г., Находится въ вѣдѣніи Архангельскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта, отъ котораго и получаетъ средства. Обучаются дѣти мѣстныхъ колонистовъ. Учитель-священникъ мѣстной церкви. Учился въ духовной семинаріи. За обученіе получаетъ 60 руб. въ годъ. Въ 97 — 98 г. обучалось 3 мальчика и 4 дѣвочки, въ 98 — 99 г. 4 мальчика и 3 дѣвочки. Обучаются по 2, 3 и 4 года. Учебный годъ—съ октября до апрѣля. Библіотеки при школѣ нѣтъ.

Другія учрежденія. Въ ст. Гаврилово есть почтово-телеграфное отдѣленіе. Открыто круглый годъ. Съ 1 января 1899 г. при немъ открыта сберегательная касса. Вкладчиковъ лѣтомъ 1899 г. было 5 человѣкъ на сумму 596 р. 50 к. maximum вклада—230 р.; minimum—1 р. 50 к. Зимою почта ходитъ изъ Колы черезъ Териберку въ Гаврилово по горамъ. Изъ Колы отправляются въ Териберку во вторникъ, а изъ Гаврилова въ среду черезъ Голицыно въ Териберку. Здѣсь обѣ встрѣчаются. Гавриловская подвода сдаетъ свою почту, беретъ Кольскую и ѣдетъ обратно.

---

[1]) Данныя получены отъ фельдшера больницы.

Торговыя заведенія.

Кому принадлежатъ и когда открыты. № 1 и 2 принадлежатъ Ремягину Ив. Тимоф., — фактористу, —крестьянину Сороцкой волости, Кемскаго уѣзда. № 1—находится на восточной сторонѣ Гавриловской бухты, открыто въ 1892 г., № 2 на западной сторонѣ,—въ 1897 г.

№ 3—А. Е. Корельскому, Архангельскому купцу. Открыто въ 1896 г.

№ 4—Ег. Гр. Васильеву, крестьянину Сороцкой волости, Кемскаго уѣзда. Открыто съ 1893 г.

№ 5—Бр. Ал. и Вл. Савинымъ, крестьянамъ, Керетской волости, Кемскаго уѣзда. Открыто въ 80 годахъ (приказчикъ точно указать не могъ), раньше другихъ.

№ 6—Ив. Гр. Демидову, мѣщан. Сумскаго посада, Кемскаго уѣзда. Открыто около 1889 года.

№ 7—Мих. Тер. Кирьянову, крестьянину Лѣтнеконецкой вол., Кемскаго уѣзда. Открыто въ 1893 г.

№ 8—Андр. Федор. Федотову, мѣщанину г. Кеми Архангельской губ. „не первый годъ“, но сколько не показано.

№ 9—Насигулла Валивану, крестьянину Свіяжскаго уѣзда, Казанской губ. торгуетъ проѣздомъ. Первый годъ.

Всѣ торговыя заведенія открыты только во время навигаціи: съ мая или іюня и до конца сентября; № 9 торговаль въ Гавриловѣ отъ 25 до 31 іюля.

Районъ торговли. У предпріятій № 1 и 2—Гаврилово. Рѣдко бываютъ изъ сосѣднихъ становищъ—Шельпиныхъ до Рынды—за хлѣбомъ и снастью. У № 3-го и остальныхъ—промышленники и колонисты Гаврилова и Голицына.

Преобладающіе способы торговли.—Кредитъ. Подъ нимъ разумѣютъ и мѣну: когда промышленникъ беретъ на книжку товаръ и самъ сдаетъ торговцу рыбу на „квитки“ (росписки). Если промышленникъ перестаетъ сдавать рыбу, ему закрываютъ и кредитъ.

Предпріятія № 1 и 2—За наличныя мало, осенью.

№ 3 Почти все въ кредитъ. На деньги около $^1/_{12}$.

№ 4. На наличныя около $^1/_5$.

№ 5. На наличныя около $^1/_{10}$.

№ 6. На наличныя до $^1/_3$.

№ 7. Въ кредитъ около $^1/_3$, остальное на деньги.

№ 8. Не указано.

№ 9. На наличныя.

Признаки, указывающіе на размѣръ торговли. Въ предпріятіяхъ № 1 и 2 — по одной комнатѣ, помѣщеніе собственное.

№ 3 — 1 комната, собственное. Примѣрная плата за такое помѣщеніе руб. 20 въ лѣто.

№ 4, 5, 6 — по одной комнатѣ, собственныя. Примѣрная плата № 4 — руб. по 3 въ мѣсяцъ, № 5 — 10 руб. въ мѣсяцъ, № 6—50 р. за лѣто.

№ 7—1 комната въ собственномъ стану.

№ 8. Одно помѣщеніе—собственный амбаръ.

№ 9. Разносная торговля.

Число приказчиковъ. Въ предпріятіи № 1—торгуетъ самъ хозяинъ.

№ 2. 1 приказчица по свидѣльству II класса.

№ 3. 1 приказчикъ I класса.

№ 4. самъ хозяинъ и дочь 12 лѣтъ.

№ 5. 1 приказчикъ I класса.

№ 6. приказчиковъ нѣтъ.

№ 7, 8. Тоже.

№ 9. 1 приказчикъ (хозяинъ не ѣздитъ).

Сумма годового вознагражденія и содержаніе приказчиковъ. Въ предпріятіи № 2 — 12 — 15 р. въ мѣсяцъ при готовомъ содержаніи, но точно не условлено.

№ 3. По 50 р. въ мѣсяцъ. Обыкновенно служатъ по 3—4 мѣсяца, но въ 98 — 99 г. 6—7 мѣсяцевъ: съ 10 марта, т. е., на звѣриномъ и тресковомъ промыслахъ подрядъ. Содержаніе хозяйское. Стоитъ руб. 20 за навигацію (3—4 мѣсяца).

№ 5. Жалованье не ряжено — „что положатъ“. Въ прошломъ году за 4 мѣсяца получилъ 200 р. Содержаніе готовое (руб. 12 въ мѣсяцъ). Въ этомъ году нанятъ на $3^1/_2$ мѣсяца.

Число остальныхъ служащихъ. Въ предпріятіхъ № 1 и 2—нѣтъ.

№ 3. Помогаетъ брюжный.

№ 4. Тоже.

№ 5, 6. Спеціальныхъ нѣтъ.

№№ 7, 8, 9—нѣтъ.

Родъ торговли. Въ розницу и по мелочамъ.

Какимъ товаромъ преимущественно. Въ предпріятіяхъ: № 1, 2 мука, припасы, чай, сахаръ, снасть, мануфактура. Соли нѣтъ.

№ 3 Мука, припасы, снасть, мануфактура, платье готовое, чайная посуда.

№ 4. Снасть, хлѣбъ изъ своей пекарни. Соли нѣтъ.

№ 5. Снасть, уды, припасы, хлѣбъ изъ своей пекарни, мануфактура. Соли нѣтъ.

№ 6. Снасть, хлѣбъ, хлѣбные припасы, чай, сахаръ, сушка, соль.

№ 7. Хлѣбъ, калачи, масло, сахаръ, сухари, конфекты, орѣхи, рыба соленая, свѣчи, мыло.

№ 8. Снасть, припасы, сахаръ, карамель, пряники.

№ 9. Мануфактура (платки, салфетки), апельсины, готовое платье, обувь.

Число помѣщеній для склада при торговомъ заведеніи, и гдѣ они находятся.

Въ предпріятіяхъ № 1 и 2—Одно холодное, на дворѣ при № 1.

№ 3. Одно, во дворѣ; примѣрная плата руб. 10 за навигацію.

№ 4. Нѣтъ.

№ 5. Одно во дворѣ, руб. 50.

№ 6. Одно, на берегу—для храненія соли.

№ 7, 8, 9. Нѣтъ.

Остальные расходы по содержанію заведенія.

Въ предпріятіи № 3 освѣщеніе стоитъ руб. 5.

№ 3 „ „ „ 3.

№ 6 „ „ „ 10.

Годовой оборотъ и прибыль. Въ предпріятіяхъ № 1 и 2 годовой оборотъ 2000 р. Прибыль „не считаетъ“.

№ 3 годовой оборотъ до 5 — 6 т. рублей, прибыль уменьшается, вслѣдствіе обмановъ кредитующихся, всего до 300—400 р.

№ 4. Оборотъ 2.000 руб. прибыль до 100 руб.

№ 5. Оборотъ 1000 р.—прибыли „почти нѣтъ“.

№ 6. Оборотъ—1000 р., прибыль рублей 150.

№ 7. оборотъ руб. 300—прибыль рублей 50.

№ 9. продано съ $^{25}/_{VII}$ по $^{31}/_{VII}$ рублей на 50. Товару налицо рублей на 300. Въ Печенгѣ продано было руб. на 150,

въ Гавриловѣ въ первый пріѣздъ въ этомъ же году—руб. на 300. въ Харловкѣ рублей на 150.

Цѣны на главные предметы потребленія.

Названіе товаровъ	Цѣны въ торговыхъ заведеніяхъ—№№:					
	1 и 2	3	4	5	6	7
Печеный ржаной хлѣбъ, за пудъ	1 р. 30 к.	1 р. 40 к.	1 р. 35 к.	1 р. 30 к.	1 р. 20 к.	1 р. 20 к.
Пшено, за фунтъ	—	5 к.	—	5 к.	5 к.	—
Сушка „ „	—	—	—	—	—	10 к.
Масло-грѣтое, за фунтъ	—	30	—	—	—	28 к.
Сахаръ, за фунтъ	—	9 и 10 к.	—	9—10 к.	8—10 к.	10 к.
Чай „ „	—	50—90 к.	—	40—50 к.	40—60 к.	—
Соль, за пудъ	—	—	40 к.	—	30 к.	—
„ за пудъ при покупкѣ съ 3 пуд. и бол.	—	—	35 к.	—	20—25 к.	—
Мыло за фунтъ	—	—	—	—	—	12 к.
Мясо соленое	—	12 к.	—	—	—	—
Снасть, за 1 пудъ	11—12 р.	12 р.	12 р.	12 р.	12 р.	—
Форшни 28 д. (за 1000)	3 р.	4 р.	—	—	—	—
Форшни 22 д. (за 1000)	2 р.	—	—	—	—	—
Уды № 5, за 1000	4 р.	4 р.	—	4 р.	4 р.	—
№ 6, „ „	3 р.	3 р. 50 к.	—	3 р. 50 к.	3 р.	—
№ 7, „ „	—	—	—	2 р. 50 к.	2 р.	—
Ситецъ, за аршинъ	—	13, 14, 15 к.	—	12—15 к.	—	—
Пиджаки, за штуку	—	— отъ $2^1/_2$ до 12 р.		—	—	—
Брюки. „ „	—	— 80 к.—6 р.		—	—	—
Пальто, „ „	—	— 7 р.—12 р.		—	—	—
Роконъ, „ „	—	—	— 1 р.—1 р. 50 к.	1 р. 50 к.—2 р.	—	
Буксы, „ „	—	—	—	—	— 1 р. 20-1 р. 60 к.	
Дрова, за маховую саж.	—	6 р.	—	—	—	—

Промышленныя заведенія.

А. Салотопни *)

№ 1 И. Т. Ремягина открыта въ 1896 г.

№ 2. Е. Гр. Васильева—водяная. Открыта въ 1896 году.

№ 3. Бр. Савиныхъ—двѣ паровыхъ. Была одна огневая, но замѣнили паровой—долго грѣть.

№ 4. Демидова—водяная. Проба была въ 1898 г., въ 1899 г. не работала.

---

*) Ремягинъ, Васильевъ, Савины, Демидовъ, Корельскій имѣютъ и торговыя заведенія: см. выше.

№ 5. Корельскаго—водяная. Открыта въ 1896 г.

№ 6. Вас. Фед. Пашина, Сумскаго мѣщанина, — водяная. Открыта въ 1897 г.

№ 7. Ал. Степ. Шадрина, сумскаго мѣщанина, — водяная. Открыта въ 1894 г.

№ 8. Вас. Гр. Махилева, сумскаго мѣщанина, — водяная. Открыта 1-й годъ.

Б. Пекарни[1]).

№ 1. И. Т. Ремягина. Открыта въ 1896 году.

№ 2. Е. Г. Васильева—?—

№ 3. Бр. Савиныхъ ?

№ 4. Демидова—пекутъ хлѣбъ въ обыновенной кухнѣ.

№ 5. Корельскаго. Открыта въ 1899 г.

Откуда получаютъ сырье, количество, цѣны.

А. Салотопни.

№ 2. Свое и покупное, по 1 руб. вогъ. Въ 1898 г. своей и купленой воюксы было 1400 пудовъ.

№ 5. Въ 1898 г. куплено до 1700 воговъ.

№ 6. По 80 коп.—1 р. вогъ.

№ 8. Скуплено воюксы 250—260 воговъ по 1 руб. вогъ.

Б. Пекарни.

№ 1. Муку покупаетъ въ Архангельскѣ у разныхъ лицъ, преимущественно Бѣляевскихъ, Селенинова. Въ 1898 г. ушло до 150 мѣшковъ крупчатки по 12—14 р. мѣшокъ, ржаной до 40 кулей по 8 р. 20 к.

№ 5. Мука изъ Архангельска. На 2 мѣсяца 41 мѣшокъ ржаной муки по $4^1/_2$ пуда. Бѣлаго хлѣба не пекутъ.

Признаки, указывающіе на размѣры заведеній.

Орудія производства, ихъ стоимость.

А. Салотопни.

№ 1. 1 паровой котелъ.

---

[1]) См. примѣчаніе на предыд. стр.

№ 2. 2 котла для нагрѣва воюксы: 10 и 13 воговъ.

№ 3. 4 котла: 3 новыхъ и 1 старый. 3 новыхъ котла — 150 р. на Вардэ. 4 обрѣза по 20 воговъ. Въ огневой было 7 котловъ по 15 воговъ.

№ 4. 2 котла для нагрѣва по 12 воговъ и котелъ 7—8 воговъ.

№ 5. 3 котла для нагрѣва: 1 — 14 вог., 2 — по 12 воговъ. Котелъ—35 рублей.

№ 6. 3 котла: 10, 13 и 16 воговъ—40, 50 и 60 рублей.

№ 7. 3 котла по 12 воговъ. Работаютъ на 2 котла. 1 прессъ.

№ 8. 2 котла по 12 воговъ, 1—15 воговъ. Прессомъ пользуются у № 7 безплатно.

Б. Пекарни.

№ 1. 2 печи. Одна служитъ 6 й, другая 4-й годъ. Можетъ служить лѣтъ 7 каждая. Стоятъ по 100 рублей.

№ 4 и 5. Печки обыкновенныя.

Число рабочихъ, заработная плата.

А. Салотопни.

№ 1. Салогрѣй—1. Съ 15 мая до конца навигаціи по 35 р. въ мѣсяцъ. Рабочій одинъ—75 руб. въ лѣто.

№ 2. 2 человѣка.

№ 3. 6 человѣкъ отъ 16 до 25 руб. въ мѣсяцъ. Задатокъ отъ 20 до 50 рублей.

№ 5. 3 человѣка по 55 р. за навигацію.

№ 6. Мастеръ—1, плата не условлена, содержаніе готовое, 6 руб. въ мѣсяцъ.

№ 7. 2 человѣка: 1-й—120 р., 2-й—30 р. за навигацію, при готовомъ содержаніи.

№ 8. Одинъ—30 руб. за навигацію. Хозяйское содержаніе и дорога.

Б. Пекарни.

№ 1. Пекарь по 1 р. съ мѣшка. Дорога хозяйская. 2 помощника пекаря и мальчикъ.

№ 5. Завѣдуетъ кухарка. Жалованья — 8 р. въ мѣсяцъ при хозяйскомъ содержаніи.

Количество выработки и сбытъ.

А. Салотопни.

№ 1. Въ 1898 г. въ Архангельскъ черезъ коммиссіонерство Селенинова. Медицинскаго жиру 80 бочекъ по 6 пудовъ.

№ 2. Въ 1898 г. всего 130 бочекъ медицинскаго жиру въ Архангельскъ по 26 р. 30 к. за бочку въ 6 пуд. 10 фунтовъ. Съ 1897 года посылаетъ въ Москву. Деньги получаетъ. черезъ годъ. За 1898 г. еще не получены. Въ 1899 г. отправлено было 5 бочекъ фирмѣ „Бр. Ф. и А. Шемшурины“, но ихъ не приняли.

№ 5. Въ 1898 г. получено медицинскаго жиру 99 бочекъ по 6 пудовъ, сыротку—10 бочекъ по 12 пудовъ. Въ 1899 г. до конца іюля—86 бочекъ медицинскаго и 15 бочекъ сыротку.

№ 6. Въ 1898 г. 28 бочекъ медицинскаго по 6 пуд. и 3 боч. ротку по 10 пуд. каждая. Продано въ Архангельскѣ: Чебаевскому изъ Устюга — сыротокъ по 25 р. бочка и Клафтону — медицинскій по 24—27 р. бочка.

№ 7. Отправляютъ въ Архангельскъ. 1 бочка медицинскаго жиру получается въ 1899 г. изъ 12 воговъ. Въ прошломъ (1898 г.) макса была не такъ жирна.

№ 8. Отправляетъ на комиссію Селенинову въ г. Архангельскъ. Выработка 25 бочекъ.

Б. Пекарни.

Всѣ продаютъ хлѣбъ въ своемъ становищѣ. Количество перепекаемой муки см. выше въ отдѣлѣ: „о сырьѣ“.

Промыслы.

Трескомъ промысломъ заняты въ колоніи Гавриловъ 13 человѣкъ изъ 10 домохозяйствъ, въ Голицынѣ—18 человѣкъ изъ 9 домохозяйствъ.

Природныя условія промысла тѣ же, что у промышленниковъ. Особенности въ экономическомъ положеніи: гавриловскіе колонисты живутъ дома; голицынскіе—имѣютъ въ Гавриловѣ свои станы. Постоянныя сношенія съ Голицынымъ дѣлаютъ и ихъ положеніе сходнымъ съ положеніемъ гавриловскихъ. Изъ другихъ промысловъ наиболѣе важное значеніе имѣютъ семужій и озерный. Въ Гавриловѣ

ловомъ семги занимается одинъ старикъ И. М. Рѣдькинъ—самый зажиточный колонистъ Гаврилова, который и снимаетъ рѣку у обоихъ обществъ. Въ Голицынѣ этимъ промысломъ заняты всего двѣ женщины. Онѣ ставятъ сѣтки на недѣленой, вольной части рѣки. Въ рѣкѣ много нерпы, которая поѣдаетъ рыбу и портитъ сѣтки. Въ общемъ ловъ семги общественнаго значенія не имѣетъ.

Озерный. Рыбныя озера вокругъ всего Голицына: сигъ, кумжа, харіусъ, щука, окунь, налимъ, палья. Сиговыя озера въ Гавриловской сторонѣ. Самое ближайшее изъ озеръ находится отъ Голицына въ 1 верстѣ „Пальево“ озеро. Верстахъ въ 2-хъ отъ него—„Кумужье“. Въ нихъ ловятъ кумжу и палью. Вообще въ озерахъ, по словамъ колонистовъ, рыбы настолько много, что можно бы продавать: до Колы зимой 2—3 дня ѣзды на оленяхъ. Ловятъ, однако, всѣ только для себя. Начинаютъ послѣ морского промысла, 8—14 ноября, и ловятъ нѣкоторые всю зиму. Сиговъ и харіусовъ ловятъ около Голицына вверхъ и внизъ по рѣкѣ съ 15 августа и до самыхъ заморозковъ. Сѣтки изъ суровой пряжи, длиною саж. 20, шириною $^1/_2$ саж., въ низу-грузила, въ верху поплавки. Устанавливаютъ сѣть стѣнкою поперекъ рѣки. Съ наступленіемъ пути ѣдутъ ловить сиговъ, кумжу, щуку на озера. Попадаетъ хорошо. Сбываютъ въ Териберкѣ по 2 р.—2 р. 20 к. пудъ. Мѣшаютъ зимнему лову—погоды и хозяйственная слабость колонистовъ.

Звѣриный. Звѣря ловятъ мало; въ сѣтки звѣрь попадается плохо; предполагаютъ, что звѣрь знаетъ всѣ корги. Ловятъ съ 15-го августа до заморозковъ. Нерпъ ловитъ одинъ Иванъ Рѣдькинъ сѣтками. Сѣтки почаще, чѣмъ для новоземельскаго лова, а устройство то же. Въ рѣкѣ ловятъ въ темныя ночи, на день сѣтки вынимаютъ. Рѣчная сѣть стоитъ 14 рублей за пудъ прядена, изъ пуда выходитъ—кусокъ 8×3 саж. (вяжутъ 16 саж. на $^1/_2$ садится); ставятъ 3—4 сѣтки. Морская сѣть 8×5 саж., прядено на нее похуже—12 руб. пудъ; изъ пуда выходитъ 3 куска; работа на 3 куска—недѣля одному. Тросикъ—на каждую сѣтку по 16 саж. и больше, судя по глубинѣ. Цѣна троса пудъ—6—7 руб.; спускъ 28 или 31 фунтъ цѣлый кругъ (полукругъ—24 фунта) 90—120 саж.

Для морского лова нужно: сѣтки 600 саж., ела съ печкой или фембурнъ для стойки, карбасъ—подъѣздокъ,—и 2—3 человѣка ловцовъ.

Гаврилово. Торгово-мореходныя суда.

Игнатьевъ, Антонъ Михайловичъ, кр. Кемскаго уѣзда, Сороцкой волости, д. Вирьмы. Брама. 300—1000 пуд.

Подомаревъ, Василій Федоровичъ, кр. Кемскаго уѣзда, Сороцкой волости, д. Вирьмы. Клиперъ „св. Василій“, вм. 1000 пудовъ.

Головинъ, Яковъ Федоровичъ, кр. Кемскаго уѣзда, Сороцкой волости, яхта „св. Николай“, вмѣстимость—4000 пудовъ.

Савины В. и А., крестьяне Кемскаго уѣзда Керетской вол. 1 яхта и 2 брамы.

Демидовъ, Иванъ Григорьевичъ, мѣщанинъ Сумскаго посада, Кемскаго уѣзда. 1) Корабль „св. Іоаннъ“ 154 тон., 2) корабль „Помощникъ“ 157 тон., 3) клиперъ „Николай“ 32 тон.

Рядовой, Семенъ Степановичъ, кр. Кемскаго уѣзда, с. Сорокп. Яхта вм. 6000 пудовъ.

Ремягинъ, Иванъ Тимофѣевичъ, фактористъ, кр. Кемскаго уѣзда, Сороцкой волости, дер. Сухонаволоцкой. 1) Яхта „Марія“, вмѣстимость 4000 пудовъ, судов. команда 4 человѣка. 2) Яхта „Михаилъ“, вмѣстимость 3000 пуд., судов. команда 4 человѣка.

Васильевъ, Егоръ Григорьевичъ, кр. Кемскаго уѣзда, Сороцкой волости, с. Сороки. Яхта „Брюдрене“, вмѣстимость 4000 пуд., судов. ком. 4 человѣка.

Большаковъ, Андрей Кондратьевичъ, мѣщанинъ посада Сумы, Кемскаго уѣзда; клиперъ „Николай“ вмѣстимость 3500 пудовъ.

Приложеніе къ описанію колоніи Гаврилово.

Какъ провели колонисты зиму 1899—1900 г.

№ 1. Вдова съ 6-ю дѣтьми.

Пища зимой: рыба соленая, мясо (оленье), молоко. Рыбу покупаютъ у своихъ колонистовъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ; покупаютъ свѣжей и солятъ сами; соль покупаютъ осенью, „когда уйдетъ народъ,“ у фактористовъ коп. по 40 за пудъ. Мясо покупаютъ у лопарей, которые пріѣзжаютъ сюда около 8 ноября для

торговли; цѣна на хорошую оленину 2 р.—2 р. 50 к. за пудъ; которая „полегче“—1 р. 50. за пудъ. Въ это время всѣ стараются закупить мяса, такъ какъ потомъ купить негдѣ. Молоко тоже приходилось покупать: крынка, какъ лѣтомъ, такъ и зимой стоитъ 5 коп. Въ посты и постные дни питаются исключительно рыбой. Семейство (7 человѣкъ) зимой занимаетъ 2 маленькія комнаты: 1-я длиною 5 арш. и шириною 3 арш., 2-я—3×4 арш. и кухню (размѣръ 3×4 арш.). Кромѣ самыхъ необходимыхъ, какъ: приготовленіе пищи, починка одежды, заготовка дровъ и пр., никакихъ занятій у вдовы и дѣтей нѣтъ. Всѣ пять мальчиковъ за зиму переболѣли цынгой. Первый случай появленія цынги въ ихъ семействѣ былъ около „Стрѣтеньева дня.“ Изъ пяти больныхъ двое страдали тяжелѣе прочихъ (лежали), у остальныхъ болѣзнь прошла сравнительно легко. Окончательно поправились они около конца апрѣля. Кромѣ молока и, изрѣдка, бани, другихъ мѣръ лѣченія не примѣняли. Баню топятъ разъ въ недѣлю; чаще топить не выгодно: требуетъ много дровъ. Зима 1899—1900 г. была ужасно сурова: очень мало было дней, въ которые можно было выходить на улицу: почти всю зиму свирѣпствовали погоды со снѣгомъ. Бывали случаи, когда боялись, чтобы не снесло крышу съ домовъ. По нѣсколько дней сряду не имѣли возможности сходить за водой на озеро, приходилось таять снѣгъ. Вообще зима 1899—1900 г. была не холодная, а вѣтряная.

№ 2. Комната 6×4 арш. съ русской печью. Жили 2 человѣка. Зимой питаются исключительно рыбой: треска и пикшуй соленые и, отчасти, озерная рыба (сигъ, голецъ, харіусъ).

Своей коровы нѣтъ, покупать же молоко не имѣютъ средствъ. Хозяинъ изрѣдка ходитъ на озеро ловить рыбу, жена занимается по хозяйству. За зиму никто не болѣлъ изъ ихъ семейства, хотя оба жалуются на постоянное нездоровье: но зимой состояніе ихъ не ухудшалось.

№ 3. Зимой занималъ весь домъ, въ которомъ двѣ комнаты: 1-я—5×6×3 арш. 2-я:—3×5×3 арш. и кухня—6×6×3 арш. Семейство состоитъ изъ 2 человѣкъ: самъ да жена.

Пищу зимой, кромѣ соленой рыбы, составляетъ въ скоромные дни мясо (оленье и баранье) и молоко; мясо покупаютъ у лопарей, молоко свое—есть корова.

Зимой не болѣли. По словамъ хозяина, онъ, хотя и живетъ здѣсь 26-й годъ, но никогда не былъ боленъ цынгой.

Съ прекращеніемъ морского промысла начинаетъ заготовлять дрова и ягель, а также возить къ дому сѣно съ поженъ. Въ этомъ проходитъ почти вся зима. Нужно, конечно, принимать во вниманіе, что погода не всегда позволяетъ выѣхать въ тундру. Съ половины февраля до первыхъ чиселъ мая хозяинъ уѣзжалъ промышлять звѣря въ Рынду. Зиму 1899—1900 г. считаетъ очень погодливой: было очень много дней, когда нельзя было выйти на улицу.

№ 4. Въ семействѣ 3 человѣка: мужъ, жена и сынъ. Занимаютъ одну комнату (7×7×3 арш.) съ руской печью. Пища зимой: рыба соленая, свѣжая, въ скоромные дни молоко и мясо (оленье). Больныхъ не было, только жена всю зиму „мучилась зубами“. Съ октября мѣсяца хозяинъ занимался возкой ягеля и дровъ.

№ 5. Семейство состоитъ изъ 5 человѣкъ. Зимой занимали всю переднюю часть дома, состоящую изъ двухъ комнатъ и кухни Комнаты размѣромъ: 1-я—$3^1/_2$×4×3 арш., 2-я—3×4 арш. и кухня 7×3×3 арш. Пищу зимой состовляли соленая и свѣжая рыба (сиги привозились лопарями), а въ скоромные дни оленина и молоко.

Больныхъ, кромѣ самого хозяина, въ семействѣ не было. Самъ страдалъ всю зиму порокомъ сердца и болѣзнью почекъ, которая развилась теперь въ сильную водянку. Хозяинъ по болѣзни зиму прошлаго года ничѣмъ не занимался. Въ прежніе годы промышлялъ лисицъ. Сынъ заготовляетъ дрова и ягель.

№ 6. Артемій Осиповъ Ильинъ. Семейство состоитъ изъ 5 человѣкъ. Зиму занимали весдомъ, кромѣ вышки. Въ домѣ 2 комнаты и кухня. Размѣры комнатъ: 1-я—3×4×3 арш., 2-я—3×4×3 арш. и кухня—4×4×3 арш.

Пища та же, что и у прочихъ колонистовъ.

Хозяинъ никакого занятія, кромѣ караула зданій больницы и прислуживанія въ церкви, въ зимнее время не имѣетъ. Больныхъ въ семействѣ не было.

Хозяинъ желалъ бы заниматься промысломъ рыбы въ озерахъ, да не имѣетъ средствъ на обзаведеніе сѣтями; пособія ему, какъ не колонисту, не дадутъ.

Колонія и становище Терпберка.

Мѣстоположеніе Расположена при рѣчкѣ и бухтѣ того же имени. Отъ г. Александровска около 50 узловъ или 70—80 верстъ, отъ колоніи Гаврилова около 30 верстъ, Голицына около 25—30 верстъ, М. Оленьяго 25 верстъ и отъ Кильдина около 40 верстъ.

Въ колоніи есть церковь, больница, школа, почтово-телеграфное отдѣленіе.

Описаніе бухты и рѣчки въ отношеніи удобства стоянки судовъ, рыбопромышленности и проч.

Торговыя суда стоятъ въ рѣчкѣ у самыхъ становъ. Входить въ бухту они могутъ только въ большую воду. Во время отлива суда, стоящія у праваго берега рѣчки, обсыхаютъ. Самую средину рѣчки занимаетъ обширная мель, которую приходится обходить даже въ большую воду, въ малую—мель совсѣмъ обсыхаетъ. Рѣчка очень быстрая у праваго берега, у лѣваго образуетъ глубокій и тихій затонъ. Глубина входа въ рѣчку въ большую воду 12—14 футъ. Грунтъ въ рѣчкѣ у праваго берега и на срединѣ песокъ, какъ и самъ правый берегъ, у лѣваго—дно гранитное. У верхняго конца колоніи суда уже не могутъ стоять, такъ какъ здѣсь начинаются камни. Благодаря этому и сама колонія, и особенно становище, сбиты въ кучу у самаго устья рѣки. Промысловые карбаса, шняки, елы и проч. входятъ въ рѣчку съ большимъ трудомъ. Дѣло въ томъ, что въ губѣ передъ самымъ устьемъ рѣки образовался песчаный баръ; во время отлива онъ обсыхаетъ. При встрѣчныхъ водахъ во время прилива, и, особенно при сильныхъ вѣтрахъ съ моря во время отлива, здѣсь образуются „сувои“ и буруны, пройти которые безопасно почти нѣтъ возможности. Несчастные случаи здѣсь не рѣдкость.

Въ самой губѣ пароходы останавливаются менѣе, чѣмъ въ $^1/_2$ верстѣ отъ песчанаго наволока, на которомъ расположены становище и колонія. Въ Лодейной губѣ (заливъ въ западной части

Терiберской губы) парусныя и паровыя суда останавливаются саженяхъ въ 50 отъ берега, а въ большую воду у соляныхъ складовъ Клементьева и Мерзлютина они ошвартовываются у пристаней. Здѣсь самая безопасная стоянка для судовъ, защищенная отъ всѣхъ вѣтровъ. Волненія бываютъ здѣсь (при N) ровныя, тихія. Но эта губка слишкомъ мала, чтобы служить мѣстомъ стоянки всѣхъ или большинства терiберскихъ мореходныхъ судовъ. Большая же губа слишкомъ открыта для N-а. Дно ея песчаное, неопасное. Менѣе всего удобна стоянка въ Корабельной губѣ (заливъ въ юговосточномъ углу Терiберской губы). Глубина здѣсь достаточная, но мѣсто совершенно открытое и для N и NW+N. Дно и берега—гранитъ и къ тому же есть подводная „корга“ опасная при волненіяхъ. Прибой волнъ при NW+N очень сильный. Глубина Большой губы отъ S на N въ срединѣ около 50 саженъ.

Мѣстомъ тресковаго промысла въ самой губѣ (ея протяженіе отъ S на N считаютъ въ 10 верстъ) служитъ губа Орловка (въ сѣверовосточномъ углу Терiберской губы) и сама Большая губа. Въ Орловкѣ мѣсто достаточно глубокое и дно ровное, снасть не рвется. Въ Большой губѣ въ „жаркую воду“ (быстрая вода) снасть заноситъ пескомъ. Въ Корабельной, благодаря банкѣ, ловить нельзя—рвется снасть. Во всей Терiберской губѣ ловятъ на мелкихъ судахъ—тройникахъ, карбасахъ, на шнякахъ рѣдко, только въ большую погоду.

Обычнымъ мѣстомъ лова внѣ губы является открытый океанъ прямо на N отъ маяка. Здѣсь выбѣгаютъ за 20—30 верстъ отъ маяка. Отдѣльные выбѣги бываютъ весною за 50 и даже 70 верстъ. Ближняя и дальняя „корга“ или „егра“—(подводный гребень) служитъ линiями, опредѣляющими ближнiе и дальнiе выѣзды. Ближняя корга узкая, начинается отъ Терiберскаго маяка и идетъ на западъ къ М. Оленьему. Дальняя—находится въ разстоянiи 20—25 верстъ на N отъ Терiберскаго маяка. Она идетъ широкой (съ 1 версту) полосой—на востокъ, приближаясь къ берегу, и на западъ, удаляясь отъ него. Ярусъ лѣтомъ забрасываютъ близко отъ коргп, весной—дальше за нее: тогда ѣздятъ такъ, что „земли мало видно“.

На коргѣ глубина саж. 90, за ней саж. 120. Въ большихъ „посудинахъ“ (шнякахъ) стараются выбѣгать возможно дальше.

На западъ надъ М. Оленьимъ выбѣгаютъ на N, верстъ на

40, а надъ Кильдинымъ верстъ на 20, рѣдко далѣе. Бѣгаютъ даже и за Кильдинъ въ самую Кольскую губу. На востокъ промышляютъ надъ Опасовой губой—у берега и верстъ на 15 отъ него на N. Доходятъ на востокѣ иногда до Вороньей рѣки. О Кильдинской рыбной банкѣ почти не знаютъ. Раньше на нее ѣздили и изъ Териберки, и изъ Цыпъ-Наволока, но и то мало,—опасно, теперь лишь изрѣдка заходятъ коляне на пути въ восточныя становища. Промышлять здѣсь рискованно: въ волненіе приходится бросать снасть, а найти ее въ открытомъ морѣ, когда не видно берега, очень трудно, да и часто ее путаетъ, сбиваетъ въ клубокъ. Песчанку ловятъ обыкновенно на устьѣ рѣки и въ губѣ около самаго устья. Мѣсто лова небольшое, и потому всегда тѣсно, много ссоръ, невода, закинутые одинъ за другой, путаются. Однако, и въ такомъ, казалось бы, безпорядкѣ есть извѣстныя удобства: ловятъ всѣ вольно — кто гдѣ хочетъ, забрасываютъ невода по мѣрѣ прихода: кто раньше пришелъ, раньше выметаетъ. Мѣсто песчанкой не особенно богато и случается по нѣсколько дней не выѣзжать на промыселъ изъ-за наживки.

Въ рѣкѣ Териберкѣ до „падуна“ (водопада), и особенно подъ нимъ ловится семга гарвами и поддонами (въ падунѣ). Въ р. Мучкѣ (притокъ Териберкскаго падуна) семгу ловятъ гарвами. Въ рѣкѣ Мучкѣ (притокъ Териберки у падуна) семгу ловятъ гарвами. Семгу ловятъ въ губѣ и въ рѣкѣ. (Подробнѣе см. въ опис. семуж. пром.).

Общее описаніе мѣстности.

Гранитныя скалы, разорванныя логами и ущельями. Вершины горъ или совершенно голыя, или покрыты тонкимъ слоемъ лишайниковъ, оленьимъ мхомъ (ягелемъ). Скаты и лога болѣе задернованы, мѣстами покрыты травой, почти всюду мхомъ, а на южныхъ склонахъ и кустарникомъ. Въ логахъ подъ слоемъ мха или травянистаго дерна часто скопляется вода. Мѣстами она образуетъ болота, а между отвѣсныхъ скалъ небольшія, узкія озера. Рѣчныя долины (Териберки и Мучки) въ $^1/_2$—$^3/_4$ версты шириною. Почва—песокъ, или совершенно голый, не задернованный, или же покрытый тонкимъ растительнымъ слоемъ. Трава, годная для косьбы, родится только на удобренныхъ мѣстахъ, независимо отъ того, были ли они и ранѣе чистыми или получены изъ подъ кустарника (теребы) путемъ расчистокъ.

Селитьбы стоятъ на крупномъ сыпучемъ пескѣ. Прп удобренін на огородахъ родится картофель и рѣпа. Огороды отмѣчены и 7 домохозяйствъ, противъ 46 неимѣющихъ огорода.

б) Сѣнокосныя угодья. Расположены въ 4-хъ пунктахъ: 1) небольшой клочекъ въ логу (ляга) около Лодейной губы (за ней), 2) около губы Орловки, 3) по рѣкѣ Териберкѣ и 4) главнымъ образомъ по рѣкѣ Мучкѣ.

Ляга при Лодейной губѣ открыта съ юго-востока и сѣверо-запада. Моремъ эта мѣстность никогда не заливается, хотя и лежитъ невысоко надъ нимъ. Мѣсто сырое, окружено горами. Средину занимаетъ озеро и болотца, соединяющія его съ вершиной Лодейной губы. Мѣста повыше, къ горамъ поросли кустами и бугристы.

По рѣкѣ Териберкѣ сѣнокосными угодьями пользуются всего два колониста (Анодосенко и Мироннъ) въ двухъ мѣстахъ. Ближнее верстъ на 5 — 6 отъ колоніи, дальнее версты на 3—5 выше его по рѣкѣ. Оба за „падуномъ“ и сѣно можно доставлять въ колонію лишь зимой на оленяхъ. Оба участка очень небольшіе—на 10 и 20 пудовъ сѣна въ средній годъ, расположены на самомъ берегу рѣки, —узкой полоской: съ одной стороны рѣка, съ другой крутая скала. Еще и теперь есть немного кустовъ. Мѣста сухія, сравнительно ровныя.

Сѣнокосы по Орловкѣ ничтожны. Для колоніи имѣютъ значеніе лишь сѣнокосы по рѣчкѣ Мучкѣ. Начиная съ 5—7 верстъ отъ колоніи вверхъ по рѣкѣ, по обоимъ ея берегамъ идутъ „тереба“— мѣста, взятыя отдѣльными колонистами подъ расчистку по билетамъ отъ лѣсного вѣдомства. Расчистки вообще небольшія — отъ 100—200 кв. саженъ до 2-хъ десятинъ на одного домохозяина по мѣрѣ указанной въ билетахъ. Въ дѣйствительности они иногда меньше. Расчищать приходится изъ-подъ кустарниковъ: березы съ примѣсью рябины, осины, ивы. Хвойныхъ породъ нѣтъ. Почва песокъ и безъ удобренія не родитъ. Въ зависимости отъ этого и укосы колеблются сильно—отъ 40—50 пудовъ до 150 и даже болѣе пудовъ на десятину въ хорошій годъ. Преобладаютъ широколистныя травы, низкорослыя; клеверъ совсѣмъ не встрѣчается; много рябиницы. Возить удобреніе на пожню и сѣно съ нея возможно лишь зимою (даже и на рѣку Мучку) и то не всегда. Лѣтомъ заняты промысломъ, и, кромѣ того, въ малую воду нельзя подниматься на лодкѣ

вверхъ. Пѣшеходнаго пути по рѣчной долинѣ нѣтъ, такъ какъ утесы („пахты“) спускаются мѣстами прямо въ воду. Зимою сообщеніе прерывается и затрудняется тѣмъ, что ледъ на рѣкѣ часто ломаетъ приливами, а когда рѣка покрыта, то ледъ крайне неровный, бугристый. Удобреніемъ служатъ рыбныя головы, отбросы салотопенъ, навозъ. Сѣно косятъ въ этомъ году съ Успенья (15 августа), въ 1898 г. съ Ильина дня (съ 20 іюля). Хорошій ростъ травы до $^1/_4$ аршина. Сѣно цѣнится по 50 коп. пудъ—лѣтомъ, къ веснѣ доходитъ до 1 рубля.

Мѣста по рѣкѣ Мучкѣ мало—рѣка короткая, долина узкая. Мѣста сырыя, болотистыя. Много мху. Оленій мохъ привлекаетъ сюда по лѣтамъ лопарей со стадами оленей и тѣ совсѣмъ выбиваютъ покосы. Но главное, что затрудняетъ расширеніе площади сѣнокосныхъ угодій,—это горы, невозможность достать, привезти домой сѣно: „пожню можно и на камню сдѣлать“—говорятъ колонисты,—„но какъ возить удобреніе?“. Удобренныхъ покосовъ да и вообще покосовъ около самой колоніи нѣтъ. Имѣющими покосы на сторонѣ записаны 16 домохозяйствъ, вовсе неимѣющими покоса—37 домохозяйствъ. Для расчистокъ подъ сѣнокосъ годились бы и прибрежныя закраины горныхъ озеръ, таковы: а) „Долгія озера“, верстъ за 10—12 отъ колоніи надъ Долгой губой; тутъ можно поставить дворовъ 50, но необходимы расчистки и удобреніе пожни. Почва песокъ. Кустарникъ расчистить легко. Доступъ къ морю только на оленяхъ); б) на озерѣ „Лабазъ“—верстъ за 10 отъ Долгихъ озеръ. Берега озера крутые, мѣстами скалы обрываются прямо въ воду. Отлогія мѣста поросли березникомъ. Отъ моря верстъ 15, сообщеніе возможно только на оленяхъ; в) по озеру надъ рѣкой Мучкой, на правомъ ея берегу, верстахъ въ 12—по прямой линіи, или 20—по рѣчкѣ—отъ колоніи. Мѣста совсѣмъ мало, въ одномъ мѣстѣ съ $^1/_2$ версты; г) по озеру Гитовочному версты за 3, низкое, у самаго берега моря, спускъ хорошій, площадки до версты, вдоль береговъ; д) по озеру Орловскому, верстъ за 6 отъ колоніи, мѣсто съ $^1/_2$ вер. шириною вокругъ всего озера. е) Рѣчка Долгая впадаетъ въ Долгую губу, мелка, порожиста, берега поросли кустарникомъ, почва песокъ. Расчистивъ, можно селиться.

в) Выгонныя угодья. Для коровъ выгономъ служитъ вся площадь наволока, на которомъ стоитъ колонія. Значительная часть

ея покрыта пескомъ голымъ, незадернованнымъ. Другая, на востокъ, къ горамъ, имѣетъ мѣстами тонкій растительный слой съ низкой и рѣдкой травой. На другомъ берегу рѣки по логу (лягу) [1]) и перевалу къ Лодейной губѣ пасутся овцы. Травы здѣсь немного и достать ее не вездѣ легко. Были случаи, что колонистъ находилъ свою скотину мертвой у подножія скалы, съ вершины которой она упала, разбившись на смерть. Олени лѣтомъ пасутся у лопарей по тундрѣ, а зимою—верстъ на 10 вокругъ колоніи по горамъ. На этихъ же горахъ собираютъ бѣлый мохъ на зиму для оленей.

Скотину начинаютъ подкармливать съ 29 августа, а съ половины сентября или 1-го октября начинаютъ кормить дома по настоящему. Весною выпускаютъ въ поле обыкновенно въ началѣ мая, а въ этомъ (1899) году выпустили лишь въ концѣ мая. Оленей въ началѣ осени приходится держать на привязи, пока не привыкнутъ къ хозяину. Послѣ за ними необходимъ надзоръ каждый день, чтобы не разбрелись и не прирѣзали бы ихъ лопари. Послѣднее, по словамъ колонистовъ, бываетъ часто и удерживаетъ отъ разведенія оленей. Коровъ и овецъ лопари не трогаютъ. Искать оленей въ горахъ, конечно, дѣло не легкое, особенно при здѣшнихъ вьюгахъ и глубокихъ снѣгахъ.

г) Лѣсъ Верстахъ въ 4—6 отъ колоніи можно находить немного хворосту въ губѣ Лодейной и вверхъ по рѣкамъ Мучкѣ и Терпберкѣ.

Лѣсъ дровяной находится по этимъ двумъ рѣкамъ. По рѣкѣ Терпберкѣ онъ начинается верстъ за 5 вверхъ отъ падуна (отъ колоніи верстъ за 10) и идетъ полосою верстъ на 10. Далѣе—верстъ на 30—тянутся пустынныя тундры. Верстъ за 50 отъ колоніи есть небольшая (около 4-хъ квадратныхъ верстъ) площадка хорошаго дровяного березоваго лѣсу,—деревья вершка по 4—4½ толщиною въ верхнемъ отрубѣ и аршинъ по 9 въ вышину. Лѣсомъ этимъ совсѣмъ не пользуются, такъ какъ пороги мѣшаютъ

---

[1]) Долъ, сначала низкій, а потомъ высокій между двухъ хребтовъ, тянется въ направленіи SW вплоть до рѣки Терпберки выше падуна. По долу текутъ ручьи: въ первой половинѣ (отъ колоніи)—на NO, къ колоніи, во 2-й—къ верхнему плесу рѣки на SW. Когда-то въ долу былъ кустарникъ и дровяной мелкій лѣсъ. Теперь кустарникъ очень мелкій сохранился лишь въ низинѣ ближе къ колоніи и болѣе крупный въ дальнемъ концѣ долины.

сплаву лѣса весной, а снѣжныя вьюги дѣлаютъ крайне рискованными, если не невозможными, путешествія за 50 верстъ по ущелью чуть не въ одиночку зимой. Ближнимъ лѣсомъ можно пользоваться только зимою, доставляя его на оленяхъ или черезъ падунъ, или по долу (описанному выше, въ примѣчаніи). Этотъ лѣсъ—низкій, кривлявый, хотя иногда и толстый (въ голень или руку толщиною), березникъ, изрѣдка встрѣчается осина. По трудности доставки и этимъ лѣсомъ почти не пользуются. По рѣкѣ Мучкѣ лѣсъ—кустарникъ, годный лишь на дрова, начинается верстахъ въ 6—7 отъ колоніи и тянется по узкой долинѣ рѣки вплоть до вершины—верстъ на 15. Доставать и отсюда трудно—лѣтомъ всѣ на промыслѣ, зимою—рѣчка не всегда покрыта льдомъ, да и пороги на р. Мучкѣ мѣшаютъ. Лѣсъ однажды вырубленный, почти не вырастаетъ: растительный слой слишкомъ тонкій, быстро вывѣтривается, и галька, и песокъ обнажаются. Это очень ясно выражено какъ по наволоку, гдѣ стоитъ колонія (когда-то и здѣсь былъ кустарникъ), такъ и по долу напротивъ колоніи, и, наконецъ, на устьѣ рѣки Мучки. Важное значеніе имѣютъ здѣсь сильные сѣверные вѣтра: незащищенные кусты ползутъ вѣтвями на югъ, сѣверная ихъ сторона вовсе лишена вѣтвей. Кусты, защищенные съ сѣвера, даютъ болѣе правильное развѣтвленіе и стоятъ прямѣе. Въ общемъ, лѣсомъ колонисты пользуются очень мало: онъ слишкомъ плохъ по качеству и требуетъ слишко много времени и труда на доставку. Поэтому много дровъ идетъ изъ Поморья съ промышленниками. Оттуда же доставляется и весь строевой лѣсъ. Лѣтомъ сажень еловыхъ дровъ цѣнится въ Териберкѣ въ $4^1/_2$—5 рублей, зимою и особенно къ веснѣ цѣна доходитъ до 8 рублей. Строевой лѣсъ, привозный изъ Поморья, —1 р. — 1 р. 20 к. — 1 р. 50 к. и 2 рубля за бревно 9 арш. длины и 4—5 вершковъ въ отрубѣ.

Нѣкоторые колонисты думаютъ попытать отопленіе каменнымъ углемъ.

КЛИМАТЪ.

Въ Териберкѣ есть метеорологическая станція С.-Петербургской физической обсерваторіи. Данныя за 1898 и 1899 гг. еще не разработаны, а обсерваторія рекомендуетъ пользоваться для научныхъ трудовъ только „Лѣтописями“, избѣгая даже печатныхъ „бюллетеней“. Изъ разспросовъ жителей выяснилось слѣдующее.

Зимы нехолодны. Морозы не больше 20° R. Зимою вершины и открытыя мѣста—голы, а въ лягахъ (логахъ) масса снѣгу. Зима 1898—1899 гг. была очень снѣжная. Въ Терберкѣ снѣгу было столько, что отъ телеграфныхъ столбовъ оставалось наружи съ $^1/_2$ аршина.

Голыя зимы хороши для оленей — больше кормy. Прошлая зима была тяжелая—снѣга были глубокіе и олени гибли отъ безкормицы.

Оттепели зимою не часты — раза 2 въ зиму при западныхъ вѣтрахъ.

Губа зимою не мерзнетъ, кромѣ крайней западной части Лодейной губы.

Въ прошлую зиму господствовали восточные вѣтра („стокъ“)— губа въ это время совсѣмъ тиха.

Дождей лѣтомъ немного.

Исторія возникновенія и развитія поселенія.

Первые колонисты, всего два дома, жили на лѣвомъ берегу рѣки Терберки, гдѣ теперь заводъ Корельскаго. Ко времени прихода піонеровъ изъ теперешнихъ колонистовъ въ губѣ жили одни лѣтняки поморы-промышленники и то всего 5—6 становъ. Начало современной колоніи на правомъ берегу рѣки Терберки, какъ и ростъ становища промышленниковъ связаны съ „англицкими годами“. Англичане въ Крымскую войну сожгли рядъ русскихъ поселеній на западномъ берегу Мурмана, между ними и становище Мало-Нѣмецкое. Когда война прекратилась, многіе изъ потерпѣвшихъ въ Мало-Нѣмецкомъ рѣшили переселиться на востокъ. Къ 5—6 станамъ, бывшимъ въ Териберкѣ до Крымской войны, сразу прибыло еще 4 — 5 становъ изъ Мало-Нѣмецкаго: Золотовскій, Легкій, Постниковъ и Боровой. Послѣ пришли и колонисты изъ Поньгамской волости Кемскаго уѣзда.

Экскурсія англичанъ въ войну 1854—1855 годовъ въ Бѣлое море не только помѣшала рыбному промыслу на Мурманѣ, но и въ Бѣломъ морѣ „не спускали на воду карбасовъ“ для лова сельди.

Въ результатѣ въ Кемскомъ побережьи начался хозяйственный упадокъ, а за нимъ и голодъ: „ѣли кору, пухли, не могли

ходить до вѣтру отъ дурной пищи". Правительство предложило голодающимъ выселиться на Мурманъ [1]).

Первыми, изъявившими согласіе на переселеніе въ Терберку, были крестьяне Поньгамской волости Кемскаго уѣзда — Савинъ и Семеновъ. Мѣстная администрація хотѣла переселить ихъ зимою и лишь просьбы жены Семенова спасли ихъ отъ зимняго путешествія съ дѣтьми. Первые года были очень тяжелы для переселенцевъ; дома они все распродали и обнищали изъ-за голода, на новомъ мѣстѣ получили всего 150 рублей и то въ три раза. Не было ни дома, ни скота. Волей-неволей съ первыхъ шаговъ пришлось идти въ кабалу къ богатымъ становщикамъ. Мужъ (Савинъ) промышлялъ на морѣ, дѣти были малыя. Послѣ подросъ сынъ и его взяли въ солдаты, самой приходилось и на море ѣздить. Тяжело было и безлюдье зимой: „ни церкви, ни людей". „Теперешнимъ колонистамъ куда лучше—они приходятъ къ готовому!" Первую зиму жили въ одномъ дому—Савина: купили у промышленниковъ амбаръ и передѣлали, освѣщались жиромъ, воду добывали изъ снѣга. Новый климатъ—болѣе сырой и суровый—нехорошо отзывался на здоровьѣ: ломота, опухоль ногъ. На лѣто губернаторъ далъ колонистамъ по одной коровѣ и одного быка [2]). Съ тѣхъ поръ эти дома „безъ коровы не живали". Единственно, въ чемъ лучше тогда было, это—ближе былъ хворостъ. Тогда даже и промышленники пользовались здѣшнимъ кустарникомъ на топливо. Подъ покосы чистили безъ билетовъ: губернаторъ разрѣшилъ словесно. Послѣ хотѣли отнять расчищенныя мѣста, пришлось хлопотать, чтобы на эти покосы выдали билеты. Первые колонисты были загнаны въ Терберку голодомъ. „Въ Поньгамѣ было хозяйство: лошадь, коровы. Пошли голодные годы. Хлѣба нѣтъ... Если бы не это, ни за что не пошли бы, хоть бы руки и ноги сковали"...

Недовольны колонисты своимъ положеніемъ и теперь.

„Когда насъ переселяли, то говорили, что въ нашемъ поль-

---

[1]) 2-хъ-лѣтній перерывъ въ промыслахъ во время Крымской войны послужилъ, очевидно, первымъ толчкомъ къ хозяйственному упадку поморья. Голодъ и переселенія начались лишь въ самомъ концѣ 60-хъ или началѣ 70-хъ годовъ, но разсказчики за давностію не ясно представляютъ хронологію.

[2]) Губернаторъ Игнатьевъ самъ пріѣхалъ весной на Мурманъ. Къ нему Савина обратилась съ просьбой и жалобами, что безъ молока невозможно жить да еще съ малыми ребятами. Ее поддержалъ и Семеновъ.

зованіи будутъ лѣса, озера, рѣки. Теперь оказывается, что у насъ ничего нѣтъ. Даже ловъ семги у падуна на рѣкѣ Териберкѣ въ 3—4 верстахъ отъ колоніи принадлежитъ на половину лопарской семьѣ изъ 4-хъ душъ, тогда какъ намъ на 100 слишкомъ душъ даютъ тоже одну половину. Въ 3—6 верстахъ отъ колоніи въ губѣ Орловкѣ семгу ловятъ лопари, а мы не имѣемъ права. То же самое и въ Долгой губѣ". Въ такихъ, приблизительно, словахъ констатируютъ колонисты свое крайне запутанное и неопредѣленное правовое положеніе по отношенію ко всѣмъ угодьямъ материка.

Земледѣліе (хотя бы въ видѣ огородной культуры овощей) немыслимо какъ потому, что требуетъ массы труда, необходимаго на другое болѣе доходное занятіе—рыбный промыселъ, такъ и потому, что нѣтъ подходящихъ угодій. То же самое приходится сказать и о скотоводствѣ. Водить оленей мѣшаютъ лопари и занятіе промысломъ

По мнѣнію нѣкоторыхъ колонистовъ, промыслу мѣшаетъ отсутствіе рабочихъ рукъ, не съ кѣмъ вести промыслы ни тресковый, ни акулій. Будь рабочія руки, тресковый промыселъ велся бы 9 мѣс. въ году, за исключеніемъ лишь 3-хъ зимнихъ—декабря, января и февраля, когда на морѣ бываютъ сильныя бури. Другимъ препятствіемъ является неимѣніе хорошихъ промысловыхъ судовъ. Особенно важно это для акульяго промысла. Для него — „фембурны и то маловаты—пропадешь! Если бы листерботы, то могли бы промышлять—мы къ этому свычны".

Жизнь становщиковъ—временныхъ, лѣтнихъ хозяевъ Мурманскаго берега и особенно характеръ организаціи промысла успѣли съ 50-хъ годовъ сильно измѣниться. Пока не было пароходныхъ срочныхъ рейсовъ вдоль Мурмана, не было сторонних скупщиковъ, весь промыселъ въ Териберкѣ былъ въ рукахъ 7—10 хозяевъ изъ Поморья. Ихъ покрученники и наемные рабочіе шли на промыселъ—первые—горой къ Благовѣщенію, вторые—на хозяйскихъ шнякахъ и судахъ къ лѣтнему промыслу; всю добычу копили на берегу до конца промысла: сушили, вялили, засаливали въ „скіяхъ" (амбарахъ). Все оставалось на однѣхъ рукахъ. На хозяйскомъ суднѣ все шло въ Архангельскъ и тамъ сводились разсчеты хозяина съ покрученниками и рабочими. До конца промысла никто изъ работниковъ не могъ уйти отъ хозяина: уѣхать не на чемъ, въ становищѣ никто не возьметъ, всѣ семь хозяевъ—„свои люди".

О самостоятельныхъ промышленникахъ съ одной шнякой или тройникомъ на 2—3 человѣка не было и помину. Оно и понятно: на шнякѣ не увезешь въ Архангельскъ всего лѣтняго промысла и съ каждымъ уловомъ туда не поѣдешь, а въ становищѣ никто не купитъ—у каждаго есть свое.

Съ правильными пароходными рейсами, съ увеличеніемъ числа скупщиковъ картина измѣнилась. Достаточно имѣть небольшой карбасъ и нѣсколько тюковъ снасти, чтобы начать самостоятельный промыселъ, а скупщики рыбы найдутся. Теперь вся бѣда такого промышленника въ кредитѣ на первое обзаведеніе судномъ и снастью, а когда это есть—въ цѣнахъ на соль. Нѣтъ соли, поднялась цѣна на нее—падаетъ въ цѣнѣ рыба, и обратно.

Въ настоящее лѣто (1899 г.) цѣны на соль въ Териберкѣ колебались отъ 25—30 коп. до 50 коп. за пудъ. Въ зависимости отъ этого и цѣны на рыбу доходили до 1 р. 40 к. и падали до 80 коп. за пудъ трески.

Впрочемъ, здѣсь имѣетъ значеніе и другое больное мѣсто рыболовства — случайность наживки: есть наживка — есть рыба, цѣны понижаются, нѣтъ наживки—рыбы мало, цѣны растутъ.

Населеніе.

Въ составѣ колонистовъ всего одинъ самоѣдинъ и два кореляка. Остальные русскіе, приписные. Неприписанныхъ постоянно проживающихъ въ колоніи 3 домохозяйства.

Временно проживающими являются фактористы и становщики-промышленники—это лѣтніе жители Териберки.

Взаимныя отношенія. Временно проживающіе не несутъ ровно никакихъ общественныхъ расходовъ ни на общественное устройство, ни на полицію, ни на натуральныя повинности. Въ дѣлахъ колоніи не принимаютъ никакого участія. Для себя на случай недоразумѣній на промыслѣ выбираютъ промысловаго старосту.

Колонисты, какъ мѣстные жители, несутъ цѣлый рядъ повинностей.

Недоразумѣнія между колонистомъ и промышленникомъ-поморомъ разбираются промысловымъ старостой поморовъ и сельскимъ старостой колонистовъ. Ранѣе (года 3 назадъ) промысловый староста избирался вмѣстѣ поморами и колонистами. Недружелюбное

отношеніе къ лопарямъ обусловлено какъ тѣмъ, что многія и даже лучшія рѣчныя и морскія семужьи тони принадлежатъ не колонистамъ, а лопарямъ, такъ и тѣмъ, что послѣдніе пригоняютъ своихъ оленей въ долину Мучки и тѣмъ лишаютъ колонистовъ сѣна и портятъ ихъ покосы.

Бытовыя условія. Дома колонистовъ и становщиковъ небольшіе, одноэтажные, въ 3 окна по фасаду, рѣдко болѣе. Иногда обшиты тесомъ. У колонистовъ, имѣющихъ скотъ, подъ одну крышу съ домомъ строятся и помѣщенія для скота. Амбары частію при домахъ, частію отдѣльно, какъ и у становщиковъ. У всѣхъ отдѣльно устроены поварни. Внутри домики колонистовъ обыкновенно раздѣлены перегородками на двѣ половины. У становщиковъ этого нѣтъ — все одна комната. Обстановка у состоятельныхъ колонистовъ напоминаетъ нѣсколько городскую: стулья, скатерти. Но, какъ общее правило, въ старыхъ домахъ встрѣчаешь лавки вдоль стѣнъ. Кровати далеко не у всѣхъ. Въ одной комнатѣ въ повалку спятъ всѣ члены семьи. Въ станахъ по обѣимъ сторонамъ отъ дверей вдоль стѣнъ идутъ нары, на которыхъ и спятъ промышленники. Все грязно, тѣсно, невыносимо душно. Въ той же избѣ пекутъ хлѣбъ, готовятъ иногда и часть обѣда. Тутъ же стоитъ мука, кадка для тѣста и проч. У колонистскихъ домовъ устроены отхожія мѣста; у становъ ихъ нѣтъ, вслѣдствіе чего нечистоты въ каждомъ закоулкѣ и въ проходахъ между постройками. Въ постройкѣ становъ и амбаровъ страшная тѣснота; большая часть амбаровъ заняты подъ жилье. Не рѣдкость встрѣтить въ загрязненномъ сараѣ бочку-трещанку, на половину наполненную соленой рыбой „для себя“ — „отослать домой“. Всюду валяются или висятъ головы трески, пикшуя, вялится „обой“. Только свѣжій морской воздухъ и постоянно свѣжая рыба въ пищѣ даютъ возможность переносить грязь въ комнатѣ, грязь вокругъ жилищъ.

Въ становищѣ нѣтъ прѣсной воды: за ней ходятъ или въ колонію — въ тамошній колодезь, или ѣздятъ за рѣку къ горнымъ ручьямъ.

Новыя стройки колонистовъ поставлены дальше одна отъ другой и болѣе правильными рядами, чѣмъ старыя.

Обычаи и нравы жителей; одежда, питаніе и проч. Праздники считаются днями отдыха. На промыселъ не выѣзжаютъ, если

только праздникъ не засталъ на морѣ. Развлеченій лѣтомъ нѣтъ никакихъ. Къ вечеру въ праздничный день уже начинаютъ работать — ловятъ наживку, наживляютъ яруса. Вообще говоря, населеніе скромно и сдержанно — даже промышленники. Девять человѣкъ статистиковъ работали въ праздничный день (вели опросы) и ни одинъ не можетъ пожаловаться на грубость даже со стороны пьяныхъ, а нѣкоторые, слегка подвыпившіе, даже стыдятся за свою слабость. Во взаимныхъ отношеніяхъ употребляется, конечно, какъ и вездѣ, крѣпкая русская рѣчь, подзатыльники зуйкамъ. На промыслѣ, случается, подрѣзываютъ другъ у друга снасть. Но это не всегда съ злымъ умысломъ: бываютъ случаи, что необходимо ее подрѣзать—иначе не выберешь своего яруса. Бѣда лишь въ томъ, что не всѣ и не всегда связываютъ порѣзанную чужую снасть, отчего она часто совсѣмъ теряется. Одежда непромысловая не представляетъ особенностей для Архангельскаго Поморья. Промысловая—изъ промасленной парусины „олифянки“: пиджакъ — „роконъ“, штаны—„буксы“ и фуражка—„зюйдвестка“.

Пища промышленника и колониста лѣтомъ—свѣжая или свѣжепросольная рыба (треска, а больше пикшуй), бѣлая пшенная каша съ максой и чай, иногда съ бѣлымъ хлѣбомъ, какъ лакомствомъ; зимой—соленая рыба. Поздней осенью и зимой молодежь вечерами собирается на посидѣлки и для веселья. Съ этой цѣлію обыкновенно арендуютъ избу у кого-либо изъ неживущихъ здѣсь по зимамъ колонистовъ.

Административное и земельное устройство.

Териберка (колонія) принадлежитъ къ Кольско-Лопарской волости, бывшаго Кольскаго, нынѣ Александровскаго уѣзда. Въ колоніи есть сельскій староста, сотскій и 2 десятскихъ. Всѣ по выбору однообщественниковъ. Дѣла колоніи рѣшаются на сходѣ домохозяевъ. Староста получаетъ 36 руб. въ годъ жалованья; писарь (по найму) 25 руб. въ годъ. Сотскій и десятскіе—служатъ безплатно. Эта служба можетъ иной разъ заставить голодать человѣка всю зиму или ввести его въ долги. Достаточно, чтобы полицейскій надзиратель, урядникъ или иной чинъ потребовали содѣйствія сельской полиціи и десятскій или сотскій можетъ пропустить самое

дорогое промысловое время. Промышленники-поморы по приходѣ на промыселъ выбираютъ „промысловаго старосту“ (теперь Д. М. Пономаревъ *). Выбираютъ на навигацію. Служба безплатно. Если ссора случится на морѣ: срѣжутъ ярусъ и т. под.,—обращаются къ промысловому старостѣ; если случится что на торговомъ суднѣ,—пдутъ десятскій и староста колонистовъ. Ссоры между поморами и колонистами обсуждаются одними старостами. Колонисты несутъ, кромѣ того. обывательскія подводы и провѣшиваніе дорогъ: на маякъ (Терпберскій), къ становищамъ Гаврилову и М. Оленьему—лѣтомъ подводы, къ колоніи Голицыну и Кильдинскому погосту зимой. Все отбывается наймомъ, за плату, а деньги на подводы сбираются по мѣрѣ нужды „съ рукъ“ по душамъ.

Становщики—поморы и фактористы не несутъ никакихъ повинностей и общественныхъ сборовъ.

Землевладѣніе. Границы никѣмъ не указаны. Но, когда колонисты самовольно расчищали „тереба“ по рѣкѣ Мучкѣ, ихъ отбирали и лишь послѣ хлопотъ выдавали билеты на право пользованія расчисткой. Мѣста подъ селитьбу указываютъ колонистамъ волостныя власти, становщикамъ—полиція. Весь участокъ, на которомъ стоитъ поселокъ, былъ обмежеванъ и теперь на немъ еще видны межевые столбы.

Формы землевладѣнія. Передѣловъ нѣтъ, такъ какъ нѣтъобщинной земли. Самовольный захватъ сдѣланъ однимъ колонистомъ по рѣкѣ Терпберкѣ—всего одного клочка сѣнокосныхъ угодій.

У остальныхъ владѣльцевъ „пожней“ есть билеты лѣсничаго на расчистки.

Разверстка и передѣлъ примѣняется лишь при пользованіи семужьими угодіями. Арендная плата, получаемая за ловъ подъ падуномъ (водопадомъ) и на р. Мучкѣ, дѣлится между всѣми колонистами по хозяйствамъ, а не душамъ. Семужьи тони на устьѣ противъ колоніи и становища и въ губѣ дѣлятся по душамъ, но пользуются ими очень немногіе, такъ какъ ловъ плохой (въ устьѣ стоятъ торговыя суда, постоянно снуютъ шняки, ловятъ песчанку) да и семужья снасть не у всѣхъ есть. Всѣхъ семужьихъ душъ 115. Число душъ въ каждой тонѣ устанавливается смотря по доходности. Всѣ тони сдаются въ аренду. Въ 1899 г. было всего 9 арендаторовъ душевыхъ тоней; въ общей суммѣ ими уплочено 88 р. 19 к.

*) Текстъ избирательнаго приговора см. въ прилож. къ описанію колоніи.

Учрежденія.

а) *Церковь*. Терибердкій приходъ образованъ въ 1886 году; въ составъ его входятъ два становища: Терибердка и Мало-Оленье(послѣднее въ разстояніи: моремъ—$8^1/_2$ узловъ, сухимъ путемъ—25 верстъ). Церквей двѣ,—обѣ деревянныя, одна теплая, другая холодная. Каждая можетъ вмѣстить до 100 человѣкъ. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика. Содержаніе отпускается отъ казны: священнику 600 руб., псаломщику 300 руб. Есть незначительный доходъ отъ промышленниковъ. Никакой земли во владѣніи нѣтъ.

Для совершенія церковныхъ таинствъ и обрядовъ въ Мало-Оленьемъ препятствій не встрѣчается: пѣшій путь считается, по мѣстному, хорошимъ, и сообщеніе всегда возможно. (Записано сословъ священника).

б) Больница. Въ колоніи постоянный фельдшерскій пунктъ, а лѣ. томъ—больница Краснаго Креста. Данныя о заболѣваемости за 1899 годъ не разработаны и колонія въ нихъ не отдѣлена отъ становища.

Заболѣваемость колонистовъ за семь мѣсяцевъ 1898 года рисуется по отчету фельдшера въ такомъ видѣ.*)

На первомъ мѣстѣ стоитъ цынга, давшая 31 случай изъ 190—общаго числа заболѣваній, причемъ на одинъ мартъ приходится 21 случай. Умершихъ цынгою—показанъ 1. Слѣдующее мѣсто занимаютъ болѣзни рта и зубовъ—18 случаевъ изъ тѣхъ же 190. Болѣзни желудка и кишекъ подъ различными названіями даютъ 27 случаевъ на 190. Болѣзни кожи, подкожной клѣтчатки, хроническія сыпи и нарывы даютъ 16 заболѣваній на 190. Прибавивъ сюда 4 случая (на 190) отравленія угаромъ, мы получимъ довольно вѣрное отраженіе условій питанія и жилищъ колонистовъ на ихъ здоровье. Глазныя (10 случаевъ) и ушныя (5 случаевъ) болѣзни дополняютъ картину, такъ какъ зависятъ, вѣроятно, съ одной стороны,—отъ продолжительной полярной ночи при плохихъ, сравнительно, условіяхъ освѣщенія (маленькія керосиновыя лампы) и отъ морской воды, попадающей въ глаза, и вѣтровъ—съ другой.

Нельзя не отмѣтить почти эпидемическаго характера гриппа, давшаго 11 заболѣваній за семь мѣсяцевъ 1898 года и 38 — за 3 весеннихъ мѣсяца 1899 года.

---

*) Сюда входятъ: январь, февраль, мартъ—начала года и сентябрь, октябрь и декабрь—конца его.

в) Школа. Школа грамоты въ вѣдѣніи Архангельскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Содержится: отчасти на средства совѣта (до 21 руб.), отчасти церковныя (до 10 р.), помѣщается въ церковномъ домѣ псаломщика и занимаетъ одну комнату ($2^1/_2 \times 3 \times 1$ саж.), человѣкъ на 20. Обучаются исключительно дѣти мѣстныхъ колонистовъ. Преподаваніе на русскомъ языкѣ. Обучаютъ: Закону Божію—мѣстный священникъ, по остальнымъ предметамъ—псаломщикъ. Первый—безплатно, второй за вознагражденіе изъ средствъ совѣта по 60 руб. въ годъ. Священникъ имѣетъ домашнее образованіе, а псаломщикъ уволенъ изъ 1 класса духовной семинаріи. Учащихся въ школѣ было: въ 1897/8 учебномъ году — мальчиковъ 10, дѣвочекъ 2, всего 12; въ 1898/9—10 мальчиковъ, дѣвочекъ нѣтъ.

Учебныя пособія доставляетъ епархіальный училищный совѣтъ; пособій достаточно. Курсъ—два года. Учебное время—съ начала октября до начала апрѣля.

Школа, по словамъ священника, завѣдующаго ею, ни въ чемъ не нуждается. (Эта часть свѣдѣній о школѣ получена отъ священника).

Мѣстные колонисты жаловались, что ученіе въ школѣ ведется очень неаккуратно: „непутевое обученіе“: день поучатъ, да два нѣтъ. Да и учатъ-то по малу: ребята соберутся и бѣгаютъ около часу передъ школой; ихъ потомъ собираютъ въ школу и учатъ около часу, а потомъ отпускаютъ домой обѣдать. Послѣ обѣда новая бѣготня и опять занятій не болѣе часу, а потомъ и домой.

Частые неучебные дни объясняютъ болѣзнью учителя, а отчасти и другими причинами; дни, когда приходитъ почта, бываютъ днями неучебными. Продолжительность учебнаго года колонисты опредѣляютъ иначе: съ начала Филиппова поста (15 ноября) до конца 6-й недѣли Великаго поста. Испытаніе двухъ учениковъ: Неронина, обучавшагося два года, и Спнякова, обучавшагося 3 года, дало такіе результаты: первый читалъ по складамъ; не особенно быстро читалъ и Спиняковъ. Оба считаютъ слабо. Молитвъ знаютъ мало.

г) Другія учрежденія. Существуютъ: почтово-телеграфное отдѣленіе и сберегательная касса. Въ 1898 году было получено всего 55 почтъ, столько же и отправлено.

Телеграммъ въ 1898 году: исходящихъ — внутреннихъ 808 (въ томъ числѣ коммерческихъ 359); исходящихъ международныхъ 100 (коммерческихъ 82); входящихъ: внутреннихъ 765, международныхъ 87. Всѣхъ обмѣненныхъ телеграммъ было 1804. Получено сборовъ за внутреннія телеграммы 626 р. 65 к. и международныя 101 р. 67 коп.

Сберегательная касса существуетъ 1-й годъ (съ 1 января 1899 года).

Всѣхъ вкладчиковъ въ моментъ опроса было 20, вкладовъ на сумму до 4.000 р. Наименьшій вкладъ 25 коп., наибольшій 500 р. Было вообще больше крупныхъ вкладовъ, чѣмъ мелкихъ.

Торговыя заведенія.

Всѣхъ торговыхъ заведеній въ Териберкѣ девять.

Они принадлежатъ:

№ 1-й. Колонисту Териберки Кенніеву, Фаддею Артемьевичу, открыто въ 1872 году.

№ 2-й. Колонисту Териберки Клементьеву, Петру Матвѣевичу, открыто въ 1879 г.; до 1885 г. принадлежало отцу колониста.

№ 3-й. Фактористу Хохлову, Павлу Антоновичу, открыто въ мартѣ 1876 года.

№ 4-й. Фактористу-дворянину Лильге, Николаю Николаевичу, открыто въ апрѣлѣ 1889 года.

№ 5-й. Фактористу „Торговый домъ братья Мерзлютины“, открыто въ 1894 году.

№ 6-й. Штурману дальняго плаванія Кочину, Владиміру Ивановичу, открыто въ 1890 году; до 1897 года принадлежало отцу его.

№ 7-й. Архангельскому купцу Корельскому, Александру Ефимовичу, открыто въ 1898 году.

№ 8-й. Архангельской купчихѣ Рынниной, Елизаветѣ Степановнѣ, открыто въ 1889 году.

№ 9-й. Крестьянину Патракѣевской волости Архангельскаго уѣзда Замятину, Михаилу Федоровичу, открыто съ іюня 1898 г.

Торговля изъ заведеній №№ 2, 3, 4, 6, 8 и 9 производится временно, въ теченіе промысловъ (съ конца марта до половины сентября); изъ заведеній №№ 1, 5 и 7—постоянно.

Районъ торговли. Колонія Териберка. Исключеніе представляютъ

торговыя заведенія Кенніева и Мерзлютина. По заявленію перваго, во время зимы къ нему обращаются за товарами колонисты сосѣднихъ близлежащихъ колоній, а равно и лопари. По заявленію одного изъ компаніоновъ „Торговаго дома братья Мерзлютины“, покупателями въ ихъ торговомъ заведеніи бываютъ не только промышленники Териберки, но и разныхъ другихъ становищъ Мурманскаго берега.

Число складовъ при торговомъ заведеніи. Склады имѣются въ заведеніяхъ:

Клементьева.	1
Кочина.	2
Хохлова.	1
Рыниной.	1
Лильге.	1
Мерзлютиныхъ. . . .	1

Гдѣ склады находятся. Склады Лильге, Кочина, Хохлова находятся въ одномъ зданіи съ торговымъ заведеніемъ, а Мерзлютина и Рыниной отдѣльно отъ заведенія.

Арендная плата за складочное помѣщеніе. Помѣщенія собственныя, стоимость не указана по той же причинѣ, какъ и стоимость самаго торговаго помѣщенія.

Остальные расходы по содержанію заведенія (освѣщеніе, отопленіе, страховка). Всѣ помѣщенія холодныя, не застрахованы.

Расходы на освѣщеніе опредѣлялись отъ 5 до 20 рублей въ годъ.

Годовой оборотъ и прибыль. Получить свѣдѣнія объ оборотахъ и прибыляхъ въ заведеніяхъ Рыниной, Корельскаго и Мерзлютиныхъ не удалось, такъ какъ завѣдующіе заведеніями не имѣли данныхъ, чтобы опредѣлить цифры оборотовъ и прибылей; владѣльцы остальныхъ заведеній сообщили:

Лильге	оборотъ	10.000 р.,	прибыль	1.000 р.
Кенніевъ	„	2.500 „	„	200 „
Замятинъ	„	300 „	„	60 „
Клементьевъ . . .	„	10.000 „	„	500 „
Кочинъ	„	3.500 „	„	500 „
Хохловъ	„	1.100 „	„	100 „

Промысловыхъ свидѣтельствъ у колонистовъ Клементьева и Кенніева, а равно и у фактористовъ Хохлова, Лильге и торговаго дома „бр. Мерзлютины“ не выбрано, на основаніи принадлежащихъ имъ правъ по Положенію 14 мая 1876 года.

Въ заведеніяхъ: Рыниной и Корельскаго находятся промысловыя свидѣтельства II разряда, Кочина—III разряда. Въ заведеніи Замятина документа не выбрано. Владѣлецъ заявилъ, что имъ посланы 27 іюня въ Александровское уѣздное казначейство деньги 6 руб. 20 коп. на предметъ высылки документа.

Приказчики, находящіеся въ торговыхъ заведеніяхъ Лильге и Хохлова, колонисты и не имѣютъ свидѣтельствъ на личныя промысловыя занятія. Въ заведеніи Клементьева у приказчика имѣется свидѣтельство II класса, въ заведеніяхъ Рыниной, Корельскаго и Мерзлютиныхъ—I класса.

Преобладающіе способы торговли. Отпускъ въ кредитъ; уплата производится или рыбой, если содержатель торговаго предпріятія скупаетъ ее, или деньгами, по мѣрѣ выручки отъ продажи пойманной рыбы.

Признаки, указывающіе на размѣръ торговли. Всѣ заведенія имѣютъ по одной комнатѣ, кромѣ заведенія Хохлова, которое занимаетъ двѣ комнаты при одномъ входѣ.

Помѣщаются всѣ въ собственныхъ зданіяхъ, кромѣ Замятина, который арендуетъ небольшой амбаръ за 5 или 6 рублей.

Владѣльцы затруднялись указать примѣрную стоимость собственнаго помѣщенія, такъ какъ въ колоніи нѣтъ подобныхъ помѣщеній, которыя сдавались бы въ аренду. Нѣкоторые опредѣлили стоимость помѣщенія такъ: Кочинъ—въ 20 руб. за годъ, Лильге—30 р., Клементьевъ—60 р., Корельскій—50 р., Кенніевъ—125 р.

Сравнивая между собою помѣщенія, занятыя торговыми заведеніями, слѣдуетъ отмѣтить, что лучшими являются помѣщенія бр. Мерзлютиныхъ и Лильге; далѣе должны быть поставлены помѣщенія Рыниной, Клементьева, Хохлова, Кочина, Кенніева и, наконецъ, Замятина.

Число приказчиковъ . .	1 класса.	Трое.
	2 класса.	Два.

Въ торговыхъ заведеніяхъ Кочина и Замятина торговля производится самими владѣльцами, въ заведеніи Кенніева—какъ са-

мимъ владѣльцемъ, такъ и его женой, у Лильге — владѣльцемъ и приказчикомъ, у остальныхъ — чрезъ приказчиковъ: 1 класса (Мерзлютина, Рынной и Корельскаго) и 2 класса (Клементьева).

Сумма годового вознагражденія и содержаніе приказчиковъ. У Клементьева — 300 руб. за 6 мѣсяцевъ, у Лильге — 240 р. за то же время, у Рыниной — 250 р. за время промысловъ, у Хохлова (15 р. въ мѣсяцъ), за 6 мѣсяцевъ 90 р., у Мерзлютина — 420 р. въ годъ, у Корельскаго 600 руб. въ годъ (приказчикъ Корельскаго завѣдуетъ дѣлами и по консервной фабрикѣ).

Содержаніе всѣ эти лица получаютъ хозяйское и стоимость его, по показанію владѣльцевъ, колеблется отъ 25 руб. въ мѣсяцъ (Мерзлютина, Корельскаго, Рыниной) до 8 рублей (Хохловъ).

Другихъ служащихъ нѣтъ.

Родъ торговли (оптовая, розничная и мелочная). Торговля Кенніева и Замятина исключительно мелочная, у остальныхъ розничная.

Какимъ товаромъ преимущественно. Владѣльцы затруднялись опредѣлять и указывали, въ большинствѣ случаевъ, на „снасть“ (веревка, употребляемая для приготовленія тюковъ для яруса). При осмотрѣ торговыхъ заведеній приходилось отмѣчать разнообразіе товаровъ, въ особенности у фактористa Лильге и колониста Клементьева. Однако, все это товаръ, предназначенный, главнымъ образомъ, для сбыта промышленникамъ и, отчасти, колонистамъ: снасть, уды, форшни, чай, сахаръ, припасы, непромокаемое платье, рубашки, желѣзные котелки и чайники.

Цѣны на главные предметы потребленія. Что касается цѣнъ на главные предметы потребленія, то онѣ двухъ родовъ: одинѣ при отпускѣ на наличныя, другія—въ кредитъ.

Сами владѣльцы торговыхъ предпріятій отрицаютъ этотъ фактъ, но онъ безусловно подтверждается промышленниками.

При опросѣ владѣльцевъ предпріятій и приказчиковъ въ этихъ предпріятіяхъ, цѣны на главные предметы потребленія были заявлены слѣдующія:

мука ржаная, куль отъ . .	10	р.	50	к.	до	11	р. 50 к.
хлѣбъ печеный, фунтъ „ . .	—	„	3	„	„	—	„ 4 „
крупа пшенная „ „ . .	—	„	5	„	„	—	„ 5½ „
масло скоромное „ „ . .	—	„	30	„	„	—	„ 35 „
мясо соленое „ „ . .	—	„	12	„	(только у Лильге)		

Дрова—махов. саж. (10 вершк.)—отъ 4 р. 50 к., до 6 руб.

Орудія рыболовства:

снасть, пудъ отъ . . . . . 8 руб. до 12 р. 50 коп.
уды, тысяча „ . . . . . 2 „ „ 6 „ — „
(чаще 3 „ „ 3 „ 50 „
форшни, тысяча „ . . . . . 2 „ „ 3 „ 50 „

Одежда:

роконы отъ . . . . . 1 р. 70 к. до 4 руб.
буксы „ . . . . . 1 „ — „ „ 2 „ 40 „
пиджаки „ . . . . . 2 „ — „ „ 7 „ — „
брюки „ . . . . . 1 „ — „ „ 6 „ 50 „
рубашка теплая „ . . . . . — „ 70 „ „ 2 „ и дор.
чай, фунтъ „ . . . . . — „ 30 „ „ 2 „ 20 к.
сахаръ головой, ф. „ . . . . . — „ $7^1/_2$ „ „ 8 „
„ въ розницу, ф. . . . . — „ 10 „

Нѣкоторые, случайно спрошенные, промышленники, покупающіе въ долгъ, указали на слѣдующія цѣны, существующія при отпускѣ за наличныя и при отпускѣ въ долгъ:

	въ долгъ:	за наличныя:
снасть, пудъ	12 р., 12 р. 50 к. и 13 р.	11 р., 11 р. 50 к.
форшни, сотня	27 и 30 коп.	22 „
уды „	30 и 35 „	30 „
мука ржаная, мѣшокъ .	5 р. 50 „	5 р. 20 „
хлѣбъ печеный, пудъ .	1 р. 40 „	1 р. 10 к. и 1 р. 20 „
пшено, фунтъ	4, 5 и 6 „	4 и 5 „
чай, „	50 к., 60 „	45 „
сахаръ, „	10 „	8—9 „

Помимо торгово-промышленныхъ заведеній, въ колоніи Терпберкѣ, во время статистическихъ работъ зарегистрованы были два лица, занимавшіяся продажею мануфактурныхъ товаровъ по свидѣтельствамъ на разносный торгъ: а) крестьянинъ Онежскаго уѣзда, Кокоринской волости, д. Вонгуды, Яковъ Герасимовичъ Конкіевъ (свидѣтельство выдано Онежскимъ управленіемъ 5 января за № 20) и б) крестьянинъ Патракѣевской волости, Архангельскаго у., Григорій Петровичъ Поспѣловъ (свидѣтельство выдано Кемскимъ городскимъ управленіемъ 1 марта за № 372).

По показаніямъ этихъ лицъ, оба они прибыли въ Териберку сухимъ путемъ, двигаясь вслѣдъ за промышленниками, отправлявшимися на весенніе промыслы. По пути они останавливались въ различныхъ пунктахъ, гдѣ и производили торговлю. Въ колоніи Териберкѣ оба лица имѣли значительный сбытъ манufактурныхъ товаровъ; покупателями были исключительно колонисты; послѣднихъ привлекали дешевыя цѣны, назначаемыя разносчиками за товары, сравнительно съ цѣнами въ мѣстныхъ торговыхъ заведеніяхъ (у Лилье и Клементьева).

Промышленныя заведенія.

Въ Териберкѣ существуютъ: салотопни, консервный заводъ и хлѣбопекарни.

Салотопенъ: паровыхъ 3 и водяныхъ 1, итого 4, консервный заводъ 1 и хлѣбопекаренъ 2.

Въ число салотопенъ не включаются такія, въ которыхъ добыча сала—жира тресковаго производится естественнымъ способомъ—квашеніемъ. Послѣднія салотопни не имѣютъ признаковъ промышленныхъ предпріятій, отсутствіе какихъ-либо зданій и служащихъ—рабочихъ. Обыкновенно, подъ открытымъ небомъ, гдѣ-либо поблизости амбара, на берегу рѣки находятся большихъ размѣровъ чаны, въ которые кладется своя и скупаемая воюкса-макса. Подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей воюкса растапливается, отдѣляетъ жиръ, который вычерпывается въ бочки и нерѣдко тутъ же, около чановъ, и хранится.

Опредѣлить точно число этихъ салотопенъ, количество потребляемаго ими сырья и сырья добытаго не представлялось возможности, какъ за краткостію времени, бывшаго въ распоряженіи статистиковъ, такъ и за отсутствіемъ указанныхъ внѣшнихъ признаковъ (существованіе одного чана, иногда малаго размѣра, не могло служить доказательствомъ существованія такой салотопни), такъ и въ виду незначительности этого рода выдѣлки жира, вытѣсняемой болѣе совершенными способами. Сами владѣльцы такихъ салотопенъ свое пропзводство называли „пустяками“.

Кому принадлежатъ, когда каждое впервые открыто. Паровыя салотопни принадлежатъ:

1) Колонисту Петру Матвѣевичу Клементьеву, открыта въ

1899 г. (съ 1886 г. существовала огневая салотопня, приводимая иногда и нынѣ въ дѣйствіе).

2) Фактористу Павлу Антоновичу Хохлову, открыта въ 1894 г.

3) Фактористу „Торговый домъ бр. Мерзлютины“, открыта въ 1894 году.

Водяная салотопня принадлежитъ архангельскому купцу Александру Ефимовичу Корельскому, открыта въ 1898 году. Ему же принадлежитъ и консервный заводъ, открытый въ томъ же 1898 г.

Хлѣбопекарни принадлежатъ колонистамъ: Клементьеву П. М., и Кенніеву Ф. К., открытая въ 1893 г.

Откуда получаютъ сырье. Сырье для салотопенъ — воюкса (тресковая печень) покупается у промышленниковъ въ Терберкѣ; у Клементьева, кромѣ того, была употреблена часть сырья — до 900 пудовъ — тюленьяго жира собственнаго лова (имѣются двѣ промысловыхъ яхты). Фактористъ „Торговый домъ братья Мерзлютины“ иногда для своей салотопни скупаетъ отбросы, остающіеся при выгонкѣ „сыротока“ (естественный способъ), привозимые изъ сосѣдней колоніи Гаврилова.

Консервный заводъ еще не открылъ своихъ дѣйствій: во время собиранія свѣдѣній на немъ приготовлялись консервы въ видѣ пробы.

Мука для хлѣбопекаренъ получается изъ Архангельска.

Признаки, указывающіе на размѣръ промышленныхъ заведеній. Машина имѣется на одномъ только консервномъ заводѣ Корельскаго. Это локомобиль въ три силы. На паровыхъ салотопняхъ имѣется по одному небольшому (сельскохозяйственному) котлу.

Консервный заводъ не былъ въ дѣйствіи, въ моментъ собиранія свѣдѣній, поэтому свѣдѣній о немъ не сообщается.

На заводѣ салотопенномъ Клементьева имѣется: два обрѣза, емкостью по 65 воговъ *) каждый, для топки тюленьяго жира и два чана по 14 воговъ для тресковаго жира; одинъ прессъ.

У Мерзлютиныхъ—четыре обрѣза по 25 воговъ и два пресса.

У Хохлова—два обрѣза по 24 вога для тресковаго жира, пресса нѣтъ, отбросы иногда сдаются Мерзлютинымъ.

---

*) Вогъ—мѣра жидкостей = 10 каннамъ (каня); канна (каня) = 0,2128 рус. ведра (Брокгаузъ и Ефронъ, т. XIV, 295). На Мурманѣ его считаютъ для воюксы равнымъ 44 фунтамъ.

У Корельскаго—два котла 13 и 14 вогов.

Число рабочихъ, временныхъ и постоянныхъ. На салотопняхъ Клементьева: постоянныхъ 2 раб., временныхъ бываетъ 3—4 при нагрузкѣ и выгрузкѣ; Мерзлютина: постоянныхъ 5, временныхъ до 12 человѣкъ; Хохлова—2 постоянныхъ, 3—4 временныхъ; Корельскаго—2 постоянныхъ, временныхъ нѣтъ, такъ какъ производство незначительное.

Въ хлѣбопекарняхъ: у Кенніева—2 постоянныхъ, временныхъ нѣтъ; у Клементьева—2 постоянныхъ, временныхъ нѣтъ.

Годовая заработная плата и содержаніе рабочихъ. Въ хлѣбопекарняхъ: Кенніева: 1-му за время съ 20 мая по 14 сентября 120 руб. и 2-му (женщина)—за то же время 20 руб., содержаніе за это время по 50 руб.; у Клементьева: 1-му за 3 мѣсяца—90 р. и 2-му (женщина)—24 руб.; содержаніе по 30 р. за то же время.

Въ салотопняхъ: Клементьева—плата постояннымъ рабочимъ (съ 1 марта по 1 сентября)—225 руб., содержаніе 120 р.; Хохлова—постояннымъ рабочимъ за рабочее время (съ половины мая по 1 сентября) 145 руб., содержаніе 64 руб.; Мерзлютиныхъ—рабочимъ въ мѣсяцъ отъ 15 до 20 рублей; содержаніе въ мѣсяцъ рублей 8 на человѣка; Корельскаго—рабочимъ въ мѣсяцъ одному—15 руб., другому—12 руб., содержаніе по 10 руб. Рабочаго времени—апрѣль—сентябрь.

Число служащихъ. Служащихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ Териберки нѣтъ, кромѣ завода Мерзлютиныхъ, гдѣ имѣется мастеръ, получающій 50 рублей въ мѣсяцъ, при готовомъ содержаніи—до 8 рублей въ мѣсяцъ.

Остальные расходы по содержанію промышленнаго предпріятія. Зданіе салотопни Клементьева оцѣнивается въ 1.500 руб.; паровой котелъ съ приспособленіями 1.400 руб. Служитъ 1-й годъ. Расходъ на отопленіе каменнымъ углемъ оцѣниваетъ (1.000 п. × 25 к.) 250 руб.

Свѣдѣній по салотопнѣ Мерзлютиныхъ не сообщено: предложено обратиться за ними въ Архангельскъ въ контору торговаго дома.

Не дано свѣдѣній и по салотопнѣ Корельскаго: приказчикъ не знаетъ, а владѣлецъ живетъ въ Архангельскѣ.

На салотопнѣ Хохлова: зданіе стоитъ 800 руб., котелъ съ чанами 500 руб. Служитъ 6-й годъ. На отопленіе расходуется до 200 пуд. угля за время промысловъ.

Стоимость зданія пекарни Кенніевъ оцѣниваетъ 150 руб.. печь 100 р.; зданіе служитъ 6-й годъ, печь 3-й годъ. Дровъ для печи потребуется въ теченіе періода производства до 15 саженъ × 4 р. 60 коп.

Пекарня Клементьева помѣщается въ одномъ зданіи съ домомъ (внизу). Стоимость печи до 100 руб. Дровъ потребно саженъ 25—20.

Сырье для салотопенъ—воюкса скупается въ Териберкѣ, по цѣнѣ 1 руб.—1 руб. 30 коп. за пудъ.

Для хлѣбопекаренъ покупается въ Архангельскѣ; въ текущемъ году Кенніевымъ было куплено:

70 мѣшковъ крупчатки . . . . . × 11 р. 50 коп.
40 кулей ржаной муки . . . . . × 11 „ — „

Клементьевымъ:

50 мѣшковъ крупчатки . . . . . × 8—11 руб.
150 кулей ржаной муки . . . . . × 9 р. 20 коп.

Количество купленнаго сырья. Свѣдѣній о количествѣ купленнаго сырья и о количествѣ выработки собрать не удалось: на салотопняхъ Корельскаго и Мерзлютиныхъ, за отсутствіемъ данныхъ, такъ какъ вся отчетность ведется въ Архангельскѣ, а на другихъ—вслѣдствіе нежеланія сообщить точныя цифры. Настаивать же на томъ, чтобы были сообщены цифры, въ виду частнаго характера работы, не представлялось возможнымъ.

Годовой оборотъ. Годовой оборотъ и прибыль по салотопнямъ Корельскаго и Мерзлютиныхъ не сообщены, за отсутствіемъ данныхъ (послѣднія можно получить въ Архангельскѣ),—Клементьевъ не сообщилъ оборота и прибыли по огневой салотопнѣ въ виду того, что часть производства отъ прошлаго года находится непроданною и отчетность, поэтому, имъ не подсчитана; салотопня паровая существуетъ 1-й годъ. По салотопнѣ Хохлова оборотъ владѣльцемъ заявленъ 800 р., чистая прибыль—50—80 рублей.

По пекарнямъ:

Клементьева оборотъ до 2.500 р. прибыль до 250 р.
Кенніева „ „ 1.500 „ „ „ 150 „

Промысловыхъ свидѣтельствъ ни въ какомъ промышленномъ заведеніи нѣтъ; Клементьевъ и Кенніевъ—колонисты; Мерзлютины и Хохловъ—фактористы.

На консервный заводъ документъ выбирается: отправлены 4 іюля деньги въ Александровское уѣздное казначейство.

Рынки сбыта. Рынками сбыта для тресковаго жира являются: Архангельскъ (Хохловъ), Москва (Мерзлютины, Клементьевъ, Корельскій), Петербургъ (Клементьевъ и Мерзлютины) и Гамбургъ (Клементьевъ). Фрахтъ до Архангельска — 12 коп. съ пуда, до Петербурга морскимъ путемъ—35 коп. съ пуда, до Гамбурга—28 коп. съ пуда морскимъ путемъ. До Москвы къ 12 коп. прибавить стоимость перевоза по желѣзной дорогѣ. Цѣны на тресковый жиръ въ 1898 году были: въ С.Петербургѣ—пудъ медицинскаго жира отъ 4 до 6 рублей; въ Гамбургѣ бочка въ 6 пуд. отъ 45 до 85 марокъ; ворванъ—бочка отъ 32 до 45 марокъ; въ Архангельскѣ цѣна на жиръ—бочка 6 пуд. 20 руб. На мѣстѣ тресковый жиръ бочку въ 1899 г. можно было купить руб. 12—14.

Въ текущемъ году цѣны еще не извѣстны; хотя жиръ у нѣкорыхъ и отправленъ, но сдѣлокъ не было произведено.

За границу жиръ отправляетъ одинъ Клементьевъ. Предварительно, имъ посылаются пробы съ предложеніемъ жира. Если жиръ находятъ удовлетворительнымъ, присылаютъ требованіе, съ обозначеніемъ цѣнъ, по которымъ жиръ можетъ быть купленъ.

Продажа печенаго хлѣба производится исключительно въ Териберкѣ.

Промыслы населенія.

1) Рыбный морской (тресковый); 2) семужій; 3) озерный рыбный; 4) нерпичій и 5) акулій.

Всѣ или около Териберки, или на западномъ Мурманѣ: 1) Рыбный тресковый—весною производится и въ самой Териберкѣ „въ голомени“ и въ „Вайда-губѣ;“ лѣтомъ только въ Териберкѣ. Это безусловно главный промыселъ колонистовъ, можно сказать, только онъ одинъ и имѣетъ для нихъ существенное значеніе. Въ томъ или иномъ видѣ имъ занимаются всѣ колонисты [1]). 2) Семужьимъ ловомъ

---

[1]) Точныя цифровыя данныя см. соотвѣтствующія таблицы приложеній.

занимаются немногіе изъ колонистовъ (5—8 хозяевъ). Ловь производится въ устьѣ рѣки Териберки; промысловаго значенія не имѣетъ. 3) Еще меньшее число занимается ловомъ рыбы по озерамъ. 4) По лову нерпы производятся лишь опыты лова сѣтями въ р. Териберкѣ однимъ колонистомъ. 5) Акулій промыселъ производился артелью изъ 5-ти лицъ, но теперь заброшенъ. Ловили въ „голомени“ около колоніи.

Нужды колонистовъ, какъ промышленниковъ, выясненныя при опросѣ ихъ:

1) При опросѣ колонистовъ=промышленниковъ у изслѣдователя получилось впечатлѣніе, что они страдаютъ по временамъ отъ неумѣнія солить въ мѣру, а главное оть неимѣнія тары (бочекъ и пр.) для отправки рыбы и помѣщеній для засола и сохраненія ея на мѣстѣ. Будь то и другое, они могли бы въ значительной мѣрѣ быть непосредственными поставщиками рыбы на такой близкій рынокъ, какъ Архангельскъ. Попытки въ этомъ направленіи уже встрѣчаются. Такъ, въ прошломъ 1898 году, рыба съ Мурмана была доставлена компаніею мелкихъ промышленниковъ — поморовъ на ярмарку въ с. Шуньгу Олонецкой губ. и продана по 2 р. 40 к. за пудъ соленой трески вмѣсто 1 р.—1 р. 20 к. за пудъ свѣжей на Мурманѣ.

2) Для весенняго промысла, когда часто бываютъ штормы, желательно имѣть болѣе крѣпкія и крупныя суда, чѣмъ одномачтовыя елы и даже шняки. Такимъ судномъ, уже употребляемымъ на Мурманѣ, является „фембурнъ“—двухмачтовая ела съ тремя—четырьмя парусами, поднимающая до 400 пудовъ рыбы. Еще лучше, конечно, палубные листерботы, но о нихъ не мечтаютъ колонисты. Помощь на снаряженіе необходима не деньгами, а прямо судами, съ условіемъ ихъ обязательнаго страхованія.

3) Какъ для весенняго, такъ и для лѣтняго промысла въ высшей степени важенъ (и желателенъ, по словамъ колонистовъ) кредитъ при началѣ промысла снастями (бичевой для яруса, удами и проч.) и предметами продовольствія.

Это кредитъ—краткосрочный „въ рыбу“, до „улова“, какъ онъ практикуется и теперь частными лицами, но болѣе дешевый и не обязывающій продавать уловъ непремѣнно своему кредитору.

Снасть должна быть застрахована.

4) Постоянное обезпеченіе солью во время промысловъ по сходнымъ цѣнамъ (20—25 коп. за пудъ) и хорошаго качества

5) Обезпеченіе наживкой, изъ-за которой пропускаются иногда самые горячіе моменты промысла.

Особенно настоятельными являются: 3, 4, 5 и 2.

Третье и четвертое желаніе сравнительно легко исполнимы. Второе предполагаетъ нѣсколько шире кредитъ на одно лицо и въ этомъ все затрудненіе. Жгучій и вмѣстѣ съ тѣмъ неразрѣшенный пока пятый вопросъ—о наживкѣ. Мойва еще поддается сохраненію, благодаря холодному, сравнительно, времени, но песчанка настолько нѣжна, что всѣ попытки сохранять ее при теплой погодѣ пока ни къ чему не привели. Можетъ быть, выходъ лежитъ въ замѣнѣ этой наживки (при ея отсутствіи другими видами, напр., сельдью, но сами промышленники безсильны сдѣлать это. Нѣкоторую, и часто весьма значительную помощь, могъ бы принести развозъ наживки паровымъ судномъ между ближайшими колоніями. Такъ, напримѣръ, въ данный моментъ, териберскіе промышленники сидятъ „на горѣ“, потому что нѣтъ наживки, а въ Гаврилovѣ ея болѣе, чѣмъ достаточно. Разстояніе не болѣе 30 верстъ.

Увеличеніе числа рабочихъ рукъ, на недостатокъ которыхъ жалуются нѣкоторые колонисты-промышленники, возможно, по мнѣнію колонистовъ, лишь съ развитіемъ путей сообщенія, а при теперешнихъ и сами колонисты не всѣ живутъ по зимамъ въ колоніи.

Лучшіе семужьи ловы у териберскихъ колонистовъ подъ падуномъ, вмѣстѣ съ лопарями. Половина принадлежитъ колонистамъ и половина лопарямъ, дѣлятъ деньгами и натурой. Ловятъ гарвами безъ тайниковъ—въ рѣкѣ и „поддонами“ (частая и толстая сѣтка, идущая по дну къ самому падуну) у падуна. Свою долю колонисты сдаютъ въ аренду. Въ 1898 году она сдавалась за 140 руб., а въ 1899 году—за 180 руб. И колонисты, и арендаторъ (мѣстный псаломщикъ) сомнѣваются въ возможности получить значительные излишки сверхъ арендной платы.

Семужьи ловы у самой колоніи считаются бездоходными. Гарвы обходятся копѣекъ 20 за сажень, не считая работы.

Семужьи тони и арендная плата за нихъ въ 1899 году.

1. Корабельный наволокъ . . . . . 11 р. 12 к.
2. Поженка (въ Корабельной губѣ) . . . . . 17 „ — „

3.	Рябова бочка (Лодейная губа за Егрой) . . .	2 р.	— к.
4.	У корабля (Корабельная губа)	8 „	05 „
5.	Подводный камень (рѣка у салотопни Клементьева).	— „	11 „
6.	Корабельный ручей (Корабельная губа). . . .	6 „	01 „
7.	Лудка (въ Корабельной губѣ).	17 „	— „
8.	Котелъ (у лѣваго берега рѣки, близь постройки Кочина)	3 „	— „
9.	У Девятаго (за Лодейной губой)	— „	15 „
10.	Камень подъ коргой (на рѣкѣ, у ручья на правой сторонѣ)	— „	25 „
11.	Большой камень у чевруя (межъ Лодейной губой и Егрой)	1 „	30 „
12.	Вострый камень (въ рѣкѣ у пахты на правой сторонѣ)	1 „	10 „
13.	Красносельскіе пески (въ рѣкѣ)	3 „	50 „
14.	Мучка	16 „	55 „
15.	Въ рѣкѣ за коргой	1 „	05 „
		88 р.	19 к.

Гарвы начинаются въ рѣкѣ и идутъ въ море. Въ Корабельную губу впадаетъ ручей, имъ пользуются одни колонисты. Въ Орловку (губу) впадаетъ рѣчка—ею пользуются одни лопари.

„Озерская“ (озерная) рыба ловится осенью и зимой черезъ ледъ. „Норятъ“ (прорубаютъ пѣшнею) ледъ по прямой линіи (иногда черезъ все озеро) и вставляютъ сѣть. Рыба „ячеится“—засѣдаетъ въ ячейки—клѣтки сѣти. Черезъ 1—2 дня сѣтку выбираютъ. Ловъ можетъ производить одинъ человѣкъ. Ловятъ эту рыбу лишь для себя. Какъ промыселъ на рынокъ, особенно за предѣлы колоніи, онъ не существуетъ.

Рыбныя озера: 1) надъ Долгой губой—верстъ 8—12 отъ колоніи. Ловятся: голецъ, кумжа, палья, налимъ. 2) Верстъ за 10 на югъ отъ Долгихъ озеръ находится озеро „Лабазъ“—верстъ 8—9 въ окружности. Кромѣ перечисленной выше рыбы, здѣсь ловится еще щука. 3) Надъ р. Мучкой, на правомъ ея берегу, верстъ за 12 отъ колоніи (прямымъ путемъ) есть озера, въ которыхъ ловятся: сигъ, харіусъ и тѣ же, что названы ранѣе. 4) Вер-

стахъ въ 3-хъ отъ колоніи на востокъ—Титовочное озеро. Здѣсь ловятся голецъ и кумжа. Отъ этого озера хорошій спускъ къ морю, тогда какъ отъ всѣхъ остальныхъ—путь возможенъ только на оленяхъ. Въ Орловскомъ озерѣ (версты на три восточнѣе Титовочнаго) ловится та же рыба, что и въ озерахъ надъ Долгой губой.

Нерпичій ловъ пробуетъ колонистъ Кенніевъ. Опыты его, пока, неудачны.

Акулій ловъ теперь не существуетъ. Бросили потому, что малы суда—въ нихъ очень легко „пропасть“. Для этого лова малы даже фембурны—необходимъ палубный листерботъ.

Возобновить промыселъ своими средствами колонисты не могутъ—велики затраты (800—1,000 р.) на хорошее судно.

Въ моментъ изслѣдованія зарегистрованы *торгово-мореходныя суда:*

Евтюкова Егора Андреевича, кр. Онежскаго уѣзда, Кушерѣцкой волости, д. Унежмы. Клиперъ „св. Николай“, вмѣстимость 1.500 пудовъ.

Крошнина Григорія Васильевича, Кемскаго уѣзда, Колежомской волости, д. Колежмы. Тендеръ „Червенецъ“, вмѣстимость 1.200 пудовъ.

Акилова Игнатія Ивановича, кр. Онежскаго уѣзда, с. Унежмы. Яхта „св. Николай“, вмѣстимость 1.100 пудовъ.

Легкаго Андрея Ивановича, кр. Кемскаго уѣзда, Колежомской волости, с. Колежмы. Шкуна „Надежда“.

Бороваго Ивана Васильевича, кр. Кемскаго уѣзда, с. Колежмы. Кочмара, вмѣстимость 1.000 пудовъ.

Постникова Ивана Ивановича, кр. Кемскаго уѣзда, Колежомской волости, д. Колежмы. Брама-яхта, 2-хъ мачтовая, палубная, вмѣстимость 500 пудовъ.

Неклюдова Леонтія Михаиловича, кр. Онежскаго уѣз., с. Кушерѣки. Шняка (мореходн.) „св. Николай“, вмѣстимость 800 пудовъ.

Золотовскаго Гавріила Ивановича, кр. Кемскаго уѣз., Колежомской в. д. Колежмы. Шкуна „Преп. Зосима“, вмѣстимость 7.000 пудовъ.

Кочина Ивана Васильевича, кр. Кемскаго уѣз., д. Колежмы. Шкуны „Любимецъ“ и „Владимiръ“, вмѣстимость 13.000 пуд. и 8.000 пудовъ.

Клементьева Петра Матвѣевича, колониста Терпберки. Шкуна „Зосима и Савватій“, вмѣстимость 100 тоннъ.

Кенніева Фаддея Артемьевича, колониста Терпберки. Клиперъ, вмѣстимость 2.500 пудовъ.

Лилье Николая Николаевича, фактористa к. Териберки. Кочмара (Клиперъ), вмѣстимость 2.000 пудовъ.

Рынина Николая Матвѣевича, купца изъ г. Архангельска. Гафель-шкуна „Стромакъ“.

Антуфьева Михаила Федоровича, кр. . . . ? Судно (передѣл. изъ деревяннаго парохода).

Капустина, купца изъ С.-Петербурга (шкиперъ Ив. Гавр. Демидовъ). Шкуна „Меве“.

Иванова, купца изъ С.-Петербурга (шкиперъ Кл. Кпрштейнъ). Гафель-шкуна „Моргенштернъ“.

Антрушина Дмитрія Григорьевича, купца г. Архангельска. Шкуна „св. Николай“.

Лейнова Якова Корнильевича, кр. Кемскаго уѣзда, д. Колежмы. Судно.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Текстъ избирательнаго приговора *(къ стр. 142)*.

„1899 г. іюля 20 дня. Мы нижеподписавшіеся рыбопромышленники Мурманскаго берега, становища Териберки, по предложенію Полицейскаго Урядника Хоргалова, собрались въ свой сходъ, на предметъ выбора, на навигацію 1899 г. изъ среды хозяевъ и занимающихъ ихъ должность, а также и кормщиковъ, промысловаго старосту и кандидата: 1-го для обсужденія между нами возникающихъ споровъ и недоразумѣній по промысловой части, а 2-го на случай отлучки старосты на море, чтобы онъ замѣнилъ его и, кромѣ того, избираемъ двухъ десятскихъ въ помощь старостѣ и полиціи, если къ тому представится случай, по обсужденіи нашего вопроса единогласно постановили: выбрать промысловымъ старостой крестьянина Онежскаго уѣзда, Нименгской вол. Дмитрія Михайлова Пономарева, кандидатомъ крестьянина того же уѣзда, Малошуйской волости Егора Демидова Кондратьева и десятскими: крестьянина Кушерѣцкой волости Дмитрія Афанасьева Вайгина и крестьянина Кемскаго уѣзда Колежемской волости Евдокима Федорова Никонова“.

Все это не избавляетъ колонистовъ отъ тяжести натуральной полицейской повинности: поморъ уѣхалъ на море и дѣло пройдетъ безъ него, за колониста же идетъ жена или другой членъ семьи.

Заборная книжка промышленниковъ-паевщиковъ Тимофея Самкова и Акима Калинина съ факторіи Н. Лилье въ Териберкѣ *).

1899 г. Іюнь.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
1000 удъ № 6	3	50	Корзина	—	40
1000 форшней	3	—	Стоянки по 30 к.	1	30
2 ф. гвоздья	—	40	15 фун. хлѣба по 3 к. .	—	47
13 фун. сахару по 9 к. .	1	17		**39**	**84**
1 фунтъ чаю	—	50	2 фун. калачей	—	20
Кружка съ блюдцемъ . .	—	22	Денегъ	1	—
Фуражка Акиму	—	80	Бочка	1	—
Клумпы Тимофею	1	20	2 пуда соли	1	—
2 саж. троса по 20 к. .	—	57	500 форшней	1	50
1 п. 39 ф. снасти 12 пр.	23	70	500 удъ № 6	1	75
1 серга цѣпная	—	20	4 фун. сушки	—	40
22 фун. хлѣба	—	68	26 фун. хлѣба	—	—
1 ф. троса	—	18	10 фун. пшена	—	50
3 фун. калачей	—	30	8 ф. 2 стоянки по 30 к.	2	40
Чернильница	—	10	Чашка и тарелка . . .	—	50
Конвертъ, марка и ремень	—	21	$^1/_4$ фун. махорки . . .	—	7
33 фун. хлѣба по 1 р. 30 к.	1	—	Денегъ	10	—
Конвертъ и марка . . .	—	8	Замокъ	—	25
1 пачка спичекъ	—	25	Роконъ	2	20
Кожи	—	40	2 фун. сушки	—	20
Шнилекъ	—	3	Стаканъ	—	15
1 мот. прядена	—	8	500 удъ № 6	1	75

*) Цыфры итоговъ по провѣркѣ оказываются сдѣланы неточно: вм. 39 р. 84 к. слѣдуетъ 40 р. 74 к.: вмѣсто 34 р. 34 к.—34 р. 09 к., если не принимать въ разсчетъ стоимости 53 фунт. ржан. хлѣба (по 1 р. 30 к. пудъ); вмѣсто 134 р. 21 к. 123 р. 81 к., если не считать стоимости 76 ф. хлѣба (по 1 р. 30 к. пудъ). Если къ послѣдней цыфрѣ прибавить стоимость всего не подсчитаннаго хлѣба (129 ф.= 4 р. 19 к.), все же получится цыфра меньше показанной въ счетѣ суммы итоговъ вездѣ проставлена вѣрно. Выяснить причину неточности частныхъ итоговъ намъ, къ сожалѣнію, не удалось и мы даемъ точную копію счетовъ.

1899 г. Іюнь.	Руб.	Коп.
500 форшней	1	50
1 б. краски	—	25
27 ф. хлѣба по 1 р. 30 к. за пудъ	—	—
4 фун. сушки	—	40
Стаканъ и блюдце	—	25
3 обруча	—	15
2 лис. бумаги	—	2
4 фун. сушки	—	40
Лимонъ	—	5
Денегъ	1	—
Денегъ	5	—
	34	**34**
3 конверта съ марками	—	24
Денегъ	100	—
4 фун. сушки	—	40
Кожи и подметки	—	40
Денегъ на соль	2	—
23 фун. спасти по 12 р.	6	90
500 удъ № 6	1	75
500 форшней	1	50
10 фун. овсянки	—	50
Денегъ	2	—
1 фунтъ орѣховъ	—	20
Лимонъ	—	6
¼ ф. конфектъ	—	7
Денегъ	2	—
1 фунтъ сушки	—	10

	Руб.	Коп.
ф. орѣховъ	—	10
Денегъ	2	—
Кружка	—	22
1 п. 1 ф. хлѣба по 1 р. 30 к.	—	—
1 фунтъ сушки	—	10
1 фунтъ сушки	—	10
фун. масла дерев.	—	15
1 фунтъ сушки	—	10
фун. конфектъ	—	13
1 к. нитокъ и 2 иглы	—	9
35 фун. хлѣба по 1 р. 30 к.	—	—
1 фунтъ чаю	—	70
Денегъ	2	—
	134	**21**
4 п. 5 ф. хлѣба по 1 р. 30 к	5	38
	213	**77**
4 п. 1 ф. хлѣба по 1 р. 30 к.	5	25
Съ Якима стараго	2	15
Рубашка	2	—
500 удъ № 6	1	75
500 форшней	1	50
Денегъ	5	—
1 фунтъ чаю	—	70
13 фун. сахару	1	20
10 фунтовъ пшена	—	50
Денегъ еще	3	3
Всего	**236**	**85**
Получено рыбы по 3 квит.	221	85
Остается за ними	**15**	—

Свѣдѣнія о положеніи колонистовъ зимою 1899—1900 г.

№ 1. Слесарь по ремонту. Работаетъ, главнымъ образомъ для Кочина. Арендуетъ семгу на Мучкѣ. Сколько выручитъ—не знаетъ; продали рублей на 20 въ Онегу въ обмѣнъ на товаръ: ситецъ, катанцы. Продукты запасаютъ на судахъ. Мука 11 руб.; крупа у Мерзлютина, гречневая по 5 коп. фунтъ. (Если бы не было Мерзлютина, голодъ-бы былъ, — единственная торговля). Сахаръ по 4 руб., крупчатка—3 руб. 20 коп., чай 60 коп. (норвежскій), керосинъ 8 коп., мыло 14 коп., молоко 5 коп. крынка, сала не запасаютъ—не любятъ. Рыбы не хватило приблизительно на недѣлю. Овощей нѣтъ никакихъ. Семги для себя запасли около 6 пудовъ. Переселился изъ-за дѣтей. Въ долгъ не брали.

На промыселъ еще не выѣзжали; заболѣваній не было.

Ученье худое: „запьетъ дьячекъ,—и ученья нѣтъ. Священникъ-то ходитъ, а дьячекъ пьетъ Надо бы учительницу".

Покосы захвачены тѣмъ, кто раньше пришелъ: не чистили, а только надписи сдѣлали—нашъ молъ. Хорошо-бы коровушку, да кормить нечѣмъ. Дрова заготовляютъ по случаю: осенью на карбасѣ, зимой на себѣ. Зимой вяжетъ сѣтки, заготовляетъ скобы и пр.

Помѣщеніе очень хорошее: двѣ комнаты и кухня, обстановка культурная.

№ 2. Зиму жилъ у Буторина въ Колѣ чернорабочимъ. Рядженно было 20 р., а заплатили меньше. Квартира хозяйская, харчи свои; покупали въ заводской лавкѣ. „Выжига этотъ Буторинъ". Хлѣбъ 1 руб. 25 коп. пудъ мукой; сахаръ норвежскій по 10 коп.; крупчатка 6—7 коп., очень плохая—ѣсть невозможно. Пришли около 9 мая, на море поѣхали (конецъ іюня) первый разъ: то погоды, то наживки не было.

Въ 1899 г. промышляли рублей на 600. Промышляли втроемъ: два пайщика и казакъ (15 руб. въ мѣсяцъ).

№ 3. Хозяинъ, 3 сына, хозяйка и сноха.

Напромышляли въ 1899 г. сотъ на 5. Запасено было рыбы для себя пудовъ до 60. Хватило и даже осталось. Сала не запасаютъ: всего было бутылокъ 5. 10 кулей муки купили на судахъ по $10^1/_2$ руб. Мука отъ зимы осталась. Немножко крупчатки—2 руб. 80 коп.—3 р. пудъ у Н. Н. (Лильге).

Сахаръ осенью 3 руб. 20 коп., зимой 4 руб.; чай по 65—70 коп.; керосинъ частью осенью по 5 коп., и частью зимой по 7 коп. фунтъ; луку пудъ—30 коп., картофель былъ заказанъ, но утопили дорогой.

Весной брали въ долгъ у Н. Н. (Лильге) и Аподосенкова рублей на 100. Условія: „все отъ десятки рубль наживетъ, коли деньгами, а товаромъ—ужъ его воля".

Питаются рыбой, иногда мясомъ. „Лопинъ колонистскаго оленя убьетъ, да ему же и продастъ рубля по 2 пудъ . . . да мясо такое, что вашъ братъ и кушать не станетъ".

Съ осени у Никанора взяли 2 пуда по 2 рубля, закололи овцу (когда ребята захворали). Иногда покупали молоко.

Первая захворала старуха между Николой и Рождествомъ Хворали всѣ, и теперь еще не оправились. Помощь отъ больницы (фельдшера) плохая. Хороши были фруктовыя капли (лимонный сокъ?) Лайвина, но очень мало: почта не приняла. Кабы не Лайвинъ, половина семьи бы умерла.

Зимой работать не могли: некому было за водой сходить. Весной не выѣзжали за погодой; первый разъ около Троицы. Размѣры комнаты—$3^3/_4$ саж. × 2 с. × 5 ар.; 5 оконъ; большая русская печь; изъ оконъ не открывается ни одно; вентиляціи ни малѣйшей; духота невозможная.

№ 4. Въ семьѣ всего двое. Заборъ идетъ годъ въ годъ. Было 100 р. долгу. Брали у Аподосенкова въ долгъ; ставитъ немного подороже. Рыбы хватило до весны: пикшуй, зубатка, камбала; было немного сала—не любятъ.

Зимой убили барана—когда заболѣлъ хозяинъ. Изрѣдка покупаютъ у лопарей. Овощей нѣтъ. Хворалъ самъ хозяинъ: заболѣлъ съ Рождества. Лучшимъ средствомъ считаютъ молоко и лимоны. Молоко получаютъ отъ экспедиціи.

Въ комнатахъ холодно, сыро; зимой со стѣнъ течетъ, угарно; стѣны покрыты плѣсенью. Хотя двѣ комнаты и просторно. На зиму боится оставаться: хочетъ перебираться въ Архангельскъ. Весь великій постъ ѣли мясо отъ экспедиціи и молоко.

№ 5, Всего живутъ 7 человѣкъ (1 ребенокъ). 2 больныхъ: мать 59 лѣтъ, сноха 19 лѣтъ. Мать лежитъ; дочь жалуется—болятъ ноги. Захворали съ Рождества. Еще хворалъ самъ хозяинъ, но поправился.

Закупаетъ все въ Архангельскѣ у Куроптева.

Размѣры жилья: 5 с. × 1¾ с. × 5 ар.; 6 оконъ.

№ 6. Промыселъ 1899 г. далъ рублей 100. На зиму запасли пудовъ 15 пикшуя. Немного не хватило: весной прикупали по 1 руб. 50 коп.

У Кочина куплено 3 куля муки по 11 руб.; 2 пуда сахару у Хохлова по 9 коп. фунтъ. Чай 2 мѣста—3 руб. за 5 фунтовъ; пшено—6 коп.; керосинъ 30 фунтовъ—по 8 коп.—(у Хохлова, 20 ф. по 9 коп.). Масло грѣтое по 45 коп. фунтъ у Кеніева.

Обыкновенная пища—рыба, каша, чай, мяса (на зиму) пуда 2 по 2 руб. Не болѣли. Живутъ двое, комната маленькая.

Зимой случилось заработать рублей 6 за битье оленей у лопаря (продалъ шведамъ).

Дрова—на себѣ; ходу каждый день верстъ за 5: нужно часовъ 6.

Весной было немного мойвы, да купилъ на пароходѣ на 5 рублей (1 тряску *), а на море и не ѣздилъ изъ-за погоды.

№ 7. Держалъ семгу за 11 руб.; выручилъ 40 руб.—бочка трещанка. Муки купилъ 5 кулей на судахъ; крупчатку въ Архангельскѣ; сахаръ по 10 коп. у Клементьева въ Териберкѣ; картофель въ Архангельскѣ 1 мѣшокъ; луку 1 пудъ въ Архангельскѣ, керосинъ 6 коп. въ Лодейной (у Мерзлютина). Пища—рыба и проч.; молоко 5 коп. крынка, покупалъ ежедневно; мяса перевели пудовъ 5, покупали у лопарей.

Не болѣли.

Помѣщеніе хорошее: 2 комнаты, но одна безъ печки. Живутъ 10 человѣкъ, обстановка хорошая.

Дрова—на себѣ, верстъ за 5.

№ 8. Около 9 мая упустили снасти на 125 руб.; перехватила (перегрызла стоянку у кубаса) акула. Пришлось взять у Кочина въ долгъ. Масло покупали въ Лодейной по 40 коп. фунтъ, муки—5 кул. на судахъ по 12 руб. 30 коп.; крупчатки 2 пуда по 3 руб. у Кочина; чай и сахаръ въ Лодейной: сахаръ 4 руб. пудъ, чай 60 коп. фунтъ; овощей не было.

---

*) Нажившъ ярусъ 1 разъ.

Рыбы своей хватило на всю зиму; сала запасали немного— бутылки 2—3. Въ долгъ не брали. Хозяинъ съ хозяйкой хворали весной, но легко.

Въ комнатѣ тепло, не сыро, душновато.

Дрова на оленяхъ; зимой плететъ сѣтки звѣриныя—по 3 коп. съ фунта; въ день сработаетъ фунтовъ 8; работа началась съ заговѣнья; для песчанки сѣтки плетутъ по 20 коп. съ фунта. Прядутъ коноплю съ фунта по 10 коп.; прясть цѣлый день боятся, чтобы „кровь не застоялась“, „чтобы не заболѣть цынгой“, прядутъ по вечерамъ.

№ 9. Напромышляли 250 руб.: на судно 1000 руб.

Запасли—трески пудовъ 10. Рыбы хватило на всю зиму. Сала не ѣдятъ. Муку покупали у Василія Титова изъ Нюхчи по 10 р. 60 коп. за куль. Н. Н. (Лильге) не разсчиталъ, а далъ записи на (торговое) судно и приходилось уплатить 100, когда всего получилъ (въ кредитъ) 68 руб.

Масло 40 коп.; крупу у Голубина—8 р. 50 коп.; крупчатки одинъ мѣшокъ у Голубина по 2 р. 40 коп. за пудъ, одинъ мѣшокъ у Поспѣлова; здѣсь зимой по 3 руб. пудъ, а весной у Лильге 3 р. 20 к. Подъ весну брали въ долгъ.

Не хворали.

Пища: рыба, молоко, мясо: были сытехоньки.

Квартира довольно большая, сырости нѣтъ, при вѣтрѣ бываетъ холодновато: нѣтъ двойныхъ рамъ.

Сѣна весной прикупили на 70 коп. Корова получше вполнѣ оправдываетъ себя.

Всѣ въ одинъ голосъ говорятъ, что при цынгѣ очень хорошо молоко. Покосы здѣсь есть; держать скотъ вполнѣ можно; самые дальніе покосы верстъ за 6.

Зимнія работы—возка сѣна, дровъ, ягеля.

№ 10. Отъ промысла хватило прожить зиму. Рыбы на зиму хватило; сала запасли съ полпуда (котелъ одинъ).

На зиму покупали: картофель — лѣтомъ 50 — 70 коп. пудъ; лукъ 5 к. фунтъ: мука 10 руб. куль; пшено 8 руб. мѣшокъ; сахаръ 4 руб. пудъ; зимой сахаръ 10—12 коп, фунтъ; масло 40—50 коп.; зимой керосинъ 10 коп. фунтъ, осенью 6 коп.

Весной приходится брать въ долгъ, хотя, въ виду отсутствія промысла, даютъ съ трудомъ.

Изрѣдка покупаетъ молоко дѣтямъ, изрѣдка мясо по 2 руб. пудъ. Заболѣваній не было. Работы зимой — изрѣдка возитъ на оленяхъ на маякъ, дрова возитъ, вяжетъ сѣти, осенью — заготовляетъ ягель.

№ 11. Отъ промысла получилъ столько, что на зиму хватило: въ долгъ не даютъ. Рыбы на зиму хватило; запасли немного сала. Муку покупали по 10 руб. 10 коп. куль; пшено 8 руб. мѣшокъ. сахаръ 3 руб. 20 коп. пудъ осенью; масло 30 коп. фунтъ, керосинъ—6 коп. фунтъ—осенью и 8 коп. зимою.

Пища: рыба, чай, каша.

Не хворали.

Въ комнатѣ тепло не сыро. Зимнія работы: возка дровъ на оленяхъ. Изъ-за недостатка дровъ трудно жить становится. Зимой уѣзжаютъ на 1—2 недѣли работать въ вѣжи къ лопарямъ: иногда одинъ, иногда съ работникомъ. „Работники стали народъ не подвластный: чуть что, сейчасъ и уйдетъ. Хорошо теперь, что двинской народъ сталъ ходить, а то прежде бывало, коли работнику не задалъ (задатокъ) то весной его трудно достать: осенью 60 руб., а весной и за 150 не найдешь. Двинской народъ пошелъ не больше 7 лѣтъ тому назадъ".

Дровъ не стало, скоро придется колонистамъ расходиться. (Такое заявленіе уже не первое).

№ 12. Напромышлялъ рублей на 400.

Своей рыбы хватило на зиму. Сала запасли мало: не любятъ. Муку покупали по 10 р. 25 к. куль; крупу—8 р. 50 к. мѣшокъ; крупчатку 2 р. 70 к. пудъ; сахаръ 3 р. 20 к. пудъ; керосинъ 2 р. 40 к. пудъ; лукъ по фунтамъ 5 коп. Другихъ овощей не было. Масло по 30 коп. фунтъ изъ Архангельска, къ веснѣ въ колоніи 40 — 45 коп. фунтъ. Весной мука 13 р. куль, керосинъ 2 р. 80 к.; сахаръ 9 коп. фунтъ. Заболѣвшихъ не было.

Комната среднихъ размѣровъ, 4 окна, помѣщается 7 человѣкъ. Зимой ловятъ сиговъ, кумжу, щукъ и пр.; немножко продаетъ — рублей на 20—30 въ зиму.

Ловитъ верстъ за 30 внутри полуострова.

Сѣно обходится коп. 50—60 пудъ съ доставкой изъ Уры или

Архангельска. Держать корову выгодно, несмотря на дороговизну сѣна. Корова даетъ рублей 10—15 чистаго дохода, кромѣ собственнаго потребленія молока.

Дрова верстъ за 20, достаютъ на оленяхъ. Часть покупаютъ рублей по 5 за маховую сажень; иногда и до 7 руб.

№ 13. Въ семьѣ двое. Въ 1899 г. напромышлялъ до 350 руб. на тресковомъ промыслѣ; семги выловилъ рублей на 50.

На зиму запасли до 15 пудовъ—пикши, камбалы и зубатки; семги до 2 пудовъ.

Товаръ покупалъ на наличныя: муки 6 кулей у Золотовскаго—по 10 р. 50 к.; крупчатки 1 мѣшокъ—12 р.; пшена 1 мѣшокъ—8 р.; сахару 3 пуда по 3 р. 20 к.; чай по 50 и 60 к. фунтъ.

Пища—рыба, оленье мясо, молоко. Мясо покупали у лопарей по 6—7 коп. фунтъ; молоко 5 коп. крынка. Дровъ покупали на зиму на 50 р. Зимой болѣлъ самъ хозяинъ отъ ушиба ноги. Работалъ зиму около своего дома и поправлялъ свои гарвы. На сторону не работалъ.

№ 14. Въ семьѣ 8 человѣкъ. На тресковомъ промыслѣ напромышляли до 700 руб.

Запасли для себя до 15 пудовъ трески и пикшуя.

Муки ржаной до 6 кулей у Н. Н. Лильге по 10 руб. куль; крупчатки 2 пуда по 3 р. 20 к. пудъ; пшена 1 мѣшокъ 8—9 руб.; сахару 3 пуда по 10 коп. за фунтъ; чаю 15 фунтовъ по 70 коп.; керосинъ по 8 коп. фунтъ, вышло 2 пуда. Дрова запасаютъ сами, возятъ зимой на оленяхъ съ рѣки Мучки верстъ за 10 отъ колоніи и далѣе. Пища зимой—рыба, молоко. Молоко покупаютъ по 5 коп. крынка и то изрѣдка. Мяса не покупали (и не ѣли) вовсе. Въ кредитъ приходилось брать у Лильге всего до 100 руб. Брали муку, чай, сахаръ и пр. Цѣны не извѣстны.

Заболѣваній не было.

Зимой вяжетъ сѣти для лова сиговъ, ѣздитъ ловить сиговъ на озера; возитъ дрова. Зимой продалъ сиговъ рублей на 5.

№ 15. Въ семьѣ 9 человѣкъ.

Въ 1899 г. напромышлялъ рублей на 50. На зиму запасли до 20 пудовъ рыбы: пикши, зубатки, головъ. Муки ржаной 4 куля у Золотовскаго по 10 р. 60 к. куль; остальные продукты покупали по мѣрѣ надобности: пшено по 6 коп. фунтъ, чай 60 коп. фунтъ,

сахаръ 10 коп. фунтъ. Муки хватило до Крещенья, послѣ брали въ запасномъ магазинѣ 1 куль; керосинъ покупали по 6 коп. фунтъ, вышло съ пудъ. Въ долгъ не брали.

Самъ былъ нездоровъ—болѣла нога—стеръ, болѣлъ 2 недѣли; остальная семья была здорова. Зимой занимался возкой дровъ для себя; потомъ и дрова покупали, купили на 15 рублей. Послѣ Рождества поступилъ машинистомъ на Териберскій маякъ по 25 руб. въ мѣсяцъ, гдѣ служитъ и теперь.

№ 16. Въ семьѣ двое. Напромышлялъ 800 р. — лѣтомъ, и весной 200 р. На зиму запасъ 45 пудовъ трески и пикши; сала не запасалъ.

Съ осени муки купилъ у Антуфьева 11 мѣшковъ по 5 р. 30 к. мѣшокъ; зимой 2 куля въ общественномъ запасномъ магазинѣ и 1 куль у Финляндца—12 руб.; пшена 8 пудовъ—по 1 р. 60 к.—изъ Архангельска; крупчатки 5 пудовъ по 2 р. 60 к.—изъ Архангельска; сахару 4 пуда по 8 коп. фунтъ; чаю 10 фунтовъ по 3 руб. за 5 фунт.; потомъ, зимой чаю купилъ еще 10 ф. по 70 к.

Въ долгъ не брали.

Заболѣваній не было.

Зиму занимался извозомъ на своихъ оленяхъ, вѣшилъ дорогу изъ Териберки до половины пути къ Кильдинскому погосту (на 70 вер.); подводы въ Гаврилово (3 раза); возилъ оленье мясо въ Териберскій наволокъ на шведское судно. Заработалъ всего до 80 руб. Дрова доставалъ самъ изъ долгой губы на своихъ оленяхъ, домой перевозилъ на шнякѣ. Продалъ 3 сажени по 4 рубля.

№ 17. Въ семьѣ двое. На зиму рыбы запасли пудовъ 15. Муку покупали осенью у Кочина по 5 р. 60 к. и 5 р. 50 к. за мѣшокъ: керосинъ 6 коп. фунтъ у Хохлова.

Зимой брали изъ казны 1 куль (9 пудовъ). Чай по 60 к. фунтъ. Сахаръ по 10 к. у Мерзлютина: зимой единственная лавка Картофелю, луку—нѣтъ.

Молоко свое (мясо не покупали, и не ѣли).

Не болѣли.

Комната—$2{,}5 \times 2 \times 1\frac{1}{4}$ саж.; 5 оконъ, размѣры $\frac{8}{4} \times 1$ арш Тепло, сухо, не угарно. Рыбы не хватило—весной вымѣнивали на молоко; 1 крынка молока—5 коп.; яйцо—5 коп.

Зимой вязалъ озерныя сѣтки: себѣ и дьячку. Въ этомъ году

рыбу зимой не промышлялъ; раньше промышлялъ большею частью на Долгомъ озерѣ. Вязалъ и звѣриныя сѣтки шведу Лайвину. Жена прядетъ чужое (на людей). Были большіе снѣга, время уходило на огребанье.

№ 18. Въ семьѣ 4 человѣка: 2 взрослыхъ, 2 дѣтей. На зиму запасли пудовъ 10 пикшуя, жиру ¼ ведра.

Съ осени купили 3 куля муки по 11 руб., на деньги, у поморовъ; сахару — 3 пуда по 8 — 9 коп. фунтъ; чаю 10 фунт. по 70—80 коп.; керосину вышло 1 пудъ по 6—8 коп. за фунтъ. Лампа горитъ постоянно съ заговѣнья (14 ноября) и до поста (великаго): ложатся часовъ въ 10 вечера, встаютъ съ 4—6 часовъ.

Пища: рыба, хлѣбъ, чай, рѣдко молоко, овощей нѣтъ.

Всѣ здоровы.

Комната одна, раздѣлена перегородкой: въ 1-й — 3 окна, во 2-й—одно. Размѣръ оконъ—¾ × ½ арш.; размѣръ обѣихъ комнатъ вмѣстѣ 2 × 1½ × 1 саж. При вѣтрѣ холодно; сухо, неугарно. Трудно добывать дрова на оленяхъ съ р. Терперкп. Сѣтокъ не вяжутъ. Рыбу зимой не ловитъ.

№ 19. Напромышляли на 1200 р. (по 100 руб. на покрутъ). На зиму запасли 30 — 40 пудовъ пикши и трески; весь осенній ловъ. Лѣтомъ закупилъ муки по 10½ руб. куль—11 кулей. Сахаръ купленъ осенью 6 пудовъ по 3 р. 20 к.—3 р. 50 к. пудъ. Зимой у Мерзлютина сахаръ по 4 рубля пудъ. Чай по бандеролп. Картофель выписывали изъ Архангельска, но не пришелъ. Керосинъ здѣсь 2 р. 20 к. за пудъ, если покупать съ осени. Выписывать бочку—нѣтъ силъ. Брать въ кредитъ зимой здѣсь не приходилось: иной годъ забирали промысловой снасти, удъ и проч.. передъ промысломъ, покуда нѣтъ—не начали: у Кочина, Клементьева, Лилье—у кого что лучше.

Пища: рыба, горчица, квасъ, капуста, лукъ, молоко.

Не болѣли.

№ 20. Запасли на зиму пудовъ 15 пикшуя; хватило до новой; жиру запасли фунтовъ 20. Съ осени купилъ 2 куля муки по 12 руб. на деньги. Зимой 1 куль въ магазинѣ. Весной 1½ куля у Кочина по 12 р. Сахаръ (пуда 3) и чай купили въ лѣтнюю пору—хватило на всю зиму. Керосинъ съ осени 2 р. 80 к. пудъ, на деньги. Лѣтомъ былъ — картофель, до осени съѣли пудовъ 10, покупали съ

судовъ: выписывать дорого, да и денегъ нѣтъ. Овощей не было никакихъ. Пшено — 6 коп. Масло скоромное 45 коп. фунтъ. Въ кредитъ брали черезъ Аподосенкова у Мерзлютиныхъ, деньгами. Отдавать—рыбой.

Пища: хлѣбъ, рыба, треска, чай. Молока не было, мяса — тоже.

Хозяинъ болѣлъ: на ногахъ были красныя пятна и коростины— 5 недѣль лежалъ; пользовалъ фельдшеръ.

Въ комнатѣ зимой холодно, сухо, неугарно. Рамы были двойныя. Жили впятеромъ. Скотъ не пускаютъ. На море выѣхалъ въ послѣднихъ числахъ марта. Выѣхалъ въ 4-й разъ.

Заниматься сѣтями нѣкогда.

№ 21. Прошлый годъ жилъ съ семьей въ Екатерининской гавани: служилъ въ экспедиціи (Книповича), работалъ по 23 руб. въ мѣсяцъ. Воротился весной — въ апрѣлѣ, семья пріѣхала въ февралѣ. Въ Екатерининской гавани жилъ въ казенномъ помѣщеніи; дрова свои—по 5 руб. сажень. На зиму запасли рыбы: до 6 пудовъ трески по 1 р. 20 к.; муки 3 куля у разныхъ лицъ въ Екатерининской гавани около 12 руб. куль, и въ Териберкѣ по 12 руб.; пшено 6 коп. фунтъ. Дрова въ Териберкѣ покупали по 5 руб. сажень—въ февралѣ купили 2 сажени.

Зиму были всѣ здоровы.

Молоко покупали по 5 коп. крынка; мяса не покупали (и не ѣли).

№ 22. Въ семьѣ двое. Былъ лѣто на родинѣ — въ Поньгамѣ; пріѣхалъ къ Петрову дню; промышлялъ только себѣ на зиму, наловилъ на 3 куля муки — 11 руб. куль; керосину 1 пудъ — 2 руб.; чаю два фунта по 70 коп.; сахару по 10 коп. фунтъ — 1 пудъ; гречи $^1/_2$ пуда по 5 коп. фунтъ; овсянки 1 пудъ — по 5 коп. фунтъ; гороху 10 ф. по 6 коп. фунтъ; пшена 1 пудъ по 5 коп. фунтъ; толокна 10 ф. по 5 коп. фунтъ. Бралъ у Н. Н. Лильге. Въ долгъ не брали — не даютъ, говорятъ: „стары не надежны“ . . .

Заболѣваній не было.

Зиму вязалъ сѣти по 10 коп. съ фунта, покупалъ на эти деньги дрова. Выручилъ до 15 руб. За вязку сѣтей бралъ еще рыбой — до 5 пудовъ.

Пища только рыба — пикшуй.

№ 23. Въ Териберку переселился 2-й годъ изъ д. Лампожни Мезенскаго уѣзда. Въ 1899 г. промышлялъ изъ $^1/_3$-ей части на 10 тюковъ своихъ, (въ К°—30 т.); напромышлялъ 250 р. на зиму запасли 15 пудовъ пикшуя. Жиру не запасалъ—не любитъ.

Припасовъ закупили: 2 мѣшка муки съ осени по 5 руб., здѣсь у Мерзлютина, на деньги; чаю 10 ф. по 30 — 55 к. фунтъ (чаю съ осени и до 21 апрѣля вышло 21 фунтъ). Сахаръ съ осени у Кочина и Хохлова по 9 коп. фун. Зимой сахаръ по 10 коп. фун. у Мерзлютина (зимой—единственная торговля: у Кеніева не было ни сахару, ни чаю). Муку у Мерзлютина по 5 р. 50 к. мѣшокъ, на деньги, и въ общественномъ магазинѣ по 1 руб. 36 коп. пудъ.

Теперь есть предписаніе отдавать за муку непремѣнно деньгами: для колонистовъ это хуже — съ осени муку можно купить по 8 руб. куль; керосинъ зимой — 8 коп. фун.; съ осени 5—6 коп. фунтъ.

Въ долгъ не брали, кромѣ магазина (срокъ: выдали 5 марта, собрать обязали въ іюнѣ того же года, т. е. черезъ 2 — 3 мѣсяца).

Пища: хлѣбъ, чай, рыба, оленье мясо (по 2 руб. — 1 р. 60 к. пудъ). Мясо не каждый день. Картофеля и прочихъ овощей нѣтъ. Лукъ, хрѣнъ, перецъ — употребляютъ. Лукъ достаютъ изъ Архангельска съ родственниками. Рыбы хватило до новаго промысла.

Болѣлъ самъ всю зиму—сначала простудился (27 декабря ѣхалъ на оленяхъ изъ Колы), потомъ, черезъ недѣлю времени, на ногахъ появилась сыпь—красныя пятна, ломота, начали пухнуть—ходить нельзя.

Окончательно поправился въ маѣ мѣсяцѣ. Весной ѣздилъ на промыселъ не совсѣмъ здоровый. Лѣчилъ фельдшеръ и докторъ. Питался: мясо и молоко. Коровы нѣтъ, есть олени.

Жилъ на квартирѣ. Въ комнатѣ жили два человѣка. Размѣръ комнаты: саж. $1^1/_2 \times 2 \times 1$. Одно итальянское окно. Было тепло, не угорали—печь голландка, сухо.

Зимой до болѣзни ходилъ на охоту и ѣздилъ на оленяхъ за дровами на р.р. Мучку и Териберку. Охотился на лисицъ, зайцевъ, куропатокъ.

№ 24. Своего дома нѣтъ. Прошлый годъ не промышлялъ.

Зиму перебивался кое-какъ. Осенью заготовилъ бочку рыбы. Муку покупалъ по 11 руб. куль; крупу и другіе продукты въ Архангельскѣ; картофель привезли изъ с. Ворзогоръ Онежскаго уѣзда по 50 коп. пудъ—плохой.

Здѣсь: пшено по 7 коп.; толокно 7 коп.; овсянка 7 коп.; сушка 12—16 коп. (въ Архангельскѣ 6 коп.); мука бѣлая 8—9 коп.; масло грѣтое 40 коп.; керосинъ 7 коп.; сальныя свѣчи 20 коп.; сахаръ 8—10 коп.; чай 60—70 коп.; мяса—нѣтъ; молоко 5 коп. маленькая крынка; покупали для ребенка; дрова 7 рублей.

Помѣщаются 5 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 ребенокъ. Въ комнатѣ сыро. Помѣщеніе довольно большое, въ 4 окна. Заболѣвшихъ цынгой не было. Зимою была кой-какая столярная работа, все по мелочамъ. Отъ вставки стеколъ нажилъ рублей 10.

№ 25. Хозяинъ уѣхалъ на промыселъ, и потому свѣдѣнія скудны. Сами не хворали; хворала постойщица.

Сынъ получаетъ 10 руб. въ мѣсяцъ на пароходѣ Лайвина.

Зимою (отъ Лайвина) сначала ловили звѣрей (20 штукъ) въ Поршнихѣ, потомъ ловили мойву: въ этомъ году много меньше противъ прошлаго года. Самъ зимою возилъ дрова, на оленяхъ.

Помѣщеніе 4 с. × 2 с. × 4½ арш.; въ 4 окна, теплое, сыроватое.

№ 26. Въ прошломъ году держалъ семгу у падуна за 188 р.: только что оправдалъ расходы. Своей рыбы (трески и проч.) хватило на весь годъ; сала не запасаютъ—не любятъ.

Мука у Дьячкова—изъ Архангельска—въ долгъ по 10 руб.; здѣсь взяли 2 куля по 12 руб.; сахаръ въ Лодейномъ по 3 р. 20 к. пудъ, брали въ обмѣнъ на молоко.

Пища: рыба, молоко.

Больны не были.

Помѣщеніе: 2 комнаты; тепло, не сыро. Зимой возили дрова, ягель. Сѣна зимой не хватило. Покупали въ Голицынѣ по 50 коп. Зимой убили одну корову—мясо себѣ и на продажу. Хорошая корова сама себя окупаетъ. Мальчикъ 12 лѣтъ, учился 2 года, но плохо,—писать не умѣетъ.

№ 27. Жена лопарка: скитается постоянно въ тундрѣ съ олснями матери и ни за что не хочетъ жить въ становищѣ. Зимой и мужъ тоже скитается въ тундрѣ.

№ 28. Вдова N. Жила постойщиками, помощью зятя и пр. Не хворала. Заработковъ никакихъ. Въ избѣ 3 окна; помѣщеніе крайне грязное, вонючее, темноватое.

№ 29. Напромышлялъ въ 1899 г. на 200 руб.—почти все ушло на уплату долга Н. Н. Лильге. Покупаетъ все у Лильге. Рыбу сдавалъ ему же, но до сихъ поръ не сводилъ счетовъ.

Мука 12 руб. куль; крупа 10 руб. мѣшокъ; крупчатки не бралъ; керосинъ 7 коп.; сахаръ 10 коп.; масло грѣтое 40 коп.; овощей не покупаетъ. На зиму запасаетъ пудовъ 20 пикшуя, камбалы; сала фунтовъ 20.

Пища: рыба, каша.

Хворалъ самъ недѣли 2, лѣчился хвоей, говорятъ, — „помогаетъ“.

Комната маленькая: 3¼ с. × 2 с. × 3¼ арш.; ¼ избы занята печью; не холодно и не сыро. Помѣщаются 4 взрослыхъ и 5 дѣтей.

№ 30. Напромышлялъ на 100 руб. Муку покупалъ по 10 руб. 45 коп. куль у Антуфьева; крупа 7 руб. мѣшокъ; керосинъ 5 коп.; масло 15 фунтовъ по 30 коп. въ Архангельскѣ черезъ Куимову (колонистка). На зиму запасъ пудовъ 10 пикшуя. Пришлось покупать по 1 р. 50 к. пудъ; сала запасли бутылокъ 5. Зимою въ долгъ брали у Анодосенкова рублей на 15 разнаго товару; и у Кочина рублей на 25.

Пища: рыба, хлѣбъ, чай, дѣтямъ изрѣдка давали молоко.

Не хворали.

Помѣщеніе небольшое, грязное, душное; 2 взрослыхъ и 3 дѣтей.

Заработковъ зимой нѣтъ.

№ 31. Напромышлялъ на судно 1.200 р., его доля—600 руб. Зиму жилъ въ Архангельскѣ. Раньше, когда по зимамъ жилъ здѣсь, ловилъ рыбу на озерахъ. Тогда держалъ корову „себя окупаетъ“, овецъ, оленей.

№ 32. Напромышлялъ 275 р. (на ¼—¾ Никифора Шалавина). Пришлось заплатить Лильге 178 р. 20 к. Муку ржаную покупалъ по 10 р. 50 к.; крупу по 2 р. пудъ и т. д.; овощи обыкновенно запасаютъ, а сей годъ не могли достать. Съ осени посолили пудовъ 25 разной рыбы—хватило почти на всю зиму.

Пища обыкновенная; молоко рѣдко.

Хворалъ самъ хозяинъ.

Изба большая довольно чистая, свѣтлая, теплая, сухая; $5^1/_2$ с. $\times$ 2 с. $\times 5^1/_2$ арш.; живутъ 3. Дрова возятъ осенью на карбасѣ, зимой на себѣ.

№ 33. Служитъ у Лайвина за 20 руб. въ мѣсяцъ съ марта по сентябрь. Товары покупаютъ частью у Лайвина, керосинъ у Мерзлютина и др. Мука 9 руб. куль—у Лайвина. Рыбы запасли съ осени пудовъ 10; частью бралъ у Лайвина. Съ нимъ еще не считался.

Не хворали.

Зимой 2 раза возили старосту, вѣшилъ дорогу—взялъ пополамъ съ Колліевымъ за 37 рублей.

Квартира 2 комнаты; довольно большая, немного сыровата. Помѣщаются 2 взрослыхъ и 6 дѣтей.

Становище-Колонія Мало-Оленье,—оно же Красное Село, Кольско-Лопарской волости, Терпберкскаго сельскаго общества.

Мѣстоположеніе. Становище расположено у Мало-Оленьей салмы, противъ острова „Малый Оленій“, въ 80 верстахъ отъ г. Александровска, отъ волостного правленія въ г. Колѣ моремъ въ 120 верст., горой въ 150 верст., отъ теріберкской церкви, больницы, церковной школы грамоты и почтово-телеграфнаго отдѣленія въ 25 верстахъ моремъ и горою въ 29 верстахъ. Становище—колонія расположено на площади, огражденной съ востока, юга и запада отвѣсными скалами гранита, составляющими естественную защиту отъ вѣтровъ. Съ сѣверной стороны площадь, занятая станами и 2 домами колонистовъ, открыта для моря, но защищена отъ вѣтра скалами Мало-Оленьяго острова. Площадь почти вся сплошь занята постройками, строенія расположены кучно. 2 дома колонистовъ заняли мѣсто на западъ отъ становища, саженяхъ въ 30 отъ центра. На востокъ саженяхъ въ 50—60 отъ центра помѣщается факторія Пильфельдта съ принадлежащими къ ней строеніями и пристанью. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ дома колониста Никитина, на природномъ гранитномъ возвышеніи, стоитъ часовня во имя апостоловъ Петра и Павла.

Описаніе бухты и рѣчки. Гавань Мало-Оленьяго становища образуется съ одной стороны материкомъ, а съ другой—островомъ Малымъ-Оленьимъ и представляетъ изъ себя собственно проливъ („салму“), имѣющій въ длину до четырехъ верстъ, а въ ширину отъ 100 до 150 и болѣе саженъ. Этотъ проливъ, служащій удобнымъ мѣстомъ якорной стоянки большихъ судовъ, вполнѣ защищенъ отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ сѣверо-западнаго. Значительная глубина пролива даетъ возможность большимъ судамъ съ полнымъ грузомъ входить и выходить изъ становища безпрепятственно во

всякую воду и почти на всѣхъ вѣтрахъ. Если мѣсто якорной стоянки противъ колоніи во время сильнаго шторма при сѣверо-западномъ вѣтрѣ и нѣсколько безпокойно, въ виду открытости гавани съ этой стороны, то мѣсто „подъ островкомъ“, за расположенной почти среди пролива Крестовой лудкой, въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ отъ послѣдней, представляетъ изъ себя вполнѣ защищенную отъ морского волненія и вѣтра гавань. Большія суда для ремонта могутъ безпрепятственно обсушаться въ 3 верстахъ отъ становища на сѣверо-западъ подъ Ваганскимъ островкомъ.

Въ отношеніи удобства стоянки мелкихъ промысловыхъ судовъ—шнякъ, ель и проч. становище Мало-Оленье также должно быть признано удобнымъ. Если большія суда на сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ должны уходить „подъ островокъ“, то малыя промысловыя безпрепятственно для себя могутъ стоять подъ колоніей, будучи охраняемы отъ этого вѣтра Ехменинскимъ наволокомъ и Малой лудкой. Грунтъ мѣста стоянки промысловыхъ судовъ песчаный. Шняки и елы могутъ стать всегда на водѣ или обсушаться — по желанію. Забѣгать на мелкихъ промысловыхъ судахъ можно во всякую погоду и на всѣхъ вѣтрахъ безпрепятственно, „покоспть“ приходится только при южныхъ вѣтрахъ.

По салмѣ ловится больше крупная пикша, за островомъ больше треска. За промысломъ убѣгаютъ отъ 5 до 40 верстъ отъ становища, въ разныя стороны, смотря по промыслу. Ловятъ на всѣхъ вѣтрахъ, исключая сѣверныхъ, которые промыслу не благопріятствуютъ. Промышляютъ преимущественно въ голомени, а не вдоль берега. По направленію между сѣверо-востокомъ и востокомъ въ 3 верстахъ отъ острова, а отъ становища въ 5 верстахъ, находится рыбное русло, гдѣ хорошо ловится треска и пикша. Русло длинно, но узко, въ ширину оно менѣе версты. Грунтъ въ руслѣ илистый, съ бережной стороны его отдѣляетъ отъ материка корга, а съ другой дугообразный мягкій кряжъ. Снасть въ руслѣ не рвется.

Морское дно при выходѣ изъ салмы на западъ представляетъ собою площадь, усѣянную мелкимъ камнемъ—щебнякомъ, который идетъ по направленію отъ Мало-Оленьяго къ Кильдину версты на $1^1/_2$, потомъ идетъ мягкій грунтъ, а тамъ опять щебень.

Надъ Кильдинымъ на сѣверъ до 10 верстъ идутъ корги въ перемежку съ мягкимъ грунтомъ. Мѣста эти сильно портятъ яруса,

„какъ будто кто рѣзалъ ихъ ножиками“. Сюда промышлять выѣзжаютъ рѣдко. Ловить мимо Кильдина ѣздятъ рѣдко, развѣ въ погоду, когда надо „срыть“ (скормить) наживку.

Морскія теченія не оказываютъ чувствительнаго вліянія на срокъ службы рыболовной снасти.

Общее описаніе мѣстности. Мѣстность, занимаемая колоніей, камениста и для воздѣлыванія не пригодна, если не считать маленькаго до 25 кв. саж. участка у дома колониста Никитина. На этомъ участкѣ въ 1898 г. садили 1 пудъ картофелю и посѣяли 1 чайную ложку рѣдьки. Картофелю уродилось 8 пудовъ, а рѣдьки до 100 штукъ крупной. Почва участка песокъ съ примѣсью перегноя. Земля удобрялась навозомъ.

Противъ дома того же колониста имѣется еще клочекъ земли до 16 кв. саженъ, на которомъ 3 года назадъ садили картофель. Родился хорошо. Теперь этотъ участокъ занятъ постройками.

Другой колонистъ Бородкинъ пробовалъ одинъ годъ сѣять рѣпу противъ своего дома. Отъ одной хлебальной ложки сѣмени уродилось рѣпы двоеручный коробъ. Земля песчана, удобрена также коровьимъ навозомъ. Нынѣ никто ничего не сѣялъ: снѣгъ сошелъ только послѣ Петрова дня. Подпочва — камень. Окрестность суха, болотъ мало, озеръ много. Лѣсовъ поблизости нѣтъ. Ягоды и грибы растутъ по годамъ. Изъ ягодъ растутъ морошка, черника и вороница. Брусники нѣтъ. Морошки въ 3-мъ году было много, только собирать было некому, да и некогда. Вороницы всегда много, берутъ ее въ буграхъ въ $^1/_2$ верстѣ и не далѣе 3 верстъ отъ поселенія. Грибы растутъ красные и желтые. Волнухъ бываетъ много. Груздей совсѣмъ нѣтъ. Волнухи солятъ на зиму. Ягоды квасятъ въ ушатахъ.

Сѣнокосныя угодья. Въ пользованіи колонистовъ имѣются сѣнокосныя угодья:

1) Въ 3 верстахъ отъ становища по берегу моря на востокъ, въ урочищѣ „подъ Могильнымъ“, площадью до 135 кв. саженъ. Почва черная. Мѣсто высокое, водой не заливаетъ, расчищено отъ камня 5 лѣтъ тому назадъ, не удобряютъ. Сѣна въ хорошій годъ родится до 15 пудовъ.

2) Участокъ находится въ $3^1/_2$ верстахъ отъ жительства, въ урочищѣ „подъ Ваганскимъ“, площадь до 400 кв. саженъ. Распо-

ложенъ по берегу моря, на возвышенномъ мѣстѣ по уклону къ морю. Почва черная, не удобрена. Сѣна родится до 25 пудовъ хорошаго сѣна.

3) Участокъ отъ дома въ $1^1/_2$ верстахъ, по правому берегу р. Климковки, на низкомъ мѣстѣ; весною часть его заливается. Почва песчаная. Сѣно родится безъ удобренія плохо: возятъ коровій навозъ — зимою, когда ѣздятъ за дровами. Въ 98 г. тамъ сѣна не косили. Этими участками колонисты владѣютъ на правахъ захвата.

Кромѣ этихъ участковъ колонисты пользуются 2 другими сѣнокосными угодьями по берегу моря, откуда вывозятъ до 30 пудовъ хорошаго сѣна ежегодно. Правъ на владѣніе названными участками также не имѣютъ.

Сѣно начинаютъ косить съ Ильина дня. Управляются съ тремя первыми участками при хорошей погодѣ въ 2 недѣли—двое, а при плохой недѣли въ 3 и болѣе. Съ 2 послѣдними участками управляются мужчина и женщина (двое) въ три дня при хорошей погодѣ. Сѣно вывозятъ осенью на елахъ, а зимой на оленяхъ. Оленій возъ пудовъ 5. Возка сѣна трудна (въ гору): въ день успѣваютъ вывезти 2 воза. Косятъ норвежской косой — стойкой. Косятъ мужчины.

Выгонныя угодья. Окрестности колоніи,—хорошій выгонъ для скота. Травянистыя мѣста вокругъ болота между „Краснымъ селомъ“ и „подъ островкомъ“ и самая мѣстность „подъ островокъ“ могутъ служить пастбищемъ для сотни коровъ. Тамъ и пасется ежедневно со средины іюля до 1-го октября единственная въ колоніи корова. Овцы (12 штукъ) ходятъ около домовъ, въ наволокѣ и близъ ручья на глазахъ хозяевъ. Травянистая площадь при нуждѣ можетъ быть увеличена и улучшена проведеніемъ канавъ и спускомъ воды изъ озеръ. Олени переправляются весною на островъ Мало-Оленій и находятся тамъ все лѣто и осень. Ягеля тамъ хотя и недостаточно, почему олени, питаясь травою, тощаютъ, но островъ предпочитается какъ надежное пастбище: тамъ олени живутъ спокойно, такъ какъ на острову, открытомъ вѣтрамъ, нѣтъ комаровъ. Нынѣ, кромѣ 11 колонистскихъ оленей, туда пригнаны 2 оленя лопарскихъ и 6 отъ терпберкскихъ колонистовъ. Въ прошломъ (1898) году на островѣ паслось до 400 оленей. Почти

всю зиму олени держатся на подножномъ корму, на вязкѣ, на ягельныхъ мѣстахъ, за $1^1/_2$ верст. отъ колоніи.

Лѣсъ. Строевого лѣса около колоніи нѣтъ. По словамъ лопаря, такой лѣсъ можно найти верстъ за 80 отъ колоніи въ тундру. Дровяной лѣсъ имѣется только по рр. Климковкѣ, Типанихѣ и въ губѣ Долгой. Породы: березникъ, рябина, ива. По р. Климковкѣ лѣсъ начинается версты за двѣ отъ колоніи, а за 6 верстъ уже оканчивается; можно найти отдѣльныя березы въ $4 — 4^1/_2$ вершка въ отрубѣ, но короткія. Съ Климковки колонисты и берутъ дрова. Въ одинъ день (весной, когда дни долгіе) нарубаютъ около 1 маховой сажени дровъ, содержащей 4 оленьихъ воза. На вывозку ихъ требуется еще одинъ день. Доставка дровъ на оленяхъ затрудняется тѣмъ, что на дорогѣ есть крутая гора: при подъемѣ на нее возы обыкновенно раздѣляютъ на двое сани, или же припрягаютъ лишняго оленя. Все это значительно задерживаетъ доставку. Въ Типанихѣ (или Типановкѣ) за 4 верст. къ западу отъ колоніи лѣсу еще меньше: „для 2 домовъ достанетъ на 1 годъ“; но лѣсъ здѣсь крупнѣе. Въ губѣ Долгой, за 15 верстъ къ востоку, дровъ хотя и много, но далеко отъ колоніи и оттуда пока не возятъ. Доставлять оттуда удобнѣе моремъ. Изъ Долгой губы много дровъ начинаютъ вывозить колонисты Териберки.

Климатъ. Климатъ здѣсь ровный, безъ рѣзкихъ переходовъ. Зима продолжается съ ноября до марта. На горахъ всегда холоднѣе чѣмъ внизу, въ колоніи. Зимою часто бываютъ вьюги, при чемъ при южныхъ вѣтрахъ поселеніе заносится снѣгомъ „съ пахтъ“, а при сѣверныхъ и восточныхъ снѣгъ весь выдуваетъ, и почва оголяется. Зимою самый короткій день продолжается $2^1/_2$ часа (около Николина дня); въ первый разъ солнце показывается 7 или 8 января. Въ зимнія ночи бываютъ сѣверныя сіянія, продолжающіяся по нѣсколько часовъ, иногда всю ночь. Зимнія вьюги мѣшаютъ заготовлять и возить дрова, не выпуская по нѣсколько дней изъ дому. Весной бываютъ погоды, морозы же рѣдко, и р. Климковка, вскрывающаяся въ концѣ апрѣля, въ недѣлю вполнѣ очищается отъ льда. Лѣтомъ жаркіе дни рѣдки. Грозы бываютъ не сильныя и рѣдко. Дожди „бываютъ годомъ“: иногда, какъ въ нынѣшній, часты, иногда же бываютъ сухія лѣта. Лѣтнія погоды непродолжительны и рѣдко бываютъ болѣе недѣли, но изъ-за нихъ долго нельзя бы-

ваетъ выѣзжать въ море: изъ-за сильнаго волненія нельзя бываетъ ловить наживку въ Климковкѣ, открытой съ моря. Вся осень, съ начала сентября, проходитъ въ дождяхъ, часто со снѣгомъ.

Исторія возникновенія и развитія колоніи. Мало-Оленье, какъ колонія, существуетъ всего 12 лѣтъ. Первымъ поселенцемъ здѣсь былъ корелъ Луккоевъ изъ Ухтинской волости, Кемскаго уѣзда. До переселенія онъ ходилъ на Мурманъ промышлять, а по зимамъ жилъ въ Кеми. Дома Луккоеву жилось нехорошо: онъ постоянно враждовалъ съ мачихой, которая въ концѣ концовъ добилась того, что имущество Луккоева выбросили на улицу. При такихъ условіяхъ Луккоевъ договорился съ фактористомъ ѣхать съ женою на работу въ Вайда—губу. Черезъ годъ онъ перебрался на Вардэ и прожилъ тамъ 6 лѣтъ, работая на сушилкѣ у купца Гольмбе (Хольмбе). Луккоевъ много пилъ, и потому жена уговорила его перебраться въ колонію, гдѣ водку достать труднѣе, а жить можно отъ караула промысловыхъ становъ и шнякъ. Вскорѣ по пріѣздѣ, Луккоевъ купилъ станъ, перевезъ его за $^1/_2$ версты въ урочище „подъ Островки“, гдѣ и поселился Купилъ въ Зарубихѣ карбасъ и сталъ на немъ промышлять вдвоемъ съ женою, промыселъ палъ хорошій. На вырученныя деньги привезли изъ Архангельска хлѣба на зиму, чаю, сахару, масла, толокна; купили оленя для возки дровъ. Недостатка ни въ чемъ не терпѣли. За караулъ въ первый годъ получили 65 рублей. Жили въ досчатомъ домѣ въ 4 окна, съ русской печью и небольшими сѣнями. При домѣ имѣлся досчатый же амбаръ, только бани не было. Первый годъ зима была снѣжная: изъ дверей домика приходилось подниматься по снѣжной лѣстницѣ въ $1^1/_2$ саж. вышиной; окна также надо было отрывать послѣ каждой мятели. Черезъ годъ послѣ переселенія дѣти переболѣли оспой. Луккоевъ былъ слабъ здоровьемъ, постоянно кашлялъ, возрастомъ былъ гораздо старше своей жены, пилъ, когда только была водка. Однажды, путешествуя со всѣмъ семействомъ въ Териберку за оленями, заблудились въ мятель, 3 дня и 3 ночи спасались въ снѣжной ямѣ подъ окуткой (подъ одеждой) и едва не погибли отъ холода: одежда въ концѣ вымокла вся. Когда вернулись домой, то едва нашли свою избу: ее совсѣмъ занесло снѣгомъ. Проживъ 3 зимы, Луккоевъ умеръ, оставивъ жену и 2 дѣтей. Жена продала избу и поѣхала съ дѣтьми въ Кемь, гдѣ и провела зиму. Изъ

Кеми Луккоева отправилась съ семьей на заработки въ Вардэ, гдѣ были у нея знакомые, и тамъ сошлась съ своимъ теперешнимъ мужемъ Ер. Бородкинымъ, уже нѣсколько разъ проживавшимъ въ Вардэ. Проживъ зиму на Вардэ, Луккоева и Бородкинъ переѣхали въ Мало-Оленье. Всего ихъ прибыло туда 6 человѣкъ: Луккоева съ 2 дѣтьми и Бородкинъ съ 2 дѣтьми. Бородкинъ пилъ запоемъ и принялъ рѣшеніе ѣхать въ колонію въ чаду полугара, Бородкинъ сложилъ на улицѣ печь изъ камня и сталъ печь хлѣбы на продажу промышленнпа камъ. До осени проживалъ съ Луккоевой въ амбарѣ послѣдней, остававшемся непроданнымъ по смерти ея перваго мужа. Жить было тѣсно: къ нимъ присоединился еще братъ Луккоевой, пріѣхавшій сюда изъ Кеми. Луккоева съ братомъ промышляла въ карбасѣ. Обстоятельства новыхъ поселенцевъ стали поправляться: лѣтомъ въ Колѣ была куплена корова, а осенью достали хлѣба и провизіи изъ Архангельска, тогда же Бородкинъ взялъ у товарищества „Рыбакъ“ бревна и доски для постройки новаго дома. А такъ какъ въ амбарѣ Луккоевой прожить зиму было нельзя, то на это время пришлось перебраться въ станъ промышленника въ Красномъ селѣ Боро-вого, гдѣ и провели первую зиму. Домъ Бородкинъ сталъ строить въ Красномъ же селѣ на слѣдующій годъ. Достроить его удалось только по полученіи пособія, т. е. года черезъ 2 — 3. Первую зиму у Бородкина не было оленя, и дрова приходилось таскать на себѣ; потомъ онъ только рубилъ ихъ, а возить нанималъ колонистовъ изъ Териберки по 80 коп. съ маховой сажени. О цынгѣ не имѣли и понятія. Въ 94 году записался сюда въ колонію изъ Ворзогоръ крестьянинъ Арсеній Симаковъ съ женою и 4 дѣтьми. Зимой всѣ оцынжали; ихъ переправили въ Териберку, гдѣ жена Симакова умерла, а онъ самъ, поправившись, остался тамъ на житье. Въ 95 г. прибылъ сюда съ женою и сыномъ Константинъ Никитинъ — сынъ псаломщика изъ Ворзогоръ. Раньше онъ жилъ „чужой работой“, побывалъ, между прочимъ, въ Петербургѣ. Въ концѣ концовъ ему надоѣла чужая работа, и онъ рѣшилъ „писаться въ колонію“. Переселился онъ сюда лишь только черезъ двѣ зимы. Для жилья купилъ избу—станъ на правомъ берегу р. Климковки, въ 3 верстахъ отъ Мало-Оленьяго. Но тутъ жить ему показалось неудобно: выѣзжать и въѣзжать туда можно было лишь на полной

водѣ (въ палую воду чрезъ всю рѣку тянется песчаная отмель), комара тутъ страшно много, да и становъ мало: караулить нечего. Въ силу этихъ неудобствъ Никитинъ долженъ былъ переселиться въ Красное село (Мало-Оленье), куда и перевезъ свой домъ.

Населеніе. Постоянно проживающихъ въ колоніи и приписанныхъ къ ней состоитъ 4 души мужского пола и столько же женскаго. Кореляковъ по происхожденію 5. Русскихъ—3. Самовольно поселившихся въ колоніи нѣтъ.

Взаимныя отношенія постояннаго и временнаго населенія. Колонисты берутъ на себя караулить станы и промысловыя суда промышленниковъ. Доходы отъ караула сначала колонисты дѣлили пополамъ, а теперь Луккоевой и другая половина Никитину, а каждый беретъ караулъ отдѣльно. За караулъ стана со снастью платятъ 2 руб., за пустой большой станъ—1 руб., за малый пустой (землянку) „накшу“—50 к., за судно вообще 1 руб. (пняка и ела), за карбасъ—50 коп. Передъ тѣмъ, какъ сдавать станъ со сложеннымъ въ немъ добромъ подъ караулъ, владѣлецъ и карауль-щикъ составляютъ списокъ сложеннымъ въ немъ вещамъ и оба подписываютъ его. Списокъ остается у хозяина стана. Станъ „закупоривается“, т. е. запирается и запечатывается сургучной печатью владѣльца судна. Суда, оставленныя подъ караулъ, промышленники обязаны сами вытянуть на берегъ и положить на подпорки надежно. За разбитыя во время зимовки суда колонисты не отвѣчаютъ. На почвѣ дѣлежа дохода за караулъ и происходятъ преимущественно раздоры между колонистами.

Бытовыя условія. Дома приличны на видъ и довольно помѣстительны. Въ домахъ замѣтенъ недостатокъ обстановки—скамей и столовъ немного, стулья имѣются только въ факторіяхъ, какъ роскошь. Въ домахъ русскія печи. При домахъ сзади имѣются пристройки—чуланы, хлѣвы и проч. Двѣ бани на все становище построены изъ досокъ и обложены для тепла дерномъ. При домахъ же деревянные амбары для хлѣба и снасти. Топятъ печи и бани дровами, которыя достаютъ верстахъ въ 5 отъ становища по р. Климковкѣ.

Подъ праздникъ на промыселъ не выѣзжаютъ. Праздничный отдыхъ при благопріятной погодѣ продолжается до 5 часовъ по-

полудни, когда ѣдутъ „на песокъ“ ловить наживку и затѣмъ, нажививши ярусъ, отправляются въ море.

Среди промышленниковъ сильно распространено пьянство. Водку обычно заправляютъ изъ Архангельска и Колы на пароходахъ. Пьютъ, не разбирая праздника, и въ будни при худомъ погодьѣ. У пьяныхъ часто происходятъ между собою драки. Водку продаютъ по 70 коп. бутылку преимущественно за деньги.

Азартныхъ игръ въ орлянку и въ карты не существуетъ. Въ бурную погоду, если нѣтъ водки, промышленники ладятъ суда, чинятъ яруса, зашиваютъ обувь, одежду или безцѣльно шляются по станамъ.

Колонисты питаются преимущественно рыбою, мясомъ оленей, которое покупаютъ у лопарей, рублей по 10 за бычью тушу и рублей по 5 за важенку (самку). Изрѣдка употребляютъ въ пищу куропатокъ, мясо своихъ овецъ и даже коровъ.

Административное устройство. Колонія Мало-Оленье составляетъ часть Кольско-Лопарской волости и входитъ въ составъ Териберкскаго сельскаго общества.

Десятскихъ уже три года тому назадъ, какъ не выбираютъ: нѣтъ надобности. Дорогъ не вѣшатъ: проѣзду зимой сюда нѣтъ. Правда, проѣзжаютъ иногда чрезъ колонію лопари, но тѣ знаютъ дорогу отлично и безъ вѣхъ.

Землевладѣніе. Границы земельныхъ владѣній указываются старшиною Кольско-Лопарской волости, согласно прошенію колонистовъ. Большинствомъ земельныхъ участковъ колонисты владѣютъ на правахъ захвата. Подушнаго распредѣленія земельныхъ угодій не существуетъ. Колонистъ Бородкинъ имѣетъ расчистку по билету № 10 отъ октября 1898 г. „Губа Климовка“ около болота въ $^1/_2$ верстѣ отъ дома колониста. Въ длину—46 с., въ ширину—16 саженъ.

Учрежденія. Колонія составляетъ часть Териберкскаго прихода, куда и обращаются за удовлетвореніемъ своихъ религіозныхъ потребностей. Въ колоніи имѣется деревянная часовня. Къ часовнѣ на навигацію изъ среды промышленниковъ выбирается староста, которому сдаютъ ключи отъ часовни на храненіе, и на обязанности котораго лежитъ продажа свѣчъ въ часовнѣ и отпираніе ея въ предпраздничные и праздничные дни.

Свѣчей въ навигацію выходитъ до 10 фунтовъ. Въ притворѣ часовни имѣется бочка трещанка, куда жертвователи-промышленники кладутъ по рыбинѣ съ улова. Собранная такимъ образомъ рыба продается и вырученныя отъ этой продажи деньги поступаютъ на украшеніе внутренняго убранства часовни. На зиму ключи отъ часовни передаютъ колонисту Никитину. Посѣщаютъ часовню преимущественно промышленники.

Никакой медицинской помощи нѣтъ.

Школы и учителей нѣтъ.

Торговыя заведенія. Торговыя заведенія находятся при факторіяхъ:

1) Колониста Петра Матвѣевича Клементьева. Открыто въ 1891 году.

2) Леонарда Шильфельдта. Открыто въ 1894 году.

Районъ торговли. Мѣстнымъ промышленникамъ и колонистамъ. Колонистамъ-промышленникамъ изъ Уры, Кольской губы, изъ Вичаной, Западной Лицы и др.

Преобладающіе способы торговли. Въ предпріятіи № 1 торговля производится преимущественно въ кредитъ, уплата идетъ рыбой и воюксой.

Въ предпріятіи № 2—на наличныя и подъ рыбу.

Число помѣщеній (отдѣльныхъ комнатъ) занятыхъ торговымъ заведеніемъ. Торговое заведеніе Клементьева помѣщается въ одной комнатѣ, имѣющей съ улицы 1 входъ.

То же и у Шильфельдта.

Приблизительная стоимость (своего) помѣщенія. Помѣщеніе въ которомъ производится торговля Клементьева, оцѣнивается имъ въ 80 р. Шильфельдтъ цѣнитъ свое помѣщеніе въ 70 р.

Число приказчиковъ. У Клементьева—одинъ, Самаринъ, Прокопій Степановъ, крестьянинъ Онежскаго уѣзда, Нименгской волости, у Шильфельдта—работаютъ сыновья.

Сумма годового вознагражденія и содержаніе приказчиковъ. Приказчикъ Клементьева за лѣтніе мѣсяцы (со второй половины марта по августъ включительно) получаетъ по 40 р. при готовомъ содержаніи, квартирѣ, прислугѣ и дорогахъ.

Число остальныхъ служащихъ. У Клементьева— 2 женщины, у Шильфельдта—1 женщина. Всѣ три—кольскія мѣщанки.

Сумма годового вознагражденія и содержаніе служащихъ. У Клементьева за лѣтнее время 20 р. въ мѣсяцъ обѣимъ вмѣстѣ; содержаніе, квартира и дороги—хозяйскія.

У Пильфельдта—9 руб.

Родъ торговли. Въ обоихъ заведеніяхъ розничная и мелочная.

Какимъ товаромъ преимущественно. Въ обоихъ заведеніяхъ—предметы для рыболовнаго вооруженія, припасы для продовольствія, печеный хлѣбъ, мануфактурный товаръ.

Число складовъ. Въ каждомъ заведеніи по одному.

Гдѣ склады находятся. У Клементьева въ одномъ домѣ съ торговымъ заведеніемъ (чердакъ), у Пильфельдта отдѣльно въ амбарѣ (у пристани). У обоихъ помѣщенія свои. Пильфельдтъ оцѣниваетъ свой амбаръ въ 150 р.

Остальные расходы по содержанію заведенія. У Клементьева на освѣщеніе расходуется въ навигацію отъ 3 до 5 р. Лавка холодная, не застрахована.

Годовой оборотъ и прибыль каждаго торговаго заведенія. Клементьевъ годовой оборотъ лавки и пекарни опредѣляетъ въ 4.000 рублей. Прибыль до 800 рублей.

Пильфельдтъ — оборотъ такихъ же своихъ заведеній опредѣляетъ въ $3^1/_2$ тыс. рублей; прибыль въ 700 рублей.

Цѣны на главныя торговыя потребленія.

Товаръ.	Цѣны. У Клементьева.	У Пильфельдта.
Печеный хлѣбъ, пудъ . .	1 р. 20 к.	1 р. 20 к.—1 р. 40 к.
Пшено, пудъ	2 » — »	—
Овсянка, пудъ	1 » 60 »	—
Крупчатка 1-й сортъ, фунтъ	6 »	—
Чай, фунтъ отъ	40 »—80 к.	40 »—60 »
Сахаръ (головой), фунтъ. .	8 »	9 »—10 »
» въ розницу . . .	9 »	12 »
Орѣхи, фунтъ	20 »	—
Конфекты	30 »	—
Сухари московскіе	20 »	—
Сушка	10 »	10 »
Масло грѣтое	30 »—35 »	—
» лампадное	30 »	—

Маргаринъ.	—	25 »
Свѣчи сальныя.	24 »	—
» стеариновыя, 5 шт. .	—	25 »
Табакъ русскій.	По бандероли.	По бандероли.
» норвежскій—для же-		
ванья	—	40 к. кусокъ.
Ситецъ, аршинъ.	10 к.—12 к.	—
Галстухи	30 »—60 »	—
Гармоніи отъ	2 р. 50 к. до 10 р.— »	—
Часы стѣнные отъ	1 » 50 »—6 » — »	—
Рубашка тѣльная отъ . . .	70 »—1 р. 50 к.	1 р. — »—1 р. 60 к.
Тройка (платье) отъ . . .	8 » — »—10» — »	6 » — »—14» — »
Брюки суконные	—	1 » 40 »—2 » 50 »
Пиджаки суконные . . .	—	4 » — »—8 » — »
Шапки	60 »—1 » 20 »	1 » 10 »—2 » — »
Фуражки.	—	45 »—1 » 35 »
Норвежская рубашка. . .	1 » 70 »—2 » — »	1 » 30 »—2 » — »
Олифянки (роконъ). . . .	1 » 80 »—2 »	2 » 15 »
Брюки (буксы).	1 » 50 »	1 » 90 »
Стоянки 9-ти и 12-ти пря-		
дей, за пудъ	12 »	Не продавали.
Прядено, фунтъ	45 »— 50 »	40 »— 55 »
Форшни, 1.000.	2 » — »—3 » — »	1 » 80 »—2 » 50 »
Уды № 6, 1.000	3 »	3 » — »
» № 7, 1.000	2 »	2 » 80 »
Уды для поддева, штука .	—	5 »
Лесы.	—	50 »
Грузила (пупты)	—	25 »
Вертлюги для лесъ. . . .	—	5 »

Промышленныя заведенія. 1) Салогрѣйня колониста Клементьева. Открыта въ 1895 году.

2) Салогрѣйня колониста Пильфельдта. Первый годъ и еще не работала: нѣтъ льду.

3) }
4) } Пекарни тѣхъ же лицъ.

Откуда получаютъ сырье. Отъ мѣстныхъ промышленниковъ, Клементьевъ скупалъ воюксы 1—$1^1/_2$ тыс. пуд. на 1—$1^1/_2$ тыс. руб. Пильфельдтъ—1.230 пудовъ на 1.050 руб.

Число машинъ. У Клементьева 1 паровой котелъ до 120 фунтовъ давленія.

Число прочихъ орудій производства. У Клементьева при котлѣ имѣются три чана для разогрѣванія сала паромъ.

У Пильфельдта—для сыротока 9 чановъ отъ $1^1/_2$ до 3 арш. въ діаметрѣ.

Число рабочихъ, временныхъ и постоянныхъ. У Клементьева двое—постоянныхъ на навигацію.

У Пильфельдта—одинъ на время навигаціи.

Годовая заработная плата и содержаніе рабочихъ. У Клементьева 1-й получаетъ 90 руб. за $5^1/_2$ мѣсяцевъ, 2-й по 12 руб. въ мѣсяцъ. Содержаніе, квартира и дороги въ оба конца (на Мурманъ и обратно) хозяйскія у обоихъ.

У Пильфельдта — 110 р. за навигацію ($5^1/_2$ мѣсяцевъ) при готовомъ содержаніи и квартирѣ. Обѣ дороги хозяйскія.

Остальные расходы по содержанію промышленнаго предпріятія. Клементьевъ оцѣниваетъ зданіе салотопни въ 80 руб. Котелъ съ чанами 700 руб. Котелъ служитъ до 30 лѣтъ, при осторожности. Расходу по производству: 100—110 бочекъ для медицинскаго жиру, по 3 р. 50 к., до 150 пудовъ каменнаго угля на топливо за все время работы (навигація)—на 50—60 руб.

Пильфельдтъ зданіе салотопни оцѣниваетъ въ 70 руб.

Количество выработки. Клементьевъ перерабатываетъ въ недѣлю отъ 50 пудовъ до 500 пудовъ. Въ 1898 г. всего было выработано 500 пудовъ медицинскаго жиру, продано за 1.200 руб.

Выработка сыротока у Пильфельдта зависитъ отъ погоды: въ хорошую вырабатываетъ отъ 5 до 15 бочекъ.

Годовой оборотъ по показаніямъ владѣльцевъ предпріятій. У Клементьева годовой оборотъ 1.500 рублей.

У Пильфельдта—годовой оборотъ до 1.200 руб.

Рынки сбыта. У Клементьева сало идетъ въ Архангельскъ, оттуда въ С.-Петербургъ и Варшаву; кромѣ того отправляютъ и за границу. Въ 1898 г. сало *) продавали въ Архангельскѣ, съ условіемъ доставить въ Варшаву, по 3 руб. за пудъ.

Пильфельдтъ сало отправляетъ въ Гамбургъ и Петербургъ.

---

*) „тюленье".

Въ 1898 г. въ С.-Петербургѣ медицинское сало продавали по 6 рублей пудъ. Въ Гамбургѣ простое 2 р. и 2 р. 50 к. запудъ.

Промыслы колонистовъ. Тресковый, звѣриный, ружейная охота на лисицъ, песцовъ и куроптей.

Тресковый начинается со 2-й половины мая и продолжается до октября. На вешнемъ здѣсь не промышляютъ.

Звѣрей ловятъ сѣтками. Начинаютъ съ 1 марта и кончаютъ маемъ. Ружейная охота начинается съ октября и продолжается до 2-й половины мая.

Описаніе промысловъ. Тресковый промыселъ ведется яруснымъ способомъ, какъ и въ другихъ становищахъ Мурманскаго берега.

Звѣря ловятъ сѣтками. Сѣтки длиною до 40 саж., вышиною до 5 саженъ. Ячея крупная, представляетъ изъ себя квадратъ, сторона котораго равна $^1/_4$ арш. Для вязки сѣтей употребляютъ 12-ти прядную стоянку. Ловятъ нѣсколькими сѣтями, больше 10 штукъ. Сѣти ставятъ отъ берега въ глубь моря, связывая ихъ по нѣскольку штукъ, если мѣсто позволяетъ это. Звѣрей ловили въ 1899 г. въ $^1/_2$, 2-хъ и 3-хъ верстахъ отъ становища. Ловилъ звѣрей колонистъ изъ Рынды Петровъ. У колонистовъ Мало-Оленьяго своихъ сѣтей нѣтъ, и потому они принимали участіе въ промыслѣ своими елами и личнымъ трудомъ, за что получали половину изъ промысла. Звѣря промышляютъ только въ Мало-Оленьей салмѣ.

Съ ружьемъ охотятся на лисицъ преимущественно въ свѣтлую пору днемъ и въ ясныя ночи (при лунномъ свѣтѣ и сѣверныхъ сіяніяхъ). Охотятся по берегамъ моря и въ тундрѣ, верстахъ въ 10 отъ моря. По талымъ мѣстамъ кладутъ для лисицъ приманку—мясо и рыбу (свѣжими) въ извѣстныя мѣста, подходятъ къ нимъ съ подвѣтреной стороны и выслѣживаютъ звѣря. Лисицы бываютъ годами. Лисьи шкуры сбываютъ Пильфельдту и Клементьеву по цѣнѣ отъ 2 р. 50 к. до 5 р.; за песца бѣлаго получаютъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р., голубого—4 руб.

Куроптей стрѣляютъ по берегамъ моря, по р. Климковкѣ, и въ тундрѣ. Куроптей годами бываетъ больше, бываетъ и меньше. За ними ходить далеко не приходится. Куроптей сбывали въ Вардэ отъ 12 до 20 р. за 100 штукъ.

Ружья—дробовки двухствольныя и одноствольныя, патронныя, норвежской и датской работы.

Свѣдѣнія относительно числа торговыхъ судовъ. Собственныхъ мореходныхъ судовъ у колонистовъ нѣтъ.

Въ приходѣ, а равно и въ отходѣ иностранныхъ судовъ не было; изъ русскихъ—въ приходѣ:

1) Шлюпъ „Костя“, принадлежитъ крестьянину с. Колежмы Степану Васильеву Постникову. Прибылъ изъ Вардэ.

2) Яхта „Хранитель“, принадлежитъ крестьянину с. Колежмы Лукѣ Григорьеву Крошнину. Прибыла изъ Вардэ.

3) Яхта „Мира“, принадлежитъ колонисту Вайда-губы Леонарду Шильфельдту. Прибыла изъ Вайда-губы.

4) Яхта „Св. Николай“, принадлежитъ кемскому мѣщанину Степану Водохлебову. Пришла изъ Архангельска.

5) Яхта „Св. Николай“, принадлежитъ крестьянину с. Зимней Золотицы Федору Голубину. Пришла изъ Терпберки.

6) „Раньшина“, принадлежитъ крестьянской вдовѣ Авдотьѣ Клекачевой. Пришла изъ с. Колежмы.

7) Яхта „Марія“, принадлежитъ крестьянину с. Колежмы Ивану Золотовскому. Пришла изъ Териберки.

8) Яхта „Св. Іоаннъ“, принадлежитъ крестьянину Ивану Назарову.

9) Яхта „Полярная Звѣзда“, принадлежитъ крестьянину Ивану Пономареву. Пришла изъ Териберки.

10) „Кочмара“, принадлежитъ крестьянину с. Нюхчи Василію Титову.

11) Яхта „Марія“, принадлежитъ крестьянину Семену Попову. Пришла изъ Терпберки.

12) Яхта „Св. Николай“, принадлежитъ крестьянину Алексѣю Михѣеву Тюрдѣеву. Пришла изъ Вардэ.

и 13) „Раньшина“, принадлежитъ крестьянину Григорію Ехменину.

На этихъ судахъ привезено:

а) изъ Норвегіи:

На 1-мъ—350 пуд. трески.

На 2-мъ—600 пуд. зубатки, 500 пуд. трески, 400 пуд. пикшуя, 30 бочекъ сельдей и 1 бочка икры.

На 3-мъ—разный товаръ для лавки владѣльца.

На 12-мъ—палтусины 35 пуд., зубатки 50 пуд., меньковъ 25 пуд., соли 75 пуд., кожи на 70 руб.

б) Изъ портовъ Бѣлаго моря:

На 4-мъ—60 кулей ржаной муки, 30 пуд. крупчатки, 9 мѣшковъ пшена, 5 мѣшковъ овсянки, 1 б. сушки въ 9 пуд., 9 пуд. мыла и 5 пуд. масла скоромнаго.

На 5-мъ—рыбы 50 пудовъ.

На 6-мъ—дровъ $2^1/_2$ куб. саж., бревенъ 80 шт.

На 8-мъ—дровъ 25 куб. саж. и 40 шт. брусьевъ.

На 9 мъ—соли 800 пудовъ, дровъ 15 куб. саженъ и досокъ 50 штукъ.

На 10-мъ—2 куб. саж. дровъ.

На 11-мъ—соли 22 пуда.

и на 13-мъ—дровъ 4 куб. саж.

На суда погружено:

На 3-е — трески 180 пудовъ, пикшуя 30 пудовъ, сайды—35 пудовъ; на 4-е — трески 200 пудовъ, пикшуя 50 пудовъ; на 5-е—трески 450 пудовъ и пикшуя 30 пудовъ; на 6-е—пикшуя 20 пудовъ; на 7-е — трески 1.434 пуда, пикшуя 30 пуд.; на 8-е—трески 200 пуд., пикшуя 700 пуд., головъ сухихъ 100 пуд.; на 10-е—трески 75 пуд., пикшуя 50 пуд.

Колонія Зарубиха, Терберскаго общества, Кольско-лопарской волости.

Мѣстоположеніе. Колонія состоитъ всего изъ одного дома и одной землянки. Расположена почти при самомъ впаденіи рѣчки Зарубихи въ Кильдинскую салму, на лѣвомъ берегу рѣчки, на ровномъ песчаномъ кряжѣ.

Описаніе бухты и рѣчки. Рѣчка Зарубиха мелководна, порожиста, дно ея покрыто песчаными мелями въ перемежку съ камнями, мели и камни во время отлива осыхаютъ, и въ рѣку совсѣмъ нельзя попадать даже въ самомъ маломъ карбасѣ. Заходить въ рѣчку и выѣзжать изъ нея надо обязательно на полной водѣ или въ полводы. На сѣверо-востокъ отъ устья рѣки на протяженіи 40—50 саж. идетъ егра-каменистый гребень саженъ до 10 шириною. Эта егра затрудняетъ входъ въ рѣку. На рѣчкѣ, недалеко отъ устья, есть порогъ саженъ до 10 длиною; онъ заграждаетъ доступъ въ рѣку даже мелкимъ выѣзднымъ лодкамъ вродѣ пашекъ. Саженяхъ въ 200 отъ устья поставленъ заборъ: ловится семга и кумжа.

Въ рѣку до домовъ колонистовъ заходитъ мелкая камбала. Ловятъ ее продольниками. Рѣчная камбала попадаетъ и въ Лопской и Червяной губкахъ, въ $^1/_4$ версты отъ колоніи (первая на востокъ, вторая на западъ отъ рѣки).

Песчанку можно ловить въ Червяной губѣ Въ этой губѣ кромѣ того имѣется удобное мѣсто для стоянки торговыхъ судовъ—мелкихъ и среднихъ размѣровъ. Глубина гавани 10—15 саж.

Общее описаніе мѣстности. Мѣстность, на которой расположена колонія, представляетъ изъ себя песчаный кряжъ длиною съ версту и шириною въ $^1/_2$ версты. Мѣсто удобно для селитьбы. На клочкѣ въ 1 кв. сажень въ этомъ (1899) г. посѣяли ложку рѣдьки. Показалось всего 4 ростка. Почва была удобрена свѣжими тресковыми и пикшуевыми головами. Въ окрестностяхъ много озеръ:

1) у истока р. Зарубихи въ 4-хъ верстахъ отъ колоніи; 2) въ 5 верстахъ отъ Червяного ручья, очень рыбное, ловится кумжа, сиги; 3) въ $2^1/_2$ верстахъ отъ колоніи большое рыбное озеро.

Сѣнокосныя угодья. Сѣнокосные участки расположены вблизи дома колониста на гладкихъ песчаныхъ кряжахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Зарубихи и въ Червяной губѣ. Сѣно родится безъ удобренія. Мѣста сухія, ровныя, высокія, почва песчаная.

Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ жительства и дальше по обѣимъ сторонамъ Шалонечнаго ручья и по р. Зарубихѣ—есть мѣста, удобныя для расчистокъ, есть тоже, говорятъ, и по другимъ ручьямъ. Первое мѣсто въ $^1/_2$ верстѣ отъ колоніи у забора, гдѣ ловятъ семгу, поросло березникомъ, длина мѣста до 200 саженъ, ширина саж. 50. Мѣсто сырое, торфянистое. Второе мѣсто повыше, по высохшему болоту; длиною 80—100 саж., шириною саж. 40. Мѣсто надо только удобрить, и сѣно будетъ расти хорошо. Выше, въ 5 верстахъ отъ колоніи, за озеромъ, есть тоже мѣста, пригодныя для расчистки, но достача сѣна оттуда будетъ затруднительна.

Выгонныя угодья. Скотъ пасти можно по пригоркамъ на той и другой сторонѣ р. Зарубихи, или по паволокамъ и по ручьямъ. Самое ближнее мѣсто противъ дома—на правой сторонѣ рѣки, самое дальнее—въ $1^1/_2$ верстахъ.

Лѣсъ. Вблизи колоніи есть только дровяной лѣсъ по ручьямъ березникъ, ивнякъ и рябина. Начинается верстахъ въ 8. Лѣсу на дрова хватитъ, пожалуй, лѣтъ на 5, доставка дровъ удобна: на тройникѣ по салмѣ пріѣзжаешь почти къ самымъ дровамъ. Въ зимній день одинъ мужчина можетъ нарубить около $^1/_2$ саж. (маховой) дровъ. Возятъ въ тройникахъ; за одинъ разъ привозятъ по 3 маховыхъ сажени.

Климатъ. Большихъ холодовъ зимой не было. Когда потянутъ горніе вѣтра, становится холоднѣе. Снѣгу выпадаетъ много, но его сноситъ вѣтромъ въ лога.

Лѣтомъ дожди не продолжительны. Много комаровъ. Въ 1898 г. было много морошки, черники, вороницы. Изъ грибовъ—волнухи.

Исторія возникновенія и развитія поселенія. Первымъ постояннымъ жителемъ былъ здѣсь крестьянинъ Нотозерскаго погоста Яковъ Федоровъ Абаляевъ. Человѣкъ семейный. Переселился сюда изъ-за промысла. Имѣлъ бревенчатую избу и 2 овцы. Жилъ здѣсь

до своей смерти (1893 г.) всего около 4-хъ лѣтъ. Первый годъ жилъ въ землянкѣ. Когда Абаляевъ умеръ, его жена и дочь уѣхали въ Колу. Колонія запустовала. Лишь по навигаціямъ съ апрѣля до октября проживалъ здѣсь Степанъ Лопинцевъ съ семействомъ; онъ былъ приписанъ въ колонисты, но не проживалъ здѣсь по зимамъ, черезъ 10 лѣтъ, не получивъ пособія, переписался въ кольскіе мѣщане. Вмѣстѣ съ Лопинцовымъ проживалъ здѣсь по лѣтамъ Андрей Полежаевъ. Въ мартѣ 1897 г. переселился сюда крестьянинъ Пономаревъ изъ Колежмы, Кемскаго уѣзда. Онъ ходилъ на промыселъ изъ покрута, семья велика, содержать было нечѣмъ, потому и рѣшился „писаться“. Сюда перевезъ собранный еще въ Колежмѣ домъ. Послѣ Пономарева приписался сюда Мѣдниковъ, мѣщанинъ г. Архангельска изъ Соломбалы. Онъ еще не успѣлъ выстроить дома и живетъ въ землянкѣ.

Населеніе. Всего двѣ семьи русскихъ, проживаютъ постоянно, приписаны. Число душъ мужск. пола 6, женск. 8. Одинъ домъ вовсе не имѣетъ скота, другой—1 корову. Промысловыхъ судовъ 2: тройникъ и карбасъ.

Бытовыя условія. Отношенія между обоими домами мирныя, какъ и съ колонистомъ о. Кильдина Эриксеномъ. Къ послѣднему относятся „съ уваженіемъ“, хотя онъ и коситъ иногда траву на правомъ берегу р. Зарубихи. Эриксенъ и Пономаревъ ѣздятъ другъ къ другу въ гости, дѣлаютъ взаимныя одолженія. Школы нѣтъ. Обученіемъ дѣтей думаетъ заняться кол. Мѣдниковъ. Врачебная помощь отсутствуетъ. Впрочемъ, лѣтомъ, для привитія оспы, пріѣзжалъ фельдшеръ изъ Териберки. Зимой колонія отрѣзана отъ всего міра. Лѣтомъ для полученія и отправленія почты и товаровъ необходимо переправляться на о. Кильдинъ въ Монастырскую бухту: въ самой салмѣ пароходъ не останавливается, хотя бы къ нему и выѣзжали на лодкахъ. Переѣзжать на Кильдинъ—значитъ дѣлать туда и обратно до 7 верстъ, да притомъ необходимо для переѣзда выбирать воду.

Промыслы. Колонисты ловятъ треску, камбалъ, семгу, озерную рыбу.

Тресковый промыселъ начинаютъ съ первыхъ чиселъ марта. Ловятъ на ярусъ. Рѣчныхъ камбалъ при ясной и теплой погодѣ ловятъ съ іюня по сентябрь. Озерную рыбу ловятъ съ ноября.

Озерныя сѣтки отъ 8—12 саженъ длиною и до $1^1/_2$ саж. глубиной. Сѣтки смотрятъ черезъ 2—3 дня. Семгу въ рѣкѣ арендовалъ у лопарей кольскій мѣщанинъ П. Базарный на 3 года за 37 руб Только по настоянію чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Базарный принялъ въ долю ($^1/_4$) колон. Пономарева, за что взялъ съ него и $^1/_4$ арендной платы.

Тюва-губа, Кольско-Лопарской волости, Терберкскаго общества.

Мѣстоположеніе. Колонія (1 деревянный домъ и 3 землянки) расположена по лѣвой сторонѣ Тювы-губы, близъ рѣки Тювы и рѣчки Малой Тювы. Отъ г. Александровска около 6-ти верстъ—черезъ Кольскую губу, отъ волостного правленія въ г. Колѣ въ 40 верстахъ. Ближайшая больница, школа, почтово-телеграфное отдѣленіе—въ г. Александровскѣ.

Описаніе бухты и рѣчки. Тюва-губа вдается въ материкъ съ WNW-ной стороны версты на $1^1/_2$ и потомъ дѣлаетъ крутой заворотъ на югъ, гдѣ принимаетъ въ себя р. Тюву и рѣчку Малую Тюву. Дно губы отъ устьевъ названныхъ рѣчекъ до мѣста заворота почти сплошь покрыто камнями, которые въ куйпогу обнажаются и заграждаютъ доступъ въ рѣчки даже мелкимъ рѣчнымъ карбасамъ. Фембурны и елы могутъ подходить сюда лишь на самой полной водѣ. Мореходныя суда могутъ находить прикрытіе отъ сѣверо-западнаго вѣтра (для котораго только и открыта губа) за островкомъ безъ названія, расположеннымъ у праваго южнаго берега губы. Наибольшая глубина достигаетъ до 15 ти саж.[1]), площадь такой глубины имѣетъ въ длину до 150 саж.[1]). Доступъ со стороны Кольскаго залива сюда безпрепятственень: при входѣ въ губу—глубина 50 саж.[1]), такъ идетъ почти до половины разстоянія отъ устья губы до острова, далѣе начинаетъ постепенно понижаться и у самаго островка доходитъ до 15-ти саж. Грунтъ съ 1 версту отъ устья губы—глина съ пескомъ. Верховье губы до островка каждую зиму покрывается льдомъ. Бывали зимы, что и вся губа замерзала. Въ такіе годы ледъ стоитъ до тѣхъ поръ, пока не задуетъ сѣверо-

---

[1]) Эти цифровыя данныя, полученныя изъ *опроса колонистовъ*, нѣсколько разнятся отъ имѣющихся въ литературѣ: „глубина на востокъ отъ островка 10—6 саж., на сѣверъ 12—15 саж., при входѣ въ губу—30 саж.“ (Рейнеке—147, Макаровъ—446 стр.).

западный вѣтеръ и не разломаетъ ледъ, а теченіемъ уноситъ его въ море. Для зимовки большихъ мореходныхъ судовъ губа не пригодна: льдомъ ломаетъ суда. Обыватели вытаскиваютъ свои фембурны и елы на берегъ. Въ губѣ ловятъ камбалъ,—но попадаетъ мало. Въ 1895 году пробовали ставить сѣтки на звѣря — попало 2—3 штуки. Ставятъ семужьи гарвы, но въ губѣ попадаетъ мало: больше ловится въ р. Тювѣ.

На тресковый промыселъ выѣзжаютъ для яруснаго лова къ Чевруй-наволоку, Торосъ-острову, Сѣть-наволоку, Погань-наволоку и даже къ Еретикамъ; для удебнаго—къ мысу Лѣтинскому, къ Зеленцамъ, къ Кильдину—подъ Быкъ.

Общее описаніе мѣстности. Въ общемъ мѣстность гористая, но между горъ встрѣчаются и ровныя годныя для расчистки подъ сѣнокосъ мѣста. Растительный слой 1—3 вершка, торфянистый. Въ окрестностяхъ губы много озеръ. На усадебной землѣ пробовали садить рѣпу, картофель. Послѣдній при удобреніи родится хорошо. Вся огородная площадь не болѣе 60-ти кв. саж.

Сѣнокосныя угодья. Сѣнокосныя угодья находятся вблизи колоніи: самые дальніе участки въ 2-хъ верстахъ. Одинъ участокъ при устьѣ р. Тювы, въ 1 верст.; другой при р. Малой Тювѣ въ $1^1/_2$ вер.; 4-ре участка на лѣвой сторонѣ Тювской губы — въ 2-хъ верст. отъ колоніи, и 1-нъ участокъ въ тундрѣ въ 1 вер. отъ колоніи. 2 участка находятся при домахъ.

Большая часть сѣнокосныхъ угодій расположена на низкихъ сырыхъ мѣстахъ. Участки не всѣ расчищены, нѣкоторые изъ нихъ требуютъ осушки. Изъ сѣнокосныхъ участковъ, находящихся въ пользованіи мѣстныхъ колонистовъ, удобряется только одинъ участокъ. Навозъ возятъ обыкновенно зимою и складываютъ кучами; весной его разбрасываютъ лопатами. Сѣно родится больше крупное или пополамъ съ мелкимъ. Достаютъ сѣно съ участковъ на сторонѣ водою на елѣ.

Косить начинаютъ съ первыхъ чиселъ августа. Косятъ норвежскими косами. Работаютъ мужчины и женщины.

Выгонныя угодья. Въ окрестностяхъ колоніи много мѣстъ, пригодныхъ для пастьбы скота — рогатаго и овецъ. Въ 5-ти верстахъ отъ колоніи на сѣверо-востокъ имѣется хорошій выгонъ для скота, гдѣ онъ больше и кормится одинъ, безъ пастуха; вечеромъ самъ

возвращается домой. Другой выгонъ въ 4-хъ верстахъ по лѣвой сторонѣ Тювской губы. Оба выгона хороши. Мѣста сухія.

Лѣсъ. Дровяной лѣсъ растетъ у самаго поселенія и въ окрестностяхъ, преимущественно по берегамъ рѣкъ Большой и Малой Тювы. Породы: ивнякъ, рябина. Строевой лѣсъ находится въ 2-хъ—3-хъ верстахъ отъ колоніи. Больше сосна, хотя есть и ель. Лѣсъ пригоденъ для постройки домовъ. Достаютъ бревна на оленяхъ. Доставать трудно, такъ какъ на пути есть крутые подъемы. Еловое бревно 8 арш. длины и 4 верш. въ верхнемъ отрубѣ стоитъ на мѣстѣ 50 коп. Дровянымъ лѣсомъ пользуются не только для своихъ надобностей, но и поставляютъ въ г. Александровскъ.

Климатъ. Большихъ холодовъ нѣтъ. Но сѣверо-восточный вѣтеръ приноситъ холодъ, а сѣверо-западный—тепло. Снѣгу бываетъ много.

Исторія возникновенія поселенія. Первымъ поселился въ Тювѣгубѣ норвежецъ съ семьей. Проживалъ въ землянкѣ на лѣвой сторонѣ губы. Спустя нѣсколько лѣтъ онъ переселился въ Цыпъ-Наволокъ. Послѣ него здѣсь жилъ одно лѣто кольскій мѣщанинъ Демьянъ Харчевъ съ женой, они промышляли здѣсь семгу, построили деревянный домикъ, но на зиму перешли въ Колу. Послѣ Харчева въ 1893 г. пришелъ сюда съ семьей финляндецъ Вейсанень изъ Большой Западной Лицы; построивъ землянку, прожилъ въ ней 4 года, пока не выстроилъ деревянный домъ. Въ первый годъ поселенія здѣсь Вейсанена въ землянку, въ отсутствіе самого Вейсанена, явился въ ночное время, осенью, становой съ полицейскаго парохода и сталъ кричать на перепуганную жену Вейсанена, топать ногами, браниться за то, что Вейсанень вздумалъ сюда поселиться, не позволилъ строить хлѣвъ, грозилъ увезти силою на пароходѣ и пр. Притѣсненія со стороны полиціи продолжались два года. Позднѣе къ Вейсанену присоединился финляндецъ Югстъ Тиклинъ, поселившійся на правой сторонѣ Тювы-губы, близъ устья р. Тювы; здѣсь онъ выстроилъ себѣ землянку, но черезъ два года ушелъ въ Мотку. Одновременно съ Тиклинымъ пришелъ сюда финляндецъ Александръ Никконэ съ семьей, поселился въ землянкѣ на той же сторонѣ, гдѣ жилъ Тиклинъ. Черезъ годъ Никконэ выстроилъ себѣ домъ на правой сторонѣ Тювы-губы. Лѣсъ на домъ рубилъ здѣсь же. У дома развелъ огородъ, расчистилъ покосы въ

восьми мѣстахъ и прочно остался здѣсь. Здѣсь же поселился и зять Никконэ — Лакколо. Послѣ Никконэ въ одно время пришли сюда финляндцы Ковала и Эриксенъ съ семьями.

Населеніе. Постоянно проживающихъ здѣсь 7 семей финляндцевъ. Приписанныхъ 4. Изъ 3-хъ неприписанныхъ двѣ семьи (Ковала и Эриксенъ) подавали губернатору прошеніе о припискѣ въ колонію, но ходатайство ихъ оставлено безъ удовлетворенія. Эриксенъ 2-й разъ подалъ прошеніе о припискѣ. Результатъ еще не извѣстенъ.

Взаимныя отношенія и бытовыя условія. Между собою колонисты живутъ мирно, хотя, можетъ быть, нѣсколько и отчужденно. Съ лопарями отношенія враждебныя изъ-за угодій. Лопарь Михаилъ Узловъ запрещаетъ колонистамъ ловить семгу въ губѣ, хотя, по ихъ словамъ, не ловитъ и самъ. Лишь въ этомъ 1899 г. онъ разрѣшилъ поставить въ губѣ 2—3 гарвы колонисту Вейсаненъ, но лишь одному. Полиція охраняетъ отъ пользованія колонистовъ и морскія воды: въ 1898 году колонисты поставили гарвы на семгу въ губѣ; пріѣхалъ исправникъ, и гарвы выбросили на берегъ. Въ томъ же году исправникъ разрѣзалъ кильнотъ, поставленный для семужьяго лова колонистомъ Никконэ въ Большой Волоковой губѣ, и побросалъ съ берега въ воду гарвы колониста Вейсаненъ. Колонисты подавали прошеніе въ Петербургъ министру, но какому—объяснить не могли. Отвѣта еще не было.

Землевладѣніе и землепользованіе. У одного изъ колонистовъ Д. Харчева есть мѣсто на расчистку, взятое по билету № 9 отъ 11 сентября 1894 г. Мѣсто находится въ Кильдинской дачѣ, урочищѣ Тюва-губа, отъ жительства колоніи въ ¼ версты. Взято подъ сѣнокосъ. Площадь — 3 дес. 800 кв. саж. Лѣсничій былъ 2 года тому назадъ—отмѣрялъ мѣсто подъ усадьбу финляндцу Никконэ и больше не бывалъ. Другіе колонисты земельныя угодья выбирали себѣ сами и владѣютъ ими на правахъ захвата. Никакого уравнительнаго распредѣленія земельныхъ угодій не существуетъ.

Промыслы населенія. Морской тресковый въ отъѣздъ, семужій, озерной.

Треску промышляютъ съ Пасхи до Иванова дня (24 іюня)

въ Норвегіи (здѣсь въ это время рыбу отбиваетъ кожа), а съ Петрова дня до глубокой осени на Русскомъ берегу.

Семгу промышляютъ тоже въ отъѣздъ съ половины мая до половины іюля: въ Сайда-губѣ и Большой Волоковой. Промысломъ занято 7 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 женщина. Озерной промыселъ продолжается августъ и сентябрь; занято трое: 1 взрослый мужчина, 1 женщина и 1 мальчикъ.

Тресковый промыселъ ведется артелями въ 4 человѣка. Хозяину елы платится 9-й рубль изъ промысла. Снасть рыболовная отъ себя у каждаго. Содержаніе сообща. Семгу промышляютъ 2-мя нотами и 14 гарвами. Колонистъ Александръ Никконэ, съ зятемъ и двумя взрослыми сыновьями, промышляя въ Сайда-губѣ, достали крупной семги до 22 пуд. Продали за 150 руб. въ Норвегіи. Ловили 2-мя нотами и 10-ю гарвами.

Колонистъ Симонъ Вейсаненъ промышлялъ семгу съ женой, въ Большой Волоковой (на правой сторонѣ), тоже съ половины мая до половины іюля. Достали 20 пуд. на 120 руб. До 6 пуд. семги было отправлено въ Норвегію на пароходѣ Бродкорбу по 7 руб. 50 коп. пудъ. Остальная рыба сдана въ гавань (портъ Александровскъ) по 4—6 руб.

Убито изъ ружья 5 звѣрей (тюленя) однимъ изъ сыновей колониста Никконэ.

Колонія Средняя губа.

Мѣстоположеніе. 5 деревянныхъ домовъ и 2 землянки колоніи расположены на правой сторонѣ Средней губы въ Кольскомъ заливѣ, близъ рѣки Средней. Отъ г. Александровска въ 7-ми верстахъ, отъ ближайшей колоніи въ губѣ Тювѣ въ 3 – 4 верстахъ.

Описаніе бухты. Средняя губа имѣетъ видъ котловины съ узкимъ (сравнительно) входомъ со стороны Кольскаго залива. Устье губы загорожено „коргой“, которая мѣшаетъ заходить въ губу большимъ судамъ даже и въ полную, приливную воду. Русло, по которому ходятъ суда, остается при отливѣ саженъ въ 30 шириною съ правой стороны корги, если идти съ моря. Протокъ съ лѣвой стороны корги въ куйпогу вовсе обсыхаетъ. Внутренній бассейнъ имѣетъ глубину отъ 11 до 15 саж., но послѣдняя глубина встрѣчается на незначительномъ пространствѣ. Губа замерзаетъ, но въ сильное волненіе (при западныхъ вѣтрахъ) ледъ разбиваетъ и выноситъ въ Кольскую губу. Для зимовки торговыхъ судовъ она не пригодна: здѣсь уже разломало бурей корабль Савина. Для лѣтней стоянки промысловыхъ судовъ губа удобна. Дно глина съ пескомъ.

Во время отлива на лѣвомъ обсушномъ протокѣ можно копать червей для наживки яруса. На самый ловъ приходится выѣзжать въ тѣ же мѣста, что и изъ Тювы (см. описан. этой колоніи). Раньше, по словамъ колонистовъ, треска хорошо ловилась въ Кольской губѣ и противъ самой Средней губы (до 70 пуд. на 1 выѣздъ при 12 тюкахъ).

Въ 1892 г. треска хорошо ловилась вплоть до Крещенья. Теперь трески по зимамъ вовсе нѣтъ.

Семгу ловятъ во внѣшней части Средней губы передъ коргой (собственно въ Кольской губѣ) и подъ падуномъ въ рѣчкѣ Средней. Во внутреннемъ бассейнѣ семга почти не ловится.

Передъ коргой ловятъ въ 3-хъ мѣстахъ: 2 кильнота стоятъ одинъ у Чирковаго наволока и одинъ у Заячьей пахты, одна гарва-

кильнотъ стоитъ у Ревягинскаго наволока. Въ этихъ 3-хъ пунктахъ вылавливаютъ въ хорошій годъ до 100 пудовъ.

Въ рѣчкѣ ловятъ болѣе частыми гарвами. Попадаетъ мелкая семга и кумжа. Въ этомъ году (1899) выловлено около $2^1/_2$ пудовъ.

Сельдь въ послѣднія 5 лѣтъ въ Среднюю губу не заходила, хотя и видали ее у острова Брандтъ-Вахта, верстахъ въ 5-ти отъ Средней губы.

„Звѣрь“ (тюлень) появляется съ половины февраля и до мая включительно. Въ самую Среднюю губу звѣрь заходитъ рѣдко.

Нерпы и зайцы заходятъ и въ самую губу, но не въ большомъ количествѣ.

Мѣстный колонистъ штурманъ Олонкинъ въ 1895 г. дѣлалъ пробные ловы во многихъ пунктахъ Кольской губы. Ловилъ сѣтками по 25 саж. длины и 5 саж. глубины каждый кусокъ.

Въ Средней губѣ попала всего одна нерпа.

У Сальнаго мыса на сѣтки (прометы) за три недѣли выловилъ до 10 штукъ и съ берега Сальнаго острова за одинъ день добылъ 10 штукъ на ружье.

Въ Шуриновыхъ островахъ до и послѣ Рождества (25 дек.), мѣсяца за 2 времени, поймалъ въ сѣтки до 20-ти морскихъ зайцевъ.

Въ Антоновой губѣ за $1^1/_2$ недѣли (въ мартѣ)—5—7 штукъ тюленя.

Въ Оленьей Салмѣ, между Екатерининскимъ и Оленьимъ островами 1 прометъ стоялъ всю зиму. Сначала попадали зайцы, потомъ нерпы, въ апрѣлѣ и маѣ преимущественно тюлень. Всего досталъ до 30-ти штукъ.

Въ Палой губѣ за 2 мѣсяца на 1 прометъ попало до 10-ти нерпъ.

Въ Оленьей губѣ за 2 мѣсяца на 1 прометъ до 15 штукъ.

Въ Сѣдловатыхъ островахъ 1 прометъ стоялъ съ недѣлю, и ничего не попало.

Въ Кислой губѣ за $1^1/_2$ недѣли на 1 прометъ поймалъ 2 нерпы.

Въ Б. Волоковой 1 прометъ стоялъ 3—4 дня, и ничего не попало.

Въ Тювѣ-губѣ за 2 недѣли поймали 2—3 штуки. Олонкинъ ловилъ вдвоемъ съ работникомъ. Всего за зиму уловили 109—114 штукъ разнаго звѣря.

Общее описаніе мѣстности. Мѣстность гориста и лѣсиста. Почва песчаная въ смѣси съ камнемъ. Растительный слой не толще $^1/_4$ арш., подъ нимъ мелкій булыжникъ. На расчищенной и удобренной почвѣ родится картофель и друг. овощи. Площадь такой земли незначительна, всего до 45 кв. саж., и имѣется лишь у одного колониста (Шестрандъ). На мѣсто, очищенное отъ камня, клали черноземъ съ болота близъ колоніи, смѣшивая его съ навозомъ: на 150 пуд. чернозему—200 пуд. навозу. Картофель родился самъ 6: на 1 пудъ—12 пудовъ. Пробовали сѣять рѣпу: на 2—3 ложки сѣмени уродилось до 3-хъ пудовъ рѣпы вершка по $1^1/_2$ въ діаметрѣ. Садили рѣдисъ и салатъ,—уродились хорошіе. Пробовали также сахарный горохъ, петрушку, овесъ. Всѣ опыты считаютъ удачными *).

Сѣнокосныя угодья. Большая часть принадлежащихъ мѣстнымъ колонистамъ сѣнокосныхъ угодій расположена вверхъ по р. Средней по обоимъ берегамъ ея. Отъ колоніи въ $^1/_2$ вер. до $1^1/_2$ вер. Одно сѣнокосное мѣсто у моря, одно по р. Тювѣ и два у озеръ. Только одинъ изъ покосовъ по р. Средней, подъ названіемъ „Большая пожня“, расчищенъ какъ слѣдуетъ, даетъ хорошій урожай мелкаго сѣна. По словамъ старожиловъ, лѣтъ 30 назадъ здѣсь существовала колонія, и мѣсто это было занято жилыми постройками. Остальные покосы представляютъ изъ себя плохо вычищенныя отъ березовой и ивовой поросли мѣста, частью сухія, частью болотистыя и требующія осушки.

Сѣнокосы не удобряются.

Мѣстъ, пригодныхъ для расчистки подъ сѣнокосъ вокругъ колоніи, по словамъ колонистовъ, достаточно.

Выгонныя угодья. Скотъ пасется кругомъ колоніи по р. Средней и по горамъ. Выгоны отстоятъ въ $^1/_2$—$1^1/_2$ верстахъ отъ колоніи. Трава на выгонахъ больше крупная. Скотъ ѣстъ и листья березовыхъ и ивовыхъ кустарниковъ. Пасутся безъ пастуха. Выпускаютъ на подножный кормъ въ концѣ апрѣля, ходитъ до октября. Скотъ обижаютъ медвѣди и волки, которыхъ въ окрестно-

---

*) Не слѣдуетъ забывать, что это лишь опыты; производились они въ крайне ничтожныхъ размѣрахъ и исключительно благопріятныхъ условіяхъ со стороны средствъ: труда, очевидно, не жалѣли, а дохода не ожидали.

Редакція.

стяхъ колоніи водится много. Въ 1898 году лѣтомъ медвѣдь задавилъ у колонистовъ до 6-ти овецъ. Охотиться на нихъ нѣтъ времени.

Оленей на пастьбу сдаютъ лопарямъ, которые берутъ отъ 1 рубля до 1 рубля 50 коп. съ головы. За пропажу оленей лопари не отвѣчаютъ.

Зимой оленей держать трудно: ягелю ближе 19 верстъ нѣтъ. Одного еще держать можно, а больше трудно.

Лѣсъ. Дровяной лѣсъ находится вблизи колоніи и особенно по теченію р. Средней и у озеръ въ $^1/_2$-2 верстахъ разстоянія. Ближе къ колоніи — мелкій березнякъ, дальше смѣшанный лѣсъ: береза, рябина, ива, ольха, сосна.

Начиная версты за три отъ колоніи и далѣе идетъ лѣсъ, годный для постройки — сосна, береза; верстъ за 15 и далѣе начинается ель.

Доставать дрова неудобно: на р. Средней мѣшаютъ пороги, а на оленяхъ тяжело: въ день на одномъ оленѣ едва $^1/_2$ саж. перевозишь.

Климатъ. Температура вообще ровная. Въ теченіе 12-ти лѣтняго періода 2 раза Кольская губа не замерзала вовсе. Средняя губа замерзаетъ каждую зиму, и только моряна разламываетъ въ ней ледъ. Тепло начинается съ 1 апрѣля, холода съ октября. Морозы, въ перемежку съ оттепелями и дождями, идутъ до января. Зимой южный вѣтеръ приноситъ холодъ, вѣтры съ моря—тепло. Во время полнолунія и новолунія дуютъ преимущественно сѣверо-западные вѣтра, лѣтомъ съ дождемъ, зимой съ градомъ. Средняя толщина снѣжнаго покрова 3—4 фута. Лѣтомъ дожди больше идутъ въ іюлѣ и августѣ. Въ этомъ году іюль и августъ дожди шли почти сплошь, рѣдко выдавались 2—3 сухихъ дня.

Исторія возникновенія колоніи. Лѣтъ 100 или болѣе тому назадъ здѣсь, въ урочищѣ Могильный наволокъ, жили два лопаря—Козонцовъ и Собакинъ. Еще ранѣе ихъ у падуна, на р. Средней жили два еврея, которые здѣсь и умерли „въ одинъ день отъ старости“—добавляетъ разсказчикъ. Лѣтъ 70 тому назадъ здѣсь поселились одинъ русскій и одинъ корелъ: кольскій мѣщанинъ Федоръ Яргинъ, и Алексѣй Мирошинъ.

Во время войны 1853—1855 годовъ здѣсь спасались семей

30 колянъ. Жили въ деревянныхъ избушкахъ и землянкахъ. Промышляли въ Кольской губѣ треску, акулъ; хлѣбъ доставали изъ Кандалакши. Когда наступило мирное время, коляне ушли обратно въ городъ, за ними ушли въ Кильдинскій погостъ и дѣти Козонцева и Собакина.

Яргинъ и Мироninъ умерли и Средняя губа опустѣла.

Въ 1893 г. сюда поселился финляндецъ Шестрандъ и лопарь Пьяновъ съ семьями. Шестрандъ еще ранѣе съ 1888 года арендовалъ у лопарей семужьи тони на Кольской губѣ и теперь онъ занимается скупкою семги, оленьяго мяса, дичи и т. п. и перепродаетъ все въ Норвегію. Пьяновъ, какъ мѣстный житель, помогаетъ Шестранду, какъ приказчикъ. Года черезъ $1^1/_2$ послѣ нихъ сюда переселился Лопинцовъ—русскій изъ Кандалакши, за нимъ, въ 1896 г. — лопарь Дмитріевъ, потомъ русскій штурманъ Олонкинъ и т. д.

Населеніе. Изъ 8 семей, проживающихъ въ Средней губѣ,— 2 семьи русскія, 2—финляндцы, 2—кореляки и 2—лопари. Приписанныхъ въ колонисты—4 семьи, 3—подали прошеніе о приписке и одна, лопари, считаетъ себя мѣстными жителями и безъ приписки.

Взаимныя отношенія и бытовыя условія. Старые колонисты враждебно встрѣчаютъ новыхъ. Особенно говорятъ это о Шестрандѣ. Между нимъ и Лопинцевымъ идутъ долгіе споры и тяжбы. Лопинцевъ, нервный, припадочный человѣкъ, всегда со слезами разсказываетъ о своемъ положеніи, о томъ, что вытерпѣлъ онъ отъ Шестранда. Шестрандъ убилъ собаку, на которой Лопинцевъ возилъ дрова, прорубилъ дно елы, не даетъ прѣсной воды изъ ручья, присваиваетъ овецъ... Изъ-за этого дѣло доходило не только до ссоръ, но и до дракъ...

Съ увеличеніемъ числа жителей отношенія отдѣльныхъ семей начинаютъ стушевываться, выступаютъ интересы не одной, а ряда семей... Такъ, напримѣръ, всѣ заинтересованы въ свободномъ пользованіи прѣсной водой, въ охранѣ собственности и проч.

Административное и земельное устройство. Натуральныхъ повинностей нѣтъ. Никакихъ выборныхъ должностныхъ лицъ въ колоніи нѣтъ.

Земля подъ усадьбы отводилась лѣсничимъ и лѣсною стражею.

Угодья находятся въ личномъ пользованіи колонистовъ — кто что захватитъ. Только на два участка—у колониста Шестрандъ и колониста Олонкина—сдѣланы заявленія лѣсничему о выдачѣ разрѣшительныхъ билетовъ: у 1-го „въ $^1/_2$ верстѣ отъ колоніи урочище Ревяга-Наволокъ у озера того же имени 60×60 кв. саж.“ — 10 октября 1895 г. и у 2-го „въ Средней губѣ по р. Тювѣ, на правомъ берегу, въ $1^1/_2$ вер. на сѣверо-востокѣ отъ колоніи“ — 3-го мая 1899 г.

Учрежденія. Церковь. Православные для совершенія таинствъ и обрядовъ могутъ обращаться въ г. Александровскъ. У лютеранъ разъ въ 3—4 года пріѣзжаетъ пасторъ. Всѣ они находятъ это неудобнымъ и готовы нести нѣкоторыя матеріальныя жертвы на содержаніе постояннаго пастора, хотя бы при киркѣ въ Урѣ-губѣ.

Больница. Ближайшая больница и врачъ при ней находятся въ Александровскѣ. Оспа не привита у 17 человѣкъ дѣтей. Думаютъ просить о командировкѣ фельдшера изъ Александровска.

Школа. Ближайшая школа въ г. Александровскѣ.

Торговыя заведенія. Въ колоніи одна лавка, принадлежитъ мѣстному колонисту Шестранду, открыта съ 93 г.

Районъ торговли. Товаръ продается колонистамъ сосѣднихъ колоній, мѣстнымъ колонистамъ и лопарямъ съ Кильдинскаго и друг. погостовъ.

Преобладающіе способы торговли — мѣна. Товаръ отпускается лопарямъ подъ семгу и оленину—въ кредитъ и на обмѣнъ.

Признаки, указывающіе на размѣръ торговли. Лавка занимаетъ одно помѣщеніе—деревянный амбаръ, стоимостью, примѣрно, 120 руб. Прикащиковъ нѣтъ. Торговля изъ лавки на мѣстѣ розничная и мелочная. Сбытъ (семги, мяса и проч.) въ Норвегію—оптовый, по 300—400 пудовъ за 1 разъ. Сахаръ продается по 4 пуда за 1 разъ въ однѣ руки, чай ящиками по 10 фунтовъ и въ $2^1/_2$ пуда. Мука русская по нѣсколько мѣшковъ въ однѣ руки. Кофе мѣшками.

Лавка торгуетъ преимущественно хлѣбнымъ, колоніальнымъ, мануфактурнымъ и частью галантерейнымъ товарами.

Складъ—одинъ, занимаетъ особый амбаръ, стоитъ до 50-ти руб.

Годовой оборотъ. Годовой оборотъ 6—7 тысячъ рублей. Прибыль—1.500 рублей.

Цѣны въ лавкѣ Шестранда на главные предметы потребленія:

Ржаная мука, мѣшокъ 5 руб. 60 коп.; пудами не продаютъ.
Печеный хлѣбъ—3 коп. фунтъ.
Овсянка—2 руб. пудъ и 5 коп. фунтъ.
Рисъ—8 коп. фунтъ.
Крупчатка по 8 коп. фунтъ.
Соль, пудъ 40 коп. (ливерпульская).
Картофель, пудъ 70 коп. (норвежскій).
Сахаръ—3 руб. 60 коп. пудъ или 10 коп. фунтъ.
Табакъ — руль—кусокъ 40 к., $^1/_2$ куска 20 коп. и $^1/_4$ куска 10 коп.
Мыло брусками (норвежское)—кусокъ 25—30 коп.
Керосинъ, пудъ 2 руб. и 2 руб. 20 коп. (американскій).
Чай, по сортамъ—ящиками отъ 5 р. 50 к. до 6 р. 50 коп. (за 10 фунтовъ); фунтами 55—65 коп.; пудъ 22 и 24 руб.
Кофе — мѣшокъ 40 руб. (мѣшокъ равенъ 152 — 154 фунт.); фунтами 30 коп.
Треску и мясо въ розницу не продаютъ, а сбываютъ большими партіями за границу.

Снасть и рыболовныя принадлежности.

Прядено—50—55 коп. фунтъ, заграничнаго производства.
Уды—за 100 штукъ 20 коп.
Форшни—за 100 штукъ 20 коп.
Уды для поддева по 8 коп. штука.
Грузила—25 коп. штука.
Колеско для удьбы, заграничн. выдѣлки, по 1 руб. штука.
Леса къ поддевной удѣ—50 коп. штука.

Одежда.

Шестрядина норвежская, аршинъ—22 коп.
Полотно норвежское, аршинъ 15 коп.
Юбки 4 руб. штука.
Кофточки женскія и мужскія по 2 руб. и 3 р. 50 к. штука.
Буксы 2 руб. 20 коп. и 3 руб. 50 коп.

Рубашки шерстяныя и бумажныя, норвежскія, отъ 1 руб. до 2 руб. 20 коп.

Суконные брюки 2 руб. 80 коп.

Пиджаки отъ 4 до 6-ти руб.

Тройки—до 20 руб.

Шляпы 1 руб. 80 коп.

Шапки 1 руб. 50 коп.

Ножи желѣзные 25 коп.

Топоръ американскій 2 руб., норвежскій 1 р. 50 коп.

Гвозди 100 штукъ отъ 15 коп. до 1 руб. 60 коп.

Кожа заграничная фунтами—американская 1 руб. 60 к.

Здѣшняго финляндскаго производства 1 руб. 50 коп.—1 руб. 20 коп. (одного фунта хватаетъ на пару упаковъ мужскихъ).

Металлическая посуда норвежской фабрикаціи.

Тарелка 30 коп.

Чайная чашка съ блюдечкомъ 30 коп.

Чайникъ отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп.

Блюдо столовое—50 и 60 коп.

Колонія Ваеньга въ Кольской губѣ.

Жилье колонистовъ (2 дома) расположено на берегу рѣчки Ваеньги въ $^1/_2$ верстѣ или немного болѣе отъ вершины губы того же имени. Все мѣсто представляетъ собою котловину съ очень ровнымъ, густо поросшимъ мелкимъ березникомъ дномъ. Ширина котловины около $1^1/_2$ верстъ, длина версты 2. Съ боковъ она окружена лѣсистыми горами; дно перерѣзано рѣчкой, образующей при входѣ и выходѣ (на востокѣ и западѣ) ворота въ 50 — 100 саж. шириною. Рѣчка быстрая, порожистая. Шириною у жилья въ 15—20 саж. Глубина ея настолько значительна, что переходить въ бродъ можно лишь во время отлива и то съ трудомъ на порогахъ. Въ большую воду промысловыя суда могутъ проходить съ устья до жилья колонистовъ. Вверхъ рѣчка тянется верстъ на 5 до ближайшаго озера; такихъ озеръ, по словамъ лопарей, въ верховьяхъ много. По взгорьямъ около озеръ, какъ и по взгорьямъ вокругъ колоніи, растетъ сосна. Въ озерахъ лопари ловятъ рыбу.

Мѣсто, гдѣ поселились колонисты, настолько сырое, что въ почвѣ вязнетъ нога. Подъ чернымъ, мокрымъ слоемъ торфа лежитъ мокрый же песокъ, а мѣстами прямо синяя глина. За ручьемъ, ближе къ губѣ, такая глина, какъ видно по обрыву ручья, лежитъ толстымъ слоемъ прямо подъ дерномъ вершка въ два толщиной.

Рядомъ съ описанной котловиной Ваеньги, нѣсколько южнѣе ея, лежитъ другая, закрытая съ сѣвера, но для NO открытая. Дно котловины ровное, лѣспстое, очень сырое. Въ вершинѣ она сходится съ долиной р. Ваеньги. Сѣно косятъ колонисты около дома. Билетъ на право расчистки мѣста не имѣютъ. Покосы арендуютъ за 5 руб. въ годъ у колониста кол. Грязной губы, который самъ арендовалъ ихъ у лопарей чрезъ волостное правленіе. Косятъ на кочкахъ мѣстахъ въ 20 на протяженіи версты или немного болѣе. Всего сѣна зародовъ 20. Въ 1898 г. ягелю не собирали вовсе —

скотъ кормили однимъ сѣномъ. Въ этомъ году набрали уже пучковъ 300 березовыхъ вѣтокъ на случай, если не хватитъ сѣна. Сѣна можно бы набрать для скота достаточно, но трудно его доставать. Всего скота у колонистовъ—5 коровъ и 6 овецъ, не считая молодняку.

Оба дома колонистовъ — финляндцы. Оба переселились сюда изъ кол. Земляной въ 1896—97 году. Въ Земляной жили одинъ около 15 лѣтъ, другой 20 лѣтъ. Правовое положеніе колонистовъ настолько неопредѣленно, что они не только не имѣютъ своихъ покосовъ, но не могутъ и ловить рыбу въ рѣкѣ противъ своего дома. Весной 1898 г. кол. Ларсъ Кайконенъ просилъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ разрѣшить ловъ семги въ рѣкѣ около жилья, хотя бы за арендную плату въ пользу лопарей, и получилъ отказъ. Тотъ же Л. Кайконенъ въ 1898 г. поставилъ мелкія сѣтки на кумжу и сиговъ въ той же рѣкѣ Ваеньгѣ. Пришелъ полицейскій и вытянулъ сѣти. Въ 1899 г. сѣти выбросили на берегъ сами лопари.

Т. Мерплайненъ по переселеніи сюда долженъ былъ два раза ломать домъ по приказанію старшины, который требовалъ перенести домъ „дальше отъ рѣки, въ лѣсъ“; третій разъ построилъ на старомъ мѣстѣ и, пока, не тревожатъ.

Колонія Грязная губа, въ Кольскомъ заливѣ.

Мѣстоположеніе. При губѣ и рѣчкѣ „Грязной“, отъ Ваеньги 5—6 вер., отъ колоніи Росляковой 2—3 версты, отъ Александровска 30—40 верстъ.

Описаніе бухты. Мореходныя суда могутъ останавливаться между островомъ и сѣвернымъ берегомъ губы. Входить въ губу можно по сравненію съ картой Рейнеке и ближе къ острову, но здѣсь есть двѣ корги, небольшія по длинѣ, но обсыхающія на куйпугѣ. Промысловыя суда въ полную воду подходятъ къ самому берегу губы, но при отливѣ остаются на обсушкѣ, даже и саж. за 30—50 отъ него. Въ устьѣ рѣки Грязной они стоятъ, не обсушаясь, но попадать въ рѣку трудно изъ-за множества камней. Высота прилива въ сизигіи саж. $1^1/_2$—2.

Берега губы отлогіе, лишь восточный берегъ при самомъ входѣ въ губу болѣе крутой и дальше, за предѣлами губы, переходитъ въ мысъ Никитинъ. Южная часть губы далеко вдается въ берегъ, гдѣ въ самой вершинѣ и принимаетъ въ себя рѣчку Грязную.

Дно губы всюду синяя глина. Ближе къ устью рѣки она липнетъ къ ногамъ. Въ самомъ устьѣ поверхъ глины есть тонкій слой песку, нанесеннаго рѣкой. Песокъ крупный, желтый.

Въ губѣ ловятъ только семгу. Тайники ставятъ по направленію острова къ наволоку, на южной сторонѣ. Мѣсто, гдѣ стоятъ тайники, на убылой водѣ совершенно обсыхаетъ. На прибылой въ сизигіи вода ходитъ выше сѣтокъ.

Въ срединѣ Кольской губы противъ р. Грязной бываютъ акулы, но не каждый годъ, если судить по улову.

Общее описаніе мѣстности. Островъ внутри губы—скалистый холмъ, покрытый мѣстами тонкимъ слоемъ мха.

Восточный берегъ губы представляетъ собою отлогость, покатую къ губѣ. Вдаль отъ губы она постепенно на разстояніи $^1/_2$—

3/ версты, переходитъ въ холмы. Вся она покрыта довольно густой порослью березняка съ рѣдкими кустами рябины и ивы. Ближе къ берегу, около домовъ колонистовъ, поросль повырублена, расчищена, на удобренныхъ мѣстахъ трава принимаетъ луговой характеръ и зеленѣетъ, когда кругомъ все желто. Холмы поросли мелкимъ лѣсомъ смѣшанныхъ породъ сосны, ели, березы, рябины, ивы.

Съ холмовъ сбѣгаютъ два ручейка, перерѣзывая отлогость. Одинъ изъ нихъ протекаетъ близъ домовъ колонистовъ, и имъ пользуются для питья и проч. домашнихъ нуждъ.

Западный берегъ губы подходитъ къ Кольской губѣ скалистымъ и мшистымъ наволокомъ. Въ низинахъ его растутъ мелкіе кусты березы. Перешеекъ, соединяющій наволокъ съ материкомъ, покрытъ красной мшистой тундрой, окаймленной по бокамъ березовымъ кустарникомъ. Густой березовый кустарникъ сплошной полосой тянется и къ югу, вдоль берега губы, въ глубь по склонамъ холмовъ и вверхъ по рѣкѣ, застилая всю долину и отлогіе низкіе холмы.

Взлобки отдаленныхъ горъ, окружающихъ впадину Грязной губы и рѣки съ юга и юго-востока, или вовсе голы, или сѣрѣютъ лишайниками. Болѣе низкіе, расположенные отчасти въ самой впадинѣ, обросли кустами, какъ рѣдкой шерстью. У подножія горъ черная кайма хвой идетъ полосой по краямъ всей впадины и чернѣетъ пятнами на холмахъ внутри ея среди зеленоватожелтаго фона поблекшихъ березъ. Повсюду много крупныхъ отдѣльныхъ камней. Въ лѣсу много грибовъ, морошки, черницы, брусники.

Вся длина рѣки до озера Грязнаго версты 4—5. На озерѣ колонисты не бывали.

Долина рѣки версты 3 длиною, ширина на устьѣ 1—1 1/2 версты. Выше мѣста узкія 20—25 саж. шириною.

Постройки колонистовъ расположены въ 2-хъ мѣстахъ: на восточномъ берегу губы, на сырой лѣсистой отлогости, и на устьѣ р. Грязной, на ея лѣвомъ берегу. Дорога отъ колонистовъ въ губѣ къ колонистамъ на рѣкѣ идетъ по сырому, почти болотистому лѣсу. Сухое мѣсто есть лишь на холмѣ въ юго-восточномъ углу губы. Берегъ губы, занятый усадьбами колонистовъ, круто обрывистый, въ 3—4 саж. вышины. Грунтъ по обрыву—песокъ. Площадь бе-

рега очень ровная, покрыта пнями сравнительно крупнаго березоваго лѣсу. Гдѣ лѣсъ не вырубленъ—мѣсто сырое.

Около усадебъ на рѣкѣ растительный слой не болѣе $^1/_4$ арш. глубиной, подъ нимъ суглинокъ на $^1/_2$ аршина, далѣе песокъ. На восточной сторонѣ на высокихъ мѣстахъ растительный слой мшистый, подъ нимъ или камень или песокъ; по логамъ—болото, мшистое, зыбунъ, вязнетъ скотина; около домовъ суше.

При удобреніи коровьимъ навозомъ родятся: картофель, рѣпа. Въ 1899 году ничего не уродилось.

Сѣнокосныя угодья. Удобренные участки очень невелики, сыроваты, находятся около домовъ. У колонистовъ въ губѣ съ удобренныхъ участковъ снимаютъ пуд. по 10 сѣна. Сѣно хорошее, походитъ на луговое. У колонистовъ по рѣкѣ участки удобренные больше и суше. По лѣсу, по лугамъ, вдоль ручьевъ и по рѣкѣ Грязной сѣнныхъ мѣстъ мало—вездѣ сыро, трава листоватая. Наклонъ къ рѣкѣ, ручьямъ и губѣ не крутой. Мохъ и лѣсъ задерживаютъ стокъ влаги, оттого и мало природныхъ покосныхъ мѣстъ, они создаются только осушкой.

Изъ 7-ми домохозяйствъ 2 вовсе не имѣютъ покосовъ, 2—пользуются покосами кромѣ Грязной губы еще и на сторонѣ, (въ губѣ Волоковой, на Варламовѣ, въ Красной Щели и проч.), такъ какъ сѣна въ губѣ не хватаетъ.

Ягель дерутъ въ горахъ за 3—5 верстъ на S отъ колоніи. Дерутъ въ концѣ августа и началѣ сентября. Въ три дня 3 человѣка при хорошей погодѣ могутъ надрать возовъ 150 по 5 пуд. каждый возъ. Сборъ въ кучи займетъ еще сутки 2-е. Возятъ зимой съ первымъ снѣгомъ. Оленей (для возки) нанимаютъ у лопарей рубля $1^1/_2$ за недѣлю. Былъ случай, что оленя брали на всю зиму за 6 руб.

Вѣтки запасаютъ березовыя и рябиновыя 100—500 пучковъ, смотря по скоту. Скотъ ѣстъ только листья. Мхомъ и листьями кормятъ, прибавляя тресковыя головы и посыпая мукой.

Выгонъ. Для пастьбы скота служитъ вся впадина губы. Ходитъ скотъ по волѣ безъ пастуха. Скотъ выпускаютъ въ концѣ мая, но въ 1898 г. выпустили 2 мая, по здѣшнему—очень рано: въ 1899 г.—6 іюня—очень поздно. Кормить въ стойлѣ начинаютъ послѣ перваго снѣга, обыкновенно въ половинѣ сентября.

Лѣсъ. По низкимъ мѣстамъ растетъ березникъ. На болѣе сухихъ и открытыхъ мѣстахъ онъ имѣетъ видъ хорошаго дровяного лѣса вершка 4—6 въ діаметрѣ при комлѣ, но такого мало. Большею частью деревца вершка 2—3 въ діаметрѣ и тоньше —кустарникъ. Ель и сосна по низинамъ встрѣчаются рѣдко; на вершинахъ невысокихъ холмовъ внутри впадины и по склонамъ, окаймляющимъ впадину высокихъ горъ, ихъ поросль гуще, и самыя деревья крупнѣе. За 3—4 версты отъ домовъ колонистовъ сосны идутъ на постройку небольшихъ зданій: вершка 4—5 толщ. при комлѣ. Все деревцо—саж. 3—4 вышиной, суковато, кривляво, стволъ неправильной формы. При постройкѣ необходимо обрубать много съ вершины, такъ какъ стволъ имѣетъ замѣтно коническій видъ, сильно утончается къ вершинѣ. Съ боковъ приходится много срѣзать, чтобы сдѣлать стѣны ровными. И при всемъ томъ бревна приходится класть въ стѣны изогнутыми, кривыми линіями.

Достаютъ лѣсъ съ горъ на своихъ плечахъ, волокомъ; съ верховьевъ рѣки можно плавить сосновый, по здѣшнему „строевой“ лѣсъ.

Топливо покупается по обычной лѣсной таксѣ. По словамъ колонистовъ—15 коп. за погонную сажень. На дрова же для себя берутъ близъ дома. Рубятъ на продажу по заказу изъ гавани по 4 р. 50—4 р. 80 к. за 1 саж., возятъ туда на елахъ.

Климатъ. Зимой бываетъ холодъ при вѣтрахъ съ юга, съ горы. При вѣтрахъ съ моря—тепло. По губѣ тогда нельзя ходить даже и пѣшкомъ. Бываетъ такъ, что около Рождества идетъ дождь. Самые сильные морозы около Крещенья, до и послѣ него. Снѣгъ зимой 1898—1899 г.г. шелъ почти каждый день. Въ другіе года бываетъ не одинаково. Трава показывается вскорѣ по сходѣ снѣга: въ 1898 г. она появилась ранѣе Вознесенья, но такъ рано показывается рѣдко. Въ 1899 г. и около половины іюня коровы рвали старую траву, а новая еще не появлялась. Снѣгъ выпалъ въ 1898 г. около 26-го сентября.

Исторія поселенія. Прежде другихъ въ 1893—94 г. поселились Alapin и Mattis Ukkula изъ Земляной. Жили они сначала у рѣки Грязной, потомъ перешли въ губу: въ рѣку трудно заѣзжать. Въ 96 и 97 г. изъ Земляной переселились еще 2 домохозяйства и одно прямо изъ Финляндіи. Два остальныя домохозяйства образовались путемъ раздѣла большихъ семей.

Въ Земляной жили подолгу, отъ 12 до 25 лѣтъ. Переселились въ Кольскую губу потому, что въ Земляной нѣтъ дровъ и мало сѣна.

Жилища. Всѣ колонисты живутъ въ землянкахъ. Стѣны изнутри поддерживаются деревянными стойками, набитыми довольно часто, а иногда почти вплотную одна къ другой. Въ нѣкоторыхъ землянкахъ въ стѣнахъ видны просвѣты: дернъ расползся, образовались щели. На зиму ихъ починятъ. У всѣхъ стѣны сырыя: въ новыхъ землянкахъ сырости больше, въ старыхъ меньше, но все же есть, такъ какъ каждый годъ необходимо чинить стѣны, а дернъ кругомъ сырой и просохнуть за лѣто не успѣваетъ. У нѣкоторыхъ на стѣнахъ есть дешевые обои, картины и объявленія.

Въ каждой землянкѣ по одной комнатѣ въ 2—3 окна. Окна небольшія: $1^1/_2 \times 1$ арш. Рамы одинарныя и зиму и лѣто. Въ холода зимой на окнахъ сильно намерзаетъ, въ сильные вѣтра продуваетъ: въ ноябрѣ 1898 г. былъ такой вѣтеръ, что „вода дымомъ летѣла въ окна“... Печи на половину кирпичныя, на половину битыя изъ глины. Въ одной землянкѣ вовсе нѣтъ и такой печи: отопляется однимъ чугуннымъ каминомъ. Зимой во всѣхъ землянкахъ почти постоянно, даже и ночью, топятъ чугунныя печи. У нѣкоторыхъ онѣ вмазаны въ шестокъ глиняной печи, вмѣсто плиты.

Потолка большею частью вовсе нѣтъ. На высотѣ около $^3/_4$ сажени отъ пола идутъ горизонтальныя бревенчатыя балки, аршина на 2 выше ихъ крыша изъ горбышей, скатомъ на четыре стороны. Она служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и потолкомъ.

Почти во всѣхъ землянкахъ есть самодѣльныя, сбитыя изъ досокъ кровати, вѣрнѣе, нары—на 2—3 человѣка каждая.

Живутъ тѣсно: по 6—10 человѣкъ въ одной комнатѣ, иногда съ малыми дѣтьми. Тѣмъ не менѣе поддерживается возможная чистота; полы часто покрыты половиками, полки для молока и посуды завѣшены и т. под.

Сѣни у всѣхъ съ плохими дырявыми крышами, зимою въ нихъ постоянно набивается снѣгъ. Хлѣвъ у большинства примыкаетъ непосредственно къ сѣнямъ. Построены всѣ хлѣвы изъ дерна довольно плотно; зимою отопляются.

Землепользованіе. Положеніе колонистовъ въ Грязной недостаточно опредѣленно. Такъ, 6 домохозяйствъ приписаны въ ко-

лонисты, четверо изъ нихъ имѣютъ чищобныя мѣста съ разрѣшенія лѣсничаго *), и все-таки это не избавило никого изъ колонистовъ отъ взноса арендной платы даже за тѣ участки, на которыхъ они живутъ. Годовая плата у пятерыхъ показана по 1 р., у одного 2 руб. и у одного 4 руб.

Въ натурѣ участки никому не отведены. Эта неопредѣленность приводитъ къ тому, что участки не расчищаются: „чужое мѣсто“.

Рыбныя угодья. Семужьи угодья считаются принадлежащими лопарямъ; колонисты входятъ въ согласіе съ лопарями и ловятъ на паяхъ. Однако, и при этихъ условіяхъ „старшина не разъ грозилъ вытянуть сѣтки“ (Иттелинъ).

Отношенія съ лопарями. Съ лопарями происходятъ ссоры изъ-за оленей. Попытки колонистовъ держать оленей оканчивались неудачей—всѣ олени пропадали: „лопари съѣли“,—говорятъ колонисты. Волостной судъ заполоненъ подобными дѣлами. Въ настоящее время у колонистовъ Грязной губы нѣтъ ни одного оленя.

Лопари бываютъ въ губѣ каждое лѣто для лова семги и имѣютъ даже свои амбары для рыболовныхъ сѣтей и проч.

Промыслы колонистовъ. Тресковымъ промысломъ занимаются всѣ колонисты. Для него въ колоніи имѣются—1 ела и 1 листерботъ (безъ палубы). Всѣ ходятъ пайщиками и ловятъ на поддевъ.

2 домохозяйства ловятъ семгу, 3 — пробовали ловить акулъ, 2—рубятъ на продажу дрова и 1—слесарнымъ дѣломъ.

Семгу одинъ промышлялъ въ компаніи съ Шестрандомъ изъ Средней губы, а другой самъ арендовалъ угодья:

1) въ губѣ Грязной, у острова, ставили два тайника. Промышлять начали вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки. До половины сентября наловили 15 пудовъ. Ловятъ въ компаніи съ лопаркой, которая имѣетъ

---

*) По спискамъ волостного правленія расчистки имѣютъ:

1) Аладинъ Иттелинъ. — „Участокъ въ Грязной губѣ, близъ лопарскихъ амбаровъ, отъ заводи 10 саж., — дл. 135 саж., шир. 43 саж.“ — 3 свидѣтельства отъ кольск. лѣснич. отъ 8 октября 1898 г., за №№ 4, 5, 6.

2) И. Иттелинъ.—„Въ 200 саж. на N отъ участка Аладина—110 × 38 саж. 3 свидѣт. отъ 8 окт. 1898 г., за №№ 8, 7 и 9.

3) К. Гайкара (Хайкара). — „Невдалекѣ отъ самой колоніи, по берегу — 360 × 60 саж.“. Свидѣт. отъ 8 окт. 1898 г., № 11.

4) М. Уккола.—„Вблизи отъ колоніи и недалеко по берегу, къ лѣсу, въ обѣ стороны Грязной губы въ 3-хъ мѣстахъ 100 × 57 саж.“. Свидѣт. отъ 8 окт. 1898 г., №№ 12, 13, 14.

1 неводъ и 2 сѣтки. Уловъ дѣлятъ пополамъ. При постановкѣ сѣтокъ работаютъ 3 человѣка (2 — со стороны колониста), въ остальное же время — 2.

2) На устьѣ рѣки Колы (противъ городского кладбища) ловили на 7 тайниковъ. Аренды платили 43 или 44 рубля въ пользу города. Наловили 5 пудовъ: поздно начали промыселъ, раньше была большая вода, и ловить было нельзя. Благодаря этому, семга успѣла пройти въ рѣку, когда еще не поставили сѣти.

Акулъ пробовали ловить три раза въ теченіе зимы 1898—99 года со льда на срединѣ Кольской губы. Прорубали ледъ, опускали уды съ наживкой, но акулы ни одной не поймали — думаютъ, ихъ и не было или было очень мало.

Дрова рубили по заказу въ Колу и Александровскъ. Рубятъ зимой, возятъ лѣтомъ на елахъ. Одинъ возилъ на своей елѣ, другой арендовалъ елу съ платой по 50 коп. за каждую перевезенную погонную сажень. Самъ получалъ въ Александровскѣ по 4 р. 20 к. за сажень съ доставкой. Съ апрѣля по іюль перевезъ 50 саженъ.

Случается, бьютъ нерпъ на льду Грязной губы. Благодаря приливамъ и отливамъ, ледъ, покрывающій губу, то поднимается, то опускается. Громадные камни, разбросанные по дну губы, во время отлива обнажаются, въ приливъ же надъ ними во льду образуются дыры, въ которыя вылѣзаютъ нерпы. Случается, что онѣ не успѣваютъ уйти обратно и при отливѣ остаются на льду: тутъ ихъ можно бить палками. Обыкновенно же ихъ стрѣляютъ, когда тѣ только-что выйдутъ на ледъ.

Колонія Рослякова губа.

Общее описаніе бухты и мѣстности. Расположена въ глубинѣ бухты того же имени при устьѣ ручья Рослякова. Губа находится въ $1^1/_2$—2 верстахъ отъ Грязной губы, на той же (восточной) сторонѣ Кольской губы, ближе къ вершинѣ. Устье губы обращено на сѣверъ и открыто сѣвернымъ вѣтрамъ. Благодаря этому, горы на устьѣ значительно обнажены. Дальше онѣ густо поросли лѣсомъ.

Устье губы глубоко, но вершина и оба берега при отливѣ далеко обсыхаютъ. Промысловыя суда во время прилива подходятъ къ самому берегу въ вершинѣ губы, при отливѣ остаются на обсушкѣ.

На устьѣ губы лопари промышляютъ семгу.

Восточный берегъ губы высокій, скалистый. Западный—болѣе отлогій, на устьѣ губы покрытъ травой, годной для скота. Здѣсь же построены двѣ лопарскихъ рыбачьихъ землянки.

Вершина губы обращена къ югу. Въ юго-западномъ углу въ нее и впадаетъ ручей Росляковъ.

Какъ длиненъ ручей—не знаютъ. Со словъ другихъ говорятъ, что верстъ 5, и начало беретъ изъ озера Грязнаго.

Долина на устьѣ ручья лѣсистая около $^1/_2$ версты шириною и нѣсколько болѣе въ длину. Дальше она дѣлится на двѣ вѣтви: одна идетъ къ долинѣ Грязной рѣки, а другая къ Колѣ (на югъ).

Высокія мѣста долины сухія. Низкія мѣста —сырыя, мшистыя. Такія мѣста преобладаютъ.

Подъ растительнымъ слоемъ вершка въ 2 толщиною на обрывѣ праваго берега ручья у его устья — песокъ, а ниже суглинокъ, почти синій, съ большимъ содержаніемъ глины. Дальше, въ лѣсу и по рѣкѣ, подъ тонкимъ растительнымъ слоемъ идетъ глина.

Сѣнокосныя угодья. Сѣнокосныя угодья находятся около построекъ и вверхъ по ручью Рослякову. Мѣста больше сырыя:

стока для воды нѣтъ, такъ какъ ровныя площадки берега обыкновенно круто обрываются къ рѣкѣ. Лощинки (долины) узкія.

Сѣно лѣсное, листоватое; только по берегамъ ручья на полянкахъ, гдѣ раньше жили лопари, — полевое сѣно. Такой же характеръ носитъ оно и на высокихъ, сухихъ, очищенныхъ отъ лѣса мѣстахъ долины.

Удобренныхъ покосовъ нѣтъ.

Всѣ сѣнокосныя угодья арендованы. Волостное правленіе отдало ихъ на 3 года приписанному въ колонію Рослякову, проживающему въ Колѣ, Ф. Неронину, и проживающіе здѣсь колонисты перearендовываютъ уже у него. Всѣ покосныя мѣста раздѣлили съ Неронинымъ пополамъ, также и плату за нихъ—по 2 руб. 25 коп. въ годъ.

Колонисты накашиваютъ около 150 пудовъ сѣна. Неронинъ въ 1899 году накосилъ 40 пудовъ, остальное не кошено.

Ягель, тура и кормежка скота. Собраннаго сѣна у колонистовъ на прокормъ скота (3 коровы) не хватаетъ; подкармливаютъ ягелемъ и турой *). Ягель собираютъ въ горахъ верстъ за 10. Въ 1898 г. запасли 25 возовъ по 7—8 пуд. Туру собираютъ всю зиму. Запасаютъ на недѣлю—пуда 4 для одной коровы. Тура солоновата на вкусъ. Скотъ ѣстъ ее охотно и безъ нея не пьетъ пойла **). Для корма туру варятъ и посыпаютъ мукой или тресковыми головами. Молоко отъ туры пріобрѣтаетъ особый вкусъ. Когда есть сѣно, турой не кормятъ. Кормъ тогда посыпаютъ солью.

Пасется скотъ по волѣ безъ особаго надзора.

Лѣсъ. Лѣсъ на дрова — березовый — рядомъ съ жильемъ. Для построекъ можно доставать кругомъ по горамъ. Лѣсъ здѣсь хуже, чѣмъ въ Грязной. На продажу лѣсъ рубятъ какъ здѣсь, такъ и въ Челонопушкѣ (Челнопустка) и въ Грязной.

Исторія поселенія. Въ колоніи проживаютъ всего два домохозяйства финляндцы. Переселились сюда въ 1896 году, какъ одна семья, и уже здѣсь подѣлились. Изъ Финляндіи переселились на Вардэ лѣтъ тридцать назадъ (около 1869 г.) и все время жили тамъ. Переселились потому, что на Вардэ трудно вести хозяйство:

---

*) Тура—водоросль. Длинные стебли усѣяны кистями пузырчатыхъ листьевъ.

**) Въ колоніи Грязной и другихъ, гдѣ нѣтъ прямыхъ указаній,—туру не собираютъ.

нѣтъ угодій. Все же и на Вардэ имѣли по 2 и по 3 коровы и домъ. Передъ переселеніемъ дома уже не было, съ собой привезъ въ колонію одного теленка—здѣсь выростилъ. Весь остальной скотъ (2 коровы и 2 теленка) получился путемъ прироста. Купилъ было двухъ овецъ, но обѣ убѣжали. Одинъ изъ колонистовъ живетъ въ домѣ, начатомъ стройкой Ф. Неронинымъ и окончательно достроенномъ проживающимъ теперь І. Теккинень. Неронинъ поставилъ срубъ, а Теккиненъ настлалъ полъ, потолокъ, — словомъ, сдѣлалъ его жилымъ. Квартирной платы Неронинъ не беретъ, но по зимамъ пріѣзжаетъ и живетъ у Теккиненъ во все время, пока рубитъ здѣсь дрова. Арвидъ Теккиненъ живетъ въ землянкѣ по другую сторону ручья.

Землепользованіе. Мѣста, даже и подъ селитьбу, пока никѣмъ не отведены. Выбирали мѣсто сами: раньше ходили смотрѣть.

Прошеніе о приписк‍ѣ подали и считаютъ себя колонистами съ осени 1898 года.

Бумагъ въ рукахъ не имѣютъ, а словесно разрѣшили поселиться лѣсничій и волостной старшина. Зимой и весной 1899 г. просилъ отвести мѣсто, но еще не отвели *). Въ книгахъ волостного правленія есть отмѣтки: П. Н. и Арвидъ Теккинены 18 января 1899 г. сдѣлали заявленіе о желаніи получить мѣста подъ расчистку въ Росляковой губѣ по ручью, на правой сторонѣ; первый—12 десятинъ, второй—5 десятинъ. Ф. Неронинъ имѣетъ расчистку по билету отъ 8 октября 1898 года за № 21: въ губѣ Росляковой, вверхъ по ручью, по обѣ стороны въ лѣсъ 20 саж. отъ воды; 224×50 саж.

Неопредѣленность землепользованія отражается на хозяйствѣ: колонисты не удобряютъ покосовъ:—„чужая земля“.

Промыслы. Оба домохозяйства ведутъ тресковый промыселъ въ артели на одномъ суднѣ.

---

*) По оффиціальнымъ даннымъ приписаны 17 февраля 1900 г. Интересно, что ссуду (150 руб.) на постройку дома (просилъ на елу,—разрѣшили на домъ, потому что этого хотѣлъ чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ) разрѣшили еще весною 1899 г. и въ концѣ іюля Теккиненъ получилъ деньги. Процедура полученія стоила 12 руб., не считая потери горячаго промысловаго времени. 8 руб (изъ 12-ти) ушли на водку, чтобы получить „клейма“—24 подписи колонистовъ-членовъ одного съ нимъ сельскаго общества въ качествѣ поручителей. За написаніе прошенія о приписк‍ѣ въ колонисты уплатили 1 рубль.

Сначала промышляли ярусомъ у Гаврилова, выѣзжали на маленькомъ карбасѣ. Послѣ у Торосъ-острова на елѣ ловили на поддевъ. За все время продали на 156 руб. и себѣ оставили пудовъ 30. Для промысла имѣютъ 30 тюковъ въ 3000 удъ (норвежскій ярусъ) и 1 карбасъ, не больше песчаночнаго.

Просили у чиновника по крестьянскимъ дѣламъ и у старшины разрѣшить ловить семгу. Чиновникъ сказалъ: „все лопарское, промышляйте въ морѣ, гдѣ нѣтъ другихъ“. Море считаетъ за Волоковой губой.

По зимамъ оба Теккинены и Неронинъ занимаются рубкой дровъ на продажу въ Александровскъ. Сдавали въ 1899 г. по 4 руб. 25 коп. за сажень съ оплатой пошлины и провозомъ. Для перевозки Теккинены арендовали шняку по 50 коп. за каждую перевезенную сажень. Оба Теккинены поставили 40 саж. дровъ. Условія расплаты характеризуютъ такъ: „4 мужика нарубили 120 саж. дровъ для г. Мецайко и при разсчетѣ имъ осталось всего 5 руб., остальное (505 руб.) получили товаромъ. Нѣкоторые еще должны остались.—Все дѣло въ цѣнахъ“.

Колонія Бѣлокаменная.

Расположена на лѣвой сторонѣ Кольской губы, противъ колоніи Росляковой, при губѣ и рѣчкѣ Бѣлокаменной. Отъ Колы считаютъ около 30 верстъ и столько же, приблизительно, отъ г. Александровска.

Описаніе бухты и рѣчки. Линія берега губы слегка волнистая: дѣлаетъ 4 не крутыхъ изгиба на протяженіи 2—3 верстъ до кол. Красной Щели; у самой кол. Бѣлокаменной два изгиба. При отливѣ почти вся губа (саж. на 60, 70) обсыхаетъ, обнажая двѣ, расположенныя одна надъ другой, террасы. На второй изъ нихъ есть впадина, въ которой остается вода и при отливѣ, образуя небольшое проточное озеро. Дно обѣихъ террассъ покрыто множествомъ крупныхъ кубовидныхъ и слегка округленныхъ по угламъ камней по сажени и даже болѣе.

Отъ Кольскаго залива губа отдѣляется, какъ барьеромъ, грядой крупныхъ, сильно округленныхъ камней. Это явленіе въ большей или меньшей степени характерно почти и для всѣхъ мелкихъ губокъ Кольскаго залива.

Во время прилива вода подходитъ къ самой колоніи, и губа кажется очень широкой.

Защищена лишь отъ *N* всѣмъ берегомъ материка и отъ *N O* и *S W*—слегка, наволоками.

При вѣтрахъ съ юга и вдоль губы у камней поднимается большое волненіе, и легко наскочить на камень.

Пароходы проходятъ мимо колоніи не останавливаясь. Въ самую губу имъ заходить совершенно нельзя. Промысловые елы и фембурны во время прилива подходятъ саженъ на 50 къ колоніи, но съ трудомъ, лавируя между камнями и держась русла рѣчки. Въ куйпогу они стоятъ въ самой Кольской губѣ саж. за 200—250 отъ колоніи. Мелкосидящія лодки во время прилива подходятъ къ

самой колоніи, а въ куйпугу останавливаются саж. за 50—60 отъ нея въ руслѣ рѣчки, по которому только и могутъ подойти на это разстояніе.

Въ самой губѣ рыба не ловится, а по наволокамъ съ *N O* и *S W* ставятъ семужьи гарвы. Ловится мало.

Рѣчка Бѣлокаменная вытекаетъ изъ озера Бѣлаго, 2—3 версты отъ колоніи, порожиста, въ предѣлахъ колоніи дѣлаетъ нѣсколько зигзаговъ, въ одномъ мѣстѣ образуетъ проточное озеро. Въ рѣчкѣ ловится кумжа въ незначительномъ количествѣ и промысловаго значенія не имѣетъ. Въ озерѣ Бѣломъ ловятъ сиговъ и кумжу, но тоже въ небольшомъ количествѣ.

Общее описаніе мѣстности. Долина рѣчки Бѣлокаменной, видимая съ Кольской губы, съ *N*, *N O* и *S W* закрыта горами, а сама сплошь поросла лѣсомъ. Гора съ *S W*, кончающаяся обрывомъ къ Кольской губѣ, вся и на вершинѣ покрыта мелкимъ дровянымъ березнякомъ. Горы съ *N O* выше поднимаются одна надъ другой, и дальняя вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе высокая изъ нихъ—съ голой, хотя и сухой, вершиной.

Горы съ *N* поднимаются широкой массой, онѣ замѣтно выше остальныхъ, ихъ плоскія вершины представляютъ собою или голыя скалы, или сырыя мшистыя тундры.

Такой видъ имѣютъ вершины всей массы горъ, наполняющихъ материкъ на лѣвомъ берегу Кольской губы, когда смотришь на нихъ съ вершины горы на *N O* отъ кол. Бѣлокаменной: всюду лѣсная зелень видна только по впадинамъ между горъ, внизу она гуще, а по мѣрѣ подъема рѣдѣетъ на сѣверныхъ склонахъ быстро на южныхъ замѣтно медленнѣе.

Вліяніе сѣверныхъ вѣтровъ замѣтно, когда сравниваешь и оба берега губы въ колѣнѣ у Бѣлокаменной: правый берегъ, обращенный на *N*, опускается къ губѣ большею частью голыми скалистыми наволоками и, лишь нѣсколько отступя, особенно за прикрытіями съ сѣвера, виднѣется лѣсная поросль; лѣвый берегъ покрытъ лѣсомъ вплоть до самой воды, которая во время прилива омываетъ мѣстами корни деревьевъ.

Лѣсистая впадина при губѣ Бѣлокаменной покрыта преимущественно березнякомъ, годнымъ на дрова. По болѣе высокимъ

мѣстамъ есть сосна. На сухихъ, песчанныхъ мѣстахъ близъ берега встрѣчается можевельникъ.

Впадина прорѣзана рѣчкой Бѣлокаменной и ручейкомъ того же названія (Pieca oja).

Мѣсто почти вездѣ сырое, особенно тамъ, гдѣ лѣсъ не расчищенъ или расчищенъ плохо. По ручью сырѣе, чѣмъ по рѣчкѣ. Верхній слой на неочищенныхъ мѣстахъ—торфъ, даже покосные участки мшистые. Растительный слой всюду тонкій. Подъ нимъ суглинокъ сѣрый, мѣстами камень. Камни есть мѣстами и на поверхности.

Сѣнокосы расположены на *N W* отъ колоніи по ручью Бѣлокаменному и рѣчкѣ Бѣлокаменной.

Между отдѣльными домохозяевами покосы по совѣту лѣсничаго раздѣлены. Всѣхъ участковъ 18.

Участки по ручью Бѣлокаменному отъ устья вверхъ:

1. *Карлъ Лаури.* Участокъ начинается отъ устья ручья саж. въ 2-хъ. Лежитъ по обѣ стороны ручья; отъ дома 100 саж. Лѣсу очень мало, мѣсто сырое, ровное, торфъ, мохъ. Подъ торфомъ земля съ глиной (суглинокъ сѣрый). Мѣсто не удобряется, такъ какъ весной оно заливается водой ручья. Трава сносная. Площадь 60×40 саж. Сѣна снимаетъ 3 воза по 5 пудовъ.

2. *Адольфъ Серпо.* Рядомъ съ покосомъ Карла Лаури, по обѣ стороны ручья. Площадь 60×40 саж. Мѣсто посуше, чѣмъ у Карла Лаури, землю не удобряетъ по той же причинѣ. Есть немного лѣсу, который предполагаетъ вычистить. Толщина торфа 3 пальца, есть мохъ. Сѣна снимаетъ 10 пуд.

3. *Карлъ Карѣлайненъ.* Площадь 40×60 саж.; мѣсто одинаковое съ покосомъ Адольфа Серпо; весной заливаетъ. Сѣна снимаетъ 10 пуд. Породы лѣса: береза, ива, ольха.

4. *Карлъ Густавъ Марси.* Площадь 40×60 саж. Мѣсто выше предыдущихъ, весной не заливаетъ. Пока еще не удобрялъ; коситъ первый годъ; сѣна снимаетъ 10 пуд., не болѣе. Лѣсныя породы: сосна, береза, ива, ольха. Почва—торфъ, подъ нимъ глина и песокъ. Есть камень, крупный, мѣшаетъ косить. Убрать нельзя.

5. *Карлъ Карѣлайненъ.* Площадь двѣ десятины. Мѣсто сухое, каменистое (крупный и мелкій камень). Лѣсу немного (часть

вычистили). Почва-торфъ, толщиною 3 пальца. Сѣна снимаетъ пудовъ 30.

6. *Якобъ Ужитало.* Площадь $1^1/_2$ дес. Мѣсто выше предыдущаго. (Разстояніе отъ колоніи около 1 версты). Камня почти нѣтъ. Лѣсу больше и крупнѣй: береза въ обхватъ въ отрубѣ; есть прямой и кривой; годенъ на дрова. Сѣна снимаетъ 20—15 пуд. Трава не высокая,

Сѣнокосныя мѣста по всѣмъ участкамъ разбросаны клочками.

7. Дальше мѣсто никому не принадлежитъ. Площадь 1 дес.; коситъ, кто захочетъ. Дальше лѣсъ — сосна, рѣдкая, мелкая, затѣмъ тундра.

По рѣчкѣ Бѣлокаменной, начиная снизу (выше колоніи).

А. Правый берегъ.

8. *Ужитало Якобъ.* Площадь $^1/_2$ дес. Мѣсто „Горушка“ у рѣки. Водой заливается только у края. Травы родится мало. Почва сухая. Растетъ рѣденькая береза. Сѣна снимаетъ 10 пуд.

9. *Адольфъ Серно.* 2 десятины. Мѣсто сухое, высокое, водой не залпвается. Скатъ къ рѣкѣ. Есть лѣсъ. Трава мѣстами хорошая и худая. Мѣстами мохъ. Торфъ толщ. 2 пальца; подъ нимъ сѣрая земля. Трава листовая. Открыто съ востока и юга (закрыто съ запада). Есть камни (мелкіе и большіе; большихъ одному не убрать). Сѣна снимаетъ 30 пуд.

10. *Іоганнъ Кивеля.* 1 десятина. Мѣсто такое же, какъ и у А. Серно. Сѣна снимаетъ 20 пудовъ.

11. *Карлъ Лаури.* 1 десятина. Мѣсто частью каменистое, частью (большею) чистое; камни ближе къ рѣкѣ. Вода не заливаетъ. Мѣсто частью сухое и частью сырое; есть овраги. На ровныхъ мѣстахъ сырѣе, и трава лучше. Сѣна снимаетъ 25 пудовъ.

12. *Карлъ Марси.* 1 десятина. Мѣсто вообще ровное, но есть и ложбина; по ней течетъ ручеекъ. Лѣсу немного. У ручья сѣно хуже. На этомъ мѣстѣ еще не косилъ.

13. *Карлъ Карѣлайненъ.* 2 десятины. Мѣсто покатое къ рѣкѣ (1 десят.), а другая десятина—ровное мѣсто. На ближней десятинѣ есть ложбина. Почва сухая. На дальней десятинѣ мѣсто очень сырое, есть ложбина, гдѣ стоитъ вода. (Предполагаетъ прорыть

канаву для спуска воды). Сѣна 80—100 пуд. Лѣса немного: былъ, но уже вычищенъ; камня нѣтъ; на ближней десятинѣ есть мохъ; на дальней — мало, на этой десятинѣ сѣна больше. Дернъ въ 2 пальца толщиною, подъ дерномъ глина и мелкій камень.

Всѣ перечисленные участки расположены на протяженіи около 2 верстъ; дальше—озеро Бѣлое..

Б. Лѣвый берегъ (снизу).

14. *Карлъ Марси.* 2 десятины. Вода заливаетъ мѣстами. Мѣсто ровное, поднимается понемногу отъ рѣки; очень сырое: вязнетъ нога; камней нѣтъ; лѣсъ есть (береза); много моху. Одна десятина посуше другой. Мѣсто травлено коровами, и травы не снималъ.

15. *Ужитало Якобъ.* 2 десятины. Мѣсто ровное, водою не заливается, частью сыроватое. На одной (дальней) десятинѣ есть камни по всему полю — больше мелкіе камни; мохъ есть, но не очень много.

16. *Адольфъ Серно.* 3 десятины. Мѣсто не совсѣмъ ровное, къ рѣкѣ—наволокъ; на ближней десятинѣ есть одинъ маленькій ручеекъ, а выше—болота. У рѣки—самое лучшее мѣсто. Камня нѣтъ. Дно рѣки — мелкій камень. Моху по рѣчкѣ мало, дальше кверху больше: ближе къ тундрѣ. По малому ручью совсѣмъ не косятъ. Растительный слой топкій, подъ нимъ сѣрая глина и песокъ въ другихъ мѣстахъ.

17. На *W* въ $^1/_2$ верстѣ отъ домовъ—1 десятина.

18. За наволокомъ на W-же 2 десятины Іоганна Мериляйнена.

Есть, кромѣ этого, еще немного мѣста въ тундрѣ, гдѣ можно немного снять сѣна. Всѣ мѣста по билетамъ. Валежникъ (гнилой лѣсъ) вычистили, рубить весь лѣсъ нельзя, потому что тогда лѣсъ вновь не выростетъ.

На вырубку дровъ для себя никакого разрѣшенія не испрашиваютъ. Рубятъ гдѣ придется.

Участки подъ селитьбой и покосы на нихъ.

А. Правый берегъ рѣчки Бѣлокаменной.

1. *Іоганнъ Мерьялайненъ.* Съ юга во время прилива берегъ омывается водой губы. Съ юго-запада и запада — высокая лѣси-

стая гора. Косить лишь внизу склона. Съ востока устье рѣчки Бѣлокаменной, съ сѣвера участокъ К. Карьялайненъ. Покосное мѣсто имѣетъ скатъ къ губѣ; сухое, немного кочковатое; камни есть, но всѣ въ одномъ мѣстѣ. Мѣсто удобряетъ. Трава мягкая, хорошая. Посреди покоса—нѣсколько грядъ для овощей. Ближе къ горѣ — домъ и хлѣвъ. Измѣренія: съ *N* на *S* maxim. — 70 саж., по срединѣ около 30 саж.; съ *O* на *W* — около 30 саж.

2. *Карлъ Карьялайненъ.* Длина мѣста около 100 саж., ширина саж. 40. Форма—неправильный четырехугольникъ. Съ сѣвера и частью съ востока омывается ручьемъ Бѣлокаменнымъ, а далѣе съ востока рѣчкой Бѣлокаменной. Съ запада примыкаетъ отлогая часть горы, сходящая къ участку постепенно на нѣтъ. Мѣсто къ горѣ сухое, ровное, среди него вскопано нѣсколько грядъ для овощей. Восточная сторона мѣста, къ ручью и рѣчкѣ, низина, ровная и сырая. Въ сѣверной половинѣ, особенно по ручью, кустарникъ и дровяная береза.

3. *Петеръ Кивеля.* Мѣсто къ *NO* отъ предыдущаго, занимаетъ уголъ между правыми берегами ручья и рѣчкой. Низкое, сырое мѣсто, ровное. Размѣры 30×15 саж. Никакихъ построекъ пока нѣтъ.

4. *Лаури.* На сѣверъ отъ предыдущаго, между лѣвымъ берегомъ ручья и правымъ берегомъ рѣчки. Длина полуострова саж. 25, ширина саж. 15. Мѣсто низкое, со склономъ къ рѣчкѣ и ручью, гдѣ примыкаетъ къ материку (на *N*) выше, тамъ есть немного камней, на остальномъ камней вовсе мало, но много пней: не совсѣмъ расчищено. Есть сплошь мшистыя мѣста, и вездѣ между травой пробивается мохъ. Покосъ удобряется. Растительный слой около вершка, подъ нимъ легкій синеватый суглинокъ. Постройки всѣ на болѣе высокомъ мѣстѣ.

5. *Петеръ Люутніеми.* На западъ отъ предыдущаго по обѣ стороны Малаго ручья, который дѣлаетъ много изгибовъ. Форма—неправильный четырехугольникъ 40—35 саж. Мѣсто по ручью, особенно въ западной половинѣ и въ юго-восточномъ углу, густо поросло ивовымъ кустарникомъ, береза есть, но очень мало. Все мѣсто низкое, сырое, расчищено не вполнѣ, много пней. Домъ недалеко отъ ручья на его правой сторонѣ. Въ юго-запад-

номъ углу, гдѣ примыкаетъ участокъ Карьелайнена, есть немного высокаго, сухого мѣста, но и оно мшистое.

6. *Адольфъ Серно.* На сѣверо-востокѣ отъ участка Лаури, вверхъ по правому берегу рѣчки Бѣлокаменной. Всѣ постройки на сухомъ, высокомъ мѣстѣ. Къ рѣчкѣ, на *SO*, замѣтный скатъ, есть ложбины. На *NO* мѣсто почти ровное. Для осушки проведена канава. Верхній слой торфянистый, подъ нимъ суглинокъ, въ сыромъ видѣ, темносѣрый. Мѣсто около канавы плохо расчищено, мало удобрено, на немъ много мху. Мѣсто ближе къ рѣчкѣ удобряется.

7. *Ужитало Якобъ.* Рядомъ съ предыдущимъ, дальше на *NO*, по рѣчкѣ. На *NW* примыкаетъ къ скату горы, покрытому рѣдкимъ березнякомъ. Часть внизъ по рѣчкѣ расчищена и удобрена, деревьевъ на ней мало, камней вовсе нѣтъ. Почва—мелкій песокъ, съ примѣсью красной глины. Сѣверо-западная часть, вверхъ по рѣчкѣ, расчищена плохо, ближняя часть—сырой логъ, дальняя бугриста, много камней, мху.

Б. Лѣвый берегъ.

8. *Суннари.* Мѣсто на востокъ отъ предыдущаго, на лѣвой сторонѣ рѣки Бѣлокаменной. Съ сѣвера и запада участокъ омывается рѣчкой, съ востока и сѣверо-востока—примыкаетъ къ крутому скату горы. Сѣверная часть мѣста по берегу рѣчки высокая, сухая, удобряется, западная — тоже по берегу рѣчки — низкая, сырая, на ней много кустовъ, остальная часть мѣста сырая, имѣетъ скатъ къ рѣчкѣ. Корни растеній проникаютъ до $^1/_4$ аршина въ глубину. Подъ слоемъ дерна вершка въ $1^1/_2$ идетъ красноватый супесокъ.

Между участками Суннари и Ужитало на рѣчкѣ есть порогъ, а ниже его проточное озерко, о которомъ говорилось выше въ общемъ описаніи мѣстности.

9. *Гендрикъ Люутніеми, К. Марси, П. Кивеля.* Постройка, а у 2-хъ и покосные участки при домѣ, расположены на лѣвомъ берегу по нижнему теченію рѣчки и по губѣ Бѣлокаменной. Мѣсто подъ постройками высокое, сухое, — идетъ узкимъ хребтомъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу; къ рѣчкѣ и къ губѣ — скатъ. Юго-западный конецъ высокаго мѣста узкій, покрытый пнями и

камнями, косить нельзя, и травы мало. По скату къ губѣ мѣста, годнаго для покоса, мало, вездѣ камни и крупный песокъ. Растительный слой отъ 1 вершка и тоньше, есть мохъ. Скатъ къ рѣчкѣ сначала крутой, а потомъ образуется площадка, гдѣ застаивается дождевая вода. Мѣсто сырое; гдѣ дернъ снятъ, вода выступаетъ наружу.

Остальные домохозяева живутъ по квартирамъ и земли не имѣютъ *).

Помимо пользованія своими покосами, колонисты арендуютъ ихъ на сторонѣ у лопарей черезъ волостное правленіе. Въ моментъ изслѣдованія такіе покосы были у 4-хъ домохозяевъ, — въ губахъ: Лавнѣ, Росляковой, Большой Волоковой, въ Купчинкѣ. Непосредственно въ волостномъ правленіи арендуетъ лишь одинъ изъ колонистовъ Бѣлокаменной, остальные переарендовываютъ у него и еще у 2-хъ колонистовъ изъ другихъ колоній.

Сѣна все-таки не хватаетъ и на зиму запасаютъ ягель и пучки вѣтокъ.

Ягель дерутъ въ тундрѣ верстъ за 10 отъ колоніи, вверхъ по Кольской губѣ. Заготовляютъ по 50 и даже 100 возовъ (до 600 пудовъ) ягеля и по 50—300 пучковъ вѣтокъ.

Для коровы считаютъ достаточнымъ $^1/_2$ пуда сѣна въ сутки.

Пастуховъ нѣтъ. Скотъ пасется по волѣ по всей низинѣ (пади).

---

*) По даннымъ волостного правленія мѣста по билетамъ на расчистку изъ колонистовъ Бѣлокаменной имѣютъ:

1. *Іоганъ Петеръ Кивеля.* „Отъ жилья въ лѣсъ на S за 1 версту (тутъ Кольскій заливъ?! Н. Р.) мелкій березникъ и ивнякъ. 75 × 45 саж.“ Билетъ № 19 отъ 8 октября 1898 г.

2. Опъ же „1 верста отъ жилья на SW, 300×100 саж.“ Билетъ № 20 отъ 8 октября 1898 г.

3. *Ларлъ Карьялайненъ 1-й.* „Кильдинская дача по Бѣлокаменному ручью, по обѣ стороны отъ берега въ лѣсъ, около 11 десятинъ 1820 кв. саж. (332 × 85)“ Свидѣт. отъ 8 октября 1898 г. за № 15.

4. *Адольфъ Серно съ сыновьями.* „По ручью Бѣлокаменному, по обѣ стороны, отъ Карьялайнена къ лѣсу, подъ сѣнокосъ 550 × 85 саж.“ Свидѣт. отъ 8 октября 1898 г. за № 16.

5. *Карлъ Марси.* „По Бѣлокаменному ручью, въ обѣ стороны, около Серно, подъ сѣнокосъ 60 × 70 саж.“ Свидѣт. отъ 8 октября 1898 г. № 17.

6. *Іоганъ Мерилайненъ.* „Около К. Марси по Бѣлокаменному ручью 155 × 62 саженъ.“

Лѣсъ. Сосновый — верстъ за 5—6, но его и раньше почти не было, а теперь и совсѣмъ мало. Рубятъ и вывозятъ зимой. Вывозятъ на оленяхъ. По всей пади березникъ, годный на дрова. На вырубку дровъ для себя билетовъ не берутъ и рубятъ, гдѣ придется. Собираютъ на топливо и валежникъ. Рубить весь лѣсъ кряду считаютъ невозможнымъ: вновь не вырастетъ.

Климатъ. Въ 1899 г. трава показалась 12 іюня, въ 1898 г. на 1 мѣсяцъ раньше. Снѣгъ выпалъ въ 1898 г. 26 сентября, въ 1897 — 19 сентября.

Дожди продолжаются и по недѣлѣ. Снѣгу въ 1898—1899 г. выпало аршина на два, въ 1897—1898 — четвертей на 5.

Ледъ на Кольской губѣ противъ колоніи не устойчивъ: его постоянно ломаетъ и выноситъ, такъ что ѣздить по нему нельзя. Кольская губа замерзаетъ до острова Сальнаго.

Исторія возникновенія поселенія. Первые поселенцы (Карлъ Карьялайненъ и Мерьялайненъ) поселились сюда осенью 1895 года. Карьялайненъ пришелъ изъ Колы, Мерьялайненъ—изъ „Вичаны“. Въ то время здѣсь былъ почти сплошной лѣсъ. Потомъ въ 1896 году (осенью) пришли еще двое изъ Вайды-Губы (Марси и Кивеля), въ 1897 году—Лаури и Серно, въ 1898 году—Якобъ Ужитало—всѣ изъ Кислой губы; въ томъ же году переселился изъ Уры Іоганъ Гендрикъ Люгутніеми и Суннари изъ Сайда-Губы. Карьелайненъ переселился изъ Финляндіи въ Колу въ 1891 г., въ Колѣ имѣлъ домъ, корову. У губы Бѣлокаменной онъ ловилъ (по арендѣ) семгу и затѣмъ сталъ косить траву, мѣсто поправилось, и переселились сюда онъ и Мерьялайненъ. За хлѣбомъ ѣздили въ Колу. Землянки строили сами. Деньги занимали у Харчевой, у нея же брали и товаръ. Непосредственно изъ Финляндіи въ Бѣлокаменной не селился никто — всѣ жили передъ тѣмъ въ одномъ, двухъ и даже трехъ мѣстахъ; иногда въ томъ или другомъ мѣстѣ жили очень по долго—лѣтъ по 30, хотя есть и такіе, что мѣняли мѣста черезъ 2—5 лѣтъ. Двое изъ теперешнихъ колонистовъ изъ Финляндіи переселились въ Норвегію на Вадсэ и Вардэ, но жили тамъ мало. Болѣе половины всѣхъ теперешнихъ домохозяевъ Бѣлокаменной жили раньше въ Урѣ, 3 въ Сайдѣ и 3 въ Кислой губѣ, 3 въ Земляной. Изъ Уры переселились изъ-за того, что „далеко лѣсъ“, и мало стало травы,

изъ Земляной — „нѣтъ лѣсу“, изъ Сайды — „покосовъ нѣтъ“. Изъ Финляндіи уходили потому, что тамъ „хлѣба мало, за 300 верстъ привозили, а работы не было“.

Переселялись въ колонію еще люди полные силъ или прямо молодые: ни одному изъ теперешнихъ колонистовъ не было и 40 лѣтъ, когда они прибыли на Мурманъ; нѣкоторые пришли одинокими молодыми людьми 18—19 лѣтъ и уже здѣсь завели семью и хозяйство; иногда съ подросткомъ сыномъ приходила на Мурманъ и его мать-вдова.

Административное и земельное устройство. Размѣръ сборовъ съ каждаго домохозяина опредѣляетъ волостное правленіе; на волостныхъ и сельскихъ сходахъ колонисты не участвуютъ.

Земля указана волостнымъ старшиной. Участки обмѣрялъ старшина съ 1—2 стариками и женщинами. Границы указаны срубленными березами, на которыхъ дѣлаютъ надписи, но теперь онѣ стерлись отъ непогодъ.

Вся покосная земля раздѣлена, какъ указано въ отдѣлѣ о сѣнокосѣ, на отдѣльные участки. Дѣлили на неопредѣленное число лѣтъ, пока „не отнимутъ“. Новымъ колонистамъ предоставляютъ захватывать никѣмъ еще не занятыя мѣста.

Учрежденія. Церкви (кирки) нѣтъ. Колонисты желали бы, чтобы пасторъ ѣздилъ чаще.

Больницы нѣтъ. Ближайшая за 30 верстъ (въ г. Александровскѣ). Фельдшеръ бываетъ рѣдко. Въ прошломъ году пріѣзжалъ для прививки оспы, но больныхъ не осматривалъ. Въ томъ же году пріѣзжалъ и докторъ. Въ томъ дому, гдѣ останавливался на квартирѣ, осмотрѣлъ больныхъ, не раздѣвая ихъ, и сказалъ: „будутъ здоровы“. Больныхъ пришло много изъ другихъ домовъ, но докторъ никого не принялъ.

Школы нѣтъ. Дѣтей учатъ на финскомъ языкѣ сами, преимущественно матери. Если бы былъ учитель, то стали бы отдавать дѣтей въ ученье. Согласны бы платить учителю рубля по 3 въ зиму.

Промыслы. Треску ѣздили промышлять въ 1899 г. къ Кильдину, Териберкѣ и Гаврилову. У Кильдина промышляли верстъ за 10 въ голомень отъ острова, на глубинѣ одной стоянки, у Гаврилова верстъ за 20 отъ берега, на глубинѣ трехъ стоянокъ.

Въ тѣ же мѣста ѣздили и въ 1898 году. Въ 1899 году промышляли почти исключительно на поддевъ,—хотя имѣютъ и тюки для яруснаго лова.

Семгу промышляютъ въ Кольской губѣ — у Хлѣбной пахты, въ Сайда-Губѣ, по р. Колѣ. Всѣ мѣста арендуютъ у лопарей. Ловятъ гарвами и кильнотомъ (всего одинъ). Бываютъ и такія „недоразумѣнія“, что поставитъ колонистъ кильнотъ на арендованномъ мѣстѣ, является старшина и приказываетъ вытянуть, такъ какъ иначе чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ арестуетъ-де и самый кильнотъ (1899 г. П. Люгутніеми).

Для рѣчной и озерной рыбы сѣти имѣютъ семь домохозяевъ. Ловятъ только для себя, отчасти въ рѣчкѣ Бѣлокаменной, но главнымъ образомъ по озерамъ. Попадаетъ сигъ, кумжа. Зимою, около Рождества изъ-подъ льда ловится лучше, чѣмъ осенью.

Акулъ ловятъ въ Кольской губѣ и около Кильдина съ фембурновъ, пробовали и прямо со льда, но неудачно. Въ общемъ этотъ промыслъ въ 1898—1899 г. далъ ничтожный заработокъ 4—5 лицамъ.

Ловомъ сайды были заняты всего два дома. Имѣется нотъ.

Два дома занимались ловомъ мойвы. Есть одинъ неводъ.

Звѣря (нерпу, тюленя) спеціально не промышляютъ. Бьютъ иногда изъ ружья на льду Кольской губы, на 5—10 руб. за зиму.

Весною 1899 г. 6 человѣкъ изъ колоніи работали въ г. Александровскѣ по выгрузкѣ угля и возкѣ песку. На разгрузкѣ работали 1—2 недѣли поденно по 1 руб. 50 коп. на своихъ харчахъ и квартирѣ, по возкѣ песку около двухъ недѣль сдѣльно по 50 коп. за гектолитръ. На вывозкѣ заработали за двѣ недѣли по 30 руб. на человѣка. Парохода съ грузомъ ждали около мѣсяца и за все это время жили въ городѣ, ничего не получая.

Колонія Красная Щель.

Все поселеніе состоитъ изъ одного дома, построеннаго при небольшой губѣ Кольскаго залива въ 2—3 верстахъ пониже губы Бѣлокаменной.

Кругомъ губы глинистые обрывы, сама губа небольшая, а примыкающая къ ней долина ручья глубокая.

Губа совершенно открыта южнымъ вѣтрамъ и плохо защищена отъ восточныхъ и западныхъ (продольникъ Кольской губы). Въ куйпогу берегъ обсыхаетъ саж. на 50. Глубина Кольской губы противъ Красной щели около 1 стоянки (50—60 саж.) Фембурнъ колониста стоитъ во время отлива, если не хотятъ обсушать его, въ самой Кольской губѣ. При вѣтрахъ стоянка не спокойна.

По наволокамъ у губы лопари держатъ гарвы.

Общее описаніе мѣстности. Непосредственно къ линіи берега примыкаетъ узкая полоса, на которой мало камней. Дальше идетъ крутой и короткій подъемъ на каменистую невысокую гряду. По виду кажется, что вся эта масса камней, теперь задернованныхъ и даже покрытыхъ лѣсомъ, сползла сюда съ окружающихъ горъ и перегородила устье долины. Маленькій ручеекъ едва пробивается черезъ гряду и съ шумомъ падаетъ въ губу. Вся длина ручья версты 2. Растительный слой на грядѣ не толще 2 дюймовъ. Подъ нимъ крупный песокъ, галька и камни. Можетъ быть это былъ когда то такой же барьеръ изъ камней, какіе и теперь наблюдаются въ цѣломъ рядѣ губъ Кольскаго залива.

Вся долина ручья, не исключая и самой гряды на устьѣ, поросла березнякомъ, на болѣе низкихъ и сырыхъ мѣстахъ-ивнякомъ.

Сѣнокосы. Колонистъ только что поселился здѣсь, и расчищенныхъ мѣстъ почти нѣтъ: пользуется естественными прогалинами средп лѣса и кустарника. На грядѣ, кромѣ порубки лѣса и

удобренія, необходимо для созданія покоса убрать массу камней— иначе не возможно будетъ косить. Выше по ручью небольшія ровныя мѣста хорошо освѣщены солнцемъ. По расчисткѣ здѣсь скоро будетъ хорошій покосъ. Теперь тутъ мохъ въ перемежку съ болотной и лѣсной травой. Дернъ дюйма $1^1/_2$ толщиною, дальше—песокъ и мелкій камень. Влаги здѣсь больше, чѣмъ на грядѣ. Низкія мѣста въ излучинахъ ручья кочковаты, но не до болота; покрыты высокой до пояса широколиственной травой, много зонтичныхъ, есть крупная осока, и эти мѣста колонистъ считаетъ удобными для расчистки. Ширина долины здѣсъ саж. 50—100, отъ устья долины около 1 версты. По взгорьямъ около этихъ мѣстъ косятъ и теперь.

Выше по ручью верстахъ въ 2-хъ отъ устья на правомъ берегу ручья на холмѣ верхній слой мохъ, подъ нимъ идетъ сѣрый и красноватый суглинокъ слоемъ на $^1/_2$ арш. и толще. По логамъ съ обѣихъ сторонъ холма высокая лѣсная трава и кусты мелкой ивы и дровяной березы. Еще дальше и выше начинается тундра, въ логахъ много мху.

Въ настоящее время покосомъ по ручью пользуется на правахъ арендатора: въ волостномъ правленіи арендовалъ Іоганъ Иттелинъ (кол. Грязной губы), перепродалъ Марси (кол. Бѣлокаменной), а тотъ уже перепродалъ Райала. Всего сѣна возовъ 15 по 5 пудовъ вѣсомъ.

Исторія поселенія. Колонистъ Райала переселился сюда изъ кол. Ура—губа, гдѣ у него было полное хозяйство: домъ, скотъ, ела. Въ Урѣ прожилъ 25—26 лѣтъ. Изъ Финляндіи выселился въ въ концѣ 50-хъ годовъ (лѣтъ 40 назадъ). Сначала поселился на Вадсэ въ Норвегіи, прожилъ тамъ около 10 лѣтъ и переселился въ Печенгу. На Вадсэ не хорошо жить: дороги квартиры, отопленіе, а свой домъ построить не на что.

Въ Печенгѣ жилъ по паспорту. Хотѣлъ приписаться, но не разрѣшили: приставъ взялъ 3 рубля („хромой приставъ“) потомъ говоритъ—„не хватаетъ, нужно еще 3 руб.“. Такъ бралъ 3 раза: „теперь—говоритъ—можешь жить“. Въ Печенгѣ была своя землянка. Ни на Вадсэ, ни въ Печенгѣ своей елы не было. Въ Урѣ пріобрѣлъ и домъ и скотъ, двѣ коровы перевелъ въ Красную щель. Здѣсь имѣетъ деревянный одноэтажный домъ въ одну комнату и деревянный хлѣвъ изъ стараго лѣса. Домъ по здѣшнимъ цѣнамъ

стоитъ рублей 200. Жить здѣсь удобно: лѣсъ рядомъ, два покоса, если расчищать, мѣста много (для одного).

Занимается ловомъ трески, акулъ, сайды. Въ 1899 г. на сайду не ходилъ, некогда было: переселялся. Семгу ловить не даютъ, а для аренды еще не выбралъ мѣста. Для семужьяго лова имѣетъ 5 гарвъ, для акулъ—3 уды, для трески—уды съ лесками и 10 тюковъ яруса.

Колонія Сайда губа.

Расположена въ концѣ Сайды губы въ 12 верстахъ отъ моря. Около самой колоніи протекаетъ рѣчка Сайда, образуя порогъ недалеко отъ входа въ губу.

Промысловыя суда помѣщаются въ губѣ. Послѣдняя съ двухъ сторонъ закрыта высокими горами; посреднѣ же губы островъ загораживаетъ стоянку судовъ отъ моря, такъ что ни одинъ вѣтеръ мѣшать не можетъ. Глубина гавани 10—12 саж. Зимою замерзаетъ. Неудобство лишь въ томъ, что далеко отъ открытаго моря.

Сейчасъ же за колоніей кругомъ начинается очень порядочный березовый лѣсъ. Сѣнокосы находятся въ горахъ по болотамъ, которыхъ кругомъ очень много.

Въ колоніи сейчасъ идутъ большія непріятности между колонистами Густавомъ Германомъ Марси и неприписаннымъ еще въ колонисты Карломъ Густавомъ Хіетала изъ-за усадебной земли. Дѣло въ томъ: отецъ Марси когда то занялъ участокъ земли, обработалъ его, а потомъ ему вздумалось переселиться въ колонію Бѣлокаменную, что онъ и сдѣлалъ. Свою землянку онъ продалъ Хіетала, и тотъ зажилъ въ ней, пользуясь и усадебной землей съ разрѣшенія лѣснячаго, платя за это установленной налогъ. Отецъ Марси живетъ въ Бѣлокаменной, а сынъ Густавъ задумалъ вновь перебраться изъ Бѣлокаменной въ Сайду. Пріѣхавши онъ предъявилъ требованія на бывшую свою семейную землю, мотивируя это тѣмъ, что отецъ его земли не продавалъ, а труда потратилъ много: сдѣлалъ ее удобной для сѣнокоса. Хіетала со своей стороны считаетъ правымъ себя: онъ купилъ землянку, а землю занялъ брошенную, которая такъ бы и стояла не использованной, засариваясь. И кромѣ того Хіетала пользуется съ разрѣшенія лѣсничаго и, кромѣ этой, не имѣетъ никакой земли для пользованія сѣнокосами и уже подалъ прошеніе о зачисленіи въ колонисты.

Землей около Сайды губы могутъ пользоваться только коло-

нисты и владѣютъ ею подворно—кто сколько успѣлъ захватить. Неприписаннымъ въ колонисты косить не позволяютъ.

Въ сторонѣ отъ становища на мелкихъ мѣстахъ коситъ, кто хочетъ. Такъ, напримѣръ, въ концѣ Оленьей губы косилъ сѣно колонистъ изъ Екатерининской гавани. На вопросъ: „его ли это мѣсто?“ онъ отвѣчалъ: „нѣтъ здѣсь всякій можетъ косить“, а онъ коситъ здѣсь первый разъ.

Въ настоящее время въ колоніи 6 домохозяйствъ: изъ нихъ 5 приписанныхъ въ колонисты. Колонисты имѣютъ 18 коровъ, 13 оленей, 26 овецъ. Промысловыхъ судовъ—2 во владѣніи 3 домохозяевъ.

5 домохозяйствъ переселилились сюда изъ другихъ колоній и 1 прямо изъ Финляндіи. По національности всѣ финляндцы.

Кромѣ лова трески 4 мужчинъ занято ловомъ мойвы, 1 рубитъ дрова на продажу.

Колонія Водвора или Оленья губа.

Находится въ губѣ того же названія. Въ колоніи всего 1 домъ норвежца Якобсена. Въ качествѣ работника у него проживаетъ колонистъ Цыпъ Наволока Іогансенъ—финляндецъ.

Якобсенъ переселился на Мурманъ изъ Норвегіи и жилъ 12 лѣтъ въ Цыпъ-Наволокѣ, 2 года на Кильдинѣ и съ 1896 г.—здѣсь. Онъ имѣетъ деревянный домъ, оцѣненный въ 300 руб. 1 корову, 3 овцы, 1 елу и 1 кильнотъ для лова семги. Занимается ловомъ трески и акулъ. Іогансенъ—портной. Около дома покосной земли саж. 20×25, но сѣна съ нея не собираетъ. Коситъ по болоту саж. за 50 отъ дома. Площадь около 2 десятинъ; сѣна собираетъ до 100 пудовъ. На Верхнемъ и Среднемъ Водвора есть еще 2 участка, годные подъ покосъ. Сѣна съ нихъ собираетъ пуд. 20. Растительный слой у дома около 1 фута, глубже—глина и песокъ. Участокъ не обработанъ.

Ягель собирать можно вблизи.

Топитъ главнымъ образомъ торфомъ, достаетъ его около дома. Дрова въ прошломъ 1898—99 г. рубилъ здѣсь въ губѣ, а теперь собираетъ по берегамъ приплавной лѣсъ. На прошлую зиму было заготовлено 2 погонныхъ саж. дровъ.

Колонія при Торосъ-островахъ.

Мѣстоположеніе. Дома колонистовъ расположены на перешейкѣ и материкѣ противъ большого Торосъ-острова. Отъ города Александровска верстъ 10: это ближайшій культурный пунктъ. До ближайшей колоніи—Сайда губы—не менѣе 7—8 верстъ.

Описаніе бухты. Перешеекъ очень узкій: саж. 20—30 шириной. Съ обѣихъ его сторонъ—бухты. Въ южной бухтѣ много банокъ. Въ большую воду онѣ покрываются водой; въ сухую (малую) при отливѣ ихъ вершины видны надъ поверхностью воды. Пароходы и промысловыя суда входятъ и стоятъ въ сѣверной бухтѣ. Входъ въ нее болѣе безопасенъ, а стоянка (глубоко между скалъ) болѣе тиха. Сюда легко можетъ проникать лишь южный вѣтеръ, но перешеекъ мѣшаетъ возникать большому волненію.

Семгу ловятъ кильнотами у Торосъ-острова.

Сельди ходятъ недалеко, особенно съ южной стороны; но 1898 и 1899 гг,—сельдь слишкомъ мелка, и ея не ловили. Въ 1896 и 1895 гг. на югъ отъ жилья былъ хорошій промыселъ сельдей сѣтками.

Треску ловятъ на поддевъ по коргамъ (банками на 40—50 саж. глубины) Одна корга идетъ отъ Лодейной губы до Погань-наволока съ *S* на *N*; другая отъ Лодейной на *OSO*, обрываясь противъ Кильдинской салмы. На ярусъ ловятъ около корогъ на глубокихъ мѣстахъ и по склонамъ корогъ у Кильдина и у Кольской губы.

Акулъ ловятъ въ Кольской губѣ до Ваеньги,—дальше мелко.

Общее описаніе мѣстности. Скалы покрыты мохомъ и лишаями. Удобнаго мѣста одинъ перешеекъ и небольшіе склоны отъ горы. Растительный слой не толще $^1/_4$ арш., дальше—песокъ и камень. Небольшая высокая площадка надъ бухтой въ южной половинѣ полуострова на сторонѣ, обращенной къ материку, годна

подъ покосъ, но необходимо вырубить кустарникъ, осушить и удобрить. Лѣсничій отказалъ въ отводѣ этого мѣста на билетъ колонисту Матисену, и участокъ остается дикимъ, необработаннымъ.

На усадебной землѣ раньше сажали картофель. Урожаи были плохи. Въ 1899 году вовсе не садили: слишкомъ долго лежалъ снѣгъ.

Сѣнокосныя угодья. У двухъ домовъ есть небольшія покосныя площадки у усадьбы: вся усадьба 20×20 саж.: „для постройки тѣсно“. Одинъ собираетъ—10 пуд. сѣна, другой—около 30 пуд.

Значительный покосъ есть у одного изъ колонистовъ, имѣющаго 4 головы крупнаго рогатаго скота и 19 овецъ; находится онъ въ губѣ Зеленецкой. Тамъ накашивается сѣна до 150 пуд.; изъ за этого участка идутъ постоянные споры съ лопарями, и волостное правленіе запрещаетъ косить. Въ общемъ сѣна не хватаетъ.

Ягель дерутъ на материкѣ. Запасаютъ для коровъ, овецъ и козъ.

Выгонныя угодья. Скотъ (5 головъ крупнаго рагатаго, 19 овецъ и 10 козъ) пасется около домовъ и по горамъ.

Лѣсъ. Лѣсу нѣтъ. Топятъ торфомъ. Въ этомъ году сырое лѣто, и торфъ ни высохъ; не знаютъ, какъ быть

Исторія поселенія. Всѣ три семьи, приписаныя въ колонисты, пришли на Мурманъ изъ Норвегіи, хотя одни изъ нихъ финляндцы. Двѣ семьи жили сначала въ другихъ мѣстахъ Мурмана (Корабельная губа, Вайда губа) и лишь недавно переселились къ Торосъ-острову: 1895—1897 гг. Третья семья прямо поселилась у Тороса въ 1888 г. Время поселенія на Мурманѣ у 2-хъ семей—1885 и 1888 года, а у одной неизвѣстно. Въ колонисты приписаны: въ 1893 и 1895 годахъ. Одна семья до переселенія на Мурманъ „ничего не имѣли“, одна—„имѣла одну малую елу“ и третья— „домъ, елу, ярусъ, сайдяныя и семужьи гарвы“.

Въ настоящее время въ колоніи 8 построекъ, 3 палубныхъ яхты (шейты), 2 елы и 1 непалубный листерботъ.

Кромѣ приписанныхъ въ колонисты, здѣсь проживаютъ 2 семьи (1 финляндцевъ и 1 норвежцевъ) безъ прописки. Взрослые члены семей находятся въ рабочихъ и въ услуженіи у 2-хъ изъ приписанныхъ домохозяевъ.

Бытовыя условія. Двѣ семьи живутъ сносно, пожалуй, даже зажиточно; домъ одной оцѣнивается въ 450 руб., другой (еще не достроенный) въ 500 руб., а всѣ постройки 1-й оцѣниваются въ 500 руб., 2-й—въ 950 рублей. Третья семья—вдова съ малолѣтними дѣтьми — живетъ въ землянкѣ, имѣетъ 1 корову, 1 козу и 1 пашку-карбасъ. На благополучіи семей отражается путаница правовыхъ отношеній. Въ колоніи въ 1898 году имѣлъ мѣсто, напримѣръ, такой фактъ. Вдова Кераненъ наняла на семужій ловъ работника-норвежца и арендовала семужьи угодья. Во время промысловаго сезона приходитъ полицейскій пароходъ, забираетъ норвежца, сѣти и рыбу въ сѣтяхъ и засоленную въ бочкахъ и увозитъ все. Норвежца направляютъ заграницу, а все остальное въ Александровскъ. Дѣло въ томъ, что исправникъ объявилъ сѣти и ловъ принадлежащими работнику-норвежцу, который не имѣлъ на то надлежащаго разрѣшенія...

Административное и земельное устройство. Колонія приписана къ Териберскому сельскому обществу Кольско-Лопарской волости.

Никакихъ отведенныхъ угодій нѣтъ.

Промыслы. Для тресковаго лова имѣютъ: 60, 20 и 8 тюковъ норвежскаго яруса и 1 неводъ для песчанки и мойвы. Для семги: 3 гарвы по 10 саж. и 2 кильнота по 45 саж. Для сельдей—4 сѣтки по 10 саж. Для акульяго лова 3 вполнѣ вооруженныхъ судна. На акулъ выѣзжаютъ около 20 чиселъ января (по старому стилю). Сначала ловъ идетъ близь береговъ по Моткѣ и Кольской губѣ. Въ концѣ марта и началѣ апрѣля начинаютъ отходить дальше въ океанъ, вслѣдъ за акулой. Въ 1899 г. уходили за 25 географическихъ миль; больше на *N* O отъ Кильдина. Зимой, когда выѣзды ближніе, — часто возвращаются домой. Лѣтомъ—уходятъ на 4—5 недѣль. При бережныхъ выѣздахъ запасаютъ все необходимое недѣли на 2, при дальнихъ на 1—$1^1/_2$ мѣсяца.

Островъ Кильдинъ.

Географическое положеніе острова Кильдина опредѣляется слѣдующими данными: 69° 20 с. ш. и 52° в. д. Главное протяженіе острова отъ *O* къ *W* 17—18 вер., съ *S* на *N* колеблется отъ 2 до 8 верстъ: на *W*-мъ концѣ около 8-ми верстъ, на *O*-мъ — 2 версты. Восточный конецъ острова низменный по направленію къ *W* возвышается—на срединѣ острова до 400 фут., потомъ вдругъ образуется какъ бы яма, и опять вновь начинается постепенное возвышеніе на *W* и *NW* почти до 600 фут. *). На островѣ много озеръ, сравнительно небольшихъ: самое большое меньше квадратной версты. Расположены они по обѣ стороны скатовъ острова къ *N* и *S*, такъ что линія отъ O къ *W* служитъ водораздѣломъ: одни ручьи впадаютъ въ океанъ на *N*, другіе на *S* въ салму. Изъ озеръ замѣчательно такъ называемое „Могильное“, длиною немного менѣе версты и шириною съ $^1/_2$ версты. Вода въ озерѣ съ примѣсью солей, но уже не горькосоленая, какъ въ океанѣ. Въ озерѣ водится, какъ говорятъ колонисты, очень крупная треска, но ея все-таки не ловятъ **).

Съ юга островъ хорошо защищенъ отъ вѣтровъ скалами материка, но для вѣтровъ сѣверной половины компаса онъ совершенно открытъ.

Южный берегъ острова поднимается надъ уровнемъ моря гдѣ 4-мя, а гдѣ и 5-ю террасами. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти террасы осыпались, видно, что главная составная часть острова—какой-то красно бураго цвѣта плитнякъ, истрескавшійся вдоль и легко ло-

---

*) На западѣ у мыса Быкъ—650 ф.—см. Рейнеке, 103; Морозовъ, 481.

**) Заявленіе Д. Островскаго (въ Путеводителѣ по Сѣверу), что въ этомъ озерѣ ловятся камбалы, однимъ изъ сыновей колониста опровергается. Болѣе подробное описаніе озера см. у Книповича въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, т. XXIX.

маемый по этому направленію руками, иногда на пластинки въ толщину стекла *).

Лѣсу на островѣ нѣтъ; кустарники—ива и береза—имѣются, но карликоваго вида, непригодныя даже и на дрова. Почва острова—торфъ; глубина ея колеблется отъ 1 верш. до 1 арш. Подпочва вездѣ камень, даже въ болотахъ. Растительный слой въ 1 вершокъ. Рѣдкая трава, лапландскій мохъ, брусника, морошка чередуются между собой на болѣе кислыхъ почвахъ, вблизи болотъ; около же озеръ, на почвахъ не такъ кислыхъ, — произрастаютъ: козья ива, береза, папоротники, кукушкинъ ленъ, хвощи, два вида осоки; вблизи моря произрастаютъ: мышиный горошекъ, нѣсколько видовъ изъ семейства лютиковыхъ, песчаный овесъ, колокольчики; на мѣстахъ, удобренныхъ навозомъ и трупами морскихъ животныхъ, тѣ же растенія насаждены густо и значительно развиваются въ вышину. Пробы разводить картофель, рѣпу, посѣвъ ячменя были неудачны, и отъ нихъ отказались. Сѣнокосныя мѣста есть около озеръ, тундръ и вдоль берега острова. Около озеръ и тундръ трава вытравляется оленями: ихъ пасется на островѣ болѣе 2000 головъ. Часть береговыхъ сѣнокосовъ стравливается скотомъ мѣстнаго колониста—Эриксена. На удобренныхъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ трава скашивается Эриксеномъ: 1) усадебной земли около 2 д. 200 кв. саж. удобряется; сѣна даетъ до 50 заколей въ 4—6 пуд. каждый; 2) около озера Могильнаго съ $^1/_2$ десят. мѣста и 3) вдоль берега салмы, близъ дома колониста, тоже съ $^1/_2$ дес. *).

На весь островъ Кильдинъ есть только одна бухта у мыса Могильнаго (на *И*), около нея и построенъ домъ колониста Эриксенъ.

Только иногда у западнаго берега, подъ защитой мыса „Быкъ“, отдыхаютъ промышленники-рыболовы отъ морской качки, но и это возможно только при вѣтрѣ О. Бухта у дома колониста хорошо загорожена почти отъ всѣхъ вѣтровъ, стоянка очень спокойная и

---

*) Литке о строеніи острова пишетъ: „О. Кильдинъ состоитъ изъ сланцовъ первозданныхъ породъ“. Путешествія, стр. 274. Дословно повторяетъ его и Н. Морозовъ въ„ Лоціи“—стр. 481.

**) Интересно сравнить эту часть описанія съ соотвѣтствующими мѣстами у Литке и повторяющихъ его Рейнеке и Морозова: „Прекрасная густая зелень покрываетъ все видимое пространство“—Литке, 274; „Прекрасная густая зелень покрываетъ весь амфитеатръ“ — Рейнеке, стр. 103; „Прекрасная густая зелень покрываетъ уступы амфитеатра“—Морозовъ, 482.

удобная, только одинъ вѣтеръ *W* иногда безпокоитъ стоящія суда; волненіе производитъ также *SW*, но онъ вліянія на гавань не оказываетъ. Глубина гавани 10—12 саж. и годна для стоянки торговыхъ судовъ. Гавань очень небольшая. Глубина пролива, между Кильдинымъ и материкомъ, — саженъ 30—50 и мѣстами немного болѣе.

При выходѣ изъ пролива по направленію къ Екатерининской гавани есть, по заявленію однихъ, банка, а по заявленію другихъ— отрогъ отъ берега; на этомъ мѣстѣ въ мелкую воду даже елы садятся на мель; чтобы сняться, приходится ждать полной воды. Это мѣсто отмѣчено вѣхой. Другихъ мелей въ проливѣ нѣтъ. Пароходы и суда всегда идутъ проливомъ, только при очень сильныхъ вѣтрахъ и въ штормы парусныя суда отходятъ въ океанъ и идутъ вдоль сѣвернаго берега острова.

Ширина пролива колеблется отъ 3 до 6 верстъ; лишь у мысовъ Коровьяго и Пригоннаго онъ суживается до 300—400 саж. *). Переѣздъ черезъ проливъ невозможенъ, по увѣренію членовъ семьи колониста и другихъ лицъ, лишь при западныхъ вѣтрахъ **). Въ проливѣ хорошо попадаетъ треска, а колонистъ для личнаго потребленія ловитъ треску даже въ самой бухтѣ у дома. Треску у острова промышляютъ въ проливѣ съ западной и восточной стороны его.

Отъ Кильдина къ Кольской губѣ (отъ O къ *SW*) идетъ русло, глубиною саженъ на 250, но въ немъ рыбу не ловятъ: ловятъ съ той и съ другой стороны русла на глубинѣ 100 саж. Дно въ этихъ мѣстахъ больше глинистое („гнила“) и песчаное, мѣстами каменистое. На восточной сторонѣ дно на мѣстѣ лова такое же, но мѣстами покрыто водорослями.

По словамъ колониста, климатъ на Кильдинѣ „много здоровѣе, чѣмъ въ Колѣ“. Лѣто 1899-го года было пасмурное, дождливое: было всего 7 ясныхъ дней.

---

*) Въ этомъ мѣстѣ лопари переправляютъ черезъ него своихъ оленей на островъ и обратно.

**) Болѣе подробное описаніе пролива и береговъ острова съ точки зрѣнія мореходства см. у Литке, 274, ч. I; Рейнеке, 104, ч. II; Морозова, 483 и слѣдующія.

Все населеніе Кильдина состоитъ изъ одной семьи колониста Эриксена (12 человѣкъ).

Эриксенъ имѣетъ хорошій съ культурной обстановкой домъ съ необходимыми хозяйственными пристройками, 5 коровъ, 50 оленей, 18 овецъ.

Для скота накашиваетъ около 800 пуд. сѣна. Ягелю почти не запасаютъ.

Для промысла у него есть палубный листерботъ, фембурнъ и еще 2 болѣе мелкихъ судна. Въ промыслахъ такъ или иначе принимаетъ участіе почти вся семья (8 человѣкъ) и, кромѣ того, въ лѣтнюю пору на время сѣнокоса (въ августѣ) на 2—3 недѣли нанимаютъ работника по 2 руб. въ день.

Семья занята: 1) ловомъ трески, пикшуя и проч., 2) ловомъ семги, 3) ловомъ и стрѣльбой звѣря (тюленя).

Ловъ трески.

Въ 1899 г. ловъ производился отчасти—въ началѣ и срединѣ сезона на Кильдинской банкѣ, позже, въ августѣ, ловили въ салмѣ, отдѣляющей Кильдинъ отъ материка. На банкѣ промышляли на ярусъ—40 тюковъ норвежской снасти; въ салмѣ удами на поддевъ.

Всего съ 15 іюня достали рыбы на 40 бочекъ въ каждой по 23 пуда. Между прочимъ за недѣлю лова въ салмѣ поймали и насолили рыбы 16 бочекъ-трещанокъ. Палтусины было 125 пуд., пикшуя 140 пуд., немного камбалъ и зубатки. Нынѣшнія (1899 г.) цѣны на рыбу въ Архангельскѣ: треска 2 руб., пикшуй—1 руб., палтусина 5 руб. Продажа производится въ Архангельскѣ черезъ комиссіонера—г. Евдокимова, которому уплачивается 5 коп. съ пуда. Доставка на пароходѣ Мурманскаго общества по 10 коп. съ пуда. Весной лучшая треска продавалась по болѣе низкимъ цѣнамъ (1 руб. 60 к. за пудъ). Бочки-трещанки изъ Архангельска съ доставкой обходились около 1 руб. 20 коп. каждая. Солилась самими лично на берегу, послѣ каждаго улова. Воюкса частью складывалась въ бочки, для немедленной отсылки въ Вардэ, частью грѣлась въ пяти бочкахъ на солнцѣ. Въ Вардэ цѣны на соль были 25 к. за пудъ,—„шпанки"; фрахтъ съ Вардэ на пароходахъ Мурманскаго общества—6 коп. съ пуда. Соли клалось по 3 пуда на

каждую бочку (23 п.). Способъ посолки ничѣмъ не отличается отъ практикуемаго русскими промышленниками. Головы сушатся на берегу, гдѣ онѣ разложены прямо на камняхъ. Замѣчаютъ, что сушка на камняхъ меньше портитъ рыбу. Всего высушено пудовъ до 30-ти. Сала (воюксы) отправлено въ Вардэ 6 бочекъ, по 10 пуд. (и съ бочкой): продавали тамъ по 1 руб. за пудъ. Въ Архангельскъ намѣренъ послать „сыротка“ бочекъ 5. Цѣны тамъ доходятъ до 2 руб. 20 коп. за пудъ. Фрахтъ на сало въ Архангельскъ—12 к. за пудъ.

Ловъ семги.

Ловили гарвой въ 80 саж. длины и $3^1/_2$ саж. глубины, достали только для себя, пудовъ около 3-хъ. Немного посолили на осень и зиму. Хозяинъ занятъ приготовленіемъ большого кильнота для лова на слѣдующій годъ. Въ Вардэ взяли у Бродкорба 118 кило толстыхъ нитокъ (для навязки снасти) по 1 кронѣ 48 оре за кило. Въ Архангельскѣ уже куплено 6 пудовъ лучшаго достоинства нитокъ у Пахомова по 13 руб. за пудъ и еще намѣрены прикупить тамъ же у Клафтона 6 пудовъ нитокъ и смоляной стоянки пудовъ 7.

Семгу выѣзжали ловить на карбасѣ, треску и другую морскую рыбу въ шлюпкѣ съ подъѣздкомъ (шехтой), или въ шипсъ-ботѣ. На послѣднемъ ловили въ салмѣ удами.

Кромѣ лова семги Эриксенъ занимается скупкою ея для перепродажи въ Архангельскѣ и на Вардэ.

Бой звѣрей.

Промыселъ производился только въ салмѣ съ первыхъ чиселъ апрѣля по 15 іюня. Выѣзжали на карбасѣ и шипсъ-ботѣ. Ловили сѣтками. Всего поймано 180 штукъ, въ среднемъ пуда по 2 каждый. Сало и шкуры увезли на своемъ шлюпѣ въ „Лодейную“ (въ Териберкѣ) на заводъ Мерзлютина и продали сало по 1 руб. за пудъ, а шкуры отъ 90 до 60 коп. за каждую, смотря по величинѣ. Всего отъ звѣринаго промысла достали около 500 рублей.

Кромѣ того, какъ и всѣ зажиточные колонисты, Эриксенъ

продаетъ иногда промышленникамъ муку, чай, сахаръ, но предметомъ промысла это не служитъ.

Лопарскіе олени принадлежатъ: Михаилу Трофимову Дмитріеву — 700 оленей, Максиму Собакину — 150 оленей, Захару Яковлеву штукъ 300 и Якову Яковлеву штукъ 300. Захаръ Яковлевъ, кромѣ своихъ, пасетъ и чужихъ оленей около 100 штукъ. По словамъ Дмитріева, Захаръ Яковлевъ беретъ за пастьбу по 1 руб. 20 коп. за штуку. Оленей на островъ приводятъ около Егорья (23 апрѣля), а уводятъ обратно въ Покровъ.

Во время перевоза черезъ салму берутъ нѣсколько невыложенныхъ оленей-быковъ, привязываютъ ихъ къ карбасу и тянутъ за собой въ воду, — все стадо бросается за ними вслѣдъ; боязливыхъ загоняютъ въ воду нѣсколько человѣкъ погонщиковъ. Обратно возвращаютъ на материкъ тѣмъ же способомъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложенія къ описанію кол. и ст. Гаврилово и Голицыно.

Добыто на тресковомъ промыслѣ съ 86 по 99 годъ.
(Запись Петра Ив. Рѣдькина, изъ колоніи Голицыно).
Добыто на сумму руб.

Годъ произв. промысл.	Вешній пром.		Лѣтній пром.		Осенній пром.		И т о г о.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1886	—	—	470	23	18	63	488	86
1887	423 руб. 96 коп.				34	65	458	61
1888	440 руб. 78 коп.				26	75	467	53
1889	553 руб. 14 коп.				67	60	620	74
1890	395 руб. 71 коп.				47	72	443	43
1891	110	59	499	41	17	—	627	—
1892	343 руб. 26 коп.				30	19	373	45
1893	743 руб. 2 коп.				42	81	785	83
1894	674 руб. 15 коп.				67	52	741	67
1895	789 руб. 33 коп.				33	—	822	33
					Зимой 20 рублей.			
					—	—	842	33
1896	234	—	301	79	95	83	631	62
					Зимой 30 рублей.			
					—	—	661	62
1897	278	34	551	30	28	29	857	93
					Зимой 40 рублей			
					—	—	897	93
1898	91	—	538	90	161	30	791	20
С р е д н я я д о б ы ч а.								
За 5 лѣтъ съ 1886 по 1890 г.					39	07	495	83
„ — „ „ 1891 „ 1895 „					42	10	674	05
„ — „ „ 1896 „ 1898 „					118	47	783	55

Выручка по отдѣльнымъ сдачамъ рыбы скупщикамъ за 1889, 1892, 1895, 1896, 1897, 1898 и часть 1899 г.

Запись П. И. Рѣдькина изъ колоніи Голицыно [1]).

Выручка за 1886 годъ.

	Руб.	Коп.
Ремягину 2 накона . .	45	—
3 » . .	12	95
4 » . .	51	28
Мойва (промышленникамъ)	8	—
Савину 1 наконъ . .	29	30
Мойва (промышленникамъ)	6	—
Савину) 2 наконъ. .	31	80
Вешнякову 1 наконъ. .	7	80
2 » . .	25	—
Ремягину	38	40
	28	80
Савину	54	30
Ремягину	26	78
»	9	30
»	11	10
»	13	58
Дорофѣичу на	5	20
	3	90
	5	—
Савину на	13	—
Щербакову	6	60
Щепетову	9	30
(Итого	477	—49)

Осенью на 19 руб. 65 к.

Для себя { 1 бочка трески
1 трещанка пикшуя.

Выручка за 1889-й годъ.

Въ Вайда-губъ.

	Руб.	Коп.
Бернарду Сельсрему (сдано рыбы на) .	60	07
Рыбаку на	177	38
Клементьеву на . .	18	97
Отъ Ивана	12	—
	268	42

	Руб.	Коп.
Остается достачи (за исключеніемъ расходовъ) въ отъѣздъ.	241	44

Въ Гавриловъ.

1-й наконъ Ремягину іюня 8 на . . .	23	03
Рыбаку 16 іюня . .	17	10
Ему же 18 іюня . .	22	43
Ремягину 20 іюня. .	18	55
» 23 » .	15	85
» 4 іюля. .	12	34
» 7 » .	14	95
» 9 » .	15	85
» 11 » .	34	17
» 16 » .	13	—
» 17 » .	26	30
» 19 » .	12	—
» 25 » .	15	20
Рыбаку 29 іюля . .	16	06
Ремягину 4 августа .	11	61
» 10 » .	10	20
» 11 » .	21	20
» 14 » .	12	—
	(311	—84)
всего на все . .	553	14
	(553	—28)

На покрутъ изъ 300—25р.
» 120—10 »
» 120—10 »
» 12— 1 »
» 1р. 20к.—10к.

553 р. 20 к.—46 р. 10 к.

Осенью:

Карбасомъ 1-й наконъ на	13	92
» 2 »	5	12

[1]) Цифры и слова заключенныя въ скобки (—), проставлены въ бюро: ими отмѣчены просчеты и пропуски г. Рѣдькина.

[2]) Т. е. товариществу „Рыбакъ“, нынѣ не существующему.

Карбасомъ 3	наконъ на	4	96	
» 4	»	6	64	
» 5	»	10	60	
» 6	»	5	44	
» 7	»	9	79	
» 8	»	11	73	
		67	60	
		(68—20)		

Выручка за 1891 годъ.

Вайда-губа.

1 выѣздъ 15 мая . .	40	10	Скупщики.	
2 » » » . .	13	92		
3 » » » . .	2	78	Иностранцы.	
4 » » » . .	53	79	Ремягину.	
	110	59		

Въ Гавриловъ.

1 іюня	21	85
4 »	22	46
5 »	17	40
9 »	78	52
20 »	32	40
27 »	82	30
28 »	36	78
3 іюля	49	20
10 »	18	20
Кочину	5	—
Ремягину 12 іюля. . .	30	—
» 19 » . . .	31	60
» 20 » . . .	15	35
» 23 » . . .	23	58
» 15 августа. .	19	02
» 16 » . .	17	—

Осталось выручки 627 руб. [1]) («еще кое-какъ»).

На покруть 52 руб. 40 коп. [2])

Выручка за 1892-й годъ.

Ивану Т. Ремягину		
16 апрѣля на . .	18	80
21 » » . .	6	14
25 » » . .	9	60
13 мая на . . .	13	74
17 » » . . .	14	84
24 » » . . .	10	60
24 » » . . .	25	50
28 » » . . .	61	48
4 іюня	14	87
Съ отцомъ, ему $^1/_5$ часть, (мнѣ) . . .	175	75
	(175—57)	
Выключаю мойву и отвиванье 31 р. . .	144	75
	(144—57)	
Ремягину 10 іюня 33 р. 83 к. пополамъ съ Иваномъ, на мою часть	16	$91^1/_2$
18 іюня на	10	71
мнѣ чистаго . .	172	$37^1/_2$
	(172—$19^1/_2$)	
Съ Яковомъ ему $^1/_4$ часть:		
Іюня 22 всего . .	43	61
На $^1/_3$ часть Якову іюня 27 всего . .	46	30
іюля 11 » . .	5	65
» 17 » . .	27	94
Достачи съ Яковомъ .	123	50
Якову отъ Ремягина поступило на его часть 36 р. 70 к. и съ меня 6 р., а всего. . .	42	70 [3])
На мою часть осталось	80	80
	(86—47)	
На мою часть сдано Ремягину	253	$17^1/_2$
	(258—$66^1/_2$)	
20 іюля пополамъ съ Иваномъ на мою часть	23	90
Іюля 24	20	16
» 28 съ Иваномъ пополамъ, на мою часть.	4	07
Іюля 29	29	96

[1]) По нашему подсчету 611 р. 25 к.
[2]) По нашему подсчету 50 р. 94 к.
[3]) По показаннымъ долямъ: $^1/_4$ съ 43 р. 61 к. и по $^1/_6$ съ 46 р. 30 к., 5 р. 65 к. и 27 р. 94 к., Якову слѣдовало 37 р. 03 к.

Августа 13	12	—
	(90—09)	
	343	26
Осенью:		
Кирилу Егорову 18 августа.	11	94
Ивану Г. Демидову на	6	37
Кононову	1	—
Юрьеву на	7	41
Якову 18 пудовъ трески по 40 коп. на 7 руб. 20 к., пикшуя по 15 к. на 1 р. 15 к., воюксы 2 в. 3 кани по 40 к. на 92 к., всего Якову на 9 р. 77 к., изъ этого Ивану 8 р. 59 к. на мою часть изъ 9 р. 77 к.	1	77
Кононову на соль 8 п. трески по 40 к. на 3 р. 20 к., на мою часть	1	70
	30	19
На покрутъ .	30	—

Выручка за 1895-й годъ.

Ремягину 24 апрѣля на	71	10
» 29 »	77	74
» 5 мая . . .	83	80
	232	64
Антонову 13 мая на	39	82
» 16 » .	32	01
» 20 » . . .	21	60
	93	43
Чухнѣ (скупщикъ изъ остзейскихъ губер.) 27 мая	24	44
Воюксы	23	03
	47	47
(+ 93 . 43) . .	140	90
Териберка.		
2 іюня Клементьеву на	43	82

Гаврилово.

Ремягину И. Т.		
9 іюня	36	44
15 іюня	44	58
Одна тряска за старымъ яругомъ. — 25 іюня — 28 іюня Замятину.	23	80
	11	97
(Въ Териберкѣ и Гаврилові	160	61)
До Петрова дня выручки	533	15
	(534—15)	
До Петрова дня Ремягину отдачи сдѣлано 337 р. 46 к.		
Іюля 5 на.	16	89
И отъ 25 іюня . . .	1	92
7 іюня.	26	24
	(45—05)	
	578	20
	(579—20)	
Демидову	26	50
Іюля 11 на	22	15
Горану Флоде, воюксы.	3	50
14 іюля	16	47
По частямъ 27-го іюля.	27	20
4 августа	21	7
На соловьянку	41	—
Флоде-воюксы 1-й наконъ 4 вога 9 кань	4	90
2-й наконъ 1 вогъ 7 кань	1	70
(Всего) въ 2 накона Флоде-воюксы на	*6*	*60*
13 Вас. Щеголихину на	45	90
	(211—03)	
А всего до 15 августа достато на судно . .	789	33
	(790—23)	
Сдано Ремягину всего за 1895г. на 457р. 84к.(?)		
Осенью на	33	—
Зимой	20	—
Итого. .	842	33
	(843—23)	

Выручка 1896 года.

Ивану Гансену . . .	37	22
Подъ Биркой Тарасову на	17	83
Въ Вайда-губѣ Мерзлютину	26	75
	81	80

Гаврилово.

Ремягину Ив. Тимоф.		
20 апрѣля на . . .	10	20
1 мая	53	38
8 »	48	80
11 »	15	17
21 »	7	22
25 »	17	87
	234	44
Ремягину 7 іюня на .	15	—
» 11 » . . .	14	10
» 18 » . . .	24	90
» 21 » . . .	22	08
29 іюня на	3	40
Съ Иваномъ вмѣстѣ на	20	52
	(100—00)	
Всего до Петрова дня (въ Гавриловѣ)	334	44
4 іюля	12	20
7 »	8	—
Мойвы іюля 8-го на .	5	78
Іюля 12	17	28
Іюля 18	34	28
	(77—54)	
Итого	411	80
(Въ т. числѣ) Ремягину на 71—58 (?) . . .		
Ремягину 320—84 изъ.	411	80
(Ремягину) отъ Якова (за меня).	3	25
Іюля 25 Ремягину . .	51	50
» 30	28	60
Августа 6	20	64
Мѣстяныхъ	20	—
(Всего)	535	79
Ремягину 432 р. 58 к.		

Осенью:		
Демидову 1 наконъ на 48 р. 06 к. (мнѣ) .	24	03
Демидову на 94 р. 81 к., мнѣ половину . . .	47	40
Изъ воюксы (мнѣ) . .	1	30
Савину на 14 р. 20 к., мнѣ	7	10
Игнатьеву	10	—
Васильеву на . . .	6	—
	95	83
(Всего весной, лѣтомъ и осенью за исключеніемъ расходовъ) . .	631	62
Зимой:		
Достато на	30	—
Всего достато за годъ.	661	62
	(661—37)	

Выручка за 1897-й годъ.

Вайда-губа.

Ремягину Ив. Тимоф.		
21 апрѣля	3	—
24 »	30	94
Демьяновичу (въ счетъ Ремягина) 27 апрѣля	27	32
28 »	3	67
1 мая. .	3	48
23 » . .	78	20
Въ отъѣздѣ отдано Ремягину	146	81
	(146—61)	
Пильфельдту 25 апрѣля.	2	50
Съ Демьяновичемъ		
27 апрѣля (моя часть)	2	90
18 мая	39	09
18 »	7	45
20 »	36	55
20 »	10	93
24 »	6	80
30 »	1	76
Пильфельдту	108	11
	(107	98)
30 мая Антонову на Норк.	23	42
	127	14

Всего . . .	278	34
	(278—01)	
3 іюня Антонову . .	36	—
4 » Пильфельдту .	2	97
Всего достато въ отъѣздѣ на	317	31
	(316—98)	

Въ Гавриловъ.

Ив. Т. Ремягину.		
8 іюня на 104 р. 55 к.		
и 10 р. 80 к. . .	115	35
11 іюня	21	84
13 »	32	02
	487	52
	(486—19)	
Ремягину (уплачено) 290 р. 82 к. .		
Ремягину Ив. Т.		
20 іюня 28 р. — к.		
20 » 2 » 24 »	30	24
24 »	16	64
26 »	35	15
28 »	6	60
Воюксы на	1	27
	89—90	
По Петровъ день. . .	576	92
	(577—42)	
И. Т. Ремягину на 370 р. 22 к.		
(380 » 72 »)		
4 іюля	15	86
8 »	30	70
Антонову 25 р. — к.		
441 » 68 »		
(452 » 28 »)		
10 іюля на	52	30
15 » »	13	20
18 » »	23	55
30 » »	21	61
3 августа на . . .	26	05
6 » » . . .	16	80
9 » » . . .	12	25
12 » » . . .	17	12
4 » воюксы на .	1	98

Мореву Петру Максимовичу 14 августа на .	21	40
Всего до 15 августа достато	829	64
	(855—24)	
Ремягину отдано на 635 р. 80 к.		
Осенью:		
Достато съ 15 августа.		
18 августа Ремягину .	11	40
20 » Демидову » .	5	50
11 сентября Дурову » .	11	39
	28	29
Всего. . .	857	93
	(883—53)	
Зимой (не отъ промысла):		
За 2 печатныхъ сажени дровъ въ телеграфн. домъ	12	—
За возку урядника въ Воронежскій погостъ.	6	50
Съ Артемія Сѣвера за дрова.	7	—
Съ Пимена за возку въ Териберку	3	—
Въ Териберку смотрителя маяка	2	50
	31	—
По линіи Баталова . .	6	—
Съ «Сѣвера» за дрова.	3	60
	40	60
Всего. . .	894	93
	(924—13)	

Выручка за 1898 годъ.

Вайда-губа.

Бродкорбу 25 апрѣля .	8	—
Съ Иваномъ, камбалъ, (моя часть). . . .	7	80
23 мая	21	20
27 »	17	50
2 іюня	36	70
Достато въ отъѣздѣ. .	91	—
	(91—20)	

Въ Гавриловъ.

Ремягину Ив. Тимоф.		
12 іюня	27	65
20 »	21	50
23 »	43	50
28 »	57	20
Итого по 29 іюня . .	240	75
	(241—05)	
И. Т. Ремягину 149 85		
1 іюня Ив. Т. Ремягину на	48	70
Махилеву на	3	45
	52	15
Ремягину Ив. Т.		
9 іюля	25	60
11 »	30	98
14 »	42	38
16 »	24	26
22 »	39	12
25 »	31	12
31 » воюксы 2 вога 7 кань	3	51
31 іюля Бродкорбу 35 р. 40 к. / 31 іюля Андрею на 1 р. 80 к.	37	20
31 іюля Ремягину .	3	51
4 августа	31	80
6 »	22	33
9 »	18	88
Итого. . .	(362—84)	
Всего . . .	603	58
	(603—89)	
Ремягину 478 р. 42 к. (475 » 49 »)		
Ив. Т. Ремягину 11 августа.	15	70
Андрею Елагину воюксы.	1	—
Ив. Т. Ремягину 14 августа.	9	66
По 15 августа . .	629	94
	(630—25)	
Ив. Т. Ремягину 493 р. 78 к.		

На осенную съ 15 августа.

Ив. Т. Ремягину		
17 августа	32	17
20 »	17	30
22 »	36	82
Всего. . .	86	39
	(86—29)	
Изъ этаго Павлу Яргину на ¼ часть 20 р. 70 к. Осталось мнѣ за исключеніемъ части Яргина и расходовъ	62	69
Августа 27 Ив. Т. Ремягину на 26 р. 47 к. Павлу на ¼ часть 6 р. 20 к. Остается мнѣ	20	27
1 сентября Ив. Т. Ремягину «Епифанову» на 42 р. 90 к. воюксы, Духову на 3 р. 87 к., всего на 46 р. 77 к. На ¼ часть Яргину 11 р. 50 к. мнѣ . .	35	27
Итого. . .	118	23
На все судно сдано 159 р. 63 к.		
3 сентября Васильеву Е. Гр. на 26 р. 76 к., на ¼ часть Яргину отойдетъ 6 р. 70 к., мнѣ	20	06
12 сентября Якову Головину на 30 р. 80 к., Яргину изъ нихъ 7 р. 50 к.		
Мнѣ.	22	50
Всего на осенную мнѣ.	161	30
	(160—79)	
На все судно 217 р. 19 к.		
Весенній и лѣтній мнѣ.	629	94
Всего мнѣ. .	791	24
	(791—25)	
Зима:		
1 сажень дровъ Климкову.	6	—

За возку священника изъ Гаврилова въ Голицыно	1	50
Сиговъ продано на	—	50
Яргину за 2-хъ оленей до Териберки	2	—
За возку доктора въ Воронежскій погостъ	7	50
За дрова въ больницу	30	—
За возку урядника въ Гаврилово и обратно два раза	1	80
	49	30

Выручка за 1899 годъ.

Вайда-губа.

Бродкорбу		
14 мая на	29	10
17 » »	40	20
26 » »	38	75
30 » »	43	10
1 іюня на	64	—
3 » »	46	87
5 » »	59	79
9 » »	32	10
11 » »	17	50
на	372	46
	(371—41)	

Гаврилово.

Ремягину. И. Т.		
18 іюня	37	80
25 »	34	80
27 »	24	—
По 29 іюня достато на.	469	06
	(468—01)	
Ремягину отдано по 29 іюня рыбой на 96 р. 60 к., деньгами 70 р.		
Ему-же сдано: 166 р. 60 к.		
1 іюля на	18	18
4 іюля на	22	70
6 » »	41	72
9 » »	47	36
Достато на	599	02
	(597	97)
Ремягину 296 р. 56 к.		
14 іюля	22	55
17 »	16	50
20 »	31	20
23 »	4	74
Достато на	674	01
	(672	96)
(Въ т. числѣ) Ремягину 371 р. 55 к.		

Расходы.

Въ 1889 г.

За тюки	10	98
За мойву 1-й наконъ	1	—
» 2-й наконъ	1	—
» 3-й наконъ	3	—
Сельдей	6	—
Мойвы послѣдній наконъ	5	—
	26	98

Въ 1896 г.

Расходы по промыслу.

На покупку мойвы	39	90
За отвиваніе тюковъ	15	05
	55	—
	(54—95)	

Въ 1897 г.

1-й наконъ	—	75
2-й » съ Демьян.	1	—
3-й »	—	50
4-й »	—	35
5-й »	—	15
Сельдей на	—	50
Мойвы у Владиміра	—	50
Сельдей у Бродкорба	3	—
Мойвы у Кнюцена	4	—
» на	1	50
» »	2	63
	14	88
На Якова часть Демьян.	48	—
Дано	38	50

Додать	9	50
За воюксу	—	30
	48	88
	(48—30)	
Дровъ у Пильфельдта на	4	—
Хлѣба 2 п. 5 ф. . .	2	13
Чаю 5 ф.	2	50
За наживленье . . .	1	30
За отвиванье тюковъ .	7	—
	16—93	

Въ 1898 г.

За наживленье 50 к.
» отвиванье 50 тюковъ
2 р. 50 к.

(Итого) . 3 » — »

Гаврилово (записки П. И. Рѣдькина).

Заборы рабочихъ-покрученниковъ и пайщиковъ.

1885 г.

РѣдькинъМихаилъВасильевъ.

	Р.	К.
Въ Териберкѣ . . .	2	—
У бабки Катерины . .	1	—
3 пуда муки по 2 руб.	6	—
За голенища Кириллы .	2	—
Переды у таты . . .	—	75
1/4 ф. чаю.	—	40
1 фунтъ сахару . . .	—	40
1/2 арш. черной дачи [1]) и 3 ложки	2	43
5 пудовъ муки . . .	9	—
Мірскихъ сборовъ 79 к. и лекало нал. 16 к.	—	95
5 аршинъ ситцу . . .	1	—
Нитокъ черныхъ 10 к. и за отводну 50 к. .	—	60
7 1/2 ф. крупъ 90 к., 9 ф. пшена 63 к. .	8	53
2 ф. скоромнаго масла .	—	80
1 шарфъ	1	40
Шапка	1	60
Визитка 9 р. и рубашка 3 р. 30 к.	12	30
На свѣчи	—	10
Печеѣ 10 к., 1/4 ф. чаю 30 к. 1 ф. сахару 30 к.	—	70
Постель 2 р. 10 к. 10 кор. спичекъ 10 к. . .	2	20
29 1/2 ф. сельдей. . . .	—	50
1/2 ф. чаю, 2 ф. сахару.	1	20
1 ф. табаку, 10 короб. спичекъ	—	46
13 фунтовъ сахару . .	3	70
6 1/2 ф. пшена и 5 1/4 ф. муки бѣлой.	1	8
1/2 ф. чаю, 1/2 ф. табаку, 10 кор. спичекъ . .	—	90
1 ф. чаю	1	20
1/2 ф. табаку	—	20
2 бутыл. наливки . .	1	80
1 бут. портвейну. . .	—	70
Клеенка и буксы . . .	5	—
Мѣшокъ муки.	5	50
5 кор. спичекъ . . .	—	5
Деньгами	—	60
За два выѣзда на море.	6	—
	73	74
	(76— 5)	
Уплата:		
На покрутъ	33	30
Половой	17	—
	50	30
Осталось . . .	23	44
	(25—75)	

Всего оставалось за вешняками 85 г. забора 204 р. 25 к.

Алексѣй Кирилловъ Ретіевъ.

1886 г.

18 августа	деньгами .	3	—
»	рубашка . .	3	20
»	7 арш. полотна	1	40
»	2 арш. ситцу	—	40
»	5 арш. »	—	70
21 »	деньгами .	2	—
»	катанки . .	2	—
23 »	катанки дѣтскіе	—	80

[1]) дача—толстое сукно.

»	1 поддевь, уда № 1.. .	—	20
25 »	1 1/2 арш. безъ 2 верш. сукна . .	2	77
»	за пересылку письма. . .	—	20
3 сентября	1 ф. сахару	—	40
6 »	1/2 ф. табаку	—	20
8 »	1 ф. шерсти	—	50
20 »	10 ф. соли	—	15
	1/4 ф. табаку	—	10
8 октября	25 ф. соли	—	35
9 »	муки 4 п. 5 ф. по 1 р. 35 к.	6	50
4 ноября	куль муки .	13	50
13 »	1/2 ф. сахару	—	20
	1 ф. сахару когда самъ просилъ .	—	40
	1/8 ф. чаю .	—	20
	2 пуд. муки.	3	—
	деньгами. .	2	80
	за бахилы .	5	—
		49	47
		(49—	97)
	1887 г.		
23 апрѣля	1/2 ф. сахару	—	15
15 мая	штаны . . .	3	—
»	рубашка. . .	—	90
24 »	подошва на подметки. . .	—	40
25 »	еще подошва .	—	25
»	у Савина . .	2	—
17 іюня	ступни	1	50
19 »	надзирателю .	9	19
22 августа	на рубашку деньгами . .	3	30
29 »	деньгами . .	—	30
		70	47
		(70—	96)
На покрутъ 35 р. 35 к.			
Осталось за Ретіевымъ къ другому счету. . .		35	12
		(35—	61)
За осень до Покрова .		12	—
Всего осталсь за Алексѣемъ Ретіевымъ .		23	12
		(23—	61)

Выкидки	2	—
Осталось за Ретіевымъ недополучено. . .	21	—
	(21—	61)
1888 годъ.		
Отъ 1887 г.	21	—
	(21—	61)
2 сентября деньгами на гирьки. . .	1	—
2 » деньгами на гирьки . . .	—	50
5 » деньгами Владиміру. . .	1	—
6 » 2 куля муки по 12 р. .	24	—
8 » 10 арш. ситцу	1	30
3 арш. тику	—	69
3 ф. табаку.	1	20
3 арш. полотна . . .	—	60
деньгами. .	—	40
2 ф. бѣлой муки. . . .	—	21
9 » катанцы. .	2	40
2 октября чаю . . .	—	60
— » 4 ф. сахару .	1	40
— » стекло къ лампѣ и шнуръ .	—	25
— » 1 п. соли. .	—	50
— » 1 п. соли. .	—	50
12 » деньгами . .	1	—
29 января штаны . .	3	—
	40	55
	(62—	16)
Еще кое когда оставшихся за дроворубку. .	—	87
	41	42
	(63—	03)
22 марта 1/2 ф. сахару	—	15
26 » 1 ф. сахару .	—	25
29 » деньгами на бахилы.	5	—
4 апрѣля деньгами въ		
— » подати. . .	4	—
— » 1/2 ф. чаю .	—	30
— » 1 ф. сахару .	—	25

20 » за подметки .	—	50
28 » $^1/_4$ ф. чаю . .	—	35
	52	22
	(73—83)	
Еще отъ 1887 г. *) .	21	—
	(21—61)	
	73	22
	(95—44)	
Напокрутъ въ 1888 г. по 37 р.		
Осталось за Ретіевымъ неуплоч	36	22)
	(58—44	
1889 г.		
При заключеніи условія деньгами	5	—
Шапка и сѣтка (шарфъ)	2	25
6 арш. тику	1	50
5 аршинъ ситцу . . .	1	—
1 ф. чаю	1	40
5 ф. сахару	1	10
Катанцы	2	40
2 ф. шерсти	1	—
1 куль муки	11	—
	26	65
26 сентября 5 ф. сахару	1	10
— » $^1/_2$ ф. чаю	—	60
7 октября 6 арш. ситцу	1	20
26 ноября 1 куль муки	11	—
— » $1^1/_2$ ар. сукна	2	50
— » деньгами къ Рождеству .	3	—
1 апрѣля 1 п. муки .	1	02
5 » бахилы . .	8	—
8 » деньгами . .	5	—
— » $^1/_2$ ф. сахару	—	15
20 мая клумпы . . .	1	75
— » буксы. . . .	1	50
9 іюня $^1/_2$ ф. сахару .	—	12
— » на оленя . .	2	25
13 » $^1/_2$ и $^1/_8$ кожи норвежск.	—	51
	58	43
Прежнихъ. . .	36	22
	(58—44)	
	94	65
	(116—87)	
Получено 5 р. за клумпы 1 руб. 75 коп. » буксы 1 руб. 50 коп. » оленя 2 руб. 25 коп.	5	39
На покрутъ 46 р. 10 к.		
Осталось. . .	43	16
Въ подрядъ въ 1889 году.		
14 ноября задаткомъ .	1	—
5 декабря у жены взято	—	27
Въ заборъ 1890 года.		
Деньгами	10	—
1 куль муки Ефиму .	12	—
1 куль муки самому .	12	—
1 » » » . .	12	—
Отъ 1889 года . .	43	16
	89	16
	(90—43)	

Якову Иванову Рѣдькину (брату).

1890 годъ.		
30 штукъ гвоздей $1^1/_2$ дюймовыхъ	—	12
2 доски.	—	10
1 доска	—	7
31 мая 6 пуд. муки. .	7	50
— » на пароходѣ .	—	30
— » деньгами. . .	11	75
— » 10 конвертовъ .	—	10
— » 3 фун. сушки .	—	30
31 мая 7 ф. семги . .	—	63
водки	—	80
отъ муки оставалось	1	78
2 ф. калачей. .	—	24
11 ф. мѣлу . .	—	33

*) Засчитана вторично см. въ началѣ счета за 1888 г. — 21 р.

Прокопьевъ Ефимъ Карповъ.

1889 годъ.

16	ноября	задаткомъ .	1	—
5	декабря	деньгами. .	—	50
24	»	деньгами. .	1	—
»	»	1 ф. сахару.	—	30
»	»	$^1/_2$ четверти водки. . .	1	50
28	»	деньгами. .	1	15

1890 годъ:

15	января	$^1/_4$ ф. чаю .	—	30
	»	1 ф. сахару .	—	30
28	»	деньгами . .	—	50
	»	1 ф. свѣжаго масла. . .	—	35
30	»	$5^1/_2$ ф. говядины . . .	—	44
	»	$^1/_4$ чаю . .	—	35
	»	1 ф. сахару .	—	35
12	февраля	$^1/_2$ ф. чаю .	—	60
	»	$2^1/_2$ ф. сахару	—	$87^1/_2$
25	»	$^1/_2$ ф. калачей.	—	10
			9	61
		за двѣ марки на почту . .	—	14
11	мртаа	деньгами . .	3	—
			12	75
	»	1 бутылка .	—	70
	»	20 ф. хлѣба .	—	60
	»	деньгами . .	4	50
			18	$55^1/_2$

За поставку избы ему ряжено 18 р. 50 к.
Его часть 12 руб. и за Алексѣя 6 р. . . . 18 —

Пим. Сем. Ананьину.

1898 годъ.

11	декабря	деньгами . .	4	—
»	»	3 бутылки .	2	40
3	января	деньгами . .	12	—
»	февраля	$^1/_2$ п. пикшуя.	—	35
	»	5 п. » .	3	50
	»	11 ф. соли .	—	15
	»	1 куль муки .	9	—
	»	ѣзда въ Териберку . . .	3	50
	»	$^1/_2$ п. пикшуя.	—	35
	»	на пароход. у дѣдуш. . .	—	50
	»	у Февронова деньгами . .	—	50

У Ремягина:

$13^1/_2$ ф. сахару . . .	1	40
2 ф. чаю	1	30
36 ф. бѣлой муки. . .	2	80
2 ф. масла коров. . .	—	80

У Демидова:

5 арш. ситцу по 18 к. .	—	90
6 арш. тику по 20 к. .	1	20
5 арш. ситцу по 13 к. .	—	65
$2^3/_4$ арш. на подоплеки.	—	45
Деньгами въ страстную пятницу на мясо . .	1	—
Въ Пасху молока получилъ	—	46
Деньгами, какъ пріѣхалъ изъ рѣки	1	—
Батара	7	75
Рубашка.	1	70
Деньгами на гостинцы .	—	20
На пароходъ за билетъ Ульяны	—	90
Кожа.	—	70
Щепы	2	30
Кофточка	1	80
Ивану за ихъ заборъ. .	2	—
Кремъ буксы	2	40
$^1/_4$ ф. чаю	—	20
1 ф. сахару	—	11
Деньгами въ воскресенье.	—	30
13 ф. сахару	1	30
2 ф. масла скоромнаго .	—	60
5 ф. бѣлой муки . . .	—	45
Денегъ въ подати. . .	2	15
	73	07

Не дослужилъ до Успенія, а вмѣсто него былъ нанятъ Андрей Селиверстовъ.

Ему, Селиверстову:

Деньгами	2	—
Деньгами	1	—

8 кань воюксы. . . .	1	10
За ѣзду Ивана. . . .	2	—
	6	10
дано	8	90
	15	—
За пудъ рыбы. . . .	3	—
	18	—

Ряжено 15 р. и пикшуя 6 пудовъ.

Брату:

4 аршина ситцу по 13 к.	—	52
1 арш. тику	—	20
$^3/_4$ арш. тику на подоплеки	—	12
1 ф. сахару.	—	10
Бахилы	5	—
Вареги	—	50
2 чулки	1	—
Клеенка и буксы . . .	3	50
1 ф. кофе	—	40
Рубашка	1	60
За шитье штановъ. . .	—	25
За наживленіе въ отъѣздѣ	1	—
1 ф. калачей	—	10
	14	29

Навигація 1899 года.

Бахилы	3	—
1 пара чулокъ	—	60
1 пара варегъ	—	35
30 ф. муки	1	—
$2^1/_2$ арш. сукна . . .	2	50
$^3/_4$ арш. полотна . . .	—	10
Шитье	—	40
Нитокъ и пуговокъ на .	—	10
	8	05

Запись выѣздовъ въ 1899 году.

(Изъ книжки колониста кол. Териберки, Максима Ивановича Синякова).

1-й в. 12 апр. Въ N отъ Печенги, глубина 3—3$^1/_2$ стоянки; вѣтеръ побережникъ (С. З.) ровный, ясно, холодно. Мойва ловлена въ Ворьемѣ.—Палтусины 2 пуда, зубатки 2 пуда.

2-й в. 6 мая. Надъ Зубовской губой, ок. 70 вер. отъ берега, глуб. 1$^1/_2$—3 ст.; ясно, холодно, потомъ снѣжная погода. Наживки полустампъ своей ловли; трески 4 шт., пикшуя 2 шт., палт. 80 пуд. зуб. 30 пуд.

3-й в. 14 мая. Надъ Варгаевымъ, глубина 6 стоянокъ, ясно, вѣтеръ шолонникъ крѣпкій, а потомъ морянка; наживка—сельдь норвежская, 5 р. стампа.—Тр. 2 пуд., палт. 36$^1/_2$ пуд.

4-й в. 17 мая. Надъ Варгаевскимъ, надъ Лѣтней губой верстъ 10, гл. 3—4 вер., обѣдникъ крѣпкій. Сельдь брана на Вардэ 2 р. 50 к.—Тр. 28 пуд. ц. 1 р., пикш. 3$^1/_2$ п. ц. 50 к.

5-й в. 1 іюня. Надъ Олепьимъ; 2 стоянки. Вѣтеръ тихій, S. Погода ясная, хорошая. Песчанка своей ловли. — Трески 70 п. × 90 коп.; пикш. 50×45, палт. 8×1—80, зуб. 13×80, жиру 9×1.

6-й в. 3 іюня. У Кильдина, надъ Сундуками, 2 ст. Вѣтеръ сначала S, а потомъ W и NW тихій, песчанка.—Тр. 140×1 р. 10 к, пик. 24×55 к., палт. 6×180, зуб. 60×90 жир. 14×1—10.

7-й в. 11 іюня. Надъ Медвѣжьей губой въ 30 в., 2 стоян., песчанка своя—тр. 129×1, 10, пикш. 2×55, палт. 1 п. 25 ф. 1×90, зуб. 8×80, жиру 11 п. 1, 10.

8-й в. 17 іюня. Надъ Кильдинымъ въ 40 в., 2—2$^1/_2$ ст., песчанка.—Тр. 150×1, 10 к., пикш. 33×35, палт. 5 п. 15 ф. ×2, 00 к., жиру 18 п. ×1 р.

9-й в. 24 іюня. Въ 30 в., 2—2$^1/_4$ ст., тихая погода, песчанка.—Тр. 53×80, пикш. 4×30, жиру 5$^8/_{40}$×1.

10-й в. 28 іюня. Надъ Кильдинымъ въ 20 вер., 2 ст., крѣпкій вѣтеръ O, песчанка.—Тр. 66×90, пикш. 2×35, жир. 6×1.

11-й в. 4 іюня. Тамъ же, песчанка.—Тр. 22×1, 10, пикш. 17×45, жиру 2×1, 20.

12-й в. 9 іюля. Надъ Зеленецкимъ въ 20 в., тихая погода, песчанка.—Тр. 52×1—40, пикш. 8×50, жиру 5×1—20.

13-й в. 13 іюля. Надъ Долгой въ 2 в., $1^1/_2$ ст., туманъ, тихій NW, песч. Тр. 57 п.×1, 30 к., пикш. 12×50, жиру 6×1 р.

Свѣдѣнія о сѣнокосныхъ разчисткахъ колонистовъ колоніи Териберки.

(По даннымъ Кельско-Лопарскаго волостного Правленія).

Время заявки.	Кѣмъ сдѣлана заявка.	Мѣстораспоженіе и размѣръ заявленнаго участка.	Время выдачи билета.
17 апр. 1892 г.	(1) Ник. Константиновъ Апосенко.	Уч. въ Кольскомъ лѣсничествѣ, Кильдинская каз. дача, подъ сѣнокосъ. Отъ колоніи Териберки въ 1 вер. «Лодейная губа» близъ находящагося тамъ ручья; на мѣстѣ этомъ растетъ березовый кустарникъ. Длин. 50 с., шир. 100 с. всего	2д. 200кв.с.
10 авг. 1897 г.	(2) Его же	Лодейная. бухта за. . . . . Мерзлютинымъ, по сухому заливу у Болотн. руч. по вост. сторонѣ длин. 70 и ширин. 40 с. Сѣнокосъ.	Въ черновѣдомости вол. правл. зачеркнуто.
13 февр. 1898 г.	(3) Ему же.	По рѣкѣ Мучкѣ, по правой сторонѣ, Глухой ручей 30 саж. шир. и 40 дл. подъ сѣнокосъ	8 октября 98 г. № 38.
13 февр. 1898 г.	(4) Его же.	По р. Мучкѣ 8 вер. отъ Териб. за Мал. Каменнымъ ручьемъ 37с. дл. 20 шир.	8 октября 1898г. №36.
8 іюня 1898 г.	(5) Ему же.	10 в. отъ колоніи правый берегъ Мучки у Кругл. ручья 15×30.	№ 49.
—	(6) Ему же.	Лѣв. бер. Мучки, 8 вер. отъ колоніи, Глухой Пудасъ 75×10.	№ 53.
8 іюня 1898 г.	(7) Ему же.	Тамъ же у нижняго конца Больш. Тереба 38×16.	№ 57.
8 іюня 1898 г.	Ив. Антоновъ.	8 вер. отъ колон. прав. бер. Мучки, за 2-й кривулей (42×20).	8 октября. 1898г. №24

1898 г.	(1)Мих.Ефремовъ	Тамъ же, рядомъ съ Антонов. (50×3).	— № 35.
—	(2) Ему же.	Тамъ же, противъ Больш. Тереба и Стар. Забора.	— № 41.
—	(3) Ему же.	Въ 50 саж. отъ перваго за Красн. кряж. Залягой 70×15.	— № 42.
27 дек. 1897 г.	(1) Ф. Арт. Кеніевъ.	Лодейн. губа, отъ больш. камня 200×65.	8 ок. 1898 г. № 60.
—	(2) Ему же.	Рядомъ «Мокрое болото» 56×13.	№ 58.
—	(3) Ему же.	Конецъ Лодейной (42×6).	№ 59.
8 іюня	Фадд. Кешніевъ.	У нижняго конца Больш. Тереба 42×38.	— № 56.
22 авг. 1894 г.	(1) Ег. Гер. Куимовъ.	Губа «Орловка», отъ моря въ 2 вер. по Кривому ручью, близъ Волчьихъ горъ. Длин. 250 с., шир. 40 на 3 души.	4—400
10 марта 1898 г.	(2) Ему же.	По рѣкѣ Мучкѣ, по лѣвой сторонѣ глиняный.	8 ок. 1898 г.
—	(3) Ему же.	кряжъ по берегу 100×5 с. Рядомъ съ первымъ. 20×10.	№ 30. № 31.
8 іюня 1898 г.	(4) Ему же.	11 в. отъ колоніи, по об. бер. Мучки, у вѣжи Якова Калиникова 35×10.	— № 50.
—	(5) Ему же.	Тамъ же, противъ вѣжи Калин., прав. стор. Мучки 10×10.	— № 51.
8 іюня 1898 г.	(6) Ему же.	На 11 вер. отъ колоніи, на прав. стор. Мучки, Песч. остров. 40×12.	8 ок. 1898 № 52.
—	(7) Ему же.	Прав. бер. Мучки, за 9 вер. отъ кол., верхн. конецъ Больш. Тереба 46×42.	— № 55.
—	Леон. Мельниковъ	Въ 6 вер. отъ Терибер., налѣвомъ бер. Мучки, у больш. Пахтъ 40×15.	— № 26.
—	Неропинъ Вас.	Пор. Мучкѣ, 6 вер. отъ кол. 15×8, рядомъ съ его же участкомъ.	— № 29.
—	(2) Ему же.	Въ 6 вер. отъ Тер., на лѣвомъ бер. Мучки, въ $^1/_2$ вер. отъ уч. Ник., 15×3.	— № 28.
—	(3) Ему же.	Въ 5 вер. по р. Тер. западномъ на лѣв. берегу 110×19.	—
—	(4) Ему же.	Рядомъ съ № 23 чер. ручей 20×40.	№ 24.
27 апр.	(1) Сем. Мих. Никитинъ.	Въ казен. дачѣ Кольскаго лѣснич. подъ сѣнокосъ, по теч. р. Териб.	Свидѣтел. 7 октября

		«Калашный наволокъ» отъ колоніи въ 7 вер., въ длину 120 с. шир. 7.	1892 года № 11.
8 іюня 1898 г.	(2) Ему же.	На лѣвомъ берегу Мучки до Краснаго ручья 85×10.	8 ок. 1898 г. № 32.
—	(3) Ему же.	9 вер. отъ колоніи лѣв. бер. Мучки противъ больш. Тереба 80×20.	— № 40.
—	(4) Ему же.	То же мѣсто подъ Пахтой 15×3.	№ 27.
—	(5) Ему же.	Полѣв. бер. р. Териберки 6 вер. отъ кол,, отъ падуна 1 вер., 20×13.	— № 25.
—	Евд. Пиввуевъ.	До Сыпучаго ручья, на прав. бер. Мучки 40×20.	— № 37.
30 марта	(1) Петръ Ром. Савинъ.	По Мучкѣ, въ 3, 4 и 5 кривуляхъ въ 3 мѣстахъ, на правомъ берегу 115×50.	
8 іюня 1898 г.	(2) Ему же.	10 вер. отъ колоніи, по обѣ стор. Мучки и Савинск. межа 2 наволока 25×10.	8 октября 1898 года № 44.
—	(3) Ему же.	Тамъ же 60×20.	№ 45.
—	(3) Ему же.	На прав. бер. Мучки 10 в. отъ колон. у Красн. ручья 20×40.	— № 47.
—	(4) Ему же.	10 вер. противъ Савинск. вѣжи по Мучкѣ 60×30.	— № 49.
8 іюня 1898 г.	(1) Дм. Семеновъ.	7 в. отъ колоніи лѣвый бер. Мучки, за Красн. руч. рядомъ съ Никитинымъ 40×20.	— № 33.
—	(2) Ему же.	Тамъ же На 9 верстѣ Черезъ кряжи 65×25.	— № 43.
—	Макс. Синяковъ.	9 вер. отъ колон. по лѣв. бер. Мучки, глинники противъ большого Тереба 40×35.	— № 39.
—	Плат. Стрѣлковъ.	Тамъ же, въ срединѣ Тереба, въ гору 45×35.	—
—	Никиф. Ив. Шалавинъ.	На 10 вер. отъ колоніи въ губѣ, противъ Савинской вѣжи 120×15.	— № 46.

Къ описанію колоній по Кольской губ.

СВѢДѢНІЯ

О мірскихъ оброчныхъ сѣнныхъ статьяхъ, принадлежащихъ лопарямъ Кильдинскаго погоста Кольско-Лопарской волости.

(Выбраны изъ книги о мірскихъ оброчныхъ статьяхъ на 1862 г. помощникомъ писаря г. Базарнымъ).

№ по порядку.	Названіе оброчныхъ статей.	Пространство въ десятинахъ.	Арендаторы и арендная плата. (руб. и коп.).	
			Въ 1860-63 гг.	въ 1898-1900 гг.
1	Островъ Харитоновъ по р. Туломѣ верстъ около 16.	17 дес. 1479 саж.	17.18	39—5 Буторинъ.
2	По р. Туломѣ Баркинска въ Харитоновскомъ пудасѣ *).	2 дес. 1808 саж.	2.60	
3	Нижніе Голубинскіе по р. Туломѣ.	2 дес. 1860 саж.	5.20	
4	Верхне-Голубинскіе по р. Туломѣ.	1 дес. 1140 саж.	4.00	
5	Маскалевъ-Наволокъ по р. Туломѣ.	2 дес. 1882 саж.	2.50	
6	Филинскіе кряжи по р. Туломѣ.	10 дес. 725 саж.	8.05	27—00 Буторинъ.
7	Стафиловскіе на матерой землѣ по р. Туломѣ.	2 дес. 1150 саж.	3.80	23—40 **) Буторинъ.
8	Въ Сухомъ Порогѣ. Саломатный наволокъ на сѣверной сторонѣ р. Туломы.	975 саж.	0.50	1—00 Кухъ.
9	Трепицынскіе, р. Тулома.	1 дес. 1860 саж.	1.65	
10	Паршуковскія поля выше р. Пейвы, р. Тулома.	2 дес. 1383 саж.	3.00	
11	Матренинскіе острова по р. Туломѣ.	1685 саж.	1.92	7—03 Нѣмчиновъ.
12	По р. Пейвѣ у забора, р. Тулома.	1 дес. 346 саж.	0.37	4—05 Черняевъ.

*) „Пудасъ“—проливъ маленькій при существованіи большого вокругъ того же острова на рѣкѣ. Бываютъ „пудасы“—не проходные заливы.

**) Къ этому относятся два острова и Плещеновскій пудасъ.

№ по порядку.	Названіе оброчныхъ статей.	Пространство въ десятинахъ.	Арендаторы и арендная плата. (руб. и коп.).	
13	Подъ Сокольей *) варакой Новожеловской, р. Тулома.	10 дес. 1647 саж.	0.50	17—00 Кухъ.
14	Въ Мурмаршахъ волочекъ въ Кротовѣ. р. Тулома.	1760 саж.	.45	
15	Песчаный наволокъ, Лобаничевскіе острова и островъ въ Мурмаршахъ, р. Тулома.	7 дес. 1848 саж.	4.04	
16	Ронжинскіе вараки, р. Тулома.	1 дес. 1935 саж.	0.10	0—40 Кухъ.
17	Въ Паньковой губѣ **) у заводовъ, р. Тулома, въ 5—6 в. отъ города.	1770 саж.	0.10	5—60 Кундозеровъ.
18	По рѣкѣ Керчѣ, р. Тулома.	4 дес. 786 саж.	2.75	
19	По Кольской губѣ. Въ Минькиной и Горяшкинѣ (между Лавной и Абрамовой).	2 дес. 1630 саж.	0.10	
20	Кулоньга.	1143 саж.	0.20	2—05 Яковлевъ.
21	Бѣлокаменска.	1 дес. 235 саж.	1.62	
22	Рослякова.	1 дес. 1166 саж.	0.05	4—51 Ѳ.Неронинъ
23	Грязная губа.	2 дес. 1375 саж.	0.05	4—68 Умбачева.
24	Р. Кола. Въ Мянькой у Варламова ручья.	826 саж.	0.20	2—25

*) Подъ Сокольевой варакой до Чухаревскихъ полей.

**) Въ Паньковской губѣ до Усова, на Усовѣ вверхъ по болотамъ, за исключеніемъ Наумковой.

№ по порядку.	Названіе оброчныхъ статей.	Пространство въ десятинахъ.	Арендаторы и арендная плата. (руб. и коп.).	
25	Шадринъ ручей.	1464 саж.	0.10	1.05
26	Островскія на западной сторонѣ (р. Кола).	6 дес. 548 саж.	2.25	12—1 Черняевъ.
27	Коньчезерскій наволокъ	2 дс. 1329 саж.	0.06	1.07 С. Лоушкинъ.
28	Гремяхи Грибановскіе.	1475 саж.	0.06	0—25. Неронинъ.
29	Чухаревскія поля по р. Туломѣ.	?	0.50	1—01 Г. Торвинень.
30	Кольская губа. Сѣнные покосы по р. Ваеньгѣ.	?	0.11	
31	Въ Харитоновѣ пудасъ у погреба, р. Тулома.	?	2.25	
			Итого по статьямъ въ 60—63 гг. 206 р. 37 к.	

№ по порядку.	Названіе оброчныхъ статей.	Пространство въ десятинахъ.	Арендаторы и арендная плата. (руб. и коп.).
32	По лѣтней сторонѣ отъ Дровяного наволока до Караульной вараки.	?	0—50 Серг. Лоушкинъ
33	Долгая губа и Зеленцы (съ сѣнокосными покосами).	?	Косять Териберск. колон. 3 р. Неронинъ
34	Отъ Долгаго берега до Шолгуя (по обѣимъ сторонамъ р. Колы).	?	6—15 Буторинъ.
35	По Туломѣ, на сѣверную сторону отъ ручья Усова до ручья Велзина.	?	1—01 Буторинъ.
36	Отъ Вензина до наволока Толстика. (по р. Туломѣ).	?	061 Буторинъ.
37	Тряпичинскій и Пейвинскій наволокъ по р. Туломѣ (сѣнокосн. мѣста).	?	25—60 Буторинъ.
38	Въ порогѣ Сухомъ съ западной стороны (по р. Туломѣ).	?	1—50 Кухъ.
39	По р. Керчи съ южной стороны (по р. Туломѣ).	?	9—50 Сипанинъ.
40	У хлѣвовъ въ кряжу (по Кольской губѣ, между Великимъ и Тухмачкичнымъ, сѣверн. стор).	?	1—51 Іог. Ителинъ.
41	Ваеньга и Волоковая (Питьков.).	?	7—01 Іог. Иттелень.
42	Рѣттіевскій ручей и Фименскій ручей (по Кольской губѣ).	?	4—00 Базарный.
43	Варламовъ „Ручій“ губа.	?	1—12 Логуновъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

КОНТРАКТЪ.

1893 г. февраля 22-го дня. Мы, нижеподписавшіеся, арендаторы, купившіе съ торговъ рыболовныя и сѣнокосныя статьи .....(что) арендныя деньги каждый изъ насъ, арендаторъ обязанъ вносить въ теченіе трехъ лѣтъ, каждогодно, первую половину съ апрѣля и никакъ не долѣе мая, а вторую не позже 1-го сентября, въ Кольско-Лопарское Волостное Правленіе..... а во всѣ три года всѣ арендаторы обязуемся уплатить, каждый за себя, слѣдующую вышеозначенную сумму, коей составитъ 836 р. 25 коп., въ случаѣ же неплатежа денегъ кѣмъ-либо изъ арендаторовъ въ сказанные сроки, взысканіе сихъ денегъ имѣетъ быть обращено на ихъ движимое и недвижимое имущество, чрезъ Г. Кольскаго Мирового Судью, съ лишеніемъ при томъ права пользованія арендаторомъ оброчными статьями на все время содержанія, которыя и будутъ вторично проданы съ торговъ въ Волостномъ Правленіи и затѣмъ, если арендаторы не будутъ пользоваться оброчными статьями вслѣдствіе спора между собою или другихъ причинъ, то тогда не должны имѣть мѣста въ отрицаніи неуплаты арендной платы, а имѣетъ быть таковая взыскана съ нихъ и арендаторамъ предоставляется право вѣдаться въ случаѣ спора формою суда, для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности.

19510

4